

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЕСТНИК
ВОЛОГОДСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в январе 2016 г.

№ 3 (14) / 2019

Серия: Исторические и филологические науки

ВОЛОГДА
2019

№ 3 (14) / 2019 / НОЯБРЬ. Выходит 4 раза в год.

Научный журнал «Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2016 г. Полнотекстовые версии выпусков научного журнала размещены в свободном доступе на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Серия: Исторические и филологические науки

Группы специальностей: 07.00.00 История и археология;
10.01.00 Литературоведение;
10.02.00 Языкознание

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский государственный университет»

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-75973 от 13 июня 2019 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Главный редактор

В.А. Саблин, доктор исторических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой всеобщей истории и мировой политики, директор Института истории и филологии Вологодского государственного университета ВоГУ

Заместитель главного редактора

Ю.В. Розанов, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы ВоГУ

Секретарь

С.Х. Головкина, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, журналистики, теории коммуникации ВоГУ

Члены редколлегии:

С.Ю. Баранов, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой литературы ВоГУ,

О.А. Бурсина, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка ВоГУ,

Л.О. Володина, доктор педагогических наук, доцент, зам. директора Института истории и филологии ВоГУ,

Л.В. Егорова, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка ВоГУ,

Л.В. Изюмова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории ВоГУ,

В.А. Квашинин, доктор исторических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой всеобщей истории и социально-экономических дисциплин ВоГУ,

И.Е. Колесова, кандидат филологических наук, ученый секретарь ВОУНБ им. И.В. Бабушкина,

Г.Н. Кочешков, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского,

Р.Л. Красильников, доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории, истории культур и этнологии ВоГУ,

С.А. Мызников, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН главный научный сотрудник Центра ареальной лингвистики ФГБУН «Институт славяноведения Российской академии наук»,

О.В. Никитин, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории русского языка и общего языкознания Историко-филологического института Московского государственного областного университета,

Ж.И. Подоляк, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка ВоГУ,

Г.В. Судаков, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, журналистики, теории коммуникации ВоГУ,

В.А. Черкасов, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства Белгородского государственного национального исследовательского университета

Переводчик – О.А. Бурсина

Редакторы – О.М. Ванчугова, Н.Н. Постникова

Оригинал-макет – С.В. Кудрявцев

Адрес редакции: 160000, г. Вологда, ул. Сергея Орлова, д. 6, каб. 202а; тел.: 8 (8172) 76-91-92, 72-11-55
<http://vestnik.vogu35.ru>; e-mail: vestnik@vogu35.ru

ISSN 2658-7254

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2019

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«VOLOGDA STATE UNIVERSITY»

BULLETIN OF VOLOGDA STATE UNIVERSITY

SCIENCE JOURNAL

First published in 2016

No. 3 (14) / 2019

Series: History and Philology

VOLOGDA
2019

No. 3 (14) / 2019 / November. 4 issues a year

Science Journal «Bulletin of Vologda State University. Series History and Philology» has been fully indexed by Russian Science Citation Index since 2016.

Full-size versions of the issues can be found in free access at Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru).

Series: History and Philology

Academic areas: 07.00.00 History and Archaeology

10.01.00 Literature Studies

10.02.00 Linguistics

Founder and Publisher: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vologda State University»

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor). Registration Certificate ПИ № ФС77-75973 of June 13, 2019

Editor-in-Chief

Vasily A. Sablin, Doctor of History, Associate Professor, Acting Head of the Department of World History and Socio-Economical Studies, Director of the Institute of History and Philology, Vologda State University

Deputy Chief Editor

Yury V. Rozanov, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Literature, Vologda State University

Executive Secretary

Svetlana Kh. Golovkina, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian, Theory of Communication and Journalism, Vologda State University

Editorial Board

Sergey Yu. Baranov, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Literature, Vologda State University

Olga A. Bursina, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English, Vologda State University

Larisa O. Volodina, Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Vice Director of Institute of History and Philology, Vologda State University

Ludmila V. Yegorova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of English, Vologda State University

Larisa V. Izyumova, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian History, Vologda State University

Vladimir A. Kvashnin, Doctor of History, Associate Professor, Acting Head of the Department of World History and Socio-Economical Studies, Vologda State University

Irina Ye. Kolesova, Candidate of Philology, Academic Secretary of Vologda Regional Research Academic Library

Gennady N. Kocheshkov, Doctor of History, Professor, Head of the Department of Russian History, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky

Roman L. Krasilnikov, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Theory and History of Culture and Ethnology, Vologda State University

Sergey A. Myznikov, Doctor of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Fellow of the Centre of Areal Linguistics, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

Oleg V. Nikitin, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of History of Russian and General Linguistics, History and Philology Institute, Moscow State Regional University

Zhanna I. Podolyak, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of English, Vologda State University

Gury V. Sudakov, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian, Theory of Communication and Journalism, Vologda State University

Valery A. Cherkasov, Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory, Pedagogy and Methods of Primary Education and Fine Arts, Belgorod State National Research University

Editor of English Texts – O.A. Bursina

Editors, proofreaders – O.M. Vanchugova, N.N. Postnikova

Making up and technical editing – S.V. Kudryavtsev

Address of Editorial Office: Office 202a, S. Orlov Street, 6, Vologda, 160000

Tel.: 8 (8172) 76-91-92, 72-11-55

E-mail: vestnik@vogu35.ru

Bulletin website: <http://vestnik.vogu35.ru>

ISSN 2658-7254

© Vologda State University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Саблин В.А., Панов Л.С.</i> ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ. ВОЛОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ	7
---	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Адаменко О.Н., Черкасова М.С.</i> ВОЛОГОДСКОЕ ПОДВОРЬЕ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В КОНЦЕ XVII в.	12
<i>Безнин М.А., Димони Т.М.</i> ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКИХ ЭСЕРОВ В ДОКУМЕНТЕ НКВД 1937 г.: ДЕЛО ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ.....	19
<i>Энгель К.</i> ЧИНГИСХАН В РОССИЙСКОМ КИНО: МОНГОЛЬСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ И «КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ».....	27

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЛОГДА СЕГОДНЯ

НАТАЛЬЯ МЕЛЁХИНА

<i>Егорова Л.В.</i> ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ О НАТАЛЬЕ МЕЛЁХИНОЙ	33
<i>Андреева Т.А.</i> КОСМОС НАТАЛЬИ МЕЛЁХИНОЙ	37
<i>Гаврикова Н.П.</i> СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ ПРОСТО И СЛОЖНО	41
<i>Мелёхина Н.М., Егорова Л.В.</i> О НАТАЛЬЕ МЕЛЁХИНОЙ, ИЛИ «НЫНЕ СТАЛЬ ЗАКАЛЯЮТ КИТАЙЦЫ»?	44

НАТА СУЧКОВА

<i>Егорова Л.В.</i> О НАТЕ СУЧКОВОЙ.....	52
<i>Мелёхина Н.М.</i> РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ НАТЫ СУЧКОВОЙ «ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА».....	56
<i>Пермяков А.</i> ВЗГЛЯНУТЬ НА ДОМ: ТРИЛОГИЯ НАТЫ СУЧКОВОЙ	60
<i>Сучкова Н.А., Егорова Л.В.</i> НАТА СУЧКОВА. ПРИБЛИЖЕНИЕ К БИОГРАФИИ.....	64
<i>Анфимова О.Н., Трикоз Э.Л.</i> МУЗЕЙ-КВАРТИРА В.И. БЕЛОВА (г. ВОЛОГДА): О МУЗЕЕ И ЕГО СОБРАНИИ.....	71
<i>Розанов Ю.В.</i> «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕСАНТ» НА ФАБРИКУ «СОКОЛЬ».....	76
<i>Якушева Л.А.</i> ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ СЮЖЕТ: ВАЛЕРИЙ ЕСИПОВ И ЕГО КНИГИ.....	82

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Аманжолова К.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ЗАГОЛОВКАХ КАХ-ЗАХСТАНСКИХ ГАЗЕТ	85
<i>Гоголева О.В.</i> ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КУЛИНАРНЫХ КСЕНОНИМОВ.....	90
<i>Судаков Г.В.</i> ПЕТР I КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬ НОВОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА.....	93
<i>Червяков А.А.</i> О КАТЕГОРИИ ИТЕРАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	98

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ, ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 1950–1990-х гг.: МЕТОДОЛОГИЯ, ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ, ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР, ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (14–15 ИЮНЯ 2019 г.). Обзор подготовлен <i>М.А. Безниным</i>	102
<i>Иванова В.Я.</i> V ВСЕРОССИЙСКИЕ БЕЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ	114
<i>Саблин В.А.</i> ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ВОРОТЫНСКИЕ ЧТЕНИЯ. СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОССИЯ: ВОЕННЫЙ И ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ ПРЕДКОВ» (5–7 СЕНТЯБРЯ. ВОЛОГДА – КИРИЛЛОВ).....	116
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	119

CONTENTS

<i>Sablin V.A. Panov L.S.</i> ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE EUROPEAN NORTH OF RUSSIA. THE PRACTICE OF VOLOGDA SOCIETY FOR STUDYING THE NORTH.....	7
--	---

HISTORY

<i>Adamenko O.N., Cherkasova M.S.</i> METOCHION OF THE SOLOVETSKY MONASTERY IN VOLOGDA IN THE LATE 17TH CENTURY.....	12
<i>Beznin M.A., Dimoni T.M.</i> THE RESULTS OF VOLOGDA SOCIALIST-REVOLUTIONARIES' ACTIVITY IN THE DOCUMENT OF THE NKVD (1937): THE CASE OF THE LABOR PEASANT PARTY.....	19
<i>Engel Ch.</i> GENGHIS KHAN IN RUSSIAN CINEMA: THE MONGOL RULER AND THE «CONSERVATIVE REVOLUTION».....	27

LITERATURE STUDY

LITERARY VOLOGDA TODAY

NATALIA MELYOKHINA

<i>Yegorova L.V.</i> REVIEW OF THE PUBLICATIONS ON NATALIA MELYOKHINA.....	33
<i>Andreyeva T.A.</i> NATALIA MELYOKHINA AND HER COSMOS.....	37
<i>Gavrikova N.P.</i> IT IS EASY AND DIFFICULT TO BECOME A WRITER.....	41
<i>Yegorova L.V., Melyokhina N.M.</i> ON NATALIA MELYOKHINA, OR 'TEMPERING STEEL THE CHINESE WAY'?.....	44

NATA SUCHKOVA

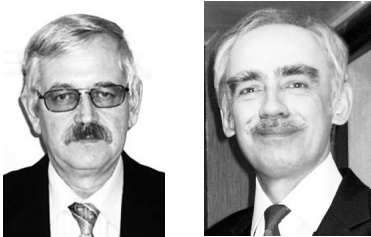
<i>Yegorova L.V.</i> ON NATA SUCHKOVA.....	52
<i>Melyokhina N.M.</i> CONTEMPLATION OF NATA SUCHKOVA'S BOOK «VILLAGE PROSE».....	56
<i>Permyakov A.</i> LOOKING AT HOME: TRILOGY BY NATA SUCHKOVA.....	60
<i>Yegorova L.V., Suchkova N. A.</i> NATA SUCHKOVA. APPROACH TO THE BIOGRAPHY.....	64
<i>Anfimova O.N., Trikoz E.L.</i> ABOUT THE BELOV APARTMENT MUSEUM (VOLOGDA) AND ITS COLLECTION.....	71
<i>Rozanov Yu.V.</i> «LITERARY LANDING» TO THE PAPER MILL «SOKOL».....	76
<i>Yakusheva L.A.</i> A PROVINCIAL PLOT: VALERY ESIPOV AND HIS BOOKS.....	82

LINGUISTICS

<i>Amanzholova K. B.</i> PECULIARITIES OF USAGE OF PRECEDENT TEXTS IN THE HEADLINES OF KAZAKHSTAN NEWSPAPERS.....	85
<i>Gogoleva O.V.</i> PECULIARITIES OF CULINARY XENONYMS USAGE.....	90
<i>Sudakov G.V.</i> PETER THE GREAT AS THE LEGISLATOR OF NEW SPEECH ETIQUETTE.....	93
<i>Chervyakov A.A.</i> ON ITERATIVE CATEGORY IN MODERN ENGLISH.....	98

SCIENTIFIC SURVEYS, RESEARCH REPORTS, COMMENTS AND REVIEWS

TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY IN 1950–1990: METHODOLOGY, CONCEPTUAL FRAMEWORK, SOURCES. METHODOLOGY SEMINAR, VOLOGDA STATE UNIVERSITY (JUNE 14–15, 2019). The overview is presented by M.A. Beznin.....	102
<i>Ivanova V.Ya.</i> THE FIFTH ALL-RUSSIAN BELOV READINGS.....	114
<i>Sablin V. A.</i> ON THE RESULTS OF ALL-RUSSIA SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE «VOROTYNSKIE READINGS. MEDIEVAL RUSSIA: MILITARY AND SPIRITUAL HEROIC DEED OF THE ANCESTRY» (SEPTEMBER 5–7. VOLOGDA – KIRILLOV).....	116
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.....	121

В.А. Саблин

*доктор исторических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой всеобщей истории и мировой политики,
директор Института истории и филологии
Вологодского государственного университета*

Л.С. Панов

*старший преподаватель кафедры отечественной истории
Вологодского государственного университета*

ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ РОССИИ. ВОЛОГОДСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Опыт деятельности вологодских краеведов XIX – начала XX вв., ученых и энтузиастов, как индивидуальной, так и группировавшейся вокруг немногочисленных и оторванных от масс очагов краеведения (Губернский статистический комитет, газета «Вологодские губернские ведомости», журнал «Вологодские епархиальные ведомости»), приводил к осознанию целесообразности создания региональной общественной организации, ориентированной на изучение истории, культуры, экономики и географии Русского Севера, а также на привлечение внимания общества и властей к нуждам и особенностям региона.

Среди краеведов дебатировался вопрос: необходимо ли создание специального научно-краеведческого общества, или же названные задачи можно решать в рамках культурно-просветительного общества. В результате было решено, что начать следует с открытия в Вологде отделения Ярославского естественно-исторического общества. Такое отделение было создано в начале 1903 г. Оно практиковало устройство общих собраний и заседаний правления, организацию лекций, экспедиций, сбор экспонатов для будущего музея, пропаганду своих задач перед общественностью, налаживание контактов с властями и самоуправлением. В результате отделение получило для экспозиции собранных экспонатов несколько помещений в здании губернской земской управы. Работа интенсивно велась в течение 1903 г., в дальнейшем она пошла на спад и полностью прекратилась после того, как отделение не прошло регистрацию в соответствии с новым законом об обществах. Тем не менее, было положено начало собранию коллекций будущего музея.

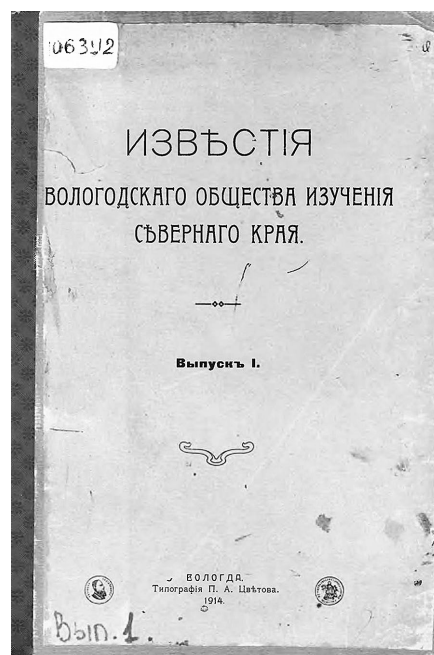
Новый импульс дало создание в 1908 г. Архангельского общества изучения Русского Севера (АОИРС). Из опасений за будущее утверждение устава общества решили воспользоваться уставом АОИРС, заменив только название. Инициативу создания в Вологде научно-краеведческого общества проявили местные интеллигенты, придерживавшиеся в основном демократических взглядов, среди которых были бывшие политссыльные. Параллельно идею создания общества поддержал тогдашний вологодский губернатор А.Н. Хвостов (1872–1918), покровительствовавший изысканиям в области изучения естественных производительных сил региона. Следом за ним к обществу присоединились многие губернские чиновники, не оставившие, впрочем, никакого следа в его деятельности.

Уставом предусматривались несколько видов членства в обществе: действительные члены, члены-

корреспонденты, пожизненные и почетные члены. Первым почетным членом стал губернатор Хвостов, в дальнейшем это звание было присвоено одному из основателей общества и его музея видному чиновнику И.М. Шемигонову, крупному геологу и палеонтологу В.П. Амалицкому, великому князю, историку Н.М. Романову и еще нескольким ученым, занимавшимся Русским Севером.

Члены музейной комиссии Вологодского общества изучения Северного края в экспозиции музея. Фотография 1911 года

Известия ВОИСК. № 1. 1914 год

Для координации деятельности исследователей разных направлений и научных интересов в составе ВОИСК были созданы комиссии: музейно-библиотечная, историко-археологическая, естественно-историческая, географо-этнографическая, промышленно-экономическая, ревизионная и комиссия по организации экскурсий.

Главной целью общества считалось создание музея с библиотекой при нем. Музей открылся в апреле 1911 г. После того как в 1914 г. была полностью отменена входная плата, число посетителей музея выросло с 422 в 1911 до 2731 человек в 1914 г. и продолжало расти.

На первое время была достигнута договоренность о печатании трудов членов ВОИСК в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера». В дальнейшем была создана редакционно-издательская комиссия ВОИСК, которая приступила к выпуску собственного издания – «Известий Вологодского общества изучения Северного края». Периодичность его определялась финансовыми возможностями общества и поступлением материалов. В «Известиях» публиковались научные статьи, хроника деятельности общества, библиография работ по Северу России. В результате до 1917 года было выпущено 4 номера «Известий», по одному выпуску в год. Ряд статей печатался также в виде отдельных оттисков. ВОИСК широко обменивалось своими изданиями с другими научными обществами, пополняя тем самым свою библиотеку.

За несколько предреволюционных лет состав общества и его деятельность претерпели значительные изменения. Хотя среди учредителей ВОИСК были демократически настроенные общественные деятели А.М. Виноградов, О.Я. Достойнов, А.А. Колычев и другие, руководящие посты в нем поначалу занимали высокопоставленные губернские чины А.Н. Неелов, И.М. Шемигонов, А.А. Можайский, директор народных училищ С.А. Лосев. Под их руководством общество отдало дань официальному монархизму, приняв участие в чествовании юбилеев отмены крепостного права, Отечественной войны 1812 года и династии Романовых. Однако с августа 1913 г. избирается новый состав правления, его председателем становится В.И. Свешников, а товарищем председателя – В.Н. Трапезников.

По мере увеличения количества членов и расширения работы возникла необходимость в создании отделений в уездах. Первым был образован в 1915 г. уездный отдел в Тотьме, затем при участии П.А. Сорокина организуется отдел в Великом Устюге, который смог приступить к работе только накануне революции. На короткое время в ведение ВОИСК перешел Усть-Сысольский отдел Архангельского общества изучения Русского Севера. Другие краеведческие организации были созданы уже в советское время.

События 1917–1918 г. отрицательно сказались на деятельности ВОИСК. Этому способствовали жесткие меры новой власти по отношению к органам местного самоуправления и прессе. Количество действительных членов общества, которые в состоянии были участвовать в его работе, резко снизилось. Многие из них по разным обстоятельствам должны были покинуть Вологду (в том числе и его руководители В.И. Свеш-

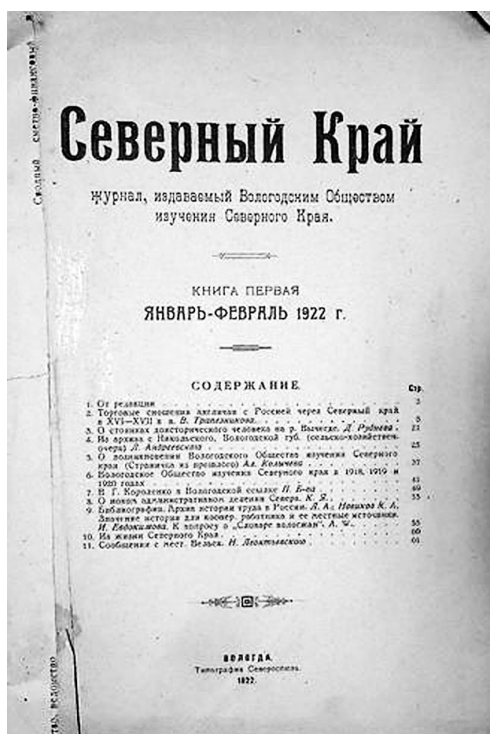
В.Н. Трапезников (1874–1937)

Питирим Сорокин (1889–1968)

ников и В.Н. Трапезников), другим пришлось переменить род деятельности. Некоторые почетные члены, связанные с прежним режимом, были репрессированы. На общем собрании членов ВОИСК 14 декабря 1918 г. было принято постановление о том, что Общество обязано заняться изучением Северного Края, должно наметить ряд работ для дальнейшего строительства и привлечь свои члены к активной работе, о возможности работать в контакте с отделом народного просвещения. Председателем правления был в то время ботаник-луговед Л.И. Моляков, товарищем председателя, вскоре заступившим на его место, – К.Н. Алексеев, бессменным секретарем правления стал С.Н. Самарин. В правление общества в разное время входили Н.С. Шайжин, И.А. Тюрнин, П.П. Шенников, Н.В. Ильинский, А.А. Александров, В.Я. Масленников, А.С. Непеин, А.Н. Прибытков, а также переехавший из Петербурга в Вологду профессор А.А. Веселовский (его жена и сын также приступили к активной работе в обществе) и старый вологодский краевед А.А. Тарутин. В 1921 г. председателем правления был избран один из учредителей ВОИСК А.А. Колычев. К началу 1921 г. в ВОИСК насчитывалось 3 почетных, 7 пожизненных членов, 11 членов-учредителей и 87 действительных членов.

Журнал Северный край. Книга первая. 1922 год

Была сделана попытка объединить и координировать работу северных научно-краеведческих обществ. В августе 1920 г. в Ярославле состоялся намеченный еще до революции съезд с участием вологодского делегата.

Переход к новой экономической политике привел к некоторым изменениям в системе взаимоотношений Советского государства и научно-краеведческих обществ. Сознавая тот факт, что восстановлению и развитию производительных сил страны должно предшествовать их тщательное изучение и что это невозможно осуществить бюрократическими методами, государство было заинтересовано в деятельности общественного краеведения. Его оно стремилось поставить в рамки складывавшейся общественно-политической системы и подчинить партийно-государственному контролю. Началась работа по организации и проведению I Всероссийской конференции краеведов, состоявшейся в декабре 1921 г. От ВОИСК была делегирована Е.А. Пискова, которая приняла активное участие, а ее доклад о конференции был заслушан на общем собрании ВОИСК. Результатом конференции было учреждение Центрального бюро краеведения при Российской Академии наук. Оно было образовано в целях «учета совершающейся на местах краеведческой работы, ее общего направления и координации, а также содействия обществам, кружкам, музеям, архивам, библиотекам и другим организациям краеведения и отдельным лицам в их научной работе и представительство интересов краеведения перед высшими государственными и другими учреждениями при Российской Академии наук». Таким образом, краеведение могло рассчитывать на некоторую государственную поддержку. Партийно-государственный контроль над деятельностью ВОИСК был закреплен в уставе общества 1922 г.

В 1922 г. субсидии хозяйственных организаций позволили обществу издать три номера журнала «Северный край», продолжив тем самым традицию «Известий ВОИСК». С 1924 г. органом общества стал журнал «Север»: его выпуски выходили с большим трудом, и в 1928 г. издание прекратилось. После этого ВОИСК издавал недолго «Фенологический бюллетень» и «Спутник краеведа».

К началу 1924 г. в нем состояли 112 действительных членов и 20 членов-сотрудников, а к началу 1925 г. в нем насчитывались 106 действительных и 314 членов-сотрудников из числа молодежи. Все члены правления, кроме секретаря, бывшего одновременно библиотекарем и казначеем, работали бесплатно. В апреле 1924 г. исполнялось 15 лет ВОИСК. В связи с этим был издан очерк по истории общества и состоялось торжественное заседание.

В 1923 г. два музея ВОИСК (Музей родиноведения и Дом-музей Петра I) были объединены с двумя существовавшими в Вологде, но практически не работавшими государственными музеями (художественным и церковной старины). Экспозиции объединенного музея разместились в бывшем Архиерейском доме, директором его стал А.А. Колычев. В разгар подготовки съезда обществ по музейному делу поступило распоряжение властей о замене его на этом посту членом партии большевиков Ф.П. Куропатниковым. С 15 сентября 1924 г. обязанности председателя правления ВОИСК выполнял И.С. Скотников.

В начале 1920-х гг. сложилась своеобразная организационная структура краеведческого движения в Вологодской губернии. Остававшееся наиболее крупной краеведческой организацией Вологодской губернии, Вологодское общество изучения Северного края состояло из центральной организации в Вологде и местных отделов, созданных последовательно в Вельске, Каргополе и Кадникове. Эти отделы считали районами своей деятельности территории соответствующих уездов. Независимыми были Тотемское общество изучения местного края и Грязовецкая организация краеведения. Такая система существовала до 1928 года, когда на губернской краеведческой конференции все эти организации были объединены в Вологодское губернское общество краеведения. В следующем году губерния была ликвидирована и общество стало окружным. Масштабы его деятельности сузились, хотя общество постоянно подчеркивало, что хотя его организационными рамками являются границы губернии, но объектом изучения — весь Русский Север. Схожие, хотя и более скромные структуры сложились в Череповецкой и Северо-Двинской губерниях.

В середине 1920-х гг. проходила острая дискуссия о задачах краеведческой работы, в результате которой победило «производственное краеведение», ставшее целью изыскания в области экономики и естественных производительных сил и оставлявшее в пренебрежении вопросы истории культуры за пределами историко-революционной проблематики. В это же время в устав ВОИСК было внесено положение о коллективных членах, каковыми становились партийные, советские, хозяйственные и общественные организации, способные оказывать обществу материальное содействие.

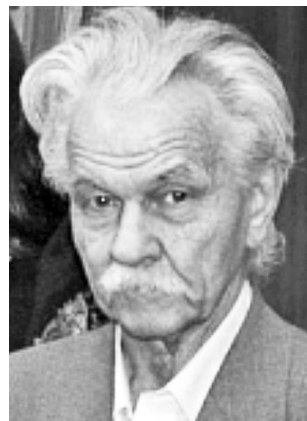
На рубеже 1930-х гг., следом за административными изменениями, работа краеведческих организаций была вновь перестроена, на этот раз по линии бюро краеведения. Такое бюро было создано и в Вологде. Целью его было вовлечение в краеведческую работу широких масс трудящихся, однако полноценную работу вела только секция при вологодском музее, фактически совпадавшая с прежним ВОИСК. На этом этапе движение было полностью бюрократизировано, что привело к почти полной остановке работы.

Последний этап работы старого ВОИСК начался в конце 1934 г., когда общество было воссоздано. Задачей организуемого общества признавалось вовлечение широких масс трудящихся в дело всестороннего изучения местного края и планирование этой работы соответственно целям местной промышленности, запросам культуры и быта. «Делом каждого трудящегося» должны были стать поиски минерального сырья для социалистических фабрик и заводов, растительных и животных ресурсов, изучение истории своего города, предприятия, колхоза и т.д.

Постановлением СНК РСФСР «О реорганизации краеведческой работы в центре и на местах» от 10 июня 1937 г. все существовавшие в стране краеведческие организации были окончательно ликвидированы. В постановлении признавалось нецелесообразным дальнейшее существование центрального и местных бюро краеведения. 25 апреля 1938 г. Наркомпрос разослал на места указания «О постановке и организации краеведческой работы», содержащее предписание ликвидировать краеведческие общества и бюро, ввиду того, что для «краеведческой работы нет никакой необходимости создавать специальные и особые организации». Краеведческую работу предлагалось вести в музеях, учебных заведениях, культурно-просветительных учреждениях, при домах культуры. На музей возлагалась обязанность быть центром исследовательской и методической работы по краеведению.

В 1988 году было создано Вологодское областное общество краеведов. Его возглавил Ю.С. Васильев (1939–2016). Это был первый шаг на пути к возрождению Вологодского общества изучения Северного края. В 1994 г. вологодскими учеными было принято решение на этот счет. В инициативную группу по восстановлению общества вошли С.П. Белов, В.В. Кудрявцев, Н.Н. Белова, А.К. Сальников, Н.С. Серова, С.Б. Просужих, В.А. Шевцов, А.А. Грязев, Н.Н. Фарутина, И.О. Шайтанов. Поддержку восстановлению ВОИСК оказало областное управление культуры, искусства и печати под руководством В.В. Кудрявцева.

18 ноября 1994 г. состоялось расширенное заседание оргкомитета по воссозданию деятельности Вологодского общества изучения Северного края, а 24 декабря в зале заседаний управления культуры, искусства и печати открылся Учредительный съезд ВОИСК, в котором приняло участие 115 человек из всех районов Вологодской области. Съезд принял Устав ВОИСК и избрал Правление общества, которое возглавили 3 сопредседателя: художник-реставратор С.П. Белов, историк А.В. Камкин и экономист Н.А. Пахолков. 2 марта 1995 г. общество было зарегистрировано областным управлением юстиции.

Ю.С. Васильев (1939–2016)

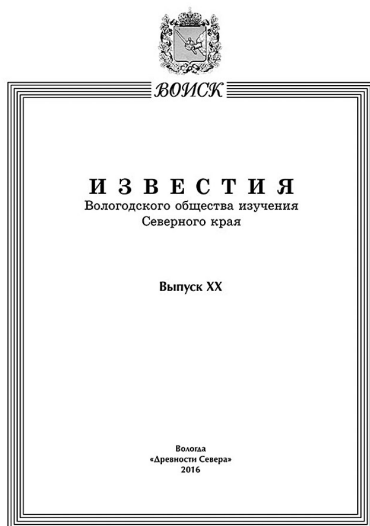

А.В. Камкин (1950–2017)

С.П. Белов (1941–2019)

Особую помощь в развитии общества оказала Вологодская областная библиотека им. И.В. Бабушкина, в стенах которой и проходят основные мероприятия и заседания ВОИСК. Общество вернулось к прежним формам организации и популяризации краеведческих исследований. При участии общества проводятся многочисленные мероприятия и конференции, исследовательские экспедиции, готовятся предложения Правительству Вологодской области по развитию региона. Особо следует отметить издатель-

Известия ВОИСК. № 20. 2016 год

скую деятельность ВОИСК. С.П. Белову удалось продолжить прерванную еще в начале XX в. традицию издания собственного журнала общества – «Известий Вологодского общества изучения Северного края».

Пятый выпуск увидел свет в 1995 г. и был посвящен вопросам археологии и истории Вологодской области. На сегодняшний день издано 18 номеров журнала (с 1 по 20 выпуск). К сожалению 10 и 11 выпуски не были изданы. В значительной части они состоят из материалов межрегиональной олимпиады школьников по научному краеведению «Мир через культуру».

Таким образом, благодаря обществу школьники приобщаются к научно-исследовательской деятельности.

9 сентября 2019 г. С.П. Белов ушел из жизни в 78 лет. Работа в ВОИСК – часть его вклада в культурное возрождение Севера России. Он, как художник-реставратор, принимал участие в реставрации настенных росписей Софийского собора, Екатерининской церкви Спасо-Прилуцкого монастыря, церкви Андрея Первозванного, Богородице-Рождественского собора, церкви Богоматери Казанской, Успенского собора, отреставрировал более 170 икон по заказу музеев Москвы, Архангельской, Вологодской и Мурманской областей, Русской православной церкви и др.

Остается выразить надежду, что возрожденное им общество изучения Северного края продолжит свою деятельность.

УДК 94(47).05

О.Н. Адаменко, М.С. Черкасова
Вологодский государственный университет

ВОЛОГОДСКОЕ ПОДВОРЬЕ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ В КОНЦЕ XVII в.

Работа вводит в научный оборот новый исторический источник. Опись вологодского подворья Соловецкого монастыря 1676 г. содержит разнообразную информацию о его хозяйственной деятельности, взаимодействии с другими монастырями Вологды, торговыми людьми.

Соловецкий монастырь, торговля и промыслы, годовой приход и расход.

Источники по истории Вологды XVII – начала XVIII в. за последние годы интенсивно вводились в научный оборот. Речь идет прежде всего о комплексе дозорных, писцовых и переписных книг 1616/17–1711/12 гг. [5; 6]. Обращение к этим ценнейшим многоплановым текстам позволяет изучать многие стороны социально-демографического, топографического, социокультурного развития нашего города в ту далекую эпоху. Среди них – систематическая информация о монастырских дворах, принадлежавших ряду церковных корпораций. Эти сведения могут быть сопоставлены со специальными описаниями монастырских подворий, которые сами по себе заслуживают отдельного рассмотрения. Опыт их исследования был предложен одним из авторов данной публикации на примере Вологодского подворья Кирилло-Белозерского монастыря [9]. Заметим, что монастырские (равно как и архиерейские) подворья в крупных городах России (Москве, Новгороде Великом) стали за последнее время предметом изучения О.П. Щенковой [10], Т.Д. Пановой [4] и П.В. Седова [8]. Описание Вологодской службы Кандалакшского монастыря обстоятельно проведено С.А. Никоновым [3]. Подобные работы создают в перспективе основу для сравнительно-исторического исследования монастырских подворий как представительств отдаленных монастырей в городах Московской Руси. Многогранность описаний подворий включает особенности их социально-экономического развития, системы внутреннего управления, изменения архитектурных комплексов.

В данной публикации внимание авторов обращено к одному неизвестному в научной литературе источнику. Это описание Вологодского подворья Соловецкого монастыря 1676 г. Наличие его у Соловецкой духовной корпорации, как и у ряда других монастырей России, было обусловлено прежде всего торгово-промысловым развитием, размещением и транспортировкой больших запасов соли и других запасов как с Белого моря в Москву, так и обратно. Ценные сведения

об его хозяйственной деятельности, в том числе и в Вологде, отражены в работе С.Н. Кистерёва [2] и опубликованном Е.Б. Францусовой комплексе приходо-расходных книг за 1571–1600 гг. [7]. Следует указать также глубокое источниковедческое исследование В.И. Иванова о приходо-расходных книгах ряда северных монастырей, в том числе и Соловецкого в XVI–XVII вв. [1].

Дадим предварительный обзор приводимого ниже текста переписной книги 1676 г. В преамбуле ее говорится, что по царскому указу из Новгородского приказа и по грамоте патриарха Иоакима перепись была проведена в мае 1676 г. вологодским воеводой Федором Александровичем Тышкевичем и архимандритом Спасо-Прилуцкого монастыря Исайей. Это же удостоверяется их скрепами по центру правого края лл. 2–51: 1) К сему / счетному / списку / воевода / Феодор / Тышкевич / руку / приложил; 2) К сему / счетному / списку / (Спасова / Прилуц / кого / монастыря) / архи / мандрит / Исаия / руку / приложил. В скрепах показательно название источника как *счётного списка*. Как самоназвание оно встречается и на л. 3 (см. Приложение). «Счётом» в то время обычно называлась проверка приходных и доходных статей ответственного лица той или иной монастырской организации – казначея или приказного старца хозяйственной службы. В нашем случае – это погодная (с 1665 по 1676 гг.) (обобщающая данные прошлых лет, взятых из ежегодных первоисточников) проверка «финансовой деятельности» соловецкого старца, руководившего Вологодским подворьем корпорации, – Марка. В ходе нее практиковался денежный кредит для сторонних людей; прослеживаются экономические связи с торговыми иноземцами – Андреем Бутенантом, Андреем Бушем, Данилом Артманам (у них покупался хлеб – см. Приложение. Л. 19 об., 20 об., 34 об.). Интересны сведения описи о таможенных головах Вологды – Борисе Оконнишникове, Кирилле Пашкове, Мартьяне Манойлове, Михайле Галкине.

Фигурирует в описи и крупнейший вологодский купец Гаврило Фетиев.

На подворье, состоявшем из нескольких каменных палат, проживали в этот момент два соловецких старца – Марк и Христофор – и несколько слуг. Описанием были учтены иконы и утварь в палатах, 6 хлебных амбаров, 9 больших речных судов-дощаников, хозяйственные службы – поварня, хлебня, 2 конюшни, каменный погреб, мшеник. На подворье варили квас, а еще, вероятно, выделявали кожи, жгли кирпич, которого указан внушительный запас – 200 тысяч. В общем владении с городским подворьем Спасо-Прилуцкой обители Соловецкий монастырь имел «смольную прядильню с амбарами и всяким прядильным строением». Кроме того, ему принадлежали осадный двор и дворовое место внутри города.

Центральное место в формировании бюджета Вологодской службы Соловецкого монастыря занимала торговля солью. Ежегодно она приносила монастырю доход от 13 до 22 тысяч рублей, большая часть которого расходовалась на организацию и оснащение торгового каравана судов.

Комплексный характер Соловецкого хозяйства в Вологде дополнялся вотчинными землями в ближайшем предместье – в описи перечислено более 15 пожен в Молотовском озере и на Сухоне. Как следует из дальнейшей информации, за сенные покосы монастырь платил оброчные деньги в Конюшенный приказ в Москве по 15 руб. 15 алт. в год (л. 47). Вместе с тем, он отдавал их в аренду («кортому»), и получаемая за это денежная сумма учитывалась в общей структуре доходов. В кортому также отдавались лавочные, амбарные и дворовые места в Вологде.

Помимо Вологодского подворья, в описание были включены сведения об Устюжской службе Соловецкого монастыря с 1665/66 г. Ею ведали старцы Перфилий и Тихон, а включала она, помимо дворовых городских построек, еще и дер. Новинскую. Упоминаются в описи и Московская служба Соловецкого монастыря, возглавляемая в тот момент старцем Иринархом, а также Курецкая (Колмогорская) служба во главе со старцем Исайей.

Приложение

1676 г. мая 1. – Переписная книга Вологодского подворья Соловецкого монастыря.

Лета 7184 года мая в 1-й день по государеву и цареву великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по грамоте из Навгородцкого приказу за приписью дьяка Василья Бобынина да по грамоте ж великого господина святейшаго Иоакима патриарха Московского и всея Руси за приписью дьяка Тимофея Симановского воевода Федор Александрович Тышкевич да Спасского Прилуцкого монастыря архимандрит Исайя, приехав Соловецкого монастыря на Вологодцкой // (л. 2 об) соляной двор, да на том дворе переписали денежную казну и всякое дворовое строение и завод, что в самом дворе есть. А переписав, Соловецкого монастыря соборного старца Марка в прошлых годах с того числа, как на тот соляной двор в Вологодцкую службу при-

слан он, старец, из монастыря, да выборных голов прошлого 183-го и нынешняго 184-го годов в приходе и разходе по их книгам считали. А что на том соляном дворе переписали и что в котором году в приходе и в росходе денежной // (л. 3) казны и сколко которого году в остатке было денег, и то писано в сем счетном списке порознь по статьям.

Соловецкого монастыря двор на берегу реки Вологды, а на дворе три полаты каменные, а в них кладут монастырьскую продажную соль и всякие запасы. Да три полаты жилых на подклетех с сенми каменны ж // (л. 3 об.), а в них живут старец Марк да старец Христофор да слуги Матюшка Софронов, Якимко Филипов с товарищы, 11 человек.

Да в каменной же полате Божия милосердия образ Пресвятые Богородицы Тифинские, три образа Пресвятые ж Богородицы Казанские и Одегитрие, и Умиление, в привесе 2 креста серебряных // (л. 4) сложных, венец и гривна резные позолоченные с бирюсами. У дву икон венцы и цаты, один резной, другой сканной с финифтем, 2 возглавия и ожерелья жемчужные, серги двойни с жемчуги. Образ Николая Чюдотворца окладной, венец и цата резныя. Образ Воскресения Христова с празники, обложен серебром басмянным. // (л. 4 об.) Образ Рожества Богородицы со святыми. Образ Живоначальные Троицы да Усекновение Иванны Предтечи. Образ Ангела Хранителя с двема преподобными. Образ Димитрия Прилуцкого чюдотворца. Образ Павла Обнорского чюдотворца. Образ мученика Дмитрия Селунского. // (л. 5) Образ Николая Чюдотворца. Все обложены серебром басмянным. Пять образов неокладных на красках. Крест резной на красках. Складни тройные без окладу. Часы боевые железные. Зеркало стенное розбито. //

(л. 5 об) Да на дворе ж 6 амбаров болших, а в тех амбарех кладут хлебные запасы. Да в палате ж 12 мушкетов да 2 пушечки да свейского железа пуд с 30. Да под Соловецким же двором 9 дощеников болших, а ныне те дощеники отпущены по соль с Вологды х Колмогорам с хлебными запасы и со всякими // (л. 6) железными и судовыми снастями и с парусы. Соловецкого ж монастыря с Прилуцким и вопче прядильня смолная, а на ней 3 амбара со всяким прядильным строеньем, что путают судовые снасти. Да внутри города Соловецкого монастыря двор осадной з дворовою и огородною землею. А в нем живет вологжанин посадцкой человек Демка Колашник. //

(л. 6 об) Да в городе же место дворовое пустое. Да Соловецкого ж монастыря вотчинных бобылей, живут на Вологде на монастырской земле. Во дворе Гарасимко Шмаков. Во дворе Карпунка Максимов. Во дворе Гришка Горбун с детми с Остапкою да з Богдашком. Во дворе Моисейко Иванов, живет на Смолене. Во дворе Ивашка Колоколников. Да на дворе ж монастырских лошадей: мерин голуб да мерин ворон // (л. 7). Да на дворе ж в полатке и в поварне и в хлебне болших и середних и малых 25 котлов медных, 2 кунгана медных, 4 братин медных. Три рукомоиника медных. Три лохани медных да 2 блюда оловянных болших, 4 малых, // (л. 7 об) 10 торелок оловянных. Да в поварне котел медной болшой квасной, 3 тчана, 12 бочек дубовых квасных. Да кирпичю делано ново-го тысяч з двесте.

Да на дворе ж вновь построено после отписки: на дворе двои ворота каменные да погреб каменной же, крыты тесом. // (л. 8) Да 2 конюшна, а на них 2 анбара да мшеник деревянные. Да в анбарах хлебных запасов 60 чети муки ржаной, толокна 5 четь, гороху четь, 4 кожи дубленных, 2 кожи не деланные. // (л. 8 об.) Прутового мелкого железа 6 пуд, лыка белого 13 косяков.

Да Соловецкого ж монастыря в Вологодском уезде вотчинных покосов. Пожня Княжей наволока на Сухоне, пожня Оксениха в Молотовском озере, // (л. 9) пожня Малейха на Сухоне ж, пожня Вогама да Лямчиха и Забережица на Сухоне ж, пожня Кодовиха, пожня Забережица, Вознариха тож, пожня Кулсена, пожня во шти наволоках, пожня Серебряница, // (л. 9 об.) пожня Кучюмиха, пожня Шурияха, пожня Верзимиха в Ковшове прилуке, пожня Пигалев Наволок, пожня Панаиха. //

(л. 10) По книгам Соловецкого монастыря вологодского соляного двора старца Марка прошлого 173-го года в приходе приняли в монастырь казны в Вологодскую службу на расход 1000 рублей. Да по монастырской грамоте принято в Вологодскую службу в Курецкой волости у старца Тихона на судовой ход и на покупки 2000 рублей. // (л. 10 об) Да у монастырского стряпчего у Ивана Терентьева принято 96 рублей 1 алтын 2 денги. Да в долгах кабальной взятки и безкабально 637 рублей 19 алтын 3 денгою. И всего во 173-м году в приходе и с кабалными денги 3733 рубли 20 алтын 3 денги. //

(л. 11) Да к Вологде ж в привозе в Вологодскую службу соли в 9-ти дощаниках 4343 меха. А в продаже тое соли во 174-м году 4332 меха. А денег за тое соль взято по разным ценам 20148 рублей 31 алтын полторы денги. Да тое же монастырские соли в роздаче // (л. 11 об) по городом в почеть и в дворовой обиход в расходе 11 мехов. Да в приходе ж во 174-м же году взято за дощеник, да за два павоска, да за два мерина монастырских, да с монастырских сенных покосов и з дворовых и с анбарных мест кортомных денег 242 рубли 10 алтын. И всего в 174-м году в приходе // (л. 12) денег за соль и за сенные пожни и за дворовые места и за дощаник и за павосок и за лошади и по кабале взято 20391 рубль 7 алтын пол-6 денги. А и с тем, что взято в 173-м году в Вологодскую службу денег и что в долгах написано и во 174-м году, в приходе 24124 рубли 28 алтын пол-3 денги. // (л. 12 об)

И в расход по книгам тех денег во 173-м году по 174-й год сентября с 1-го числа да сентября же по 1-е число в судовом ходу и в Вологодской службе 2934 рубли 5 алтын 3 денгою. Да во 174-м году в расходе ж в Вологодской службе на хлебную и на товарную всякую покупку и в отпуск в монастырь и в соляные промыслы и в Московскую службу вышло в расход 20837 рублей // (л. 13) 23 алтына 3 денги. Да во 174-м же году в расходе в Устюжской службе у приказного старца Перфирья из Вологодских же доходов на всякие расходы 133 рубли 12 алтын пол-5 денги. Да в расходе Устюжского уезду в Новинской деревне у старца Тихона на всякие расходы из Вологодских же доходов 242 рубли 13 алтын с полуденгою. // (л. 13 об) И всего в расходе в 173-м году и в 174-м годах 24147 рублей 20 алтын 4 денги. И сверх приходу написано в

расход во 174-м году из доходов 175-го году 22 рубли 25 алтын пол-4 денги.

Да по книгам же старца Марка 175-го году сентября с 1-го числа в приходе соли 4 тысячи // (л. 14) 473 меха. А в продаже тое соли 4454 меха. Денег за тое соль взято по разным ценам 21984 рубли 7 алтын пол-3 денги. Да тое ж соли к Москве отпущено на монастырский расход 9 мехов. Да по городам в роздачу всяким // (л. 14 об) приказным людем и на дворовой обиход 10 мехов. Да в приходе ж Вологодской службы с оброчных пожен и лавочных и с анбарных мест всякого приходу 146 рублей. Обоего соляные продажи и всякого приходу Вологодской службы 22130 рублей 7 алтын пол-3 денги. // (л. 15) А в расходе тех денег Вологодской же службы на хлебные запасы и на всякие товарные покупки в отпуске в монастырь и в соляные промыслы и в Московскую службу и в судовом ходу и в Устюжской службе и в Новинской деревне и в дворовых обиходах 19720 рублей 17 алтын.

Да в приходе ж 176-го году сентября с 1-го числа в привозе соли в 9-ти дощаниках 4 тысячи // (л. 15 об.) 466 мехов. А в продаже тое соли по разным ценам 2735 мехов. Денег за тое соль взято по разным ценам 14065 рублей 14 алтын пол-5 денги. Да тое же монастырской соли по городом в почеть и на Вологде в дворовом обиходе и в Московскую и в Устюжскую службу 16 // (л. 16) мехов. Да в приходе ж во 176-м же году с оброчных пожен, с дворовых и с анбарных, с лавочных мест и всякого приходу 161 рубль 23 алтына 2 денги. Обоего во 176-м году за продажную соль и всякого приходу 14227 рублей 4 алтына пол-5 денги.

И всего во 173-м и во 174-м и во 175-м и во 176-м // (л. 16 об.) годах в приходе 60483 рубли 3 алтына пол-6 денги. А в расходе в тех же годах вышло на хлебные запасы, на товарные покупки и на судовые расходы и в Московскую службу и к Москве в розные приказы на всякие платежи и с тем, что отписано на Вологде блаженные памяти на великого государя и в долгах по заемным кабалам 58 тысяч // (л. 17) 504 рубли 11 алтын 4 денги. Да на Устюге Великом осталось денег, которые были посланы с Вологды на хлебные покупки 1978 рублей 24 алтына пол-4 денги. // (л. 17 об) Да во 176-м же году генваря в 4-й день отписано блаженны памяти на великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца денег 4234 рубли 8 алтын 4 денги. И те денги отданы на судовой ход выборному голове Третьяку Желвунцову во 176-м же году. Да в то же время отписано // (л. 18) по великого же государя грамоте во 176-м году на Соловецком же соляном дворе кабал и подрядных записей прошлых лет и 176-го году всяких чинов на людех на 3122 рубли 25 алтын. И по тем кабалам взято з должников денег и по подрядным записем товаром хлебными запасы 2213 рубли 3 алтына. А те кабальные долги со 173-го году // (л. 18 об) писаны в приходе денгами ж за соляную продажу. Да по тем же кабалам по скаске старца Марка приписано, де, сверх прямых денег на должниках для веры 615 рублей 22 алтына. Да в тех же отписных кабалах на заемщиков было плаченных кабал, по которым денги взяты, до отписки в прошлых годах, а те кабалы им были не выданы на // (л. 19) 294 рубли.

А в отписных книгах блаженные памяти на великого государя те денги, которые были на Устюг посланы 1978 рублей 24 алтына пол-4 денги, не написаны, потому что до того времени были посланы на Устюг Великий на покупку хлебных запасов. И ис тех остаточных устюжских денег во 177-м году отдано в соляные промыслы к Курецкому // (л. 19 об.) старцу Исаию 300 рублей с роспискою. Да в Устюжскую же вотчину в деревню Новинки старцу Ионе на государственные подати и на всякие платежи 78 рублей 22 алтына 2 денги. И в тех платежах есть у него отписи.

Да во 180-м году куплено ржы в поморские уоля у иноземца Андрея Бутмана 325 чети по рублю // (л. 20) по 16 алтын по 4 денги четверть, итого 487 рублей с полтиною. И тое ржы отпуск и книги в Курецкой службе у старца Исаии да у стряпчего у Якова Антонова. Да патриаршу сыну боярскому Василью Наумову займы дано 70 рублей. И те денги принял на Москве // (л. 20 об) строитель старец Иринарх в Московскую службу. Того же году по отписке строителя старца Иринарха Тарбеева плачено иноземцу Андрею Бушу 36 рублей 13 алтын 2 денги. Да на Колмогорах куплено 2 якоря железных, дано за железо и от дела 17 рублей 6 алтын 4 денги. //

(л. 21) Да в нынешнем во 174-м году мая в 15-й день по отписке Московские службы строителя старца Паисеи плачено ис тех же денег колмогорцу Ивану Маслову, что он, строитель, у него, Ивана, занял на Москве после пожара на дворовое строенье и на полатные кровли 400 рублей. И всего в росходе остаточных Устюжских денег 1389 рублей 25 алтын 4 денги. // (л. 21 об.) А в остатке тех денег налицо 588 рублей 32 алтына полторы денги. И те денги ныне на соляном дворе до указа великого государя приказаны старцу Марку.

Да в росходе ж в судовом ходу по ево, Третьяковым, книгам из отписных денег вышло на наем носником и кормщиком и всяким работным людем 3726 // (л. 22) рублей 7 алтын 3 денгою. А в остатке тех денег было 508 рублей 1 алтын 3 денги. И те остаточные денги великого государя по грамоте из Розряду отданы в отпуск к морю в соляные промыслы соляного двора старцу Марку. Да отписано ж соли 1706 мехов. // (л. 22 об.) А в них по вологодцкому весу 39347 пуд 2 чети. А в продаже тое соли во 176-м же году 706 мехов. Денег за тое соль взято по розным ценам 3440 рублей 18 алтын пол-4 денги. А в росходе тех денег тысяча // (л. 23) 600 рублей 28 алтын 4 денги. Да тое ж отписные соли в продаже во 177-м году сентября с 1-го числа да сентября же по 1-е число 178-го года 602 меха. А в них весу 18025 пуд 3 чети. Денег за тое соль взято по розным ценам 2721 рубль 7 // (л. 23 об.) алтын пол-6 денги. Обоего во 176-м году и во 177-м годех взято за отписную соль денег 6161 рубль 26 алтын 3 денги. А в остатке было за отписную соль денег 4560 рублей 31 алтын 3 денгою. И те остаточные денги 176-го // (л. 24) и 177-го годов посланы к великому государю к Москве в Розряд с розрядным подъячим с Ъваном Костоусовым и с целовалником 4560 рублей 31 алтын 3 денгою. Да тое же отписные соли в остатке отдано новому голове Борису Оконничникову с товарищы во 178-м году 398 мехов. //

(л. 24 об) Да по книгам же старца Марка 177-го году приняты на судовой ход на наем носником и кормщиком и всяким работным людем у головы у Тимофея Галкина с товарищы 5500 рублей. И тех денег в судовом ходу в росходе 2663 рубли 13 алтын. А в остатке за расходы 2836 рублей // (л. 25) 20 алтын 2 денги. И те остаточные денги по указу великого государя и по грамоте из Новгородцкого приказу отпущены Соловецкого монастыря в соляные промыслы к морю. Да в привозе соли в продаже ко 178-му году 4035 мехов. А в продаже тое соли 3859 мехов, // (л. 25 об.) а в них по привесу 114171 пуд 3 чети. Денег за тое соль взято по розным ценам 13010 рублей 28 алтын пол-4 денги. Да тое ж соли в остатке и с причетью з 10-ю мехи 186 мехов. // (л. 26) И та остаточная соль отдана новому голове Борису Оконничникову с товарищы. И тех денег в росходе в отпуске к морю в соляные промыслы и на хлебные запасы и на товарные покупки 6933 рубли. Да на судовой ход дано новому голове Борису Оконничникову 4000 рублей // (л. 26 об.) Да в Московскую службу к строителю старцу Иринарху послано 230 рублей. Да в соляные промыслы к морю отпущено 1555 рублей 11 алтын 2 денги. Да к великому государю к Москве в Розряд послано с целовалником 220 рублей 23 алтына. // (л. 27) Да на Вологде вышло на бумагу и на свечи и на мешки 3 рубля. А за тем в остатке 68 рублей 27 алтын пол-4 денги. В остатке ж судового ходу от хлебного перемеру написано 25 рублей. И всего в остатке у 178-го году за всякими росходы и с тем, что на Колмогорах от хлебного перемеру у целовалника у Елизарка // (л. 27 об.) Сергиева 93 рубли 27 алтын пол-4 денги. И тех наличных денег голова Кирило Пашков в казну не отдал и у приказные избы стояли на правеже и с правежу платили в приказ 49 рублей, а ис приказу те денги отданы по памяти гостю Гаврилу Фетиеву. А за тем на них донять 44 рубли 27 алтын пол-4 денги. И тот голова // (л. 28) Кирило Пашков умре, и о тех денгах, что великий государь укажет.

Да по книгам же прошлого 178-го году Соловецкого монастыря соляного двора приказного старца Марка в приходе взято у головы у Кирило Пашкова с товарищы в судовой ход на наем носником и кормщиком и всяким работным людем 4000 рублей. И тех денег в росходе в судовом // (л. 28 об.) ходу 2164 рубли 26 алтын 2 денги. А в остатке тех денег 1835 рублей 7 алтын. И тех остаточных денег дано в отпуск к морю в соляные промыслы приказному старцу Марку 1000 рублей. Да отпущено к великому государю к Москве с целовалником с Матюшкою // (л. 29) Чечюриным 835 рублей 7 алтын. Да по тем же книгам принято в продажу остаточной соли прошлого 176-го году 398 мехов да прошлого ж 178-го году принято 186 мехов. Да с Колмогор в 9-ти дощениках привезено соли же в продажу ко 179-му году 3045 мехов. А в продаже тое соли 3 тысячи // (л. 29 об.) 429 мехов. А по вологодцкому отвесу 99551 пуд с четью. Денги за тое соль взято по розным ценам 11427 рублей 12 алтын 2 денги. Да тое ж соли за продажею осталось 200 мехов. // (л. 30) И по указу великого государя и по грамоте из Розряду та остаточная соль отдана новому голове Мартьяну Манойлову с товарищы.

А в росходе тех денег на хлебную поупку и на товары и на всякие усольские обиходы и в судовый ход носником и кормщиком и всяким работным людем, и что дано в Московскую и в Вологодскую службы на дворовой обиход 10148 рублей 1 алтын пол-3 денги. // (л. 30 об.) А в остатке тех было денег 1279 рублей 10 алтын пол-6 денги. И во 180-м году октября в 1-й день тех денег отпущено к великому государю к Москве в Новгородской приказ с подьячим с Савином Яковлевым да с целовалником 1155 рублей 30 алтын пол-4 денги. Декабря в 28-й день отпущено к великому государю к Москве в Новгородской // (л. 31) приказ з головою Борисом Оконничниковым 123 рубли 13 алтын 4 денги.

Да по приходным же книгам старца Марка 179-го году взято у головы у Бориса Оконничникова с товарищы в судовой ход на наем носником и кормщиком и всяким работным людем 3586 рублей 4 алтына 4 денги. // (л. 31 об.) А в росходе тех денег в судовом ходу 3009 рублей 4 алтына 4 денги. А в остатке налицо денег 577 рублей. И те остаточные денги посланы к великому государю к Москве в Новгородской приказ с целовалником с Якушкой Дешевухиным.

Да в привозе соли в продажу во 180-й год 4 тысячи // (л. 32) 457 мехов. Да остаточной соли, что принято, 200 мехов. А в продаже тое соли 4652 меха. А в них по привесу 135883 пуда. Да к Москве послано в московскую службу к строителю старцу Иринарху 5 мехов // (л. 32 об.) Денег за тое соль взято по розным ценам 15800 рублей 32 алтына пол-4 денги. И тех денег в росходе на хлебные запасы к отпуску к морю и на всякие товарные поупки и в московскую службу и на дворовой обиход и на дощаничное дело и что дано в росход на судовой ход новому голове Михаилу Галкину с товарищы 10800 рублей 32 алтына пол-4 денги. // (л. 33) А остаточные денги, что остались за росходы 5000 рублей, посланы к великому государю к Москве в Новгородской приказ с целовалником с Якушкой Дешевухиным с товарищы.

По книгам же 180-го году Соловецкого монастыря соляного двора старца Марка принято у вологжан посадских людей у Мартьяна Манойлова с товарищы на поупку хлебных запасов и усольских товаров 5150 рублей // (л. 33 об.) 9 алтын 4 денги. И ис тех денег на хлебную поупку и на всякие усольские товары 5105 рублей 9 алтын 4 денги.

Того ж 180-го году старец же Марк да выборные голова Михайло Галкин с товарищы приняли на Вологде у головы ж Мартьяна Манойлова с товарищы к судовому ходу носником // (л. 34) и кормщиком и всяким работным людем 3394 рубли 23 алтына 4 денги. А в росходе тех денег тем же работным людем 2644 рубли 5 алтын 3 денги. А в остатке было тех денег 750 рублей 18 алтын з денгою. // (л. 34 об.) И ис тех остаточных денег по указу великого государя и по грамоте из Новгородского приказу за приписью дьяка Ивана Евстафьева дано иноземцу Данилу Арману за рожь 625 рублей. А за тем в остатке тех денег было 125 рублей 18 алтын з денгою. И те остаточные денги 125 рублей // (л. 35) 18 алтын з денгою посланы к великому государю к Москве в Новгородской приказ во 183-м году с остаточными же соляной продажи денгами з головою с Михайлом Галкиным.

Да в привозе к Вологде соли в 9-ти дощениках у головы у Михайла Галкина с товарищы в продажу ко 181-му году 4489 мехов. // (л. 35 об.) Да причетные соли 6 мехов. И тое соли 5 мехов послано в Московскую службу к строителю старцу Иринарху. А на Вологде в продаже тое ж соли 4490 мехов. А в них по привесу 130549 пуд с четвертью. // (л. 36) Денег за тое соль взято по розным ценам 13 409 рублей 4 алтына пол-3 денги. И тех денег в росходе 12 975 рублей 14 алтын. В остатке наличных денег у головы у Михайла Галкина с товарищы от соляной продажи 180-го и 181-го годов 433 рубли 23 алтына // (л. 36 об.) пол-5 денги. И во 183-м году по указу великого государя те остаточные денги посланы к Москве в Новгородской приказ с ним же Михайлом Галкиным.

По книгам же 181-го году Соловецкого монастыря приказного старца Марка да выборных людей головы Андрея Пушникова с товарищы в приеме у прежних голов 179-го году у Мартьяна Манойлова с товарищы да 180-го // (л. 37) году у Михайла Галкина с товарищы в 7400 рублей. И тех денег на хлебные запасы и на всякие усольские товары и за дощаничные снасти вышло в росход 6803 рубли 25 алтын с полуденгою. В остатке было денег 596 рублей 8 алтын полторы денги. // (л. 37 об.) Того же 181-го году в приеме к судовому ходу у них же, старца Марка и Андрея Пушникова с товарищы, у голов у Михайла Галкина с товарищы 2900 рублей. И тех денег в росходе 2839 рублей 4 алтына 3 денги. В остатке было тех денег 60 рублей 28 алтын 3 денги. // (л. 38) Того ж 181-го году в привозе соли в 9-ти дощениках в продажу во 182-й год 4469 мехов. И в продаже тое соли 4382 меха. Весу в них 131534 пуда 3 четверти. Денег за тое соль взято по розным ценам 13 тысяч // (л. 38 об.) 278 рублей 21 алтын пол-3 денги. И всего по книгам 181-го году в приходе и с тем, что в остатке было у судового ходу и у хлебной поупки 13935 рублей 24 алтына 5 денег. До тое ж соли за продаженю в остатке и с причетною с 8-ю мехи // (л. 39) 90 мехов отдана голове Ивану Сорокину с товарищы в продажу во 183-й год. Да в отпуску к Москве к строителю старцу Иринарху 5 мехов. И тех денег в росходе 13683 рубли 31 алтын 4 денги. В остатке налицо тех денег 251 // (л. 39 об.) рубль 26 алтын 3 денги. И те остаточные денги великого государя по грамоте посланы к Москве в Новгородской приказ с целовалником с Петрушкою Терентьевым.

Да по книгам же старца Марка прошлого 182-го году и головы Ивана Сорокина с товарищы принято на хлебную поупку и на всякие поупки у Андрея Пушникова с товарищы 7 тысяч // (л. 40) 400 рублей. А на те поупки вышло в росход 6998 рублей 29 алтын 2 денги. А в остатке за поупкою тех денег 401 рубль 4 алтына. Да на судовой ход носником и кормщиком и всяким работным людем взято у головы у Андрея Пушникова с товарищы 3000 рублей. // (л. 40 об.) А в росходе тех ж денег в судовом ходу вышло в росход 2292 рубли 9 алтын з денгою. А в остатке тех денег было 707 рублей 24 алтына з денгою. Да в привозе соли ко 183-му году 4362 меха. Да остаточной соли у 181-го году и во 182-й // (л. 41) год, что осталось за продаженю у головы у Андрея Пушникова с товарищы 90 мехов. А за продаженю тое соли и

с тем, что принято у старого головы и что на Вологде из дощеников в причете объявилось 9 мехов, 4456 мехов. А в них по привесу 133197 пуд. Денег за тое соль взято по розным // (л. 41 об.) ценам 14527 рублей 7 алтын пол-3 денги. Да к Москве отпущено в Московскую службу 5 мехов, а в них весу 153 пуда. И всего в приходе по книгам и с тем, что в остатке было у хлебной поупки и у судового ходу 15636 рублей 2 алтына полторы денги. // (л. 42) А в расходе по книгам тех денег в отпуск к морю в соляные промыслы, на хлебную поупку и в судовом ходу на наем носником и кормщиком и всяким работным людем и в Московскую и в Вологодскую службу и на всякие расходы вышло 14241 рубль 5 алтын пол-6 денги. А в остатке за расходы было налицо 1394 рубли 29 алтын 4 денги. // (л. 42 об.) И тех остаточных денег по указу великого государя и по грамоте из Новгородского приказу гость Гаврило Фетиев отпустил в Новгородской приказ 1000 рублей с целовалником с Олешкою Колмогоровым. Да тех же остаточных денег принял гость Гаврило ж Фетиев, которые денги отданы Соловецкого монастыря архимандриту Макарию к морю в соляные промыслы 300 рублей. А за отпуском осталось тех денег // (л. 43) 94 рубли 29 алтын 4 денги. И те денги ныне на Соловецком соляном дворе до указу великого государя приказаны старцу Марку.

Да по книгам же старца Марка и головы Микифора Солоденикова с товарищы 184-го году принято у головы у Ивана Сорокина с товарищы на хлебные запасы и на всякие товарные поупки 7400 рублей. // (л. 43 об.) А в расходе тех денег 6880 рублей 9 алтын пол-4 денги. В остатке налицо тех денег 519 рублей 23 алтына пол-5 денги. Да в судовой ход на наем носником и кормщиком и всяким работным людем 3500 рублей. // (л. 44) А в расходе тех денег в судовом ходу 3307 рублей 18 алтын 2 денги. В остатке тех денег 192 рубли 15 алтын. Да в привозе соли в продажу ко 181-му году 4422 меха. И тое соли в продаже и с причетною солью з 9-тью мехи 4426 мехов. // (л. 44 об.) Денег за тое соль взято по розным ценам 15456 рублей 19 алтын 5 денег. Да тое ж соли послано к Москве к строителю старцу Иринаруху 5 мехов. И всего в приходе во 184-м году за соляную продажу и что взято на хлебную поупку и в судовой ход 26356 // (л. 45) рублей 19 алтын 5 денег. А в расходе в судовом ходу и на хлебную поупку и на всякие расходы 24051 рубль 28 алтын пол-6 денги. А в остатке налицо от хлебной поупки и от судового ходу и от соляной продажи 2304 рубли 24 алтына полторы денги, и с тем, что в долгах по каалам. И те денги ныне на Соловецком // (л. 45 об.) соляном дворе до указу великого государя приказаны старцу Марку.

Да по книгам же старца Марка в приходе взято в отпуск к морю в соляные промыслы в прошлых годех со 177-го году да по 184-й год 12000 рублей. И те денги посланы в Курецкую волость с старцом Христофором и с слугами в розных годех и отданы // (л. 46) приказному старцу Исаяю с росписками. Да по книгам же старца Марка взято в прошлых годех со 179-го году на новые дощаники и на павоски и на лес мастеров от дела и на дощаничные железные снасти и против двора на обрубное дело и на соляном дворе на воротное каменное строенье 1404 рубли 26 алтын 4

денги. // (л. 46 об.) И тех денег на дощаничное дело и на павоски и на обрубное дело и на воротное каменное строенье и на каменной погреб и на полатные кровли на лес и мастером от дела и на железные снасти вышло в расход 1403 рубли 2 алтына. А в остатке тех денег налицо 1 рубль 24 алтына 4 денги.

Да по книгам же старца Марка // (л. 47) взято Соловецкого ж монастыря с пожен кортомных денег со 177-го году да по нынешней по 184-й год и за продажу старых дощаников и лодок и на бобылех з дворовых мест 686 рублей 26 алтын. И с тех кортомных поженных денег со 177-го году на прошлые годы и на нынешней на 184-й год за 8 лет с тех с сенных пожен плачено на Москве ж в Конюшенном приказе оброку по 15-ти рублей по 15-ти алтын на год. Итого // (л. 47 об.) 123 рубли 20 алтын. И в тех денгах ис Конюшенного приказу взяты отписи. А в остатке тех денег налицо 563 рубли 6 алтын.

Да по книгам же головы Ильи Митрополова с товарищы 184-го году принято у прежних головы // (л. 48) у Микифора Солоденикова с товарищы на хлебную поупку и на усолские товары из их соляныя продажи 7400 рублей. А в расходе тех денег 6439 рублей 14 алтын пол-3 денги. В остатке у него, Ильи Митрополова, 960 рублей 18 алтын пол-5 денги. // (л. 48 об.)

Да по книгам же старца Марка взято у него, у выборных голов прошлого со 177-го году да и на нынешней на 184-й год по 185-й год на 7 лет на дворовой обиход в расходы на пропитание себе з братьею и слугам и служебникам и для прибылых людей на харч и на обувь и на одежду на 6 лет по 300 по 50 рублей да на 179-й год 250 рублей, итого 2350 рублей. И те денги по расходным книгам у него, старца Марка, на всякие дворовые обиходы и на обувь // (л. 49) и на одежду в расходе сполна.

И всего по сщетному списку воеводы Федора Александровича Тышкевича да Спаского Прилуцкого монастыря архимандрита Исаяи по приходным и расходным книгам Соловецкого монастыря Вологодского соляного двора налицо за расходы остаточных денег по книгам старца Марка да выборных голов 183-го и нынешняго 184-го годов Ивана Сорокина да Никифора Солоденикова и устюжских остаточных денег и что осталось от дощаничного // (л. 49 об.) дела 1485 рублей 19 алтын пол-6 денги. Да по каалам взять у головы у Микифора Солоденикова с товарищы на 1000 на 500 на 4 рубли на 24 алтына на полторы денги. И всего на Соловецком соляном дворе наличных денег, и с тем, // (л. 50) что по каалам взято, 2990 рублей 10 алтын 5 денег. Да налицо ж ныне казенных денег на соляном же Соловецком дворе, которые были у головы у Тимофея Галкина во взятые по старым отписным каалам 107 рублей 29 алтын 4 денги. И те денги и кабалы ныне великого государя до указу на Соловецком соляном дворе приказаны старцу Марку. // (л. 50 об.)

Да в нынешнем же во 184-м году июля в ... день на Соловецком соляном дворе воеводе Федору Александровичу Тышкевичу да Спасова Прилуцкого монастыря архимандриту Исаяи голова Ильи Митрополов с товарищы подали судового ходу приходные и расходные книги. А по тем книгам взято у них головы, у Никифора Конанова с товарищы на

судовой ход на наем носником и кормщиком и всяким работным // (л. 51) людем 4000 рублей. А в росходе по их книгам тем же работным людем и на всякие судово ходу росходы 3100 рублей 4 алтына 4 денги. А в остатке за росходы налицо денег 899 рублей 28 алтын 4 денги. // (л. 51 об.) И те денги до указу великого государя на Соловецком же соляном дворе приказаны старцу ж Марку вновь.

*РГАДА. Ф.137 (Городовые и боярские книги).
Вологда 1-б. Подлинник.*

Литература

1. Иванов, В.И. Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг / В.И. Иванов. – Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2005.
2. Кистерёв, С.Н. Приходо-расходная книга вологодской службы Соловецкого монастыря 1583–1585 гг. / С.Н. Кистерёв // Очерки феодальной России. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2007. – С. 309–364.
3. Никонов, С.А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVII веках: Исследования и материалы: в 2 ч. / С.А. Никонов. – Мурманск: МГТУ, 2011. – Ч. I: Очерки истории. – С. 265–283.
4. Панова, Т.Д. Подворья в составе владений Русской церкви в Московском Кремле XIV–XVII веков / Т.Д. Панова // Православные святыни Московского Кремля в истории и культуре России. Сб. ст. – Москва: Индрик, 2006. – С. 292–301.
5. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 1–2 / отв. ред. И.В. Пугач. – Москва: Кругъ, 2008.
6. Писцовые и переписные книги Вологды XVII – начала XVIII в. Т. 3 / сост., ред. И.В. Пугач. – Вологда: Древности Севера, 2018.
7. Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря 1571–1600 гг. / сост. Е.Б. Французова. – Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2013.
8. Седов, П.В. Подворья Валдайского Иверского монастыря в Москве и Новгороде во второй половине XVII – начале XVIII в. / П.В. Седов // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII вв. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. – С. 436–553.
9. Черкасова, М.С. Вологодское подворье Кирилло-Белозерского монастыря в XV – начале XVIII вв. / М.С. Черкасова // Вестник церковной истории. – 2006. – № 1. – С. 7–55.
10. Щенкова, О.П. Монастырские и архиерейские подворья Москвы (по материалам конца XVI–XVIII в.) / О.П. Щенкова // Архитектура русской усадьбы. – Москва: Наука, 1998. – С. 50–62.

O.N. Adamenko, M.S. Cherkasova

METOCHION OF THE SOLOVETSKY MONASTERY IN VOLOGDA IN THE LATE 17TH CENTURY

The work introduces a new historical source into the scientific community. The inventory of the Vologda metochion of the Solovetsky Monastery (1676) lists much information about its economic activity and collaboration with other Vologda monasteries and merchants.

The Solovetsky Monastery, trade and crafts, annual income and expenditure.

М.А. Безнин, Т.М. Димони
Вологодский государственный университет

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКИХ ЭСЕРОВ В ДОКУМЕНТЕ НКВД 1937 г.: ДЕЛО ТРУДОВОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ПАРТИИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00554
«Органы внутренних дел в контексте взаимоотношений власти и общества России в XX веке
(на материалах Европейского Севера)»*

Публикация посвящена документу, подготовленному сотрудниками Вологодского областного УНКВД в 1937 г. Документ показывает аналитическую работу органов безопасности по выявлению «политически неблагонадежных лиц», показывает исторический фон, на котором возникали представления о существовании в области «антисоветского подполья».

Органы государственной безопасности, Вологодская область, эсеры, Трудовая крестьянская партия.

Публикуемый документ извлечен из архивного фонда органов госбезопасности Вологодской области, он был создан в 1930-е гг. и рассекречен в 1990-е гг. Документ представляет собой машинопись на 14 страницах с выделенными разделами. Переплет документа сделан в 1940-е годы, что показывает его востребованность сотрудниками. Все авторские заголовки составителей документа сохранены при публикации. Состояние документа хорошее, практически все слова легко читаемы. По своей сути документ является аналитической справкой об «источках» существовавшего в 1930-е гг. в СССР «антисоветского подполья», подготовленной в региональном разрезе. Составители документа прослеживают деятельность политических сил и отдельных лидеров до 1917 г., затем описывают их роль в период Гражданской войны и, наконец, пытаются выстроить логические связи с событиями 1930-х гг. Практически все лица, упоминаемые в справке, были репрессированы, многие погибли или были казнены. С середины 1950-х гг. начался процесс их реабилитации, на сегодняшний день с большинства сняты все обвинения. О части наиболее известных политических деятелей в публикации (в сносках) приведены дополнительные сведения, помогающие сориентироваться в описанных событиях. Часть людей, упоминаемых в документе только по фамилиям, установить пока не удалось. Документ показывает способы работы органов государственной безопасности в 1930-е гг., механизмы аналитики, дает картину регионального политического процесса за треть века, нарисованную спецслужбами. При публикации документа в основном сохранена авторская редакция, стилистика и орфография. Некоторые сокращения расшифрованы в квадратных скобках. Написание наименований органов власти, общественных организаций сохранено в авторской редакции. Как правило, наименования правительственных органов 1917 г., организаций, созданных противостоящими советской власти силами, в документе дается со строчной буквы, что подчеркивает нелегитимность данных органов власти.

СОВ. СЕКРЕТНО

[Л. 1] ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО ЭСЕРАМ и ТКП

[Л. 2] Историческая справка
к литературному делу № 53 2-го отд[еления] 2 Отдела
УНКВД В[ологодской] о[бласти]
по эсерам

По данным агентуры и материалам следствия появление эсеровского подполья в бывшей Вологодской губернии относится к периоду 1906 года, в это время в Вологодскую губернию царским правительством было выслано значительное количество эсеров, которые, устанавливая связи с учительством, агрономами, местными кулаками, пропагандировали народнические (эсеровские) идеи.

Наряду с[о] ссыльными эсерами, эти идеи распространялись и местной интеллигенцией, черпавшей народнические идеи в учебных заведениях разных городов России.

Наиболее видными эсерами в дореволюционное время в гор[оде] Вологде были:

1). МАСЛОВ Сергей Семенович¹ – кадровый эсер, председатель Губернского комитета ПСР², участник Архангельской интервенции³, в 1923 году эмигрировавший в Латвию.

¹ Маслов С.С. (1897–1945?) – эсер, организатор и теоретик кооперации, публицист, член Всероссийского Учредительного собрания, управляющий военным отделом Верховного управления Северной области в Архангельске со 2 августа по 20 сентября 1918 г., лидер эмигрантской «Крестьянской России – Трудовой крестьянской партии».

² ПСР – партия социалистов-революционеров.

³ Под «Архангельской интервенцией» имеется ввиду часть иностранной интервенции в Россию после Октябрьской революции. Интервенты выступили союзниками Белого движения. Северная кампания интервентов началась в 1918 году, в последние месяцы

2). БЕССОНОВ Сергей Алексеевич⁴ – кадровый эсер, в Вологде среди эсеров играл руководящую роль.

3). НОВИКОВ Константин Андреевич⁵ – кооператор, кадровый эсер.

4). ДЕЛАРОВ Дмитрий Иванович⁶ – агроном и кооператор, бывший член 2-й Государственной Думы, возглавлял Вологодское общество сельского хозяйства. Вместе с МАСЛОВЫМ, БЕССОНОВЫМ, и НОВИКОВЫМ играл особо видную роль в организации эсеровского подполья в прошлом.

5). ГОЛОБУТСКИЙ Иван Петрович – бывший земский работник, умер в 1920 году.

6). ДЕДУСЕНКО Андрей Федорович⁷ – эсер с 1906 года, в 1916 г. будучи в ссылке в Вологде связался с МАСЛОВЫМ С.С., НОВИКОВЫМ К.А. и другими, работал в кооперации и являлся редактором эсеровской газеты «Вольный голос Севера» и «Северный Союз».

Ядром эсеровского актива, в основном в Вологодской губернии, и сколачивались широко разветвленная подпольная эсеровская организация, еще в период до Октябрьской революции.

Использование эсерами кооперации

В 1908 году было образовано Вологодское общество сельского хозяйства местными либеральными дворянами, заинтересованными в поднятии сельского хозяйства, в целях развития промышленного маслоделия.

Первой мировой войны, и закончилась с полной эвакуацией войск интервентов в сентябре 1919 года.

⁴ Бессонов С.А. (1892–1941) – советский государственный, общественный и партийный деятель, дипломат. До революции был в ссылке в Вологодской губернии. В 1918 году – член исполкома Вологодского губернского Совета крестьянских депутатов, эсеровского губкома. Позднее был ректором Уральского университета, находился на дипломатической работе в Германии и Великобритании. Репрессирован.

⁵ Новиков К.А. (1889–1937) – экономист, кооператор. В 1915–1917 гг. влился в ряды кооперативного движения и вступил Вологодское общество сельского хозяйства. Работал инструктором, пытался организовать передвижную школу для крестьян. Был одним из инициаторов создания Высшей крестьянской школы в Вологде. В феврале 1917 г., после восстановления Вологодского комитета ПСР, стал в нем товарищем председателя, этот пост занимал в 1917–1918 гг. Репрессирован.

⁶ Деларов Д.И. (1864–1928) – агроном, депутат Государственной думы II созыва от Вятской губернии, экономист-географ. С 1911 г. работал агрономом-секретарем в Вологодском обществе сельского хозяйства. С 1916 года редактировал журнал «Северный хозяин», был членом оргбюро Вологодского кооперативного съезда, организовал курсы для крестьян и кооператоров. После Февральской революции 1917 года избран вместе с И.А. Саммером товарищем председателя I-го Общественного комитета, председателем продовольственной управы, председателем Совета коммерческого отдела, комиссаром продовольствия по Северной области. С 1919 г. работал в Вологодском молочном институте. Одновременно был директором областной опытной станции, заведующим отделом экономики и организации хозяйства этой станции, уполномоченным Наркомзема по опытному делу, служил в губплане в секции статистики и экономики.

⁷ Дедусенко А.Ф. (1886–1930-е) – экономист, отбывал ссылку в Вологодской губернии, после 1917 г. работал в Укрсельбанке, руководил кабинетом финансирования сельскохозяйственной экономики, репрессирован. Отчество Дедусенко в справке указано неверно. Верное отчество – Федотович.

С.С. Маслов

С.А. Бессонов

К.А. Новиков

Д.И. Деларов

[Л. 3] Были в этом обществе и представители от кулацкой части крестьянства.

Чтобы создать твердую базу среди крестьянства, вологодские эсеры стремились занять и заняли руководящее положение в Вологодской кооперации. Это удалось осуществить им сравнительно легко потому, что народники разных мастей и оттенков были рассеяны в значительном количестве в составе кооперативных обществ.

Данное кооперативное объединение было использовано эсерами, как легальная возможность для усиления своего влияния среди сельскохозяйственной интеллигенции и крестьянства. Ими был проведен ряд организационных мер, видоизменяющих физиономию общества. Так, например, при обществе был организован коммерческий отдел, затем отдел стал «союзом кооперативов» и общество сельского хозяйства постепенно превратилось в неторговый отдел кооперативного союза, ведущий организационную работу по кооперации.

Видную роль в Вологодском обществе сельского хозяйства играл эсеровский деятель, ныне эмигрант и руководитель трудовой крестьянской партии (ТКП) – «Крестьянская Россия» – Сергей Семенович МАСЛОВ, уроженец гор[ода] Нижнедевицка Воронежской области, который на протяжении всей своей дореволюционной деятельности принимал участие в организации сельских потребительских и кредитных обществ в ряде губерний России. Возвращаясь из ссылки из гор[ода] Пинега Архангельской области в 1913 году МАСЛОВ проезжал мимо Вологды, зашел ознакомиться с работой Вологодского общества сельского хозяйства, которое славилось в кооперативных кругах России, а, ознакомившись, остался в Вологде и поступил на должность зав. кооперативно-инструкторским отделом общества.

Инструктора общества, по преимуществу эсеры, большую часть своего времени проводили в поездках по уездам, организуя кооперативы, устанавливали

между обществом, кооперативами и крестьянством крепкие связи.

Такие кооперативные общества и артели были созданы почти в каждом уезде Вологодской губернии, через которые и формировались главным образом эсеровские подпольные кадры.

Для пропаганды своих идей и намеченных целей, эсерами издавалась газета «Вольный голос севера» и журнал «Северный хозяин», издававшиеся Вологодским обществом сельского хозяйства при активном участии МАСЛОВА С.С.

Наряду с МАСЛОВЫМ С.С. видную роль в Вологодском обществе сельского хозяйства играли эсеры: БЕССОНОВ Сергей Алексеевич, НОВИКОВ Константин Андреевич, ДЕЛАРОВ Дмитрий Иванович и ДЕДУСЕНКО Андрей Федорович.

Таким образом, эсеровское влияние распространилось на ряд уездов Вологодской губернии, и были созданы уездные подпольные эсеровские ячейки, из них к наиболее характерным относятся:

[Л. 4] 1. Грязовецкая ячейка ПСР. Эта ячейка возникла сначала организации кооператива, т.е. с 1907 года, куда входили местные эсеры и эсерствующие элементы. Кооперативные организации Грязовецкого уезда впоследствии были объединены в Вологодское общество сельского хозяйства и группа ПСР непосредственно занимала связь с руководителями Вологодской организации ПСР. Воспитываемая ими идеологически, к 1907 году эта ячейка представляла крупную эсеровскую группу. Участник данной ячейки КОМАРОВ в 1933 году на следствии показал:

«...В дореволюционное время, начиная с 1907 года, т.е. с момента организации кооперативов в с[еле] Мирноносица существовала influentialная эсеровская организация, в состав которой входили официальные члены ПСР и сочувствующие. Руководство в то время исходило от эсеров – МАСЛОВА С.С., ДЕЛАРОВА, через КУЗНЕЦОВА-ЛОГИНОВА В.А. ...».

Видными деятелями этой ячейки были: СИДЕЛКИН Сосипатр Андреевич, КОМАРОВ Дмитрий Иванович, БАБОШИН Виталий Викторович, ГОЛУБЕВ Василий Алексеевич и др.

2. Тарногская ячейка ПСР. Была создана в 1908–1909 году кадровым эсером, учителем БАСОВЫМ Михаилом Никаноровичем⁸, который с прибытием в бывш[ую] Верхне-Спасскую волость, ныне Тарногского района, организовал сельскохозяйственное общество и кредитное товарищество и, используя эти организации как легальную возможность, развернул деятельность по вовлечению местной интеллигенции и кулацко-зажиточных слоев деревни в ячейку ПСР.

Участник названной ячейки ПСР ПОПОВ В.М. на следствии показал:

«...Когда я работал в обществе потребителей, мне БАСОВ часто говорил, что это общество должно принести крестьянству светлую жизнь. Я, будучи воодушевлен словами БАСОВА, активно поддерживал все, что мне было поручено по делам общества, вовлекая в

члены крестьян, доказывая им то же, что БАСОВ, т.е. лучшую жизнь...».

М.Н. Басов

Второй участник, впоследствии видный эсеровский деятель уезда ЕДЕМСКИЙ Иван Ефимович⁹, показал:

«...Будучи еще 19 лет, в 1910–1911 гг., я имел связь с БАСОВЫМ Михаилом Никаноровичем, который давал мне для чтения эсеровскую литературу, что еще больше меня сблизило с БАСОВЫМ, и им я был вовлечен в эсеровскую организацию, в которой я и работал с 1911 года по 1937 г. ...».

3. Усть-Кубинская ячейка ПСР. Организована в 1905–1906 годах, кадровым эсером учителем МАТВЕЕВЫМ Дмитрием Виссарионовичем, в селе Новленское, ныне Усть-Кубинского района. С течением времени Новленская ячейка ПСР распространяла свое влияние на ближайшие деревни Новленской волости.

[Л. 5] В данную ячейку входило до 20 человек, руководитель ячейки МАТВЕЕВ членов ячейки снабжал литературой, а те в свою очередь распространяли ее среди крестьян. Эсеры, как торговец ПАЛКИН, ведал распространением эсеровской литературы, торговец БАЗЕЗИН ведал вовлечением новых кадров и т.д. Года за два до революции в село Новленское из Вологды был командирован эсер СОКОЛОВ Федор Савельевич¹⁰, который впоследствии являлся секретарем ячейки ПСР. После Февральской революции на базе этой ячейки был организован Новленский комитет ПСР, в который вошли: КОЛПАКОВ Александр Васильевич – б[ывший] торговец, ПАЛКИН Павел Васильевич, ФРОЛОВНИЧЕВ Василий Ювинарьевич, СОКОЛОВ Федор Савельевич и друг[ие].

Данная ячейка ПСР имела связь с Вологодскими эсерами МАСЛОВЫМ, НОВИКОВЫМ И БЕССОНОВЫМ.

4. Вохомская ячейка ПСР. Предпосылками к организации ячейки являлось то, что Вохомский район был в прошлом и в данное время одним из экономически мощных районов в сельском хозяйстве Вологодской губернии. Центр района село «Вознесенье Вохма» в прошлом крупное торговое село, являлось весьма благоприятной базой для роста мелкобуржуазных политпартий. Организация партии эсеров относится к 1903 году. Организатором являлся

⁸ Басов М.Н. (1887–1937) – учитель, общественный деятель, член Вологодского общества изучения северного края, после 1917 г. занимался пчеловодством. Репрессирован.

⁹ Едемский И.Е. (1892–1939) – крестьянин, колхозник, репрессирован.

¹⁰ Соколов Ф.С. (1890–?) репрессирован в 1938 г. в Куйбышеве, уголовное дело прекращено из-за неподтверждения обвинения.

врач Вохомской больницы КАПУСТИН. В состав ячейки входили:

1). КУЗНЕЦОВ Иван Иванович, кулак дер[евни] Политово Петриневского с[ель]с[овета].

2). ЩАДРИН Андрей Евлапьевич, кулак дер[евни] Медведково Великовского с[ель]с[овета].

3). НАУМОВ Василий Павлович – сын крупного торговца.

4). ШЕСТАКОВ Иван Иванович, крупный торговец.

5). ГРЕЧУХИН Иван Васильевич крупный торговец и другие.

Нарастающая волна революционного движения после Февральской революции активизировала организацию эсеров. Административное управление волостью, в период временного правительства возглавлялось представителями эсеров, кулаками ЧЕЧЕРИНЫМ Арсением Ивановичем и бывш[им] урядником¹¹ ПОДОБИНЫМ. Сама организация стала численно расти за счет прибывающих с фронта офицеров, участников эсеровских групп и местного кулачества. Село Вохма, как волостная административная единица подчинялась Никольскому ЦИК¹², ныне Никольский район, возглавлявшегося видным деятелем эсеров ЗАБОЛОТСКИМ. Управление волостью находилось в руках эсеров до марта 1918 года.

Подобные эсеровские ячейки существовали и в ряде других уездов бывшей Вологодской губернии, как например в Тотемском, Кадниковском, К[убино]-Озерском и т.д.

В начале февраля 1917 года в квартире МАСЛОВА С.С., в Вологде состоялось собрание эсеров гг. Вологды, Москвы и Петрограда.

[Л. 6] На этом собрании решено было организовать в Вологде областной центр партии социалистов-революционеров и усилить партийную работу, главным образом среди крестьянства. Затем по проекту МАСЛОВА был организован в Вологде временный правительственный губернский комитет и создан Вологодский Губернский Совет Крестьянских Депутатов.

МАСЛОВ тогда являлся председателем Вологодского Губернского Земельного Комитета, председателем Вологодского Губернского Совета Крестьянских Депутатов, председателем Вологодского Губернского комитета партии социалистов-революционеров, редактором газеты «Вольный голос Севера», членом Исполнительного Комитета Всероссийского Совета Крестьянских депутатов, гласным Вологодской Городской Думы, членом временного Вологодского правительственного комитета, товарищем председателя в Совете Областного Союза потребительских обществ в Петрограде, членом главного земельного комитета в Петрограде и членом в Совете книжного издательства социалистов-революционеров (эсеров) в Петрограде «Революционная мысль».

В это же время МАСЛОВ издает к[онтр]р[еволюционные] брошюры «Что такое социализм», «Социализм и крестьянство», «Политическая партия,

ее значение и партийная организация крестьянства» и «Мирской человек».

Таким образом, МАСЛОВ с первых дней Февральской революции являлся ведущей политической фигурой в Вологодской губернии по сколачиванию контрреволюционных сил против нарастающего революционного движения и партии большевиков.

17 апреля 1917 года был создан Вологодский Городской Комитет ПСР (партия социалистов революционеров) во главе эсеров: Митавской, Цуканова, Чиркина, Сулова и Николаева. Тогда же этим комитетом были созданы эсеровские группы среди учительства и врачей, именовавшимися «Учительским Союзом» и «Союзом врачей». Этим же комитетом были созданы влиятельные эсеровские группы в железнодорожных мастерских и на кожевенном заводе.

Помимо этого Вологодский Городской Комитет эсеров посылал своих представителей в уездные группы для постановки лекций и поведения пропаганды среди крестьянства.

С первых дней Октябрьской Социалистической революции в Петрограде, как известно, сразу же после разгрома временного правительства, был создан «комитет спасения родины и революции». Керенский¹³ будучи уже в Гатчине, на имя этого комитета писал собственноручное письмо, в котором заявлял, что он уходит в отставку и «передает всю власть Комитету спасения Родины и Революции, для строительства новой власти».

Появилась новая форма борьбы с большевиками – выборы в учредительное собрание. Эсеры через Учредительное собрание развили активную агитацию и пропаганду за учредилку, под лозунгом – «вся власть учредительному собранию».

[Л. 7] Эсеры Вологодской губернии не отставали от эсеров других губерний и областей. Было издано обращение к избирателям, в котором говорилось:

«...На учредительное собрание ложится вся тяжесть построения новой светлой жизни, о которой лучшие люди так долго мечтали, из-за которой они так много жертвовали...

...Трудящиеся массы и их друзья не могут оставаться безучастными свидетелями выборов в Учредительное собрание, они должны принять в них самое деятельное и горячее участие: выборы ведь решают судьбу их самих и их потомков.

Трудящимся массам и их друзьям необходимо внимательно разобраться в тех кандидатах, которые рекомендуются различными списками и т.д. ...».

Кандидатами в Учредительное собрание были выдвинуты эсеры: МАСЛОВ С.С., СОРОКИН П.А., ЮРЕЦКИЙ П.С., РАСЧЕСАЕВ Н.В., КОРЯКИН А.Д., ГАЛКИН И.И., БАСКАКОВ В.А., БАТАКОВ А.П., ОЗОРНИН Ф.Г. и МУФИНОВ М.Н.

Помимо выпущенного обращения к избирателям, эсеровскими комитетами Вологодской губернии рассылались свои представители в уезды, для пропаганды. Наряду с этим в уездах организовывались боевые дружины.

¹¹ Урядник – нижний чин уездной полиции.

¹² ЦИК – Центральный исполнительный комитет.

¹³ Керенский А.Ф. (1881–1970) – политический и государственный деятель, министр-председатель Временного правительства. После 1918 г. эмигрировал.

В гор[оде] Вологде среди учительства был создан эсерами филиал «Всероссийского Учительского Союза» /«ВУС»/, членами губернского совета «ВУС» являлись: КАЛАБАНОВ А.М., СИЗЕМСКИЙ И.В., ЕЛЬЦОВ И.С., КАРАТАЕВ И.В., БАЧАЛДИН И.С., ТРИФОНОВ И.С., ДИЛАКТОРСКИЙ Г.А. и РУМЯНЦЕВ П.А.

Всероссийский Учительский Союз («ВУС») в своем обращении к Учительским Советам на местах призывал последних не признавать Советскую власть. В воззвании говорилось:

«...В чрезвычайно ответственный период подготовки и выборов в Учредительное собрание, когда все внимание народа должно быть сосредоточено на чисто идейном соревновании между партиями, одинаково преданными родине и революции, партия большевиков в своем недоверии к разуму народа и преступном посягательстве на святыню Учредительного собрания предпочла основать свою власть не на чистых бюллетенях свободных граждан, а на штыках, обгаренных братской кровью...

...Военно-революционный комитет, стоящий во главе большевистского восстания и позволяющий себе выступать от имени всего народа, есть самозванная власть, кровавая, лживая, ужасная...».

[Л. 8] С первых же дней установления Советской власти, «Вологодский Губернский Учительский Союз» открыто встал на враждебные позиции по отношению к Советской власти:

«...Моя антисоветская деятельность, а также и других членов Губернского Совета (ВУС) являлась результатом, прежде всего, нашей принадлежности к партии эсеров и непримиримости к Советскому строю

Мы – эсеры и старое реакционное учительство, рассматривали захват власти большевиками, как случайный исторический эпизод. Данная концепция давала идейное оправдание нашей активной борьбе против Советской власти...»

(из показаний Устинович А.Н., члена Губерн[ского] «ВУС”а»).

По этому же вопросу другой участник Вологодского Губернского ВУС”а, СИЗЕМСКИЙ И.В., показал:

«...Активную борьбу с большевиками и представителями Советской власти мы начали с декабря 1917 года, когда большой ВУС под идейно-политическим влиянием и руководством эсеровской партии вынес решение об организации учительских забастовок. Руководствуясь этими директивами, мы признали необходимость самой решительной борьбы с большевиками. Мы открыто стали выступать с призывом к народным массам – не подчиняться распоряжениям большевистских комиссаров, указывая на то, что большевики губят русское государство и народную культуру. Мы призывали учительство бороться против большевиков всеми возможными и доступными методами, вплоть до вооруженного восстания...».

Всесоюзный Учительский Союз (ВУС) входил в комитет «Спасения родины и революции».

В 1918 году «ВУС» был распущен. Распущен был и Вологодский Союз, который после роспуска перешел на подпольную контрреволюционную деятельность.

Подготовка вооруженного переворота в Вологде эсерами

После провала компании «За Учредительное собрание», эсеры применяют новую тактику борьбы, подготавливают вооруженный переворот. После распада «Комитета спасения Родины и революции», в Москве и Петрограде организовалась новая контрреволюционная организация «Союз возрождения».

В Вологде был создан отдел «Союза Возрождения» во

[Л. 9] главе с эсером МАСЛОВЫМ С.С., ДЕДУСЕНКО и ПИТИРИМОМ СОРОКИНЫМ¹⁴. МАСЛОВ руководил военным отделом, имел личную связь с представителями иностранных миссий в Вологде, работал по заданиям инопредставительств, получал от них крупные денежные суммы для организации переворота и содержания боевых дружин.

П.А. Сорокин

Боевые эсеровские дружины были созданы в Вологде, Соколе, Кадникове, Череповце.

Петроградский «Союз Возрождения» особо уделял внимание Вологде, так как имел заверения английского посольства о высадке английского десанта на Севере, оккупации Архангельской области и последующим захватом Вологды. К тому же в районе Вологды и ст. Буй были воинские склады, в которых было сосредоточено колоссальное количество обмундирования и снаряжения для всей царской армии. Таким образом, Вологда приобретала не только значение стратегического пункта, но и военно-хозяйственного узла.

Учитывая некоторую слабость в подготовке к вооруженному перевороту Вологодских эсеров, Петроградский центр «Союза Возрождения» в Вологду командировал своего представителя ИГНАТЬЕВА В.И.¹⁵ с членами Петроградского «Союза Возрождения» и офицерским составом. В день их приезда в Вологду в Архангельске высадился английский десант и произошел переворот. Целью приезда ИГНАТЬЕВА было: в десять дней подготовить Вологду к перевороту и сохранить военное имущество на воинских складах в

¹⁴ Сорокин П.А. (1889–1968) – российский политический деятель, социолог. В 1922 г. был выслан из России на «философском пароходе». В 1923 г. эмигрировал в США.

¹⁵ Игнатъев В.И. (1887–1937) – юрист, политический деятель, состоял в партии эсеров. В 1917 г. возглавлял Петроградское отделение «Союза Возрождения России». Один из руководителей антибольшевистского заговора в Вологде. С сентября 1918 г. – начальник Архангельской губернии, затем член Временного правительства Северной области. Репрессирован.

Котласе, Сухоне и Буе. ИГНАТЬЕВ связался с членами «Союза Возрождения», пролезшими в штаб Главкома Красных войск КЕРОВЫМ [так в тексте] и через них регулярно получал все сведения о действиях и намерениях Красных войск.

Восстание в Вологде было намечено на тот момент, когда Английский десант и правительство Чайковского¹⁶ будет верстах в ста от Вологды. Имея этот расчет, в Сухону были посланы организаторы по захвату военных складов; Череповецкой организации (эсеры Череповца входили в Вологодский комитет ПСР) было дано задание мешать продвижению поездов с эшелонами из Петрограда; одновременно принимались меры к недопущению начавшейся интенсивной эвакуации Сухонских складов. Для этого был испорчен железнодорожный путь на пути из Вологды на юг и юго-восток.

Денежные средства на подготовку восстания, ИГНАТЬЕВ, следуя примеру МАСЛОВА, получал от представителя английской миссии, проживающего в то время нелегально в Вологде, ГЕЛЕСПИ¹⁷. (Игнатьев говорит, что им получено от Гелеспи 200.000 рублей золотом, фактически же получено денег гораздо больше).

МАСЛОВ С.С. к этому времени уехал в Архангельск, где в правительстве Чайковского занял пост военного министра. В Вологде военным отделом после отъезда МАСЛОВА, руко-

[Л. 10] дил эсер ТУРБА А.В.¹⁸

К вооруженному перевороту подготавливались и уездные ячейки ПСР. Так старейшая и влиятельнейшая уездная ячейка ПСР, ныне Грязовецкого района, была снабжена станковым пулеметом и боевыми винтовками, которые были отправлены из Вологды членами «Союза Возрождения».

Замыслы Петроградского и Вологодского «Союза Возрождения» не удались. Органами ВЧК были произведены массовые аресты и обыски. Военный руководитель, эсер ТУРБА был арестован и расстрелян. ИГНАТЬЕВ в течение трех недель скрывался, меняя квартиры, затем в числе 15-ти человек офицеров, в том числе эсеры, члены штаба КЕДРОВА, со всеми материалами, касающимися фронтов Советской власти, в начале сентября, одетые в солдатские шинели, вооруженные винтовками, револьверами, ручными гранатами, с подложными документами на «отряд коммунистического полка» сумели обойти фронт и вышли в Архангельск. Средства на переход ИГНАТЬЕВ вновь получил от ГЕЛЕСПИ.

Крестьянские союзы и вооруженные восстания

Наличие в губернии крепких эсеровских формирований оказало большое влияние на крестьянство в части проникновения в зажиточно-кулацкую и анти-советски настроенную среду идей создания «Крестьянского Союза», что особенно носило массовый характер в 1920–1921 годах. Так, например, Вельский уезд (теперь Архангельской области) в 1920–1922 годах был поражен массовыми восстаниями. В марте 1921 года почти весь уезд был охвачен массовым восстанием против Советской власти. Это восстание проходило под флагом «Союза хлеборобов», который ставил своей задачей об'единение крестьянства в мощную политическую организацию с платформой «Советы без коммунистов». «Союз хлеборобов» охватывал целый ряд волостей Вельского уезда: Верховажскую (теперь район Вологодской области), Усть-Вельскую, Никифоровскую и Морозовскую.

Сильное эсеровское влияние было и в Кадниковском уезде с охватом волостей ныне Сокольского и Биряковского р[айо]нов, где контрреволюционная эсеровская деятельность формировалась под флагом создания «Крестьянского Союза». По данному вопросу эсер ТИТОВ Николай Михайлович показал:

«...Лозунг и создание «Крестьянского союза», а потом и сам факт его организации для нас – эсеров, был жизненно необходим, так как существование партийной, широко-разветвленной эсеровской организации в условиях советской действительности было почти невозможно, а главное, широким массам крестьянства были не вполне понятны эсеровские идеи и программные положения. Требовалось

[Л. 11] много времени и соответствующие кадры для пропаганды и агитации, а их у нас не хватало. Под лозунгом «Крестьянского Союза» мы создали широкую повстанческую организацию, вовлекая в нее всех недовольных Советской властью и враждебно настроенных к ней, главным образом кулаков, бывших дезертиров гражданской войны, белогвардейцев и т.п., став у руководства всей деятельности данной организации...».

Массовые вооруженные контрреволюционные восстания имело место в 31 районе (из 42) в Вологодской области; в некоторых районах (Никольский и другие) было по два-три восстания.

Характерны восстания в нижеследующих районах:

1. ВОХОМСКИЙ – [в] восстании участвовало несколько тысяч человек. В районе была свергнута Советская власть и 30 дней власть находилась в руках повстанцев. Был избран повстанческий комитет. Восстание подготавливали и организовывали эсеры.

2. НИКОЛЬСКИЙ. В этом районе было два контрреволюционных кулацких-эсеровских восстания, в 1919 и 1920 гг. с охватом ряда волостей: Аргуновской, Зеленцовской, Вахневской и Кипьшенской. Во время первого восстания был разгромлен Аргуновский Волисполком, растащено все оружие.

Во втором восстании был уничтожен отряд красноармейцев во главе с комиссаром МИХАЙЛОВЫМ.

3. ВЕРХОВАЖСКИЙ. В 1921 году в марте м[еся]це было организовано кулацко-эсеровское восстание. Центр восстания – село Верховажье, куда было стянуто около 5000 человек. Повстанцы двигались на Вельск (б[ывший] уездный центр), но в пути были оставлены отрядами коммунистов и милиции. Руководители восстания имели связь с руководителями Кронштадтского мятежа.

¹⁶ Чайковский Н.В. (1850–1926) – революционер, в 1918–1919 гг. председатель Временного правительства Северной области. В 1919 г. эмигрировал во Францию.

¹⁷ Гелеспи – возможно, под этим псевдонимом скрывался Сидней Рейли, британский разведчик.

¹⁸ Турба А.В. (?–1918) – эсер, эмиссар «Союза Возрождения» в Вологде. Расстрелян.

Восстанием было охвачены все сельсоветы района. Повстанцы на месте жестоко расправлялись с коммунистами и советскими работниками. Было несколько случаев убийств коммунистов.

4. БИРЯКОВСКИЙ. В период гражданской войны в Алексинском, Б[ольше]-Деревенском, Воробьевском, Ершовском, Чучковском и Никольском сельсоветах оперировали вооруженные банды зеленых, была попытка разгрома Волисполкома.

5. ЧЕБСАРСКИЙ. В 1918 году 8 сельсоветов района были охвачены кулацко-эсеровскими восстаниями.

6. ГРЯЗОВЕЦКИЙ. Было восстание «зеленых» в 1919 году – 1920 г. около ст[анции] Паприха. Был убит комиссар отряда, послан-

[Л. 12] ного на усмирение восстания. Восстанием были охвачены сельсоветы Лихтожский и Заболотский.

Разгром белогвардейщины и формирование контр-революционного эсеровского подполья

Силами Красной армии белогвардейщина и интервенты на Севере были разгромлены, заговоры о вооруженных переворотах «Союза Возрождения» вскрыты и ликвидированы. Лидер эсеров МАСЛОВ эмигрировал за границу. Ликвидация общего белогвардейского фронта в стране выбила почву у эсеров для открытой борьбы с Советской властью и ВКП(б), эсеры ушли в подполье.

ВЧК-ОГПУ-НКВД неоднократно наносило крепкие удары эсеровскому подполью в Москве и друг[их] городах Советского Союза, причем часть активных членов эсеровских формирований высылались в Вологодскую область для отбытия ссылки, а это усиливало эсеровские кадры в области и способствовало формированию сети подпольных контрреволюционных эсеровских группировок. Органами ВЧК-ОГПУ-НКВД было вскрыто и ликвидировано эсеровских формирований в 28 районах области.

Наиболее характерными являются: в апреле 1933 года было ликвидировано эсеровское контрреволюционное подполье (аг[ентурные] разработки «Приятели» и «Факельщики») в системе Артельсоюза, распространявшие свою контрреволюционную деятельность на территории Грязовецкого района и гор[ода] Вологды, с четко оформившимися программно-тактическими установками и задачами.

Руководство контрреволюционным подпольем возглавляли эсеры, старые кооператоры: СИДЕЛКИН, БАБОШИН, КУЗНЕЦОВ-ЛОГИНОВ и КОМАРОВ, ранее тесно связанные с лидерами Вологодских эсеров МАСЛОВЫМ С.С. и профессором ДЕЛАРОВЫМ. Всего репрессировано 18 человек.

В 1937 году Вологодским Горотделом была вскрыта и ликвидирована подпольная эсеровская организация, блокировавшая свою контрреволюционную деятельность с ссыльными меньшевиками.

Эта организация ставила перед собой задачи:

а). объединение эсеровско-меньшевистских кадров и антисоветских элементов для подготовки вооруженного выступления на период войны, с целью свержения Советской власти;

б). террор против руководства ВКП(б) и Советского правительства. Руководителями организации являлся

бывший член ЦК ПСР, ссыльный ГЕЛЬФГОТ А.П.¹⁹, входивший с 1934 года в состав членов подпольного северного областного комитета эсеров. Всего репрессировано 17 человек.

[Л. 13] К этому времени эсеры, в целях борьбы с Советской властью стали широко блокироваться с другими антисоветскими политпартиями и наконец выдвинули идею об объединении всех антисоветских партий в новую, так называемую «Крестьянскую Трудовую партию»²⁰, над созданием которой активно работал выехавший за границу бывший лидер вологодских эсеров МАСЛОВ Сергей Семенович.

Так арестованный участник контрреволюционной эсеровской организации – эсер БЕССОНОВ Сергей, на следствии по этому вопросу показал:

«...Мысль о ТКП, которую МАСЛОВ выносил еще в 1921 году перед своей эмиграцией из СССР, оказалась по его мнению, удачной, так как вокруг нее в СССР стали объединяться не только остатки правых и левых эсеров, но и значительная часть меньшевиков, работавших в крестьянских организациях, а также беспартийная, кооперативная, агрономическая и сельскохозяйственная интеллигенция, в особенности после «ужасов» коллективизации. Поэтому вокруг ТКП, которая представляет из себя строго конспиративную сеть организаций, состоявших из вполне проверенных людей, готовых на все, имеется довольно широкий «актив», из которого можно черпать нелегальные кадры и давать отдельные поручения.

Костяк организации ТКП составляют лично ему известные люди, связи с которыми установились у него большей частью еще во время царизма: на Украине, во время его работы в Земгоре, в Вологде и Архангельске...

...Если теперь право-троцкистский блок через меня сам пытается установить связь с ним – МАСЛОВЫМ, то он это только может приветствовать...».

Практически директивы МАСЛОВА о создании «ТКП» в Вологодской области осуществлены бывшим членом партии меньшевиков ЮХНЕВЫМ Ф.И.²¹, который в 1927 году установил связь с членами заграничного центра «ТКП» – ГАЙДАНОВЫМ²² и Московского центра – БАРАЕВЫМ, по их указаниям создал на территории Вологодской области контрреволюционную организацию «ТКП» – «Крестьянская Россия».

Созданная меньшевиком ЮХНЕВЫМ контрреволюционная ТКПистская организация была организационно связана с нелегальными организациями «ТКП» в Архангельске, Свердловске, Перми и Ленинграде.

Целью организации было свержение Советской власти и восстановление в России буржуазной демократической республики.

¹⁹ Гельфгот А.П. (1887–1938) – эсер, занимался политической деятельностью, один из редакторов газеты «Труд» в советское время неоднократно арестовывался, высылался в Коканд, Усть-Сысольск, Вологду. Репрессирован.

²⁰ Трудовая крестьянская партия – «Крестьянская Россия», была создана в 1921 году в Праге С.С. Масловым.

²¹ Юхнев Ф.И. (?–1938) – преподаватель Вологодского сельскохозяйственного института. Репрессирован.

²² Гайданов (наст. имя – П.И. Гейдан) – бывший инструктор Вологодского общества сельского хозяйства, женат на сестре С.С. Маслова.

[Л. 14] Для осуществления этих задач в ряде районов области были созданы повстанческие группы, активно производилось вредительство и готовились кадры для террористической деятельности против руководителей ВКП(б) и Советской власти.

Организация была ликвидирована в 1937 году.

Нач. 2 отд[еле]ния 2 Отдела УНКВД ВО
Лейтенант Государств[енной] безопасн[ости]
/ГУДКОВ/

«СОГЛАСЕН»:

Начальник 2 Отдела УНКВД по В[ологодской]
о[бласти]

Капитан Государств[енной] безопасн[ости] –
/СВИРИДОВ/

*С.Г. Жупахин,
начальник УНКВД
по Вологодской области
в 1937–1938 гг.*

M.A. Beznin, T.M. Dimoni

THE RESULTS OF VOLOGDA SOCIALIST-REVOLUTIONARIES' ACTIVITY IN THE DOCUMENT OF THE NKVD (1937): THE CASE OF THE LABOR PEASANT PARTY

The article deals with the document prepared by the staff of the Vologda regional NKVD in 1937. The document shows the analytical work of the security agencies to identify «politically unreliable people». It points out the historical background to the idea of «anti-Soviet underground» in the region.

State security bodies, Vologda oblast, social revolutionaries, Labor Peasant Party.

К. Энгель

Инсбрукский университет им. Леопольда-Франца

ЧИНГИСХАН В РОССИЙСКОМ КИНО: МОНГОЛЬСКИЙ ПРАВИТЕЛЬ И «КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

В данной статье показывается влияние неоевразийской империалистической идеологии на популярную культуру. В этом свете представляется продуктивным рассмотреть переосмысление средневековых отношений между Русью и монголами, включающее в себя переоценку Чингисхана как отрицательной личности в сторону его характеристики как позитивного, харизматичного правителя. На основе фильмов «Монгол» (2007) Сергея Бодрова и «Тайна Чингис Хаана» (2009) Андрея Борисова выявляются источники и цели такого трансформированного нарратива. Кроме того, проводятся параллели этого дискурса с идеями Льва Гумилева, «последнего евразийца», а также с ключевыми понятиями «консервативной революции».

Чингисхан, Сергей Бодров, «Монгол», Андрей Борисов, «Тайна Чингис Хаана», Лев Гумилев, Борис Владимиров, Анатолий Фоменко, неоевразийство, консервативная революция.

Относительно недавно в кино появились два игровых фильма о Чингисхане: «Монгол» (2007) Сергея Бодрова и «Тайна Чингис Хаана» (2009) Андрея Борисова. Оба этих фильма интересны ввиду того, что в своей репрезентации монгольского правителя они занимают неоевразийскую позицию в идеологической дискуссии. А именно – они представляют Чингисхана как положительный образец для подражания, что означает слом существующей ранее традиции его изображения. Эта переоценка осуществляется прежде всего за счет того, что Чингисхан представляется не как завоеватель, а как успешный и самоотверженный основатель империи – не просто какой-то империи, а именно прототипа Российской империи.

Интерпретационные линии периода монгольского господства

В конце своей жизни Чингисхан (1155–1227), как известно, правил империей, в состав которой входили Западный Китай, Центральная Азия и юг России. Чтобы добиться этого, он, используя все имеющиеся в его распоряжении средства, объединил различные племена, обитавшие в регионе монгольских степей, и в 1206 г. был провозглашен великим ханом. Продвижение орды монгольских всадников во время их нашествий происходило крайне жестоко: города, которые не сразу сдавались, сравнивались с землей, а их жителей до последнего младенца поголовно вырезали – так произошло, к примеру, в Козельске в 1238 г. после семинедельной осады. Таким же образом методично убивали крестьян, чтобы иметь возможность использовать поля как пастбища для лошадей монголов. Целые регионы были обращены в рабство, а в ходе мстительных военных походов с лица земли исчезали целые государственные образования, как, например, государство Хорезмшахов, находившееся в низовьях Амударьи, или государство тангутов на северо-востоке современного Китая.

Как известно, средневековые российские территории в течение двухсот лет были обязаны платить дань монгольским правителям. Этот период времени сохраняется в памяти российского народа и по большей части имеет очень негативные коннотации. Основными вехами здесь являются проигранная битва на Калке (1223 г.), которую провели еще при жизни Чингисхана его полководцы Субэйдэй и Джэбэ; далее были набеги хана Батые, внука Чингисхана, который завоевывал одно русское княжество за другим; и, наконец, нападение на Киев (1240 г.). Не менее известными в исторической политике являются и победы над монголами: первая победоносная битва против Золотой Орды в 1380 г. на Куликовом поле, а также сто лет спустя «изгнание» монголов при Иване III.

Доминирующий нарратив в России повествует об этих временах как о «татаро-монгольском иге», о катастрофе российского общества, которое в своем развитии было отброшено назад на более чем триста лет. Эта интерпретация рассматривает монгольско-русскую главу как «тяжкое наследие разрушительных варваров» и пытается «вычистить “монгольское” из российской культуры и общества, игнорировать его или же преуменьшить его значение» [23, с. 481]. С этой точкой зрения также связан поиск простого объяснения: «Они <русские> подверглись нападению, порабощению, а затем освободились» [23, с. 481]. Этот нарратив по-прежнему преподается в российских школах, он поддерживался во время всего советского периода и встречается уже у Н.М. Карамзина в его «Истории государства Российского».

Этому нарративу противостоит нарратив так называемых евразийцев, который развился в 1920–1930-е гг. в эмиграции в Берлине и играет важную роль в современных дискурсах о Евразии. Этот нарратив выводит на передний план цивилизационно-административные и военные достижения монголов, только благодаря которым у русских появилась воз-

можность покорить степь. Московское государство полностью позаимствовало государственную и административную концепцию татаро-монголов и смогло на ее основе выстроить свое собственное господство. С этой точки зрения Россия является прямым государством-наследником Золотой Орды, что в современной России вызывает как критически-дистанцированную, так и эйфорическую реакцию.

Критически-дистанцированные голоса, например российских историков Ю. Пивоварова, Ю. Афанасьева или австрийского исследователя А. Каппелера, подчеркивают, что таким образом от монголов была унаследована и система управления: отсюда происходит строго иерархическая вертикальная организация общества, а также монгольские социально-политические предпосылки того, что индивид должен подчинить свои интересы интересам государства [23, с. 500]. Что же касается хана, Ю. Пивоваров считает: «То есть хан переехал в Кремль. Москва отатарилась, омонголилась, и великий русский князь стал ханом. Находясь два с половиной столетия под монголами, русские князья, приезжая в Сарай, встречались с совершенно невероятным типом власти, который они раньше не видели ни в Европе, ни у себя на Руси. Это была абсолютная власть в «особо крупных размерах» в руках одного человека. Монгольский тип власти – это когда один человек – все, а все остальные – ничто» [9].

И напротив, эйфорические реакции подчеркивают величие Российской империи и статус России как великой державы, ставшие результатом монгольского наследия. Эта точка зрения была представлена «классическими» евразийцами, как, например, Николай Трубецкой или Георгий Вернадский, которые интерпретировали и личность Чингисхана в положительном ключе: они видели в нем благородного, волевого основателя империи, которому удалось побороть индивидуальные интересы отдельных кланов всеми ему доступными средствами и подчинить их великому целому. В своем эссе «Наследие Чингисхана» Трубецкой пишет, что благодаря Чингисхану осуществилось необходимое и неизбежное определение этого региона; монгольский период был важной вехой, прежде чем Россия, то есть Московское государство, смогла перенять эстафету. Древняя Киевская Русь, согласно Трубецкому, не смогла бы стать таким преемником, поскольку ее закат был предопределен: она не была единой, характеризовалась внутренними конфликтами и никогда не была в состоянии покорить степь.

Подобное же восхваление Чингисхана можно встретить у Льва Гумилева, который сам себя называл «последним евразийцем». В своих широко известных трудах он еще раз обобщил некоторые ключевые идеи классического еврайства и транспонировал их в псевдонаучную систему, которую он обогатил эзотерическими аспектами. В своих вновь и вновь издаваемых книгах «Древняя Русь и Великая Степь» и «От Руси до России» он уделил большое внимание восхождению и роли Чингисхана и неумоимо транслировал свои взгляды в интервью и докладах.

Надо указывать на то, что все эти положительные интерпретации личности Чингисхана восходят в сущ-

ности к одному общему источнику, а именно к героическому эпосу «Сокровенное сказание монголов». Этот текст никак не является историческим трудом, но представляет собой хвалебную песнь в честь правителя с определенной политической целью. Сказание было создано в 1228 г., то есть спустя относительно небольшое время после смерти правителя и предположительно по поручению клана Чингизидов, с тем чтобы легитимировать их наследственное правопремство. В итоге получилась эпическая летопись, частично написанная в стихах и обогащенная фольклором [18, с. 129]. Как обычно бывает в таких текстах, начало династии перенесено в мифологические времена и также сопровождается мифологическими предками – в данном конкретном случае прародителями являются серо-голубой волк и белая самка оленя. Первоначальный текст был предположительно написан на уйгурском языке и за несколько столетий был утрачен. Доступны были лишь перафразированные переводы на китайский, чья письменная и понятийная система сильно искажает исходный текст. Тем не менее, на базе этих переводов была предпринята попытка реконструировать первоначальный текст, которая была завершена в 1940-х годах.

В первой части этого произведения описывается тяжелая юность Чингисхана, носившего тогда имя Тэмуджин. В возрасте девяти лет он был помолвлен с Борте, дочерью предводителя племени, – союз, который он, несмотря на всевозможные препятствия и разрывы, хотел и смог сохранить. Однако уже год спустя умирает его отец, уважаемый предводитель племени, отравленный враждебно настроенной группой татар. Оставленной своим кланом в беде, его матери приходится справляться с шестью детьми в одиночку, результатом становится тяжелая и скудная жизнь. Она также ничего не может противопоставить временному и унижительному пленению Тэмуджина в клане родственников. После его восхождения на престол как Чингисхана в «Сокровенном сказании» описываются его принципы управления и в заключение военные походы под его личным предводительством. Во время его последнего похода, который он повел против тангутов, Чингисхан падает с лошади и в конце концов погибает от полученных повреждений. Вновь и вновь делается акцент на том, что его великие дела были не только проявлением его личной воли, но и то, что он был избранником «Вечного Синего Неба», верховного божества Тенгри, который держал над ним свою охраняющую длань и обращал во благо казавшиеся безвыходными ситуации.

Игровые фильмы Бодрова и Борисова довольно близко придерживаются биографической схемы, которую устанавливает «Сокровенное сказание», а также выбирают похожие сцены: опасности, которым Тэмуджин подвергался после смерти своего отца, ранняя любовь к его будущей жене Борте, предательство его побратима Джамухи, а также столкновения и битвы с монгольскими племенами, которые сопротивлялись попыткам объединения или даже сами заявляли притязания на господство. Оба фильма заканчиваются моментом возведения Тэмуджина в статус великого хана. Это важно упомянуть, так как в данной связи более поздние военные походы остаются в тени,

что оказывается весьма кстати для положительной переоценки этой фигуры. Поэтому неудивительно, что Бодров, несмотря на анонсирование, до сих пор не сделал продолжения своего фильма.

Фильм «Монгол» Сергея Бодрова

Фильм Бодрова неплохо сделан с точки зрения кинематографического ремесла, а места съемки во Внутренней Монголии, в Китае и Казахстане передают аутентичный ландшафт. Фильм даже был номинирован на премию Американской академии кинематографических искусств и наук как «Лучший иностранный фильм». На первый взгляд, фильм кажется типичной голливудской мелодрамой: «история любви, то есть фактически, история буржуазной нуклеарной семьи, оказавшейся в начале фильма под угрозой исторических сил за пределами контроля главного героя. Многочисленные расставания возлюбленных (причиной которых стали по большей части исторические обстоятельства), усиленные великолепной операторской работой, монтажом и компьютерной графикой, завершаются окончательным воссоединением главных героев» [22].

Но связанные с этим фильмом идеи евразийского дискурса также скоро становятся очевидными. В своих интервью Бодров сам объявляет себя приверженцем этих идей. К этому можно также добавить, что он родился в Хабаровске (1948 г.) и вырос в Приморье и что с давних пор он рассматривал этот регион России как тот, с которым обращались ненадлежащим образом. Хотя он сам уже почти двадцать лет живет в Лос-Анджелесе, его по-прежнему занимает судьба России. Он предлагает России решения совершенно в духе евразийского дискурса: «надо было давно уже повернуться к Востоку. Мы лезем на Запад, который мы не знаем. Нас там не понимают, и мы тоже Запад не понимаем. Мы азиатская страна, у нас тут корни. У нас большая территория, и люди на ней хорошие живут. Нам уже давно надо учиться не у Запада, а у Востока – терпению, мудрости» [10]. А в другом интервью Бодров отвечает: «Да, в наших учебниках он <Чингисхан> однозначно трактуется как враг, разрушитель, мне часто на просмотрах говорят: “Зачем вы это снимали, что нам монголы хорошего сделали?” Я говорю: “Хорошего, плохого – но ведь сделали много?” Триста лет вместе жили – это не выбросишь. Не было бы Чингисхана – не было бы у нас и Тимирязева, Салтыкова, Чаадаева и массы других – это ведь все татарские фамилии. “Поскреби русского – найдешь татарина»» [1].

В фильме Бодрова Тэмуджин с малых лет наделен необыкновенной силой воли и способностью переживать страдание, превосходящее любую человеческую меру. Он переносит опыт клинической смерти, мучительное пленение во враждебном монгольском племени, а также плен у тангутов, которые в течение нескольких лет держали его в клетке как дикого зверя. Этот плен впервые упоминается у Гумилева, который считает, что этим он может объяснить многолетний пробел в жизни Чингисхана. В фильме Тэмуджин проводит время в плену в глубокой медитации, и в нем зреет намерение объединить монгольские племена под своим предводительством – даже несмотря на их сопротивление.

Как показано в фильме, мотивацией Чингисхана для совершения этого великого шага является любовь мужа и отца, который стремится оградить свою семью от таких невзгод, которые выпали на его долю. Внешний облик будущего великого хана – которого играет Таданобу Асано – напоминает порой образ Иисуса с мягкими волосами до плеч и коротко стриженной мягкой бородой. Как справедливо заметил кинокритик Олег Петров, все темные краски Сергей Бодров заменил светлыми: «Формально понятно – история взросления и становления одного из величайших завоевателей всех времен и народов, о котором мы с детства привыкли думать, как чуть ли не об абсолютном зле. Во всяком случае, краски восприятия этого исторического персонажа в нашей обобщенной палитре были, по преимуществу, темные. А тут Сергей Бодров взял и все темные краски поменял на светлые. По сути превратил Чингисхана в эдакого доброго фея, улыбчивого, мудрого, справедливого, красивого, любящего и терпеливого» [8].

В биографии монгольского правителя Бодров прежде всего опирается на работу петербургского ориенталиста и академика Бориса Владимирцова, который был близок идеям евразийцев. Владимирцов в своем культурно-историческом очерке «Чингисхан» (1922) использует персидские, китайские и европейские источники, но в первую очередь и он опирается на «Сокровенное сказание». Он превращает первоисточник в связное, хорошо читаемое повествование, часто дословно повторяет целые пассажи и усиливает позитивное впечатление. Он подчеркивает, например, что Чингисхан не был ни жестоким, ни кровожадным [3, с. 111]. Он замечает не раз, что Чингисхан ни в коей мере не имел демократических наклонностей [3, с. 125]. А также Владимирцов подчеркивает, что Чингисхан является божественным посланником «Вечно-го Синего Неба» [3, с. 28], что вновь дает Бодрову удобную возможность для использования всевозможных драматических погодных явлений с громом и молнией, а также для введения в качестве предка и покровителя Тэмуджина серо-голубого волка, который появляется в кадре в кризисных и решающих ситуациях.

Образ Чингисхана, который рисует Владимирцов и который заимствует Бодров, – это образ сильного лидера, который следует за великой идеей и добивается ее воплощения своими единоличными решениями. Те, кто себя ему противопоставляют, совершают предательство по отношению к этой великой, превыше всего стоящей идее. Фильм заканчивается моментом возведения Тэмуджина в статус Великого хана, что Владимирцов в конце восьмой главы, то есть примерно в середине книги, формулирует следующим образом (а Бодров делает аналогичное в кадре): «Все теперь преклонились перед железной волей железного императора, прошедшего тяжелый путь от полуголдного существования в заброшенной юрте на берегу Онона до ханской ставки организованной империи» [3, с. 93].

Наряду с Владимирцовым Бодров также открыто опирается на Льва Гумилева, чьи труды рассматривает как в высшей степени подходящие для его замысла и чью концепцию «пассионарности» кладет в основу

образа своего киногероя. В Чингисхане Бодров не только надеется увидеть пылающую страсть ради великого дела, но и ее непосредственное положительное воздействие на Россию: «Чингисхан отвечает на вопрос, что такое и откуда пошла русская земля! Его пассионарность произвела громадные изменения в менталитете Руси» [11].

«Пассионарность» играет у Гумилева самую центральную роль. В своей теории этногенеза он исходит из того, что удачное объединение народов или племен в «суперэтнос» может произойти только благодаря «пассионарному толчку». По мнению Гумилева, такой толчок вызывается силами в ближнем космосе, происходит лишь раз в несколько столетий и вызывает резкий подъем биоэнергии – что и произошло у монголов в XII–XIII веках. Что касается современной России, то, с точки зрения Гумилева, у нее только тогда будет будущее, когда она осознает свою евразийскую основу. Гумилев считает, что уже однажды сработало, а именно тогда, когда после погибшей Киевской Руси симбиоз с монголами привел к тому, что Московская Русь смогла возникнуть как совершенно новое, иначе устроенное государственное образование [6].

С этой точки зрения становится понятно, что для Бодрова в его фильме речь гораздо меньше идет об историческом аспекте, чем о ценностной ориентации для современной России. По Гумилеву, идея «пассионарности» распространяется не только на общественные образования, но и на отдельных индивидов. Такой «пассионарий» отличается мужеством, находчивостью и выдержкой. Его противоположностью является «субпассионарий»: он стремится лишь к безопасности и благополучию и при этом забывает личное достоинство и честь, так что начинают преобладать предательство и трусость. На этом основании только сильный правитель способен воплотить закон и порядок, применяя жесткие меры и не давая побочным разрушениям или демократическим процессам остановить себя. Согласно этой концепции, великая империя очевидно является неоспоримой ценностью сама по себе, которой должно быть подчинено все остальное. По этой логике, такая империя также не переносит никаких новых сепарационных процессов, потому что таковые неизбежно могут привести к обстоятельствам, в которых каждый борется против всех – а примером тому служит обычно ситуация среди монгольских племен до Чингисхана.

Якутский взгляд на Чингисхана

Евразийский дискурс империалистическим жестом подхватывает также фильм «Тайна Чингис Хаана», который был создан режиссером Андреем Борисовым и в 2009 г. вышел на экраны. Съемки в основном проводились в «оригинальных местах действия»: в Якутии, на Алтае, на озере Байкал, в Хакасии, Бурятии и в Туве [7]. С точки зрения кинематографической перспективы фильм мало что может предложить – тем не менее, он довольно интересен, так как задействованные личности преследуют свои внефильмовые политические и общественные интересы. Будучи министром культуры Якутии, Борисов прекрасно осознает политические импликации фильма, поскольку он

считает, что пришло время «создать собственного русского Чингисхана» [7]. С другой стороны, автор сценария Николай Лугинов, который также написал положенный в основу фильма роман «По велению Чингисхана» (1998), занимается не только литературной деятельностью, но и является вице-президентом Академии духовности Республики Саха и в этой функции отвечает за морально-идеологическую ориентацию населения. Лугинов охотно делится информацией о своей идеологической позиции. Он считает, что историю человечества можно описывать только лишь как историю империй. Он с гордостью указывает на то, что Россия, по-видимому, является прямым продолжением Монгольской империи: «Российская империя выросла и окрепла, вышла из мира, сферы монгольской империи. Русское государство было частью, автономным образованием Монгольской империи. Российская империя полностью переняла всю государственную идеологию, государственный строй, методы, политику государственного строительства Монгольской империи» [2].

В связи с этим становится ясно, что Тэмуджин в этом фильме воплощает все те ценности, которые приписываются идеальному «имперскому» правителю: уже в пору своей юности он является сильной личностью, он умный и мудрый, справедливый и дальновидный. Внешне он довольно привлекательный мужчина (в исполнении Эдуарда Ондара), любящий свою жену и почитающий мать. И объединение монгольских племен происходит совсем не из-за личного честолюбия, но лишь для того, чтобы утвердить обязательный для всех закон.

Кроме того, в фильме также делается попытка сгладить еще одно внутреннее противоречие евразийства, а именно – вопрос о том, в какой мере Русская православная церковь может заявлять претензии на лидерство на «континенте Евразия», что, конечно же, не всегда воспринимается с пониманием. При этом фильм обращается к религиозной толерантности, которая у Владимирцова среди прочего приписывается Чингисхану. В фильме это интерпретируется своеобразным образом: подчеркивается ценность шаманского тенгризма, и в то же время дается понять, что Чингисхан был также проникнут христианством. С исторической точки зрения, тенгризм в свое время был широко распространен среди монголов и центральноазиатских тюркских народов. Христианское вероисповедание встречалось, прежде всего, вдоль шелкового пути в форме несторианства, но все-таки ни в коем случае не было массовым феноменом. И теперь фильм делает попытку представить обе религии не только как равноценные, но и также как аналогичные, однотипные. Для этой цели тенгризм представляется в нем как (прото-)монотеистическая религия. Положение Тэмуджина как избранного Тенгри, «Вечным Синим Небом», формируется аналогично положению Бога-отца и Бога-сына. Попытка представить обе религии как в принципе идентичные заходит настолько далеко, что Тэмуджин перед решающей битвой возносит Тенгри молитву, которая дословно опирается на молитву Давида в 17 псалме «Возлюблю Тя, Господи...».

То, что Чингисхан и степь уже тогда словно были проникнуты христианским духом, подчеркивается в

фильме еще братом Иоанном, католическим миссионером, которого можно видеть в многократных сценах крещения и благословения. Со своим деревянным крестом, который заменяет ему посох, он бросается в битвы между сражающимися и при этом умоляет их по-толстовски: «Братья! Не убивайте друг друга! Опомнитесь! Ведь все люди – братья!»

Разумеется, соединение тенгризма и христианства, как оно представлено в фильме, также можно рассматривать в свете имперской перспективы. С этой точки зрения становится понятно, что Чингисхан, собственно говоря, трансформируется в русского. И в этом аспекте, высказыванию режиссера Борисова о том, что нам нужен «наш собственный Чингисхан», следует придавать еще большее значение. Очевидно, что фильм представляет позицию, которая предлагается в так называемой «новой хронологии» Анатолия Фоменко. В соответствии с этой, довольно успешной в России, «альтернативной» исторической концепцией складывается образ автохтонного русского Чингисхана. Фоменко является профессором математики в Московском государственном университете и представляет точку зрения, согласно которой вся историография, касающаяся периода до XIII века, основывается на фальсификациях [14]. Его новая хронология сокращает общепринятое летоисчисление на целую тысячу лет, и он приводит доказательства, что между XIII и XV веками происходило славянское завоевание мира. По его мнению, монголы, русские и славяне были, в сущности, идентичны. В качестве доказательства монголо-русско-славянской мировой империи он приводит преимущественно этимологию. По его мнению, этруски фактически были русскими, на что указывает их наименование «эт-русски». Таким же образом, имя Карла Великого, то есть Carolus Magnus, Фоменко расшифрует как «Король из Монголии», так как латинское «Magnus» означает соответственно «монгол» [14, с. 12]. И кроме того, название столицы империи – город Ахен – содержит в себе монгольский титул правителя «Хан». По мнению Фоменко, Чингисхан был, собственно говоря, русским и являлся одновременно великим князем Юрием (Георгием) Даниловичем, Юрием Долгоруким, а также Рюриком, то есть почитание святого Георгия в России имеет фактически отсылку к Чингисхану, основателю «русско-ордынской, монгольской империи» [14].

Резюме

В основе двух игровых фильмов «Монгол» (2007) и «Тайна Чингис Хаана» (2009) лежит исходный текст «Сокровенное сказание», а точнее – его переработка Владимирцовым. Дополненные идеями евразийцев и Льва Гумилева, оба фильма представляют фигуру Чингисхана как проекцию имперских неоевразийских идей. Согласно этой интерпретации, Чингисхан, стремясь подчинить все монгольские племена одному общему закону, действует из миролюбивых убеждений. При этом средством для достижения цели служит также крайнее применение силы, то есть страх и террор. Такая концепция восходит к Томасу Гоббсу, который в 1651 г. разработал концепцию государства как Левиафана. По его мнению, государство возникает именно за счет подчинения своих граждан, благо-

даря чему, однако, предотвращается еще более худшее естественное состояние, когда все являются врагами друг другу. На этом основании Карл Шмитт, философ права национал-социализма, развивал свои идеи «Великого пространства», связанные с резким отрицанием демократии и либерализма и одобрением различных форм диктатуры. Относительно нашей темы это стоит упоминания ввиду того, что Карл Шмитт сегодня является одним из излюбленных авторов «консервативной революции», и на его взгляды охотно опираются неоевразийцы, такие как Александр Дугин. При таких обстоятельствах Чингисхан, представленный как образец для подражания, может оказывать влияние на популярно-культурном уровне и служить трансмиссионным ремнем идей подобного рода.

Перевод с немецкого Е.А. Красильниковой

Литература

1. «В Азии он до сих пор бог». Интервью с Сергеем Бодровым [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.time.out.ru/msk/feature/1647> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Амгин, О.Н. Н. Лугинов о духовности, культуре и литературе [Электронный ресурс] / О. Амгин. – URL: <https://www.proza.ru/2009/06/26/374> (дата обращения: 15.10.2019).
3. Владимирцов, Б.Я. Чингисхан / Б.Я. Владимирцов. – Берлин; Петербург; Москва: Издательство З.И. Гржебина, 1922.
4. Гумилев, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь / Л.Н. Гумилев. – Москва: АСТ, 2007. – 655 с.
5. Гумилев, Л.Н. От Руси до России / Л.Н. Гумилев. – Москва: АСТ, 2008.
6. Лев Гумилев: «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава» (интервью с Игорем Савкиным) [Электронный ресурс] // Социум. – 1992. – № 5. – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article28.htm> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Ондур, С. По велению Чингисхана [Электронный ресурс] / С. Ондур // Центр Азии. – 2006. – № 45 (10–17 ноября 2006). – URL: http://www.centerasia.ru/issue/2006/45/605-po_veleniyu_chingiskhana.html (дата обращения: 15.10.2019).
8. Петров, О. «Монгол» [Электронный ресурс] / О. Петров. – URL: <https://www.uralweb.ru/poster/reviews/1896.html> (дата обращения: 15.10.2019).
9. Пивоваров, Ю. От кого российское государство взяло больше: от Византии или Золотой Орды? [Электронный ресурс] / Ю. Пивоваров // Комсомольская правда. – 2010. – 28 августа. – URL: <http://www.kp.ru/daily/24548/725476> (дата обращения: 15.10.2019).
10. Сергей Бодров. Идем на Восток [Электронный ресурс]. – URL: <http://vladivostok.com/media/10/12/bodrov.asp> (дата обращения: 15.10.2019).
11. Сергей Бодров-старший снял фильм о Чингисхане [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/culture/20070823/73997546.html> (дата обращения: 15.10.2019).
12. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1941. – 41 с.
13. Трубецкой, Н.С. Наследие Чингисхана / Н.С. Трубецкой. – Берлин: Евразийское издательство, 1925.
14. Фоменко, А.Т. Русь и Рим. Средневековые хронологии «удлинители истории». Математика в истории. Новая хронология [Электронный ресурс] / А.Т. Фоменко. – URL: http://modernlib.net/books/anatoliy_fomenko/srednevekovie_hronologi_udlinili_istoriyu_matematika_v_istorii/read (дата обращения: 15.10.2019).
15. Фоменко, А.Т. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? Книга V (Русско-ордынская империя и

Библия) [Электронный ресурс] / А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский. – URL: <https://profilib.org/chtenie/84404/anatoliy-fomenko-pravilno-li-my-ponimaem-istoriyu-evropy-i-azii-kniga-v-russko-ordynskaya-12.php> (дата обращения: 15.10.2019).

16. Bassin, M. *Russia between Europe and Asia. The Ideological Construction of Geographical Space* / M. Bassin // *Slavic Review*. – 1991. – № 1 (50). – P. 1–17.

17. Engel, Ch. *Genghis Khan, the Golden Horde and Neo-Eurasianism in Russian Feature Films* / Ch. Engel // *The Politics of Eurasianism. Identity, Popular Culture and Russia's Foreign Policy* / M. Bassin, G. Pozo, (ed.). – London; New York: Rowman & Littlefield, 1991. – P. 101–119.

18. Heissig, W. *Monggol-un niġuča tobiċiyan* / W. Heissig // *Kindlers neues Literatur-Lexikon*, Bd. 19, Anonyma – Kollektivwerke – Stoffe / Jens. W. (Hg.). – München: Kindler, 1996. – S. 128–129.

19. Heissig, W. *Nachwort* / W. Heissig // *Die Geheime Geschichte der Mongolen* / hg. von Walther Heissig. – Düsseldorf; Köln: Diederichs, 1981. – S. 279–288.

20. Ingold, F.Ph. *Das Geschichtsbild der Neuen Chronologie* [Электронный ресурс] / F.Ph. Ingold // *Mercur*, 28 Juli 2017. – URL: <https://www.mercur-zeitschrift.de/2017/07/28/das-geschichtsbild-der-neuen-chronologie> (дата обращения: 15.10.2019).

21. Man, J. *Genghis Chan. Life, Death, and Resurrection* / J. Man. – London: Bentam, 2004.

22. Prokhorov, A. *Making a Transnational Film. Dr. Jeckyll and Mr. Hyde of Sergei Bodrov's «Mongol»* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kinokultura.com/2008/20-mongol.shtml> (дата обращения: 15.10.2019).

23. Schneider, St. *Das mongolische Paradigma in Russlands Geschichte* [Электронный ресурс] / St. Schneider // *Texturen – Identitäten – Theorien. Ergebnisse des Arbeitstreffens des Jungen Forums Slavistische Literaturwissenschaft in Trier 2010* / N. Frieß et al. (Hg.). – Potsdam: Universitätsverlag, 2011. – S. 479–505. – URL: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/files/5343/jfsl2010.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).

Ch. Engel

GENGHIS KHAN IN RUSSIAN CINEMA: THE MONGOL RULER AND THE «CONSERVATIVE REVOLUTION»

The article shows the influence of the neo-Eurasian imperialistic ideology on popular culture. The reassessment of the medieval relationship between the Russians and the Mongols is of great interest in this respect. It also implies a shift in assessing Genghis Khan not as a negative personality but as a positive, charismatic leader. On the basis of the feature films «Mongol» (2007, dir. Sergei Bodrov sen.) and «Taina Chingis Khaana» (2009, dir. Andrei Borisov) Christine Engel points out the sources as well as the ideological implications of this transformed narrative. Moreover, the author outlines its parallels with the ideas of Lev Gumilev, «the last Eurasian», as well as with the key concepts of the «conservative revolution».

Genghis Khan, Sergei Bodrov, «Mongol», Andrei Borisov, «Taina Chingis Khaana», Lev Gumilev, Boris Vladimirtsov, Anatoly Fomenko, neo-Eurasianism, «conservative revolution».

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВОЛОГДА СЕГОДНЯ

НАТАЛЬЯ МЕЛЁХИНА

УДК 821.161.1(470.12)

Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ О НАТАЛЬЕ МЕЛЁХИНОЙ

Обзор публикаций о современном прозаике из Вологды Наталье Мелёхиной и ее творчестве.

Вологодская литература, деревенская проза, Наталья Мелёхина.

Наталья Мелёхина литературной критикой и рецензированием занимается с 2005 года, как прозаик дебютировала в 2011-м. На портале Проза.ру 25 февраля 2014 года отмечено, что филологический факультет Вологодского университета включил рассказы Н. Мелёхиной в программу курса «Современный литературный процесс» и объявил конкурс на лучшую рецензию по одной из книг автора. В нем могли принять участие и бывшие студенты – и они воспользовались этим правом. Первое место получила руководитель ЛИТО «Полевые цветы» Светлана Дурягина из Чагоды (выпускница ВГПУ). В эссе «Пусть все возвращаются...» говорится о «Медведе с заплатой на ухе» и о встрече с Н. Мелёхиной на литературном фестивале «Плюсовая поэзия»: «Когда я увидела автора книжки, то была удивлена: она показалась мне слишком молодой для того, чтобы так глубоко размышлять о смысле человеческого бытия. Но в процессе общения, увидев, как Наташа серьезно относится к своему творчеству и писательскому труду вообще, я преисполнилась уважения и симпатии к этой хрупкой девушке с умным и доброжелательным взглядом пытливых глаз» [4].

Первой подробнее саму Наталью, по-видимому, представила Нина Павловна Гаврикова. Ее очерк «Стать писателем сложно и просто» появился на Прозе.ру 12 мая 2015 года [2], в несколько измененном варианте – на портале Литературный форум Союза писателей 20 ноября [3]. Я попросила ее вернуться к тем материалам и обновить их для публикации в нашем журнале. Кроме того, она рассказала о недавней творческой встрече Н. Мелёхиной с участниками Детского литературного клуба «Озарёнок» в Соколе, которым она руководит.

Первое интервью у Н. Мелёхиной летом 2015 года взяла Елена Легчанова – для электронного журнала о культуре «Сфера». На тот момент вышли уже три книги Натальи – и ее представление объемно: «Ак-

тивный блогер, журналист, литературный обозреватель и рецензент, прозаик. Человек с активной жизненной позицией, грамотный и доброжелательный критик, тонкий и пронзительный новеллист» [6]. Из интервью можно узнать о круге чтения Натальи, ее восприятии вологодской литературной жизни, о журналистике, критике и писательстве как сферах ее деятельности, о жанровых предпочтениях, встречах с читателями, кем она хотела стать в детстве и др.

В том же 2015 году вышла университетская статья Анны Вячеславовны Федоровой «Память сердца: Проза Натальи Мелёхиной» – с анализом основных тем, мотивов и образов произведений в контексте традиций «деревенской» прозы [9]. В ней рассмотрены особенности сельского хронотопа, образы персонажей, предметный мир рассказов и миниатюр, поэтика заглавий, черты стиля. «Индивидуальная память рассказчика (образ автобиографический), предельно детализованная, сохраняющая мельчайшие воспоминания о проведенном в деревне детстве, о людях

(родных и соседях), о предметах, формирующих представление о бытовом начале жизни, о первых ее уроках, полученных в природном пространстве» [9, с. 100]. Разговор о переключках Н. Мелёхиной с произведениями классической русской и зарубежной литературы в каких-то отношениях предсказуем (среди аллюзий ощутимо гоголевское и пушкинское, некрасовское и бунинское), в каких-то – неожиданен (магический реализм), но точен: «Образ деревни может быть осмыслен в контексте не только беловской традиции, но и американской деревенской прозы (Уильям Фолкнер, Фланнери О’Коннор), для которой разрушение естественного сельского уклада жизни стало такой же трагедией, как и для жителя русской провинции» [9, с. 101].

Перечитывая эти материалы в 2019-м, неизбежно вспоминаешь вопрос Елены Легчановой о предпочтениях в литературе и ответ Натальи, что читает она много. Это могут быть – параллельно – «Запретные удовольствия» Юкио Мисима, «Лад вологодский» и биография Некрасова. «Могу читать авангардистский “Митин журнал” параллельно с интервью Василия Белова – и то, и другое мне будет нравиться. Есть круг тем, которые мне интересны. Поскольку я сама пишу о деревне, мне нравится деревенская тематика и все, что имеет к ней отношение. Читаю, к примеру, Фланнери О’Коннор – такая, на мой взгляд, американская “деревенщица”, пишущая про фермы на юге Америки...» [6].

3 февраля 2017 года Татьяна Александровна Андреева написала отзыв о книге Н. Мелёхиной «Александр Панкратов», и в марте он выложен на Прозе.ру [1]. Книга вышла к двойному юбилею – 100-летию со дня рождения героя и 75-летию его подвига, и на нее откликнулись многие – и с критикой, и с благодарностью. Как характерно для Т.А. Андреевой, рецензия объемна: о герое и авторе, специфике жанра мемуаров и важности фотографий в книге, трудностях при ее создании и достоинствах. До книги о Панкратове было написано немного и, в основном,

«это краткие справки из военных энциклопедий и биографических справочников, в разных вариантах, но в значительной мере повторяющие одну и ту же информацию. Автору пришлось проделать большой исследовательский труд – изучить военные события первых лет Великой Отечественной Войны, прочесть и осмыслить имеющуюся об этих событиях литературу – историческую, военную и мемуарную; найти живых родственников героя, его друзей и однополчан; встретиться со многими из них, вести переписку, составить с ними разговор, убедить поделиться своими воспоминаниями» [1]. Прочтение Т.А. Андреевой всегда личное и благодарное – за то новое, что книга открыла, «за бережное отношение к памяти героя и его эпохе, за то, что она пробудила во мне воспоминания о моем глубоком детстве и об отце» [1].

Для этого номера Т.А. Андреева написала статью «Космос Натальи Мелёхиной».

Далее статьи и рецензии появляются в «толстых» журналах. Александр Евсюков в журнальном клубе Интелпрос (Интеллектуальная Россия) отмечает, что книга «Железные люди» «выросла не столько из поздней “деревенской” прозы с ее сложившимися и застывшими канонами, сколько из живой (или зачастую доживающей) пореформенной послеколхозной деревни» [5]. Не комментируя «взвешивание», откуда и что «растет», акцентирую принципиальное для Мелёхиной слово «живой». Прочитаю ее письмо от 11 июля 2019 о том, что ее задевает, «когда говорят, что деревенская литература умерла вместе с деревней. На это я отвечаю просто: “не спешите нас хоронить”. Мы еще живы. У моих племянников, сестер и братьев, живущих в деревне, сплошь многодетные семьи (к примеру, недавно моя племянница Аня Колесникович, лучшая доярка Вологодской области, родила пятого малыша). Деревенская молодежь не собирается пока на кладбище, она собирается играть свадьбы и отмечать крестины. Просто о самом ее существовании в деревне часто даже не подозревают, потому что “не пишет про них Интернет, их совсем вроде как бы и нет”. Да, деревни времен беловского “Лада” больше

нет, но нас, еще живущих и вполне себе молодых, куда вы денете?» [из личной переписки].

Из статей 2017 года выделяется «В поисках вологодского текста» Антона Чёрного. По его мнению, сборник «Дорогие вещи» (2016) подвел итоговую черту под писательским дебютом, и пришло время «взвесить и оценить, что представляет собой новый писатель Мелёхина и чего от нее можно ожидать в дальнейшем» [10]. Подход рецензента тонок. А. Чёрный отмечает, в частности, чувство меры и «смысловой воздух», оставляемый Н. Мелёхиной, чтобы каждый из читателей наполнил его своими размышлениями. Как и у А. Федоровой, интересно неожиданное и точно подмеченное; упомяну «странную атмосферу колхозного хоррор-саспенса, небывалого для почвенной литературы жанра. Что-то среднее между фильмами Шукшина и Хичкока» [10]. Проницательно углубление в собственно художественный мир автора. Любопытен финал – о дальнейших путях: «Она может запереться в башне из одной темы и продолжать оттачивать стиль. Или может закинуть свою сеть пошире, за пределы видимости своего мирка, и, быть может, жизненное море принесет ей новое сокровище, для которого понадобятся особые новые слова» [10].

Время идет, и мы видим щедрость «жизненного моря»: Наталье было суждено отправиться в Китай, во Вьетнам (о Китае подробнее в интервью). Станет/стала ли она космополитом? Единственное, в чем есть уверенность: не «безродным» – «родным», «почвенным». При подготовке материалов мне хотелось вывести дискуссию о Н. Мелёхиной за пределы регионального уровня – показать включенность ее локального пространства в мировое.

Андрей Пермяков в статье о современной «деревенской» прозе «Незабытое, не очень старое» в «Новом мире» (2019, № 4) посвящает специальный раздел последней книге Натальи. Он пристально всматривается в ее «остановленный во времени взгляд, охватывающий одновременно с настоящим и времена относительно давние. Точнее, взгляд не остановленный, а сильно замедленный – так, говорят, падает скорость

света в некоторых плотных средах» [7]. Погружение во вселенную Натальи позволяет А. Пермякову чувствовать важнейшее для нее: «Кстати, собаки в прозе Мелёхиной – это какие-то специальные сущности, цементирующее повествование. <...> И отношение к собакам совсем не стандартно-деревенское, не функциональное. Собаки поколения будто объединяют деревенскую жизнь во времени. Собаки, и еще музыка» [7].

Хрупкость и зрелость Н. Мелёхиной отмечала С. Дурягина. Говоря о стилистических особенностях ее прозы, А. Федорова вспомнила характеристику стиля Хемингуэя Эфросом как «святую смесь» нежности и мужества [9, с. 101]. Меня тоже и во внешности, и в стиле Н. Мелёхиной трогает это сильноедействующее сочетание – если кому-то «святая смесь» покажется излишней (мне нет) – хрупкости, нежности и зрелости, мужества, отваги.

Наталья – публицист. В статье о публицистике в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона Аркадий Георгиевич Горнфельд писал о попытках видеть начало публицистики в далеком прошлом литературы и вспоминал Эрнеста Ренана, называвшего библейских пророков публицистами древности [8]. Желая Наталье подлинно пророческой силы, позволю себе большую цитату, чтобы эффект ее письма ощутили те, кто еще не познакомился с ней. Это запись Натальи Мелёхиной в Facebook от 8 июля 2019 года.

Паутинки из Полтинки

Меня спрашивают иногда, как же все-таки правильно – Паутинка или Полтинка – звучит название моей деревни? Видите ли, вообще-то для местных жителей между ними в звучании нет разницы. В нашем диалекте это омофоны, то есть слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному. В середине слов «Полтинка» и «паутинка» звуки (л) и (у) местные жители произносят как нечто среднее между (у) и (в), наподобие дифтонга в английском. В транскрипции диалектологи обычно обозначают этот звук как «у» с треугольничком сверху (не знаю, как набрать этот значок на клавиатуре).

Вот она разница в восприятии городского и деревенского жителя: одно и то же напечатанное слово по-разному для нас звучит, да и значит оно не одно и то же. Об этом говорили с моей мамой на прошлых выходных, гуляя по вырубленному лесу у высыхающей дамбы. Ведь что такое дамба? Запруда на малюсень-

кой речке Полтинке. Далеко нашей речушке до Волги, не сравнится запруда с озером Байкал, не слышал о них никто, и то верно – не знамениты! Не Красная площадь в Москве, не Дворцовая в Питере! Но нам и лес, и дамба, и река Полтинка дороже всего на свете, потому так больно, что дамба высыхает, потому плакать хочется, глядя на вырубку. «Приезжие не поймут, – говорит моя мама. – Может, даже посмеются над нами. А мы выросли в эту землю, и нет нас без нее». Что будет, если кто-нибудь закатает под бетонный пустырь Красную площадь? Высушит Байкал? Отравит Волгу? Заплачете? Плакали же по горящему Нотр-Даму всем ФБ и всем Контактom. Жаль? Так вот для полтининцев вырубленный лес и высохшая дамба – это сгоревший Нотр-Дам, это Красная площадь, которую превратили в пустырь, это отравленная Волга и высохший Байкал. Объекты отличаются по размерам и значению, но вот чувства людей, их жизни и судьбы, их права на свои культурные ценности должны быть одинаково уважаемы, где бы они ни жили, хоть в Париже, хоть в Москве, хоть в Полтинке.

По совпадению в этот же день в деревне обсуждали последние новости. Один разваливающийся колхоз (сельчане настоятельно просили меня не упоминать название), где доярки зарабатывали 2800 рублей в месяц, где скотину нечем было кормить, купили москвичи-предприниматели. Подняли зарплаты, завезли породистых коров. Но одну странность заметили колхозники: поголовье-то увеличили, а новые фермы строить почему-то не стали, старые не ремонтировали, и в посевную и заготовку кормов как-то не спешили ударно трудиться, и это весной, и это в июне! Немыслимо. В самую-то страду, когда в чередных колхозах трактористы в поле ночуют. Удивлялся народ. Прошло какое-то время. Новые хозяева получили субсидии на подъем села, выдумали какую-то причину для липового банкротства (что там обычно выдумывают? что скот болен, например, когда на самом-то деле он здоров, конечно же), и пустили все стадо под нож, молодое стадо, здоровое, дойное! А кому-то коровами выдали недоимки по зарплате.

Что этим новым хозяевам жизни корова? Так звярюга смешная из анекдотов. Разве они понимают, что

у всякой коровы есть свое имя, свой характер, свой голос, свой облик. Каждая из них для крестьянина – кормилица, матушка, основа всего хозяйства, основа для выживания. А слышали они хоть раз, как коровы плачут-ревут перед забоем? А они плачут, и глаза у коров красивые, как у женщин. Но что новым хозяевам эти смешные пережитки прошлого? Эти сантименты? Что им эти бредни колхозников? Видят ли они в них людей? Нет! Так, население. Им не до крестьян, им не жаль наших коров, наших лесов, не жаль наших рек и дамб – не жаль и всей страны. Они хотят денег. Много-много денег. И жить не в «Рашке», как они выражаются, а за границей, и там растить и учить своих детей, красиво напоказ горевать по горящему Нотр-Даму, слыть образованными, модными, мультикультурными людьми, которые, благодаря своим собственным талантам, вырвались из темноты и нищеты своей родины. Они не знают, как пишется слово Полтинка. Как оно звучит. И что оно значит, им, вроде бы и говорящим по-русски, но русского языка на самом деле не знающим, никогда-никогда не понять.

P.S. Паутинки на поле у дамбы в Полтинке. Автор фото – Даниил Мелёхин.

Александр Сизухин из Москвы: «Как хорошо написано, Наташа, и как же грустно то, о чем!»

Александр Попов из Мурманска: «Ох, Наташа, разбередили – правду написали».

Мне представляется, вот оно – действие «святой смеси» на читателя.

Т.А. Андреева: «Наталина запись кровью сердца писана».

Член Британской Академии Робин Милнер-Галланд на мой вопрос, производит ли на него запись впечатление, ответил, что его это очень трогает («Very moving...»). Ему вспомнилась реакция на рассказ «Коррида» Нодара Думбадзе, так запавший в душу, что он тогда перевел – не с грузинского, но с русского на английский.

И.О. Шайтанов: «Что тут напишешь? Уже столько душевной болью про это написано (и этот текст также), что добавлять свое стороннее слово невозможно. Чем помочь? На отдельно взятую Паутинку, наверное, может свалиться удача, когда получившие субсидию будут ее на земле отрабатывать... Но Паутинка это такое даже не российское, а всемирное явление, которое, кажется, уже никто не опомнится спасти».

Литература

1. Андреева, Т.А. В добрый путь! Отзыв о книге Наталии Мелёхиной «Александр Панкратов» [Электронный ресурс] / Т.А. Андреева. – URL: <https://www.proza.ru/2017/03/27/1405> (дата обращения: 15.10.2019).
2. Гаврикова, Н. Статья писателем сложно и просто [Электронный ресурс] / Нина Гаврикова. – URL: <https://www.proza.ru/2015/12/05/2201> (дата обращения: 15.10.2019).
3. Гаврикова, Н. Статья писателем сложно и просто / Нина Гаврикова [Электронный ресурс]. – URL: <https://soyuzpisatelei.ru/forum/322-13553-1> (дата обращения: 15.10.2019).
4. Дурягина, С. Пусть все возвращаются... [Электронный ресурс] / Светлана Дурягина. – URL: <https://www.proza.ru/2014/02/25/2267> (дата обращения: 15.10.2019).
5. Евсюков, А. Обретенное поколение [Электронный ресурс] / Александр Евсюков // Журнальный клуб Интелрос. – Октябрь. – 2018. – № 12. – URL: <http://www.intelros.ru/>

readroom/oktyabr/012-2018/37372-obretennoe-pokolenie.html (дата обращения: 15.10.2019).

6. Легчанова, Е. Наталья Мелёхина: «Все вологодские литераторы – наследники Батюшкова, Рубцова и Белова» [Электронный ресурс] / Елена Легчанова, Наталья Мелёхина. – URL: <http://cultinfo.ru/sphere/index.php?id=195> (дата обращения: 15.10.2019).

7. Пермяков, А. Незабывкое, не очень старое [Электронный ресурс] / Андрей Пермяков // Новый мир. – 2019. – № 4. – URL: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_4/Content/Publication6_7163/Default.aspx (дата обращения: 15.10.2019).

8. Публицистика // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 томах. – Санкт-Петербург, 1898. – Т. XXVa. – С. 745–747.

9. Федорова, А.В. Память сердца: Проза Натальи Мелёхиной / А.В. Федорова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 99–101.

10. Чёрный, А. В поисках вологодского текста [Электронный ресурс] / Антон Чёрный // Октябрь. – 2017. – № 5. – URL: <http://www.zh-zal.ru/october/2017/5/v-poiskah-ologodskogo-teksta.html> (дата обращения: 15.10.2019).

L.V. Yegorova

REVIEW OF THE PUBLICATIONS ON NATALIA MELYOKHINA

Review of the publications on the writer from Vologda Natalia Melyokhina.

Vologda literature, village prose, Natalia Melyokhina.

УДК 821.161.1(470.12)

Т.А. Андреева
прозаик (Вологда)

КОСМОС НАТАЛЬИ МЕЛЁХИНОЙ

В статье рассматривается творчество Натальи Мелёхиной, а именно: те содержательные блоки, которые составляют основу авторского видения мира и отношения к нему: родная природа; семья, семейные отношения и деревенские жители как основа деревенской жизнедеятельности и жизнеспособности; мифы и реальность как особенность стиля автора; пространственно-временная многослойность повествования.

Вологодская литература, деревенская проза, Наталья Мелёхина.

Наталья Мелёхина – прозаик и критик из Вологды. Окончила факультет филологии, теории и истории изобразительного искусства Вологодского педагогического университета. Дебютировала в 2011 году на фестивале «Плюсовая поэзия». Лауреат конкурсов «Северная звезда» (2012), Международного Волошинского конкурса (2013 и 2014), Балашовской премии (2017), Премии Б.М. Пидемского (2019) и других. Автор семи книг прозы: «Медведь с заплатой на ухе» («Легия», 2012), «Забывай, как звали» («Легия», 2013), «По заявкам сельчан» («Том писателей», проект ВО СРП, 2015), «Дорогие вещи» («ОГИ», 2016), «Александр Панкратов» («Древности Севера», 2017, переиздание 2018), «Поисковики Вологодчины. Начало» («Древности Севера», 2018), «Железные люди» («Эксмо», 2018). Некоторые рассказы автора переведены на китайский и арабский языки.

О ее творчестве писали Н.П. Гаврикова (Гаврикова Нина о Наталье Мелёхиной, Литературный форум, 2015), Андрей Пермяков (Незабытое, не очень старое // Новый мир. 2019. № 4), Антон Чёрный (В поисках вологодского текста // Октябрь. 2017. № 5). Антон

Чёрный считает, что на книге «Дорогие вещи» закончился авторский дебют Натальи и появился зрелый писатель.

Эта статья написана с учетом всего созданного и на основе последней на данный момент книги «Железные люди», а также в статье рассмотрен феномен писательницы Н. Мелёхиной, который состоит, прежде всего, в том, что у нее есть своя планета под названием «Планета детства». Есть она у каждого человека, но не каждый любовно и бережно хранит ее в памяти, берет оттуда жизненные и творческие силы. Для Натальи это неисчерпаемый источник вдохновения.

Там, в деревенском детстве, прошли самые счастливые годы, отмеченные вполне взрослым трудом и заботами, но в то же время наполненные самым главным для духовного становления человека и развития его творческого потенциала – родительской любовью, вниманием, помощью, дружбой братьев, других родственников и односельчан.

В каком-то смысле каждая деревенская семья в те годы была отдельной планетой – автономией, включающей большой дом, хозяйство, огород и скотину.

Планетой, которая постоянно вращалась по заданным традицией траекториям – одним и тем же полям, лесам и рекам, общением с такими же, как они сами соседями. Большой русский космос включал тогда множество таких планет, населенных «народами» со своими традициями, обычаями, культурой и языком. Счастлива Н. Мелёхина: ей есть о чем думать, а не придумывать, писать, сохранять ставшую историей память – для новых поколений жителей России, к сожалению, по большей части утративших свои планеты...

Задача, которую ставит перед собой Н. Мелёхина, – честно, искренне, открыто и любовно показать читателю свой мир – требует особого дара, способности создать собственную систему языковых, литературных и культурологических приемов и образов, обрести свой стиль – и такой дар у автора, несомненно, есть. Читая рассказы Н. Мелёхиной, я выделила содержательные блоки, с моей точки зрения, составляющие основу авторского видения мира и отношения к нему: родная природа; семья, семейные отношения и деревенские жители как основа деревенской жизнедеятельности и жизнеспособности; мифы и реальность как особенность стиля автора; пространственно-временная многослойность повествования.

Родная природа

Природа – неотъемлемая часть повествования во всех произведениях автора: фон и живой участник событий в жизни ее героев. Например, в рассказе «Тяга» точно и кратко, всего несколькими словами, дается описание весны, весеннего настроения у людей и животных, предвещающих охоту, но при этом так, что у читателя появляется ощущение присутствия и сопричастности к происходящему: «Апрель шлепал губами мокрого ветра... по щекам. Лайки, греясь на солнышке, часто беспокойно зевали и без причины поскуливали». В каждом слове о весне чувствуется поэзия, нетривиально выраженная разговорными формами слов («пацанка-весна», которая «подкладывала поджиги» под «зеленый подол» каждого леса, перелеска, куста и поляны) или совсем непоэтическими словами, взятыми из военного словаря – «ор», «канонада», «строевая», «новобранцы-ручьи»: «Дружно взрывалась деревенская округа оглушительным птичьим ором под канонаду капли. И запевали звонкую строевую новобранцы-ручьи». Поэтическое восприятие этого сегмента текста также подкрепляется внутренним ритмом и аллитерацией, многократным повтором в словах звука «п»: пацанка, поджоги, подкладывала, подол, перелеска, поляны.

В рассказе «Все перемелется» поход за грибами больного деда, Гриши-старшего, и маленького внука Гришки представляется как ностальгически-прекрасный фон для развертывания повествования об ушедшей деревне, переданный через восприятие ребенка. Это позволило автору придать рассказу «легкое дыхание», передать горечь утраты и разочарования мягко, без надрыва. Заголовок рассказа отсылает читателя к пословице «Все перемелется – мука будет», которая сразу вводит нас в содержание рассказа, подсказывает, что все невзгоды уйдут, и будет в жизни героев «солнечная мука» – свет и радость. Эта мысль поддерживается у Натальи образом леса: он похож на торже-

ственный храм, где «рябые колонны берез держали небесный купол», и в то же время этот храм свой, деревенский, поскольку «солнечный свет просеивался сквозь кроны, как сквозь сито и лишь мелкой мукой долетал до земли». Особой лирической и поэтической высоты достигают авторские слова: «И так велика была красота предосеннего леса, что ни у одного человека на земле не хватило бы ни души, ни сердца, чтобы вместить их. Скоро она вытеснила все иное (болезнь, горечь и разочарование) прочь. И весело аукались дед и внук, и вторило им эхо. И березы, как ласковые сестры, готовые обнять и пожалеть, гладили старого и малого по макушкам и спинам листочками-ладошками».

Когда читаешь историю «Как Байкала хоронили», в глазах стоит зимняя деревня, которую «забаррикадировало снегом», «она стыла в блокаде зимы, окольцованная войском елового леса». Этот рассказ по сути грустный, но написанный ностальгически и с юмором заканчивается трогательно и светло – старый, умирающий, любимый всеми Байкал уходит в собачий рай – «по узкой тропке, вьющейся меж сугробов и уводящей в самое сердце бесконечных зеленых полей», туда, где его ждет вечная охота.

Деревенские животные – часть природы, но и часть жизни человека. В рассказах «Как Байкала хоронили» и «Сердце без лапок» автор характеризует своих человеческих персонажей не только напрямую, но и через их отношение к собакам. В истории Байкала кажется, что на первом плане повествования – судьба собаки, и лишь на втором – судьба героя, судьба автора (рассказ автобиографичный) и жизни целой семьи. Люди как бы отодвинуты от прямого восприятия, но через любовь к Байкалу, например, показана душевная тонкость младшего сына в семье Игнахи, его любознательность, любовное, уважительное отношение к родителям, к братьям и сестре.

Маленький щенок дворняги, Пунька («Сердце без лапок»), лишившийся по человеческому недосмотру ног, продолжает преданно служить своим хозяевам, а те, любя и жалея собаку, по очереди носят его на охоту в кармане. Благодаря этой любви он не чувствует своего увечья. На всех окружающих, детей и взрослых, включая посторонних людей, приезжающих специально посмотреть на этого маленького героя, Пунька воздействует неотразимо: он вызывает восхищение и благодарность за то, что дает людям обнаружить в себе и проявить лучшие душевные качества.

В упомянутых четырех рассказах описание природы способствует созданию положительного образа деревни и деревенских жителей. В жесткой истории «Забывай, как звали» природе тоже отведена роль фона, индикатора поступков людей, но со знаком минус. Антигерой рассказа, персонифицированный поселок Первомайский, по-народному Первач, в который годами свозили нетрудоспособное население – беспомощных стариков, инвалидов и «асоциальных элементов», состоит их однотипных бетонных коробок домов, из минимума самых необходимых социальных учреждений и грядок многочисленных огородов, которые «издалека напоминают могилы без надгробий. Настоящее кладбище расположено за Первачом, и поселок мертвых растет быстрее, чем

поселок живых». Этому месту соответствует природа, будто нарочно выбранная, чтобы усугубить положение насельников поселка: «Первач построен в низине, и когда идет дождь, все улицы превращаются в затопленную до краев выгребную яму...». Впрочем, есть четыре контейнера под отходы, на языке местных «мульды». Они «гордо возвышаются прямо в центре поселка, недалеко от памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны».

Семья, семейные отношения и деревенские жители

Семья для автора – самое дорогое в жизни, это среда, которая воспитала в ней лучшие душевные качества – правдивость, честность, любовь и добро, верность и благородство, которые живут в ней, по сей день и согревают всех, кому посчастливилось знать Наталью Мелёхину.

В рассказе «Тяга» трогает описание семейных отношений трех поколений отдельно взятой деревенской семьи, идущих на охоту мужчин – старого дяди Гриши, его сыновей и внука. С какой нежностью относятся молодые люди к старику, прикрывая эту нежность «щитом легкой насмешки», усаживая его на табурет, как на трон и «корону» потрепанной кепкой. В конце рассказа дети и внук, помогают полуслепому старику подстрелить вальдшнепа и, радуясь за него, тянутся по пашне «как клин за жожаком». Этот яркий образ – сравнение семьи охотника с птичьим клином – позволяет читателю понять глубинную связь деревни и деревенской семьи с природой, очищающей и украшающей семейные отношения.

Автор характерно вводит читателя в текст рассказа «Как Байкала хоронили» – коротко рисует портрет героя несколькими штрихами, деталями, в данном случае – описанием ладоней младшего сына в семье Игнахи, у которого были «крестьянские ладони, большие, как лопаты, грубые с навсегда почерневшими от работы ногтями».

На протяжении всего рассказа семья и ее члены показаны сквозь призму отношения к старой собаке, Байкалу. Люди считают его равноправным членом своего клана, называют словами, взятыми из человеческого обихода: «пенсионером», «старичком», «ветераном труда». Это обусловлено тем, что «жизнь каждой охотничьей собаки от щенячьего возраста и до смерти становилась эпохой в истории (деревенской) семьи». В рассказе прослеживаются все случаи, в которых судьба людей была неразрывно связана с судьбой Байкала: «Даже уйдя на пенсию по инвалидности, пес продолжал работать». Он «отгонял от курятника ежей, хорьков и лис», охраняя «от одичавших собак, провожал детей на остановку школьного автобуса». Однажды он спас своего хозяина от смерти. Когда все решили, что Байкал умер от старости, внутренне прощаясь с ним, Игнаха думал об их совместных охотничьих приключениях; в связи с Байкалом вспоминал свою младшую сестренку Дашку, которую он пристрастил к охоте еще в дошкольном возрасте. Восстанавливал в памяти дорогие мгновения, когда они втроем, на равных, охотились, и остро переживал утрату Байкала, верного друга и члена семьи.

В «Паутинке любви» рассказывается о жителях умирающей деревни, с которыми автор сроднилась с

малых лет и без которых ее Планета детства немислима. С нежной любовью она создала образы главных героинь рассказа, «супостаток», пожизненных соперниц – тети Таси и тети Фаи, разница в характерах которых, в первую очередь, отображается в их портретах, где они являют собою полную противоположность. У тети Таси «все было кругленькое: и лицо, и щечки, и ямочки на щечках, и голубые глазки, и ушки, и сережки в ушках, и янтарные бусики на шее и даже носки лаптей», в общем, она напоминала милую куколку. «Тетя Фая на куклу совсем не походила, она была слишком подвижной, слишком кареглазой, слишком худенькой». Черты лица у нее были резко очерченные, хотя и очень красивые. «Тетя Фая держала улы» и «в костюме пасечника напоминала отважного космонавта». Разные и любимые занятия: шитье кукол, изготовление малинового варенья у Таси, содержание пасеки у Фаи. Есть и объединяющие их факторы – не только один старик, которого они обе любят, но и большая старость, одиночество, бессилие и деревня, которая в этом рассказе – четвертый герой, а возможно и первый. Деревня живет и наблюдает за перипетиями отношений Таси и Фаи, комментирует события, принимает то одну, то другую сторону, но одинаково любит обеих женщин.

Рассказ богат лирическими образами бытовых предметов. Лиричен образ колодца, в котором ведро летело в тартарары, «захлебывалось в воде, тяжелело, как беременная девка». Даже варенье у автора – живое существо, привносящее в содержание текста «пятый элемент» и представляющее собой ничто иное как «сваренную заживо, и запертую под капроновую крышку, любовь».

Со значением выбрано место столкновения «супостаток» – мост через овраг, разделяющий на две части деревню и судьбы женщин. Он же позволяет одиноким и большим старухам относительно безболезненно встречаться, разговаривать и видеться, предоставляет простор для игры (понятно, что их нынешнее соперничество не более чем игра, и это подтверждается утешительной концовкой рассказа).

Мифы и реальность

Наталья Мелёхина считается молодым писателем, но у нее уже выработан собственный стиль, и одной из его особенностей является мифологизация всего доброго, хорошего, что было в жизни автора и ее героев. Зачин истории о собаке-инвалиде «Сердце без лапок» переносит читателя в детство героини, которое она позиционирует как сказку. Героиня, маленькая девочка, просит родителей рассказать про Пуньку, и они начинают привычно сказочными словами вовсе не волшебную историю: «Давным-давно...» Волшебство проявляется, когда реальность содержания текста разбивается на условную – сказочную и безусловную – внутреннюю реальность рассказа, в которой живут герои. Автор создает на образном и лексическом уровнях текста бинарные пары: сказка/быль, принцесса/мама, королевский двор/скотный двор, рыцарь/местный дурачок, воин-невеличка/чудо-охотник Пунька. Внутри этих пар сосуществует семантическое разделение противоположных смыслов и одновременно их объединение. Постоянный переход из одной

реальности в другую позволяет автору создать особую атмосферу юмора, душевности и любви к своим героям, к деревне и семье, а также показать характер своих персонажей непрямой линией, изящно и тонко.

В «Тяге» герои ждут встречи с весенним лесом и охотой. Радостное предчувствие столь велико, что под пером автора сказочно оживают охотничьи ружья и оснастка: «оружейная сталь страстно ластилась к широким ладоням» молодых сыновей главного героя рассказа, дяди Гриши, «стволы (ружей) подобно птенцам, жадно открывали черные пустоты ртов, выпрашивая личинки патронов».

В рассказе «И падали листья», как во всех предыдущих историях, покоряет система авторских образов. Например, музыку в записи автор называет «музыкальными консервами»: в них отсутствует «алхимический пятый элемент», который можно услышать лишь в живом исполнении. Образ музыкальных консервов так захватывает автора, что она раскрывает его, сравнивая свежие яблоки, только что сорванные с дерева, с современным яблочным джемом, в котором и яблок уже не осталось – сплошные заменители. Невольно этот образ экстраполируется на живую и записанную музыку.

Пространственно-временная и содержательная многослойность повествования

В рассказе «Все перемелется» автор пользуется стиливым приемом, свойственным ее прозе вообще, – многослойностью повествования, наличием в нем нескольких реальностей, одна из которых обязательно фантастически-сказочная. Здесь заброшенная деревня сравнивается с аномальной зоной в компьютерной игре «Сталкер», основанной на одноименном фильме, поставленном по мотивам повести братьев Стругацких «Пикник на обочине». В фильме аномальная зона – это не что иное, как заброшенный кусок земли, где из-под мусора, грязи и воды проглядывают знаки былой благополучной и культурной жизни, где показано, что человек наносит непоправимый вред природе и себе как части природы, а потом пожинает плоды своей деятельности. Повесть Стругацких предупреждает, что аномальной зоной может стать все вокруг и мы сами. Одной отсылкой к этому знаковому произведению Наталья Мелёхина делает свой рассказ многослойной, многомерной и глубокой метафорой. Невольно напрашивается вопрос, что же станет с деревней в ближайшем будущем? Ответ очевиден.

Свое видение персонажей автор тоже подает неявно, переселяя их в другую реальность, в другие пространственно-временные слои. Наталья удачно пользуется этим приемом, сжимая или растягивая время в рамках короткого рассказа и делая его там, где она считает необходимым, более насыщенным и напряженным.

В этом рассказе в одном абзаце показаны своеобразные временные маркеры: «Быстро наполнилось грибами пластиковое синее ведро» (настоящее), «давным-давно умер последний мастер-корзинщик» (прошлое). Еще один знак прошлого в этой истории – описание качелей-гигантов в деревне, которые внук Мишка воспринимает как нечто сказочное, фантастическое, как виртуальный мир компьютерных игр.

Смею утверждать, что рассказ «Забывай как звали» в творчестве Н. Мелёхиной программный: он звучит на высокой социальной ноте, правдиво показывая жизнь «ненужных» обществу людей, жизнь, которая обычно стыдливо замалчивается. Пространственно-временной каркас укладывается в парадигму «как было и как стало», и, в свою очередь, содержание текста можно представить в виде ряда семантических парадигм: прошлое – настоящее, деревня – город, нужные люди – ненужные.

Главным героем рассказа «прикидывается» поселок Первомайский, где живут нетрудоспособные люди. У Н. Мелёхиной Первач живой, она спорит с ним и противопоставляет ему все самое дорогое, что есть в ее жизни – семью, деревню и друзей. Первач – это своеобразный слепок нашей сегодняшней жизни, в котором есть все: плохое и хорошее, страшное и прекрасное, горькое и трогательное, безнадежность и надежда. Но он антигерой, поскольку в рассказе есть настоящие герои – автор, Саня и Гера. Автор чувствует, что постепенно теряет опору в жизни – из-за уничтожения ее малой родины. Слабовидящий Саня ограничен в передвижении и во многих вещах, о которых видящий человек даже не задумывается. Гера, инвалид без ног и почти без рук, может передвигаться только по своей комнате и не бывает на улице. Они бедны, но свободны, их объединяет любовь к жизни, к людям, душевная чистота, теплота, таланты и творчество.

Писать о такой жизни – тяжелое дело, для этого автор использует свой любимый прием – обращение к множественной реальности. О двух реальностях автор пишет сразу, заявляя, что она и Саня существуют внутри текста (внутри художественной реальности рассказа) и снаружи. Та реальность, которая находится «снаружи», дробится на деревенскую и городскую. Реальность Первача, «неодеревни» и «неодорода», существует на границе миров, а также соотносится с дальней мифической реальностью иноземной культуры Флоренции, Рима и т.д.

Жизнь в Перваче – это жизнь в аду, хотя задуман он был в Советское время и, должно быть, из лучших побуждений, как социальное прибежище для нетрудоспособных людей. На самом деле, государство изолировало «социально опасный», неблагополучный элемент, от социально благополучного. Однако граница между ними довольно зыбкая, особенно это заметно в наше время, при небывалом расслоении общества, где непрерывно растут ряды людей, готовых пополнить контингент Первача. Автор показывает, что люди живут и там, жизнь эта даже честнее и, в переносном смысле, чище городской. В Перваче все просто и ясно, как на войне, ведь каждый его житель сражается за жизнь в меру своих сил, физических и духовных.

Самое страшное для меня место в рассказе – это описание, как «мальчик лет десяти нехотя мутузил девочку-ровесницу. Он прижал ее к стенке и наносил удары то в живот, то в грудь. Так бывалый алкоголик лупит свою жену, не потому что разолился на нее, а потому что привык лупить». Перед читателем дети, лишенные детства, и ведут они себя, как взрослые жители Первача: мальчишка при первом замечании убегает, а девочка, «будто, все повидавшая баба,

виновато втягивает голову в плечи и, запинаясь, бредет прочь, в сторону общаги». Понятно, какое их ждет будущее, если они останутся в Перваче.

Реальность Первача подчас настолько нереальна, что не хочется верить в то, что такое может быть. Отсылки к знаковым образам мировой культуры подчеркивают эту нереальную реальность – герои «плутали в лабиринтах» общаги (память воскрешает лабиринты Минотавра), Саня идет за героиней, положив ей руку на плечо, как на картине Питера Брейгеля «Слепые», «дядька, как чеширский кот, весь превратился в улыбку» («Алиса в стране чудес»).

Наталья пишет здесь о людях с ущербинкой, с «браковочкой», потому что они в ее опыте и понимании лучшие – умные, добрые, талантливые и чистые.

Ее герои прошли духовное очищение страданием и грязь к ним не прилипает.

Апофеозом рассказа для меня являются оптимистические строки о том, что инвалид Гера, ограниченный в движении, «летит во Вселенной», «разрезая с огромной скоростью пространство и время, и совершает путешествие, встав на колени, подобно паломникам». Он выводит на космическую орбиту, в вечность героев рассказов Натальи Мелёхиной – туда, где кружатся планеты детства автора и всех людей на земле.

Литература

Мелёхина, Н. Железные люди / Наталья Мелёхина. – Москва: ЭКСМО, 2018. – 281 с.

T.A. Andreyeva

NATALIA MELYOKHINA AND HER COSMOS

This article gives careful consideration to Natalia Melyokhina's prose. It draws attention to those form and content blocks that are the basis for her vision and attitude to the world: her native land (the village where she was born); the country nature; her family and country folk relations based on her childhood experience; myths and reality as the style feature of Natalia; multiple spatial and temporal layers in her narration.

Vologda literature, village prose, Natalia Melyokhina.

УДК 821.161.1(470.12)

Н.П. Гаврикова

Руководитель Международного детского литературного клуба «Озарёнок (Сокол, Вологодская обл.)»

СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ ПРОСТО И СЛОЖНО

Статья, написанная Н.П. Гавриковой в 2015 году, стала одним из первых высказываний о Наталье Мелёхиной. Статья была доработана и дополнена рассказом о недавней встрече автора и ее студийцев с Натальей Мелёхиной.

Наталья Мелёхина, биография, Вологодская область.

Наталья Мелёхина родилась в маленькой деревне Полтино Грязовецкого района. В детский сад она не ходила, так как он располагался в соседней деревне. В роли воспитателей выступали все члены семьи: родители – Михаил Александрович и Елена Евгеньевна, бабушки – Мария Дмитриевна и Любовь Алексеевна, старшие братья – Александр и Евгений. Наталье читали сказки – русские народные, восточные. Самую любимую сказку «Юноша-тыква» Наталья помнит до сих пор. Кроме того, в крестьянских семьях детям традиционно читали много стихов наизусть: Сурикова, Пушкина, Лермонтова, Козлова, Кольцова, позднее – Есенина. Наталье повезло – она застала этот обычай, когда в деревне малограмотные жители передавали сказки из уст в уста – поколение за поколением. Ее бабушка сказки Пушкина знала наизусть и еще

рассказывала много местных народных сказок (иногда в стихах), которые нигде и никогда больше Наталья не встречала и не слышала. Среди них смешные и поучительные сказки о немом пастухе по имени Каля. Их не рассказывали, а пели.

В начальной школе, став прилежной ученицей, она очень любила читать, особенно охотничьи рассказы из журнала «Охота и охотничье хозяйство» и литературного альманаха «Охотничьи просторы». Там публиковались и малоизвестные авторы, и классики (Виталий Бианки, Михаил Пришвин, Василий Белов). Кроме художественной литературы, Наталье Мелёхиной нравились книги о путешествиях, например, очерки Василия Пескова. По словам самой Натальи, в ее маленькой деревне это была практически единственная возможность «открыть для себя большой мир».

Училась Наталья в Слободской средней школе. Детей туда возили ежедневно на колхозном автобусе, часть ребят жила в интернате. Она не стала продолжательницей династии доярок Смирновых (бабушка и мама были доярками, позже и Михаил Александрович стал дояром). Преподаватель русского языка и литературы в школе Соколова Наталья Борисовна, обнаружив у Натальи способности к литературе, посоветовала выбрать филологический факультет. Окончив школу, Наталья поступила учиться в Вологодский педагогический университет, хотя в раннем детстве она хотела стать охотником-путешественником, а стать чуть постарше – рок-звездой. Обе мечты в какой-то мере сбылись. Почему охотником? Ответ дает сама Наталья: «На охоту отец и братья стали брать меня рано, еще в дошкольном возрасте. Общение с природой воспитывает и ребенка, и взрослого. Много у меня было всяких “лесных приключений” в детстве и юности. Когда выросла, вступила в общество охотников, купила собственное ружье. Проработав пару лет журналистом, поняла, что не могу больше охотиться – жалко убивать животных и птиц. Что-то изменилось во мне после того, как по долгу профессии мне пришлось общаться с людьми, переживающими настоящее горе. Говорят, некоторые солдаты, вернувшись с войны, не могут ходить на охоту, даже если до этого были рьяными охотниками. Возможно, это впечатлительность. Только вальдшнепиную тягу – самый поэтический вид охоты, воспетый многими русскими писателями-классиками, – по-прежнему люблю и хожу на нее».

Сразу после окончания вуза в 2001 году, Наталья (псевдоним – Михайлова) пришла работать в областную газету «Премьер», где она вела полосу спорта и рубрику книжных рецензий. Кроме того, писала очерки об интересных людях. Иногда приходилось делать материалы на социальные или коммунальные темы. С 2017 года она работает в городской газете «Вологда.РФ».

Играть на гитаре Наталья Мелёхина училась у прекрасного педагога – Савельева Константина Александровича, которого уже нет среди нас. Это был учитель с большой буквы, известный человек в Вологде: регент первого после перестройки церковного хора в городе. Он оставил после себя много духовной музыки, а также несколько сборников пьес для гитары. Любимого учителя Наталье до сих пор очень не хватает. Она продолжает общаться с вдовой Константина Александровича. Ему посвящена миниатюра Натальи «Просто блюз».

Группу «Имаго» создала Наталья Мелёхина и ее друзья – Артём Легких, Алексей Шилов, Ольга Ильинская. Наталья писала тексты песен для коллектива и играла в нем на ритм-гитаре. Она оставила группу, перенеся довольно распространенное профессиональное заболевание рок-музыкантов, из-за которого многие теряют слух. О группе «Имаго» до сих пор многие помнят: она добились большой известности в Вологде. Те из организаторов концертов, кто не знает, что Наталья больше не играет, иногда обращаются к ней с просьбой о выступлении.

Судьба нередко жестоко обращается с талантливыми людьми. Но Господь, отобрав что-то одно, обязательно взамен дает не менее важное и нужное. Так,

в 2011 году продолжительная болезнь подтолкнула Наталью Михайловну к творчеству. В то время появилась необходимость избавиться от негативного «багажа», и она начала писать рассказы, которых собралось около тридцати, и практически все они – о жизни в деревне. Наталья рассказывает: «С давних пор разные люди говорили, что у меня есть литературные способности, что я должна писать. В частности, так говорили и преподаватели филфака. Я сама относилась к этому скептически, пока однажды летом не написала свой первый рассказ “Последнее лето”. Об этом узнала вологодская писательница, финалист премии “Русский Букер” Галина Щекина, которая попросила меня принять участие в фестивале “Плюсовая поэзия” на семинаре прозы и критики, сказав, что хватит мне писать в стол. Я представила цикл миниатюр “Дорогие вещи”, рассказ “Последнее лето”, и он был признан лучшим руководителями семинара писателями Дмитрием Новиковым и Галиной Щекиной. Позднее “Дорогие вещи” опубликовал журнал “Октябрь”. Тексты туда передал Дмитрий Новиков. С этого все и началось».

*Встреча с ДЛК «Озарёнок» в Соколе.
В центре фото – Нина Павловна Гаврикова*

Первая книга «Медведь с заплатой на ухе» получила диплом «За лучший дебют» в конкурсе «Вологодская книга года» (2012). Она была выпущена в серии для дебютантов «Здравствуйте, я пишу» в издательстве «Легия» (Вологда). Стандартный тираж новинки в этой серии для начинающих авторов – 50 экземпляров. Книга Мелёхиной была отпечатана и раскуплена тиражом в 350 экземпляров буквально за пару месяцев, причем автор отказалась допечатывать книгу: «Она была очень тоненькой, и я просто не видела смысла повторять ее снова». До сих пор читатели дарят прозаику плюшевых медвежат в память о центральном рассказе сборника. В названии рассказа «Медведь с заплатой на ухе» уже фигурирует один из действующих персонажей. Эту игрушку главному герою дарит больная девочка, про которую он написал статью. Семье удалось собрать деньги на операцию. «Зачем мужчине нужна мягкая игрушка? Абсолютно не нужный для него предмет. Но для Сашки это воплощение тех людей, которых он не может бросить. В сумку журналистскую он не влезает, там и так всего много. И выбросить его он не может. Потому что мишка олицетворяет все те мягкие добрые чув-

ства, которые он испытывает к тем, про кого пишет», – поясняет Наталья.

Вторая книга «Забывай, как звали» – сборник рассказов и миниатюр, и это уже не робкая попытка начинающего автора привлечь к себе внимание, а подтверждение растущего таланта молодого прозаика. С рассказом, давшим название сборнику, Наталья в 2013-м стала лауреатом Волошинского фестиваля. Лиричные воспоминания о собственном деревенском детстве сочетаются с глубокими размышлениями о месте человека в мире, в котором победила урбанизация.

Третий сборник «По заявкам сельчан» вышел весной 2015 года в рамках электронного проекта «Том писателей» (редактор Ната Сучкова). Название книги дал рассказ «По заявкам сельчан», которому было присуждено 1 место на Всероссийском конкурсе «Лучший рассказ о любви к Родине» (организатор – прозаик Амария Рай). Ранее это произведение было высоко оценено жюри XII Международного литературного Волошинского конкурса: рассказ занял 1 место в номинации «Проза».

В областной газете «Премьер» № 18 (761) от 8 мая 2012 года в статье «Добро должно быть заразительным» Ольга Ильинская пишет: «Творчество Натальи Михайловны отличают яркие, выразительные образы, верность главным человеческим ценностям и... невыдуманность. Все ее герои имеют своих реальных прототипов, а описываемые события – воплощение в действительности. Еще одно важное качество писателя Натальи Мелёхиной – активное неприятие зла, разрушения, неверия. Она так страстно хочет, чтобы всегда побеждало добро, что это становится заразительным».

Недавно прошла творческая встреча Натальи Мелёхиной и участников Детского литературного клуба «Озарёнок» города Сокола Вологодской области. Я, как руководитель клуба, организовала эту встречу и до сих пор добром вспоминаю тот день. Нам есть к чему стремиться, у кого учиться. А лично мне очень близка тема деревни и боль автора за разрушение уклада жизни русского народа.

Кроме членов ДЛК «Озарёнок» на мероприятие были приглашены обучающиеся школы № 10, а это городские жители, не знающие о жизни в деревне

практически ничего. Опасения Натальи о том, что не та аудитория, оказались напрасными. Когда она начала читать рассказ «Сердце без лапок», в классе воцарилась абсолютная тишина: впитывали каждое слово. Возможно, ученики приготовились услышать сказку: повествование начиналось со слов «давным-давно», «жили-били». Оказалось, рассказ основан на реальных событиях, происходивших в вологодской деревне. Обычно здоровые дети скептически относятся к психически больным людям, а тут главным героем выступает «местный немой дурачок Лёнька», но ведь и в сказках встречается Иванушка-дурачок. Может, поэтому все без исключения ученики проявили сочувствие и уважение Лёньке, и это, конечно, заслуга автора.

При появлении в сюжете собачонки Пуньки в классе почувствовалось оживление, но улыбки с лиц стерлись при словах: «Однажды на сенокосе малыша не заметили в густой отаве и косой отхватили ему все лапки...» Встревоженное дыхание, прерываемое унылым покашливанием, слышалось до окончания рассказа. Голос Натальи стих, а детские умы продолжали осмысливать услышанное произведение. Обмануть детей невозможно. Если бы рассказ не понравился, никакими уговорами не заставить бы их сидеть тихо. Сколько различных мероприятий было до и после этой встречи, но настолько внимательного слушания еще не было. Может быть, потому что рассказ написан современным языком – с тонким юмором, душевностью, искренностью и подлинной любовью к семье, родителям, родному краю.

С ответным словом перед Натальей Мелёхиной выступили и члены клуба «Озарёнок». Наталья Михайловна дала справедливую критическую оценку стихотворениям Елены Хлюстовой и Ксении Бурлак, учениц 11 класса школы № 9 города Сокола. Они определялись с выбором будущей профессии, и Елена Хлюстова выбрала учебу в ВоГУ на факультете журналистики. Думаю, в этом есть и заслуга Натальи. После встречи, прочитав рассказ Елены, Наталья Михайловна написала справедливые критические замечания, подобрав такие слова, чтобы тактично указать на ошибки в стилистике, сюжете, описании героев. Возможно, чтобы разобраться во всех тонкостях, Елена и пошла в ВоГУ.

N.P. Gavrikova

IT IS EASY AND DIFFICULT TO BECOME A WRITER

The article was written in 2015 and became one of the first works on Natalia Melyokhina. It has been updated and now includes information about the recent meeting of Nina Gavrikova and her students from the literary club with Natalia Melyokhina.

Natalia Melyokhina, biography, Vologda oblast.

Н.М. Мелёхина
прозаик, журналист (Вологда)

Л.В. Егорова
Вологодский государственный университет

О НАТАЛЬЕ МЕЛЁХИНОЙ, ИЛИ «НЫНЕ СТАЛЬ ЗАКАЛЯЮТ КИТАЙЦЫ»?

Разговор о пути, пройденном Натальей Мелёхиной, написанных книгах, участии в Первом и Втором Форумах молодых писателей России и Китая, переводах ее произведений на китайский и арабский языки, вовлеченности в литературный процесс, включенности ее локального пространства в мировое.

Наталья Мелёхина, литературная Вологда, контекст всемирной литературы, Первый и Второй Форумы молодых писателей России и Китая, СМЛ (Союз молодых писателей).

Л. Е. Вы окончили факультет филологии, теории и истории изобразительного искусства. Сейчас, как я понимаю, такого сочетания уже нет. Это предтеча культурологии? И почему Вы выбрали не чисто филологическое образование?

Н. М. Нет, к культурологии это отношения не имело. Мы изучали именно теорию изобразительного искусства в чистом виде (композиция, форма, цвет, сюжет, особенности двухмерного и трехмерного изображения, материя, вещество и материал, визуальная риторика и т.д.), а также его историю от первобытных времен до наших дней. Очень интересные предметы! Мне они нравились, и преподаватели у нас были прекрасные. Образование не ограничивалось стенами аудитории. Мы выходили на выставки и в музейные фонды. Например, когда изучали предмет «Древнерусское искусство», посещали фонды нашего музея-заповедника, знакомились с богатейшим собранием икон. Помню, ходили на экскурсию по городу, чтобы знать особенности уникальной деревянной архитектуры Вологды. При желании с таким образованием можно работать в художественных музеях. К примеру, моя однокурсница Елена Лубенцова именно так и поступила: она – научный сотрудник художественного отдела ВГХМЗ, автор книги-раскраски для детей «Росписи Вологодского края» (это ее совместный проект с художницей Верой Добрынинской). Мне тоже это образование пригодилось в журналистской работе: с ним гораздо проще писать материалы о выставках, художниках, архитекторах, скульпторах и т.д. А почему не чисто филология, по-моему, тогда «чисто» и не было. По крайней мере, в дипломах именно так у всех и значится «факультет филологии, теории и истории изобразительного искусства», хотя профессия обозначена как «учитель русского языка и литературы».

Л. Е. Тяжело было?

Н. М. Было весело! Учеба на филфаке – это самые счастливые годы моей жизни. Занимаешься в свое удовольствие литературой и русским, а тебе за это еще и денег дают в виде стипендии!

Л. Е. Если бы поступали сейчас, какое направление бы выбрали?

Фото с подведения итогов конкурса филфака

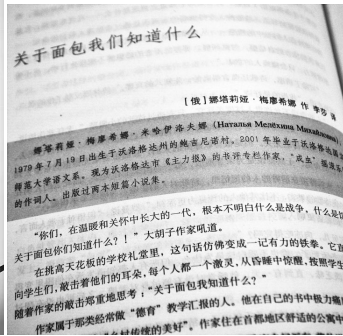
Н. М. Музыкальное образование.

Л. Е. Отрадная у Вас разносторонность. А у кого и о чем писали диплом?

Н. М. Диплом я писала по литературе у канд. филол. наук Татьяны Васильевны Рожковой на тему «Сравнительная характеристика “Записок юного врача” Михаила Булгакова и “Записок врача” Викентия Вересаева». Я занималась у Татьяны Васильевны на спецкурсе «Современная литература». Тогда мы сами выбирали такие образовательные блоки на весь период обучения. Мне нравилось, как преподает Татьяна Васильевна, и опять мы много веселились на этих занятиях, потому что современная литература требует особого настроения и особого склада мышления. Мы изучали самые новые на тот момент произведения Виктора Пелевина, Вячеслава Пьецуха, Владимира Маканина, Людмилы Петрушевской, поэтов-концептуалистов и т.д. Эти занятия мне очень понравились и как критику, и как прозаику. По сути, после него у меня сложилось вполне себе реалистичное представление о том, что именно здесь и сейчас происходит в русской литературе. Вообще вся атмосфера филфака тех лет, а ее создавали в первую очередь наши преподаватели, за что им спасибо огромное, была велико-

лепной. Я с нежностью вспоминаю студенческие годы и долго могу о них рассказывать.

Л. Е. Вы дебютировали в 2011 году на фестивале «Плюсовая поэзия». А в школе и в университете Вы писали? (Мне представляется, что Вы так органично пишете, словно всегда это делали.) Что-то произошло в 2010–2011? Я правильно понимаю, что это был некий прорыв? Сначала в отечественную, потом во всемирную литературу – Вас перевели на арабский, китайский.

В газете «Литературная неделя» (август, 2016) в Дамаске вышел рассказ «Сердце без лапок» (рис. слева), «Что мы знаем о хлебе» по-китайски (рис. справа)

13

قلب بلا براثن

ترجمة: عياد عياد

ناتاليا ميليوخينا

الساجد والسمور. صحیح کان کان فیکتہ ویکتاکہ کلمہ بخریج البیضة لصفحة من اداء...
ترجمة: عياد عياد

وكانت دونكنا ما رويها له الله. وكنتكنا دونكنا ما رويها له الله.
ترجمة: عياد عياد

حين كتبتني اصابع اليد الواحدة بعد سلاوت عمرك. تبور الالامحت اي واحد...
ترجمة: عياد عياد

В журнале «Мировая литература» № 166 за 2016 год вышел на арабском языке рассказ «По заявкам сельчан»

Н. М. Ни в университете, ни в школе я не писала ни стихов, ни прозы, а писала тексты песен. Я хотела стать рок-музыкантом. Собственно, именно поэтому я и на филфак пошла. В музыкальный колледж принимали только после музыкальной школы, а ее в дерев-

не не было. И тогда я решила, что пойду на филфак и там научусь писать тексты песен, ведь сильные текстовики любой рок-группе нужны не меньше, чем музыканты. Ну и параллельно поступила в музыкальную школу для взрослых при ДКЖ (была такая в те годы). В программу там входило сольфеджио, теория и история музыки, инструмент (в моем случае гитара) и общее фортепиано. Преподавали – педагоги музыкального колледжа, вологодские джазовые музыканты, исполнители классики. Все они не сильно жаловали рок-музыку, но мне было все равно. Лишь бы учили ремеслу. Что касается инструмента, мне повезло попасть к педагогу Константину Александровичу Савельеву, который мое увлечение рок-музыкой принял совершенно спокойно, в отличие от многих других, но все же уговорил меня пойти к нему в ансамбль классической гитарной музыки «Чайка». В общем, жизнь была такая: лекции в вузе, читальный зал, занятия в музыкальной школе, репетиции в «Чайке», концерты, музеи, выставки. И кино! Мы каким-то образом умудрялись еще и посещать кинолекторий в ВОУНБ им. Бабушкина, который вела киновед Татьяна Николаевна Канунова. И балет! Мои однокурсницы как-то показали мне знаменитую фотографию Рудольфа Нуреева, где он всматривается в свое отражение в луже на асфальте. И говорят: «Ты в курсе, что ты на него похожа?» А я в ответ: «А кто это?» Я не знала, кто такой Нуреев, да и откуда мне было знать в моей деревне, ведь Интернета тогда не было. Девочки ахнули и начали меня просвещать. Приносили мне книги о балете, видеозаписи самых знаменитых классических и самых современных постановок, фильмы-биографии выдающихся артистов и т.д. В итоге к концу первого курса я уже обожала балет и люблю его до сих пор.

Словом, все пять лет ни минуты свободного времени! Домой приходишь к полуночи и падаешь спать без сил. Чудесное время. Только гитару приходилось все время таскать с собой при таком образе жизни. Помню, Константин Александрович меня утешал: «Ты музыкант, Наташа, гитара – это как часть твоего тела. Ты же не оставишь дома руку или ногу?»

Л. Е. Да, «Ваши университеты» – это мощно.

Н. М. После универа я стала работать журналистом. О литературе вообще не думала, разве что колонку книжных рецензий вела. После смерти К.А. Савельева ансамбль «Чайка» развалился, и я играла как ритм-гитарист в разных никому не известных проектах, пока не появилась рок-группа «Имаго». Вот это уже был по-настоящему значимый проект, у которого до сих пор есть свои поклонники. Мы выступали в поэтическом салоне «Новый Диоген», в кафе и клубах, на разных рок-мероприятиях и пр.

В 2010 году я сильно заболела. Произошел некоторый переворот в сознании, захотелось избавиться от определенного жизненного «багажа»: переживаний, эмоций, мыслей. Тогда написала первый рассказ «Последнее лето». Вот с ним и дебютировала на «Плюсовой поэзии» в 2011 году. Несмотря на дебют, на тот момент я воспринимала себя исключительно музыкантом, а не писателем. Показательна в этом смысле история с изданием первой книги «Медведь с заплатой на ухе». Издатель Елизавета Безнина пришла на

выступление группы «Имаго» и после концерта подошла ко мне с вопросом, нельзя ли издать тексты наших песен в виде стихотворного сборника (они многим нравились). Я ответила, что теоретически можно, но эти тексты предназначены для исполнения под музыку, а стихов в чистом виде я не пишу, но у меня есть пара рассказов и миниатюры. Елизавете проза понравилась. Так появилась книга «Медведь с заплатой на ухе».

Л. Е. Расскажите, пожалуйста, о Ваших книгах, как они Вам видятся. Темп ведь снова предельный.

2012. «Медведь с заплатой на ухе» (издан в «Легии»).

2013. «Забывай как звали» – там же.

Год Вы передохнули или, наоборот, работали.

2015. «По заявкам сельчан» – в «Томе писателей».

2016. «Дорогие вещи» – в издательстве «ОГИ».

Дальше две книги издадут «Древности Севера»:

2017 (и переиздание 2018). «Александр Панкратов».

2018. «Поисковики Вологодчины. Начало».

2018. «Железные люди» – в «Эксмо».

Как Вы успеваете?! Вы живете на гранты? «Панкратов» и «Поисковики» это заказанные книги?

Н. М. Грант я получала только раз в жизни, а живу на зарплату журналиста. Я благодарна этой профессии за то, что она меня кормит. «Александр Панкратов» – это не заказная книга, я сама вызвалась быть ее автором, и АО «Вологодский вагоноремонтный завод», где работал Герой и где собрана богатая коллекция материалов о нем, вообще-то рисковал, соглашаясь на мое предложение, поскольку в документальной прозе никакого опыта у меня на тот момент не было. Однако почитав мою художественную прозу, генеральный директор Николай Бачкарев и его заместитель Александр Кононов согласились попробовать. Специально «под книгу» был создан военно-исторический проект «Бессмертный герой», разработчиком и руководителем которого стал Александр Кононов. Опыт этого проекта бесценен. Он объединил людей разных профессий (историков, краеведов, бизнесменов, архивистов, педагогов, издателей, фотографов и пр.), которые помогали мне каждый по-своему. Одни выступили в роли меценатов, другие – делились информацией, третьи – помогали с оформлением и редактурой, четвертые – консультировали по военно-историческим и краеведческим вопросам, так как я не историк и не краевед, я писатель в первую очередь. Завод разослал во все учреждения и всем специалистам, которые могли мне помочь, письма с просьбой поддержать меня как автора, и эти письма сработали. Музеи, архивы, частные лица – никто и ни в чем мне не отказал. Всякий прозаик, пишущий о вымирании деревень, рано или поздно приходит к вопросу о том, какую роль в этом процессе сыграла Вторая мировая война. Настал и мой черед отвечать, и так случилось, что в моем случае сделать это было удобнее средствами документальной прозы.

«Поисковики Вологодчины. Начало» тоже нельзя назвать «заказной». Да, здесь уже МОО «Вологодское объединение поисковиков» предложило мне такой проект, а не я им, как было с ВРЗ, но формат и содержание книги мы определяли сообща с вологодскими поисковиками – супругами Александром и Ириной

Метёлкиными, которые являются известными людьми в поисковом движении. То есть не было такого, что я выполняю некий «заказ», была очень продуктивная творческая совместная деятельность.

Завершая разговор о документальной прозе на военную тематику, добавлю, что в 2019 году вышла еще одна книга, над которой я работала. Это репринтное издание Вениамина Меркурьева «Небо зовет» (издательство «Арника») о Герое Советского Союза Е.Н. Преображенском. Я делала для этой книги очерк «Дорогами истории» и помогала с редактурой материалов. Интересный проект к 110-летию прославленного летчика, реализованный при непосредственном участии и помощи внука Героя В.В. Преображенского.

Про остальные книги: скажу пару слов о каждой. «Медведь с заплатой на ухе» вышел в серии «Здравствуйте! Я вам пишу», уникальной не только для Вологды, но и в масштабе страны. Очень редко после развала СССР издательства выпускали книги дебютантов бесплатно, а это была серия исключительно для дебютантов, и ничего за выпуск книги они не платили, наоборот, самому автору выплачивался небольшой гонорар с каждого проданного экземпляра. Прозаиков и поэтов Елизавета Безнина искала и отбирала сама. Вообще-то, такое отношение как раз и должно быть нормой, но в России это исключение из правил. «Забывай как звали» – первый более-менее объемный сборник. 2015 год и «Том писателей» (редактор проекта – Ната Сучкова) – отдельный большой разговор, формат интервью для него тесен.

Л. Е. Да, эту тему, действительно, хотелось бы обсудить отдельно.

Н. М. 2016 год. «Дорогие вещи» (издательство «ОГИ») – книга-«игрушечка», рассчитанная на коллекционеров, с необычным оформлением форзацев, где содержание представлено в виде «географической» карты. Так задумал издатель Дмитрий Ицкович, а воплощали его идею в жизнь дизайнеры Владислав Уханов, Алексей Кудряшов и художник Артём Легких (кстати, соло-гитарист группы «Имаго»). С этой книгой связана забавная история. Около двадцати экземпляров напечатали так, что карта «перевернулась» вверх ногами, и тут выяснилось, что есть коллекционеры, которые собирают карты с таким типографским браком. Ценители буквально охотились за этими экземплярами. Часть «перевертышей» я специально оставила себе и раздала близким друзьям как коллекционную редкость, но меня и до сих пор иногда спрашивают из разных городов страны, нет ли у меня «перевертыша». Для «Дорогих вещей» намеренно задумывался маленький тираж, чтобы подчеркнуть их «дороговизну» во всех смыслах. Сейчас этой книги уже не достать.

2018 год. «Железные люди» («Эксмо») – наиболее полный сборник рассказов на данный момент, в нем целиком опубликован цикл рассказов о дяде Грише, но в эту книгу не вошли миниатюры. На нее написано больше всего читательских отзывов, что, наверное, отчасти объясняется неплохим для наших дней тиражом (1000 экз.) и активной просветительской работой моего любимого редактора Анны Кистеровой (Анна известна как поэт под псевдонимом Ганна Шевченко, и ее поэзию я тоже очень люблю).

Теперь почему был «период молчания» в 2014 году – он стал для меня переломным. В апреле я частично потеряла слух из-за заболевания, которым нередко страдают именно рок-музыканты. В тот момент мы готовились к выступлению в клубе «Харди-Гарди» и, как я теперь понимаю, слишком много репетировали. Рок-сцена отныне была для меня закрыта. В декабре ушел из жизни мой папа – Мелёхин Михаил Александрович. Именно он был прообразом главного героя из цикла рассказов о дяде Грише. Какое-то время мне не хотелось ничего писать. Совсем ничего. К литературной жизни меня вернул мой друг петербургский издатель Даниэль Орлов. Он попросил для сборника «Москва-Петербург. Как мы их не знаем» доработать черновик одного очень старого моего рассказа. Впрочем, «черновик» это громко сказано. У меня были всего лишь какие-то наброски, сделанные чуть ли не в школе, но Даниэлю понравилось в них настроение Питера. Так появился «День деревни» – это мой самый любимый рассказ из всего, что я написала. Он об Игоре Рудине, музыканте из Санкт-Петербурга, который, утратив слух, приезжает в вологодскую деревню и встречается там со своим поклонником деревенским парнишкой-гитаристом Митей. Меня часто спрашивают, с кем я себя ассоциирую – с Рудиным или с Митей? На самом деле с обоими.

Музыкант, потерявший слух, или художник, потерявший зрение, – это «вечные персонажи» в литературе. Но что интересно, написав «День деревни», я больше не могу читать произведения, где есть такие герои. Так из-за Глеба Яновского я не смогла недавно прочитать роман Евгения Водолазкина «Брисбен», а ведь я обожаю этого автора. Ну что ж, поживем – увидим. Может, позже смогу.

Л. Е. Дай Бог.

Многое прояснили. Спасибо.

Теперь о городе и о мире. Вы участвовали в Первом Форуме молодых российских и китайских авторов в Шанхае в конце ноября 2015 года, где в организации встреч важную роль сыграли директор Института мировой литературы Шанхайского университета иностранных языков профессор Чжэн Тиу и председатель Иностранной комиссии Союза писателей России Олег Бавыкин. Речь шла о литературном диалоге между Россией и Китаем, о сохранении и обновлении традиций, о состоянии новейшей литературы и творческих успехах молодых российских и китайских писателей, о проблемах популяризации литературы и трудностях перевода. Принимающая сторона пригласила 16 российских прозаиков и поэтов, среди них Андрей Тимофеев, Дмитрий Филиппов, Андрей Антипин, Елизавета Мартынова, Василий Попов...

Н. М. Дмитрий Филиппов, Елизавета Мартынова – это участники Второго Форума, состоявшегося уже в Москве в апреле 2018 года. В первом участвовали Максим Грановский, Игорь Лазунин, Екатерина Яковлева, Анна Козлова, Андрей Антипин, Наталия Иванова, Екатерина Четверикова и т.д.

Л. Е. А как Вы туда изначально попали?

Н. М. Кто назвал мою кандидатуру, я не знаю. Я не состою в творческих союзах или ЛИТО и не была знакома с организаторами форума. Просто однажды мне позвонил писатель Анатолий Константинович

Ехалов и сказал: «Наташа, тебя ищет председатель Иностранной комиссии Союза писателей России Олег Бавыкин. Вот его телефон, позвони ему. Тебя приглашают в Китай на форум молодых писателей, не отказывайся».

*Второй Форум молодых писателей.
Поэт Антон Мительков (Новосибирск),
профессор Чжэн Тиу, прозаик Фу Юхуэй,
прозаик Наталья Мелёхина*

После возвращения на Родину критики и другие авторы стали называть нас «шанхайцами», поскольку все мы как-то составили единое поколение – и в творческом плане, и в личностном. Этот Форум повлиял на творческие биографии каждого из нас и стал одной из причин возникновения Совета молодых литераторов (СМЛ) при Союзе писателей России. Дело в том, что, оказавшись в Шанхае, мы вдруг поняли, что китайцы знают о том, что сейчас происходит в молодой русской литературе больше, чем мы сами, и нам это не очень-то понравилось по целому ряду причин.

Л. Е. В Китае традиционно уделяют внимание русской литературе. Всегда больше издают и читают классику, но стараются представить и новейшую литературу, особенно молодого поколения. Я читала, что избранные произведения российских писателей Первого Форума были опубликованы в специальном выпуске авторитетного журнала «Иностранная литература и искусство» в Шанхае, а дальше решили произведения писателей России публиковать в журналах, где печатаются китайские писатели, расширяя тем самым круг читателей. По-моему, правильный подход.

Н. М. Вот в том-то и дело, что у китайской стороны к молодым российским авторам совершенно правильный, можно сказать, идеальный подход, а у российской – нет. Приведу конкретные примеры. Прозаик Тэн Сяолань, лауреат премии Лу Синя за повесть «Прекрасные дни», на форуме в Москве представила шесть литературных журналов. Для примера их тиражи: «Урожай» – 100 000 экземпляров, какой-то литературный журнал для школьников (не помню название уже) – 300 000, «Поэты Шанхая» – 3000. И тут же вслед за Тэн Сяолань выступает Юрий Козлов, главный редактор «Роман-газеты»: тираж этого российского издания 2000 экземпляров!

Л. Е. Хороший по нынешним временам тираж.

Н. М. Прозаики и поэты в Китае получают ежемесячные зарплаты, а в России «писатель» – это даже не профессия, нет ее в перечне Роструда. В итоге в одном и том же возрасте молодой китайский автор может издать уже пять-шесть книг, а российский – ни одной, хотя они могут быть равно талантливыми, просто россиянину нужно зарабатывать деньги и на жизнь, и на издание собственных произведений, а китайцу – просто заниматься литературой. И мы работаем: кто – журналистом, как я, кто – сварщиком, как поэт Игорь Лазунин, кто психологом, как поэт Екатерина Яковлева, кто врачом, как детский автор Ирина Иванникова. А между тем наше настоящее дело – писать прозу и стихи, и, судя по признанию на международной арене, у нас это получается. Наша задача – представлять Россию в мировом литературном процессе, а не в сварке стали и не в лечении гастритов. И как же нам быть? Вот так мы изначально находимся в ненормальной для творческого развития ситуации. И на таких форумах, как в Китае или во Вьетнаме, ты понимаешь всю остроту этой ненормальности. Мне могут возразить, что эти страны – социалистические, и систему работы с писателями они взяли по советскому образцу. Так и есть! Но они потому ее и взяли и от нее не отказываются, что эта система эффективна. Если не нравится такой способ, давайте перенимать западный опыт. На таких форумах мы общаемся и с европейцами, и с авторами из США. У них развит издательский бизнес, авторам выплачиваются огромные по нашим меркам гонорары даже за скромные издания. Писатели обязательно получают денежное вознаграждение за любое выступление в библиотеке, на радио, на ТВ, в Интернете. Они также могут зарабатывать на участии в каких-то мероприятиях и рекламных акциях. Кроме того, есть меценаты, готовые их поддержать. Где же все это в России?

Л. Е. Извините, перебыю – дать цифры. В Китае гонорар за журнальную страницу – около 12 000 рублей (страница – 1500 иероглифов, за 1000 иероглифов в среднем – 800 юаней; средняя зарплата в Шанхае по международной оценке – примерно 4500 юаней) [2].

Н. М. На международных мероприятиях сейчас русские писатели – это люди одновременно и очень бедные (в том смысле, что у нас нет богатых возможностей для издания и популяризации своих произведений), и самые уважаемые за стойкость, за умение остаться верными искусству вопреки всему. Русская литература по-прежнему – предмет восхищения. В представлении иностранной культурной общности русский писатель – это, конечно же, наследник традиций Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, человек, чье мнение о современных проблемах априори значимо для всего мира, вот только, получается, кроме его собственной страны.

Вот так и возникло после форума в Шанхае желание объединиться, помогать друг другу. Сейчас СМЛ – это весьма влиятельная организация, имеющая «филиалы» во многих регионах страны. Она ищет новые имена, помогает с публикациями, проводит семинары. Возглавляет СМЛ «шанхаец» Андрей Тимофеев. А в этом году в Вологодскую область собирается приехать профессор Чжэн Тиу, один из организаторов Форума в Шанхае, очень ждем его. Сразу скажу, что в

Вологде такого «филиала» нет и, скорее всего, не будет, в связи с особенностями нашего города.

Л. Е. Что Вы имеете в виду?

Н. М. Я имею в виду то, что СМЛ – это структура при Союзе писателей России. Инициаторами открытия филиалов СМЛ во всех регионах выступают сами молодые авторы. Насколько я знаю, в составе ВО СПР просто нет ни одного автора в возрасте до 35 лет, соответственно, откуда взяться СМЛ? Но это внутренние дела ВО СПР, я не имею морального права их комментировать, не являясь членом этой организации.

Л. Е. Меня, конечно, интересует Чжэн Тиу¹.

Лето 2019. Чжэн Тиу на Вологодчине

Н. М. Я восхищаюсь Чжэн Тиу. Это ведущий исследователь русской литературы не только в Китае, но и во всем мире. И при этом, несмотря на свою ко-

¹ Профессор Чжэн Тиу возглавляет Институт мировой литературы Шанхайского университета иностранных языков. Деятельность этого научно-исследовательского института ведется в двух направлениях: изучение иностранных литератур как глобального явления и сравнительное литературоведение. Институт плодотворно сотрудничает с писательскими организациями России, ИМЛИ РАН.

Чжэн Тиу является одним из самых известных переводчиков русской литературы. Он учился в МГУ и начал переводческую биографию с Блока. Осенью 2018 года вышло второе – дополненное издание Блока в его переводе: 300 стихотворений и две поэмы (самый полный и самый новый перевод Блока в Китае). Переводил Есенина, Хлебникова, Ахматову. В 1996 году издал книгу «Русская поэзия модернизма» и сейчас занимается переработкой и дополнениями к ней. Тогда в ней было 25 авторов, в трех томах новой антологии будет 56 имен символизма, акмеизма, футуризма.

Почетный член Союза писателей России. Автор многочисленных работ по истории русской литературы, учебников, хрестоматий. В 2008 году за заслуги в распространении русского языка и культуры в Китае и подготовке высококвалифицированных русистов был награжден медалью Пушкина Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы.

В начале августа 2019 Чжэн Тиу побывал на Вологодчине в ходе экспедиции по нашей стране – он общался и собирал материалы для книги о русской литературе в провинциях и регионах: истории и современности. Посетил Тверь, Бежецк, Новгород, город Валдай, Пестово, Петербург, Вологду, Тотьму, Рязань, Воронеж, Краснодарский край...

лоссальную занятость, он находит время работать с российской молодежью! Перед Вторым Форумом молодых писателей Китая и России он перевел стихотворение 19-летней студентки МГИК Александры Марченко и стихи Ирины Иванниковой из Рязани. Потом в связи с этим Александр Бобров в статье «Ныне сталь закаляют китайцы» написал: «Какие уроки серьезного отношения к литературе, к молодой смене, к наведению духовных мостов! Вот чему надо учиться и перенимать живой опыт, а не умозрительные дискуссии вести на треп-шоу» [1]. После русско-китайских форумов перестали говорить, что у нас нет интересных молодых авторов, что русская литература закончилась на Белове и Распутине: стало очевидно, что не авторов достойных среди молодежи нет, а искать не умеют и помочь не хотят.

Дискуссионный вечер «Столицы и провинции: картина современной русской литературы». Столицу представляла Анна Козлова, провинцию – Наталья Мелёхина. Слева – Чжэн Тиу

На Первом Форуме в Шанхае мы познакомились с блестящим, не побоюсь этого слова, легендарным, переводчиком Игорем Александровичем Егоровым. Это благодаря ему мы можем читать на русском романы Мо Яня, Нобелевского лауреата, чьи произведения я очень люблю. Замечу, что из молодых китайских авторов мне близко творчество прозаика Фу Юэхуэй, у него очень поэтический стиль, чувственный, богатый метафорами. Очень нравится его рассказ «Может ли земля сгореть дотла?».

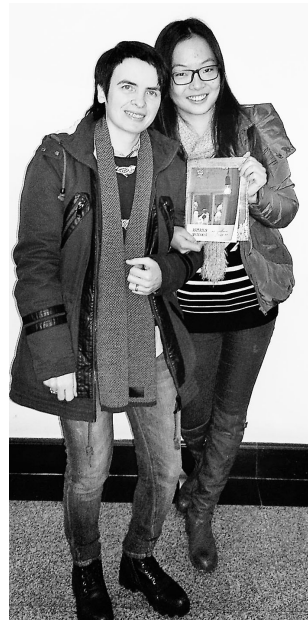
Л. Е. Вы знаете Ваших переводчиков? Это молодежь?

Н. М. С девушкой, которая переводила мой рассказ «Что мы знаем о хлебе» на китайский, познакомиться мне так и не удалось, так как в момент Форума она находилась на стажировке в Москве. Получилось, мы с ней разминулись. Мой доклад о деревенской тематике в современной русской литературе в Шанхае переводила другая переводчица, студентка, она представилась русским именем Валентина. Как зовут этих девушек по-китайски, я, к сожалению, правильно не смогу ни озвучить, ни написать, поэтому и пытаюсь не буду. Это целая наука, поскольку китайский язык тональный, а письмо иероглифическое, я боюсь ошибиться без помощи экспертов.

Л. Е. В переводе мы тоже отстаем.

Н. М. С переводами мы колоссально отстаем от китайской стороны. Во время Второго форума в Москве на эту тему подготовил выступление китаист-

переводчик, доцент СПбГУ Алексей Родионов. На тот момент в Китае наша литература по переводам и изданиям занимала 5-е место: 150 наименований китайских авторов против 3000 российских в Китае – они перевели в 20 раз больше. Причина все та же: невнимание у нас к литературе в частности и к культуре в целом, отсутствие достойного финансирования.

Наталья с переводчицей доклада о деревенской тематике в современной литературе

Л. Е. В Китае за последние 20 лет вышло 285 изданий романа Николая Островского в 80 (!) разных переводах [2].

И Вас еще перевели на арабский?

Н. М. На арабский язык меня переводил очень известный и авторитетный переводчик из Сирии Айяд Еид Михаил. Благодаря ему в Сирии были опубликованы рассказы «По заявкам сельчан» и «Сердце без лапок», а также его критическая статья «Непереводимое», посвященная особенностям грамматики и стиля в рассказе «Забывай как звали».

Л. Е. Очень интересно. Вы в курсе Ваших особенностей грамматики и стиля?

Н. М. До статьи Айяд Еида нет, я не была в курсе, а теперь да, я понимаю, почему, во-первых, этот рассказ фактически непереводим на арабский язык, а во-вторых, почему моя стилистика в общем смысле для некоторых экспертов от литературы «непереводима». Это сложный разговор, но я попробую объяснить, как смогу. Что касается грамматики, то причина в том, что в русском языке глаголы не указывают в повелительном наклонении или в настоящем времени на род второго лица, а арабский язык такого не терпит. Например, слово «ездишь» переводится как «тусафер», если речь идет о мужчине, и «тусферин», если мы говорим о женщине. Но автор в моем рассказе – это не мужчина и не женщина. Он философско-художественная абстракция, объединяющая две реальности – художественную и ту, что за окном. Автор – Наталья Мелёхина и автор в этом тексте – это не одно и то же.

Л. Е. Да, я понимаю.

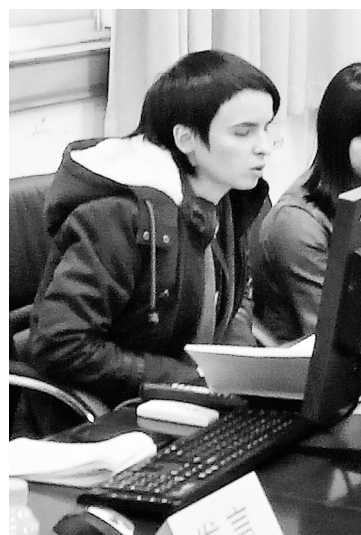
Н. М. С Айяд Еидом мы знакомы лично, это потрясающий человек, глубоко знающий и любящий русскую культуру, личность с большой буквы. В своей статье он поразительно точно написал обо мне: «Любит Наталья деревню, деградирующую и исчезающую под натиском современной жизни, разных экономических теорий о рентабельности и других норм, навязываемых нам развитием и цивилизационной гонкой. Такие как она кажутся так называемым “рациональным” или “реалистам” идиотами, или, по крайней мере, вне времени...» Так и есть. Он прав совершенно. И вот это вторая причина «непереводимости», но уже не с русского на арабский, а с «рационального» на «художественный», с «языка цивилизационной гонки» на «язык вне времени».

Российские авторы у памятника А.С. Пушкину в Шанхае

К примеру, мой рассказ «Сердце без лапок» некоторые «рациональные» писатели и критики всерьез принимали за сказку, несмотря на то, что в самом тексте недвусмысленно написано, что эта история в действительности произошла с моими родителями во времена их юности. «Рациональным» кажется странным тот факт, что это произведение популярно у читателей, они не знают, а в чем секрет успеха этого текста (они и мыслят примерно такими категориями как «секрет успеха», для меня же это не самый важный показатель, хоть он и имеет место быть в жизни писателя). Их, как пробку из соленой воды, выталкивает из моего художественного мира, и я замечала, что они действительно не могут осознать смысл некоторых весьма простых на самом деле фраз. После статьи Айяд Еида я поняла, почему так происходит. К примеру, я пишу: «В отдаленной вологодской де-

ревне жили-были мои молодые родители». А им изначально кажется, это стезь какой-то или сказка, потому что «жили-были», и потому что «в деревне». Включается целая система стереотипов, заложенная образованием, а также иным, чем у меня культурным и жизненным опытом. Скажем, вступает в действие клише: не могут жить молодые родители в вологодской деревне, потому что «рациональные» знают из книг, что там, в деревнях, живут одни старики, да еще и счастливо не могут, ведь в книгах написано, что живут обязательно плохо, там же нет ни метро, ни «Макдоналдса». А если я, автор, там и сама жила, то мне следует стыдиться этого, или иметь какую-то глубокую психологическую травму по этому поводу, или впадать в слезливые сантименты. Если хотите, в их глазах я должна нести свое деревенское происхождение как некую стигму. Ну а категорию «вне времени» они путают с категорией «старомодности», при этом не зная, что на самом деле «старомодно», а что «современно» в деревне наших дней. Мне и грустно и смешно в таких случаях.

В Шанхае Наталья читает доклад о деревенской тематике в современной литературе

От «непереводимого» в моем творчестве люди «рациональные» пытаются отгородиться какими-то стереотипами, терминами из учебников по литературе, пространственными рассуждениями о жанре сказки или о деревенской прозе, почерпнутыми откуда-то из умных книжек. Как писал Василий Шукшин: «Особенности нашего с ними жизненного опыта таковы, что позволяют нам шагать весьма и весьма параллельно, нигде не соприкасаясь, не догадываясь ни о чем сокровенном у другого». А со мной, получается, «рациональным» в чем-то даже труднее, чем с Шукшиным, потому что за моими плечами десятилетия жизни не только в деревне, но и в самом протестном из искусств – в рок-музыке, не терпящей стереотипов, не боящейся непонимания, чурающейся любой «несвободы», любых границ. Хотите считать меня идиотом? Так я ведь даже не замечу, потому что «рок-н-ролл – это всегда дважды два три» и, пока «рациональные» всерьез с привлечением теорем исправляют «три» на «четыре», я веселюсь или тоскую и пишу новые тек-

сты, цепляющие читателей именно тем, что я намеренно не даю верных ответов. Получается, как в песне у Юрия Шевчука: «Если что не разрежу умом, распакую своей душой». Вот это, с точки зрения Айяд Еида, тоже «непереводимое» в моем авторском стиле.

Когда в 2016 году в газете «Литературная неделя» в Дамаске вышел мой рассказ «Сердце без лапок» на арабском языке, я смотрела на страничку, покрытую вязью, и не могла не думать о том, что в стране, где выпускается эта газета, сейчас идет война. Забыть об этом просто невозможно, не получается. И я думала, что вот, люди там будут читать эту простую историю про Густю, Лёньку и маленькую собачку Пуньку, и в Дамаске узнают о крохотной деревеньке Полтинка, затерянной где-то вологодской глубинке... И сирийские читатели узнали, поняли, приняли, несмотря на разницу в языке и культуре, потому что и у них есть семьи, родители, дети и семейные предания, хранящиеся многими поколениями.

Знаете, я хочу только одного для этой страны – любви и мира, а еще покоя и тишины, точно таких же, как сейчас у нас в Полтинине. Мне захотелось тогда по-братски поделить этот мир с Дамаском, как делят хлеб и вино близкие друзья. И опять преследовала мысль: в стране, где идет война, издаются литературные журналы и газеты, переводятся произведения молодых российских авторов, а у нас...

Книгой «Железные люди» в 2018 году заинтересовалась также переводчица Нади Абу Фарха из Каира, она вела переговоры с издательством «Эксмо» и получила права на перевод. Надеюсь, у Нади все получится, но загадывать не буду, потому что путь от перевода до издания книги и в Каире тоже не прост.

Л. Е. Вы знаете, я не осознавала, что уже четыре книги написаны вот с этим мировым опытом. Он Вас изменил?

Н. М. «Мировой опыт» у меня на самом деле не очень большой: Китай, Вьетнам, Сирия, но он меня изменил. В фильме «Властелин колец» Арагорну говорят: «Забудь странника с Севера, будь тем, кем ты рожден». Этот опыт, прежде всего, заставил меня «забыть странника с Севера» и «быть тем, кем ты рожден» – писателем. И вот это было психологически тяжело, я ведь, в отличие от многих моих коллег, не хотела им становиться, судьба скромного текстовика и ритм-гитариста в вологодской рок-группе меня вполне бы устроила.

Л. Е. Я правильно понимаю, что на выходные Вы отправляетесь на родину, и это своего рода отдушина и перезагрузка, источник боли и вдохновения?

Н. М. Вы правы, выходные я почти всегда провожу в деревне. Болезненно реагирую, если там вырубают лес, отключают уличное освещение и т.д., как и все деревенские жители. Но также я понимаю, что нельзя замыкаться и сидеть в четырех стенах, ведь и моя деревня – это тоже часть большого мира, а деревенская тематика – часть мировой литературы.

Литература

1. Бобров, А. Ныне сталь закаляют китайцы [Электронный ресурс] / А. Бобров // Советская Россия. – 2018. – 10 апреля. – URL: <http://www.sovross.ru/articles/1681/38964> (дата обращения: 16.10.2019).

2. Бобров, А. Схемы и живые поэты. 2-й Форум молодых писателей Китая и России [Электронный ресурс] / А. Бобров // День литературы. – 2018. – 11 апреля. – URL: <https://denliteraturi.ru/article/3184> (дата обращения: 16.10.2019).

3. Кузьмина, О. Чжэн Тиу: Перевод – это вызов, тем он и интересен [Электронный ресурс] / О. Кузьмина // Вечерняя Москва. – 2018. – 27 апреля. – URL: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=29692> (дата обращения: 16.10.2019).

N.M. Melyokhina, L.V. Yegorova

ON NATALIA MELYOKHINA, OR ‘TEMPERING STEEL THE CHINESE WAY’?

Discussion of Natalia Melyokhina’s books, participation in the First and the Second Forum of young writers of Russia and China, translations of her works into Chinese and Arabic, involvement in the world literature process.

Natalia Melyokhina, literary Vologda, the First and the Second Forum of young writers of Russia and China, Union of Young Writers.

НАТА СУЧКОВА

УДК 821.161.1(470.12)

Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

О НАТЕ СУЧКОВОЙ

Обзор публикаций и книг современного поэта из Вологды Наты Сучковой и публикаций о ней и ее творчестве.

Современная поэзия, Ната Сучкова, Вологда.

Наталья Александровна Сучкова родилась 12 марта 1976 года в Вологде. Родители – врачи. Училась в школе № 24. Первое образование – юридическое: окончила Вологодский филиал МГЮА (1993–1998; гражданская правовая специализация), работала юристом.

Из «Автобиографии» (2002): «Стихи появились в моей жизни еще до ее начала. Стихов тогда было очень много, и все они были прекрасны. Потом я родилась. Время шло, я росла, и чем больше времени оставалось у меня за спиной, тем меньше было стихов и тем хуже они казались. Сейчас про них можно сказать, что они “ничего”, хотя еще три года назад это было “нечто”. Думаю, мне надо торопиться: еще немного, и они будут просто слабым и беспомощным набором слов, а то и вовсе исчезнут» [3, с. 5].

В 1995 году Ната пришла в литАРТель «Ступени». Литартельцев она поразила. «Ступенями» руководила и руководит Галина Александровна Щекина. По моей просьбе она рассказала о Нате – публикация размещена на Прозе.ру 31 июля 2019 года [11]. В 2002 Щекина составила и издала сборник «Ната Сучкова крупным планом» [3], где представлены статьи и отклики коллег по «Ступеням», Литинституту, материалы самой Наты.

В сборнике зафиксировано: «Уже обсуждение первого крупного произведения 19-летней поэтессы – поэма “Ланолиновый блюз” – вызвала большие споры. <...> Слишком необычной была эта поэма, начинающая с названия. <...> Поражало то, насколько автор владеет словом, красота и своеобразие метафор, эмоциональная насыщенность поэмы...» [3, с. 31].

*За чужие ошибки
Отвечать не берусь
Я играю на скрипке
Ланолиновый блюз
Много мин и окопов
На зеленой луне
Но не надо притопов
Это блюз в тишине
Место, где жил Гораций,
Даже вспомнить боюсь
И не надо оваций
Это простенький блюз [9, с. 17–18].*

*Ната и ее школьные друзья
Вадик Горин и Катя Фокина.*

1-й курс института.

*Ребята поженились и разведутся,
их старший сын – крестник Наты*

Авангардный музыкант Вади Смит положил «Ланолиновый блюз» на музыку. Сергей Фаустов, прочитав поэму «Камень-рыба-облако», звонил в 12 ночи выразить восхищение. На лито ей посвящали стихи и поэмы, в том числе Валерий Архипов (они общались стихами), Николай Елсуков, Андрей Наугольный. Публика Нату любила. Официальные лица не знали, что ожидать: Ната была эпатажной.

Ее стихов и рассказов ждали в многотиражке ВПЗ «Вологодский подшипник»:

- Я Вам говорила... Стихи (19 июля 1995 – первая публикация Наты),

- Эти волосы пахнут кленом. Стихи (22 ноября 1996);

в вологодской областной газете «Русский Север»:

- У тебя есть дочь. Стихи (19 марта 1996),

- Другая раса. Рассказ (5 ноября 1996),

- Расскажи мне, пожалуйста, сказку. Стихи (29 ноября 1996).

Нату публиковали в «Красном Севере» («Словно скала какая-то...» – 29 октября 1997), «Насон-городе» («Легкомыслие как норма литературного текста» – 8–14 апреля 1998) и др.

Ната Сучкова

В Вологде вышли первые книги:

- Ланолиновый блюз. Поэма // Вологда: Свеча, 1997. 54 с. (Послесловие Сергея Фаустова).

- Нежнейшая пытка. Стихотворения // Вологда: Свеча, 1997. 98 с. (Послесловие Галины Щекиной).

В марте 1998 издан сборник «Once Wave», где представлены три поэта: Жорж Вандышев, Ната Сучкова («Лара», «Морская болезнь» и др.), Яков Авербух. Их с их близостью дней рождений (у Вандышева – 11 марта, у Наты и Якова – 12) привлекла волна созвучия первых букв фамилий: Ван-су-ав. Сергей Фаустов придумал английскую огласовку.

В 1998 году вышел миниатюрное издание «Пять Поэм» (Вологда: Стрекоза/Dragonfly): «Ланолиновый блюз», «Морская болезнь», «Камень-рыба-облако», «Лара», «Одна».

Начиная с 1998 и по 2002 год, Ната редактирует, верстает, издает альманах-индикатор «Стрекоза» (7 выпусков), представляющий новинки вологодского литературного андеграунда. Об опыте издания этого литературного альманаха «в отдельно взятой квартире» Ната написала статью, рассмотрев историю сам-издата в Вологде, начиная с 1970-х. О своих ипоста-сях она шутила: «Сам себе писатель, сам себе изда-тель, редактор и самое главное – сам себе читатель» [3, с. 3]. Издание сразу стало раритетным: «цена за один экземпляр у коллекционеров приличная, по крайней мере, по вологодским меркам» [3, с. 72]. «Дело дошло до того, что о нем начали писать официальные вологодские газе-ты, а некоторые критики и журналисты рецензируют произведения, появившиеся в нем» [3, с. 73]. Приведу некоторые – с показательными названиями:

- «Красива, умна и на язык бойка» Ольги Кузнецовой («Вологодская неделя». 17 июня 1999);

- «“Стрекоза” летит в Германию» Елены Юшковой («Вологодская неделя». 16 сентября 1999). Она же написала «И выпорхнула “Стрекоза” с подзаголовком “Быть молодым по-прежнему весело”» для «Общей газеты» (1999. 9–15 сентября. № 36).

Ната активно печаталась в сборниках – не только с поэзией и прозой, но – предисловиями, послесло-виями, комментариями. Несколько названий – для ощущения времени:

- «Мы играли тогда в солдатики». Стихотворения // «Кое-что» (скромные произведения не очень скром-ных авторов, студентов МГЮА). Вологда, б/и, 1996.

- «Я на белом на песке» // Автограф. 1997. № 1.
- «Мыслимо ли, Андерсен!» // «Когда эти песни будут не нужны» (памяти А. Башлачева). Вологда, 1998.

- Клепатели клипов (Послесловие) // Д. Файзов. В. Архипов. Клипы. Вологда, 1998.

- Крыса в подвале (Предисловие и комментарии) // Щекина Г. Чудовищный цветок, или Прощание: Стихотворения Г. Щекиной. Вологда: Свеча: Евсто-лий, 1998.

- «Те, кто будут завтра – будут гордецами...» // Культурные герои 21 века. Вологда: Арника. Ноябрь 1999.

С 1998 года Ната Сучкова – член Союза россий-ских писателей. Активный участник самых разных событий:

- Всероссийский съезд СРП. Москва, май 1999.

- Поэтическая ночь на фестивале авторской песни «Заозерье» на реке Петух. Кадуй, лето 1999. Получила приз в номинации «Куда мы без любви?».

- Межрегиональный литературный конкурс им. Нины Искренко. Кострома, октябрь 1999.

- Акция «Культурные герои 21 века или в поисках Золушки». Вологда – Москва, ноябрь 1999.

- Акция «Литературный экспресс Европа-2000». Москва, 2000.

- Конкурс «Илья-Премия». Стала финалистом. Публиковалась в альманахе «Илья».

Далее не буду перечислять подробно, ибо Ната – желанный гость везде, включая сборники «Вавилон», «Алконост», электронный журнал «RITZ», антологию «Нестолличная литература», сборник «Братская колы-бель» (конкурс «Дебют»).

Выступление Н. Сучковой на конкурсе «Дебют»

За творческую и издательскую деятельность в мае 2000 года получила Пушкинскую стипендию Между-народного ПЕН-клуба и немецкого фонда Альфреда Тёпфера.

В 2000-м Ната поступила в Литературный инсти-тут им. А.М. Горького, в 2006-м – окончила. Вместе с Александром Переверзиным, Алексеем Коровиным, Сергеем Королевым, Ольгой Нечаевой училась в се-минаре Галины Ивановны Седых.

Характер обсуждений и в «Ступенях», и в Литинституте передает уже упомянутый сборник «Ната Сучкова крупным планом» (2002). Даже на семинаре в Литинституте мы слышим: «Н. Сучкова недаром известна в Вологде как скандальная поэтесса. Ее стихам присуща изрядная доля эпатажа, желания поразить, возмутить читателя, нарушить его традиционные представления о поэзии и прекрасном» [3, с. 65]. Единственное, что шокирует при чтении в 2019 году, – жесткость поверки «алгеброй гармонии». Меня с моими «традиционными представлениями» об обсуждении поэзии поразили и вологодские попытки показа «расчлененного развития тем – личностной и чувственной» [3, с. 20], и московская самодеятельность: «На отрывок “На плече печаль пера” я написала пародию, вставив между Наташиными строчками свои. Называется она “Происшествие в милицейском участке или баба с веслом”» [3, с. 57]. После сомнительного опуса будет незамысловатое продолжение: «Следующие четыре стихотворения мне очень понравились, настолько, что даже не хочется их разбирать...» [3, с. 57]. Оказывается, лишь о некоторых из стихов Наты можно сказать, что «они самодостаточны и вполне могут существовать в известной нам авторской редакции» [3, с. 59]. К «недочетам» может быть отнесено все вплоть до «любви к инфинитивам, творительному падежу, местоимениям» [3, с. 62]. При этом в самих цитируемых строках ощущаешь исключительно поэта – ее высоту и всепрощение:

*Как много людей! Ну, зачем эти люди?
Их говор как флейта – чужой и невнятный* [3, с. 26].

*Пусть будет вышито
За ваше самое!
Пусть будет выткано
От вас по савану!* [3, с. 50].

Постепенно Ната выходит на уровень «толстых» журналов, о чем красноречиво свидетельствуют записи в ЖЗ (Журнальном Зале): «Новый мир» (2006, № 6), «Октябрь» (2006, № 5; и далее – 2010, № 12; 2016, № 7) «Дети Ра» (2009, № 10), «Волга» (2011, № 1), «Сибирские огни» (2011, № 4), «Знамя» (2011, № 8), «Номо Legens» (2014, № 2).

Ната – регулярный автор «Дружбы народов» (2011, № 6; 2012, № 3; 2014, № 2; 2016, № 9; 2018, № 2), «Ариона» (2010, № 4; 2012, № 4; 2013, № 4; 2015, № 4; 2017, № 2; 2018, № 4).

Не перестала она публиковаться и в газетах, журналах Вологды, например, в литературно-художественном журнале «Вологодский лад» (2008, № 3; 2013, № 1; 2014, № 1; 2017, № 1). Продолжали выходить многочисленные сборники и антологии с ее участием.

Три книги Наты Сучковой вышли в издательстве «Воймега». Сейчас «Воймега» – ведущее российское издательство, выпускающее современную поэзию, а основан этот некоммерческий издательский проект в начале 2004 года Александром Переверзиным и Алексеем Коровиным.

В 2010 году издан «Лирический герой». Кроме радости по поводу растущих возможностей знакомства читателей с Натой, испытываешь надежду и на то, что наконец-то стихи обсудят профессионалы.

Александр Переверзин и Ната

Уловить оптику стремится Андрей Пермяков: лирический герой «не только невидим, он еще и не участвует в происходящем, хотя наблюдает очень внимательно и открыты его взору отнюдь не только очевидные события. <...> А вот в первом лице поэт говорит исключительно не о себе...» [5].

Вглядываясь в «лирическое пробуждение» при начале нового столетия, среди новых имен, способных «преодолеть инерцию колеблющихся стилей», Нату называет Игорь Шайтанов [10]. «Лирический герой» воспринят им как ностальгичный сборник – «с памятью детства, с желанием вспомнить его поверх лет» [10]. Обратившись к любимому многим стихотворению «Стоят, сполна всего помыкав...», Шайтанов поверяет остроумие и остроумие Наты соответствующей остротой ума и слуха: «Санки выкатываются из детства и вкатываются в Рождество, не минуя разнообразных (“куда им деться?”) земных впечатлений. Сублимируя их? Не знаю. Во всяком случае, не задерживаясь на них – “мимо них”, но и не отторгая, вбирая в поэтический опыт, как в него входят уже чужим (но не чуждым) словом имена персонажей и “фанфурик”, соседствующий с сочельником» [10]. Наконец Нату не обвиняют в «стремлении к низкому и пошлomu» [3, с. 33] – вглядываются в оптику специфически ее сочетания небесного и земного.

Как лучшая дебютная книга «Лирический герой» удостоен Малой премии «Московский счет».

В 2011 году вышла «Деревенская проза». Написана эта книга стихов за год-полтора. Удостоена Специальной премии «Московский счет» 2011 года. Для Наты она – «квинтэссенция вологодского» [8, с. 137]. На Международном симпозиуме «Волошинский сентябрь 2012» Союз российских писателей отметил книгу Специальной премией за «поразительную искренность, сюжетную непредсказуемость и широкий диапазон поэтического инструментария» в номинации «Лучшая поэтическая книга 2011 года на русском языке».

В нашем блоке о «Деревенской прозе» пишет Наталья Мелёхина.

В 2012 году Ната Сучкова стала лауреатом Малой Бунинской премии. (Бунинская премия учреждена в 2004-м для поддержания традиций русской словесности в современной литературе.)

В 2014 году издан «Ход вещей»: «попытка осмыслить историю семьи, рода, своеобразный реквием по ушедшим близким и поиск возможности проговорить то, что было не сказано при их жизни» [8, с. 137]. «Ход вещей» удостоен премии «Antologia» журнала «Новый мир».

Ната Сучкова, редактор издательского проекта «Том писателей», и Сергей Фаустов поздравляют друг друга с выходом очередного тома – «Гуманитарные эксперименты».

Галина Щекина не скрывает радости за супруга. 2016 год

О московской презентации и о книге написал Леонид Костюков: «Нате Сучковой легко и непринужденно удастся оправдать ожидания и одновременно их превзойти...» [1]. Он охарактеризовал стихи как «отчетливо не московские и совсем не провинциальные» [1]. Отметил работу детали. Подчеркнул: «Ната Сучкова не боится пафоса и, в отличие от многих хороших поэтов, не гасит его иронией <...> [ей] удастся пафос без фальши, без нестерпимо высоких нот». Каким образом? – «У Наты содержательный пафос работает на противоходе с интонацией. То есть домашнее проговаривается торжественно, а торжественное – подомашнему, негромко» [1]. И это второй – после отмеченного Андреем Пермяковым – важный «противоход» Наты.

Замечу, что «великолепным поэтом» Леонид Костюков назвал Натю сразу – интервью взял после первой же книги «Воймега» (см. их беседу от 2 июля 2010) [4].

Подводя литературные итоги года, журнал «Литература» традиционно обращается к авторитетам словесности с вопросом, чем запомнился 2014 год, какие события, имена, тенденции оказались важнейшими. Ирина Роднянская выделила «Ход вещей», назвав книгу «очень свежей и умной (при умелой непосредственности)». Признанный литературный критик отметила, что Ната «сумела соткать “золотую легенду”, почти житийную, из подножного быта своей Вологодчины, притом ничуть его не приукрашивая, только припевая над ним и причитая» [2].

«Продленка» вышла в 2016 году в проекте «Том писателей» Вологодского отделения Союза российских писателей. В ней – избранное из трех книг и новое, вписанное в сюжетную канву взросления.

Я очень ценю журнал «Prosōdia», и для меня знаковой стала публикация 10 лучших стихотворений 2016 года по версии Наты Сучковой [7]. Это традиционная рубрика: поэт выбирает лучшие тексты ушедшего года – журнал фиксирует авторский взгляд поэта, в чьем вкусе не сомневается. Выбор поэта и отражение ее/его взгляда в выборе начинают анализировать читатели (см., например, анализ Нины Писарчик выбора Наты – <https://www.proza.ru/2017/03/21/2376>).

Ната продолжила издательскую деятельность. Она – автор идеи и редактор проекта «Том писателей: антология новейшей вологодской литературы». За два года Ната организовала, отредактировала и выпустила 12 книг и единый том под общим оформлением (дизайнер серии – Мария Суворова). Общий «Том писателей» вышел в оригинальной крафтовой коробке ручной работы. Их было 50 – и они тут же стали библиографической редкостью. В числе 12 авторов (для некоторых книги стали дебютными) – поэты Наталия Боева, Сергей Пахомов, Елена Попова, Ната Сучкова, Андрей Таюшев, Павел Тимофеев, Антон Чёрный (стихи и проза); прозаики Анастасия Астафьева, Ольга Кузнецова, Наталья Мелёхина, Андрей Пермяков; критик Сергей Фаустов.

«Том писателей» – электронный проект: все книги через издательский сервис «Ридеро» размещены в крупнейших книжных интернет-магазинах (за символическую цену), там же можно заказать печатный экземпляр любого издания. В качестве логотипа выбраны очки и указка – символы пристального рассмотрения и внимания к тексту.

Ната Сучкова неоднократно была членом жюри Большой литературной премии «Национальный бестселлер», членом жюри Всероссийской Григорьевской премии (Санкт-Петербург, 2018).

Она – организатор и душа вологодского фестиваля «Плюсовая поэзия» (поэзия (чтения, семинары, презентации книг) + музыка, театр, кино, краеведение – в разные годы разное) и литературной резиденции «Дом дяди Гиляя».

Из написанного о Нате Сучковой я бы выделила содержательную беседу с Еленой Погорелой «Соль вещей», опубликованную в «Вопросах литературы» (2017, № 4). Из всего многообразия затронутых и обсужденных тем здесь мне бы хотелось зафиксировать тот факт, что на вопрос, как бы Ната определила свою поэзию – «тихая лирика» или «новый эпос», поэт выбирает второе: «...мне хочется какую-то общую картину создать. Не то чтобы срез времени, но как-то описать по мере сил и умения то, что вокруг меня. <...> ...Интересен именно этот своеобразный ход вещей. Суть вещей, самая соль их, если угодно» [8, с. 148].

Динамику трех книг Наты, изданных «Воймегой», в статье «Без архаистов и новаторов» («Арион», 2016) рассмотрел Андрей Пермяков [5]. Эта статья посвящена ряду авторов, и для «Вестника» я попросила его продолжить исследование, посвятив его сугубо Нате.

Литература

1. Костюков, Леонид. «Пункт назначения». Ната Сучкова (Вологда). Презентация книги Наты Сучковой «Ход вещей» (М., «Воймега», 2014) [Электронный ресурс]. – Ре-

жим доступа: <http://kultinfo.com/novosti/1751/> (дата обращения: 16.10.2019).

2. Литературные итоги 2014 года. Часть 1 // Литература. № 141 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://litteratura.org/issue_publicism/759-literaturnye-itogi-2014-goda-chast-i.html (дата обращения: 16.10.2019).

3. Ната Сучкова крупным планом: статьи, отклики: методическое пособие для библиотек / сост. Г. Щекина. – Вологда: Свеча, 2002. – Вып. 5. – 88 с.

4. Ната Сучкова: «Люди специально доводят себя до истерики, это в природе поэта» [Электронный ресурс] // Программа «Нейтральная территория. Позиция 201» с Натой Сучковой. Беседу ведет Леонид Костюков. – Режим доступа: https://polit.ru/article/2010/07/02/nt201_suchkova/ (дата обращения: 16.10.2019).

5. Пермяков, А. Без архаистов и новаторов [Электронный ресурс] / Андрей Пермяков // Арion. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <http://www.zh-zal.ru/arion/2016/1/bez-arhaistovi-novatorov.html> (дата обращения: 16.10.2019).

6. Публикации Наты Сучковой в ЖЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/authors/s/nata-suchkova> (дата обращения: 16.10.2019).

7. Сучкова, Н. 10 лучших стихотворений 2016 года по версии Наты Сучковой [Электронный ресурс] / Н. Сучкова // Prosodia. – 2017. – № 6. – Режим доступа: <https://prosodia.sfedu.ru/?p=2195> (дата обращения: 16.10.2019).

8. Сучкова, Н. Соль вещей. Беседу вела Е. Погорелая // Вопросы литературы. – 2017. – № 4. – С. 135–153.

9. Сучкова, Н. Пять Поэм / Наталья Сучкова. – Вологда: Dragonfly, 1998.

10. Шайтанов, И. И все-таки – двадцать первый... (Поэзия в ситуации пост-пост-модерна) / И. Шайтанов // Вопросы литературы. – 2011. – № 4. – С. 9–43.

11. Щекина, Галина. Ранняя Ната. Становление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2019/07/31/970> (дата обращения: 16.10.2019).

L.V. Yegorova

ON NATA SUCHKOVA

Review of publications and books by Nata Suchkova, a contemporary poet from Vologda, and publications on her and her works.

Contemporary poetry, Nata Suchkova, Vologda.

УДК 821.161.1(470.12)

Н.М. Мелёхина
прозаик, журналист (Вологда)

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ НАТЫ СУЧКОВОЙ «ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА»

Автор статьи исследует вопрос о том, какую роль в современном литературном процессе сыграла книга «Деревенская проза» поэтессы Наты Сучковой, и размышляет о литературе провинции.

Современная поэзия, деревенская проза, лирический герой, провинциализм, централизация, Ната Сучкова, Вологда.

Проанализировав тенденции современной литературы, профессор, доктор филологических наук В.Н. Шапошников отметил: «Современная литература есть литература городского аспекта и пафоса. Впечатления о деревне имеющиеся нечастые – дачные, сторонние. Они по сути тоже городские. И просторечие – это речь города» [4].

Подавляющее число прозаиков и поэтов, если и обращаются к теме деревни, то совсем не знают села и черпают вдохновение либо из дачных переживаний, либо из сборников времен Николая Рубцова, Виктора Коротаява, но дело в том, что с 60–70-х годов прошлого века сельская жизнь кардинально изменилась. Нынешняя деревня – это либо бескрайние поля без единой избы, либо поселок городского типа, где успешно

торгует типовой мини-маркет. И вместе с реалиями изменилось и самосознание деревенских жителей.

Поэтам, особенно чутким к «движению души», все реже удается поймать нефальшивую ноту при обращении к теме деревни. Как показывают тексты, авторы, особенно жители мегаполисов, отделены от своих же персонажей и художественных образов тонким стеклом городского менталитета: они видят деревенскую жизнь, но не чувствуют ее, остаются сторонними наблюдателями, а без искреннего сочувствия поэзия либо скучна, либо лжива. На этом фоне сборник «Деревенская проза» воспринимается по-особому. Прежде всего, он возвращает в литературу тему деревни, но не в традиционной подаче почвеников, а на новом витке развития.

Поэтесса знает тот мир, о котором пишет. Ощущает себя частью «Деревенской прозы». Лирический герой Наты Сучковой – не сторонний наблюдатель, он «соучастник». Книга похожа на мозаичное панно, составленное из картинок-стеклышек жизни в провинции. Мини-сюжеты актуальны и правдивы. Как ясно из стихотворения «Утоли пепси-кола его печаль», деревенские жители пьют вовсе не медовую бражку, потерявшую свою крепость еще в былинные времена Белова и Шукшина. Мальчишки и девчонки бегают не в ночное (некоторые современные деревенские ребятишки лошадей и в глаза-то не видывали, как и их городские сверстники), а в ближайšie березки, «в которых девчонки курят, / в которых мальчишки пьют».

Показывая сиюминутные изменения в сельской жизни, поэтесса не забывает о вечных приметах провинциального, в том числе деревенского, бытия. Ее лирический герой постоянно балансирует на грани бинарной оппозиции «миг – вечность». Жизнь деревенской молодежи по внешним признакам сейчас мало отличается от жизни городских сверстников: парни и девушки сидят в Интернете, смотрят «Сумерки», наряжаются в готов и эмо и т.д. Однако, как ни рядись, в деревне по-прежнему природа берет верх над человеком. Меняется мода, поколения и их увлечения, но менталитет и климат, который отчасти этот менталитет и сформировал, остаются все теми же:

*Такой мороз, что, коль придёт охота,
он каждого раскрасит и прищучит:
у юношей, расписанных под готов,
матрешечные розовые щечки.*

Эти простые на первый взгляд строки дают толчок для более глубоких размышлений: можно сколько угодно лакировать российскую действительность под требования космополитичной современности, но как ни гримируйся и ни «лакируйся», все равно сквозь наносные слои проступят «матрешечные розовые щечки», стоит только русскому морозу «прищучить» как следует. Вечное побеждает сиюминутное, вологодский парень из глубинки останется вологжанином и в косоворотке, и в приталенном пиджаке европейского кроя по последнему писку моды.

Поэтесса находит в неприглядной исконно-посконной деревенской прозе великую поэзию бытия. Очень показательно в этом отношении следующее стихотворение:

*Стоят, сполна всего помыкав
среди затоновской шпаны,
у бара «Золотая рыбка»,
торжественные, как волхвы,
чернее угря Вася-Череп,
белее моли Вася-Хан,
стоят в рождественский сочельник,
фанфурик делят пополам.
И мимо них – куда им деться?
не раствориться никуда –
везут на саночках младенца,
и загорается звезда.*

Соотношение низменной картины – алкашей, которые «фанфурик делят пополам», и антуража святого праздника – неожиданно облагораживает персонажей стиха и возвращает нас к истокам христианской морали, когда Спаситель на вопрос, почему он обращается к мытарям и блудницам, отвечает: «Не здоровым нужен врач, но больным».

Есть почитатели творчества поэтессы, которые сравнивают это стихотворение с рождественским циклом Иосифа Бродского. Но сравнение не вполне удачное: в стихотворениях Бродского евангельский миф творится ровно так, как сказано о нем в Библии, и именно эстетика евангельского контекста, через века утратившая национальный колорит, ставшая достоянием всего мира, волнует поэта больше всего. Для Наты Сучковой, напротив, миф в его библейской первозданности вторичен, а на первый план выходит именно русская провинциальная действительность начала XXI века. Образно говоря, лирический герой Бродского вместе с волхвами преклонил колена у колыбели Спасителя, а лирический герой Наты Сучковой стоит у сельмага в захолустном городишке, но это нисколько не принижает поэтический образ. Рождество везде и всегда одно и то же, святой праздник наступает для всех и всюду. Парадоксальным образом для грешников-«бражников» из безымянного райцентра таинство и свершается в первую очередь, ведь Христос для того «в тленную плоть оболкийся», чтобы искупить грехи людского рода. Это отношение сформировано совершенно в русле христианской морали в русской ее традиции, когда пьяниц, с одной стороны, считают грешниками, а с другой – заранее их прощают, так как нет такой русской семьи, где не было бы своего «бражника».

Если говорить о литературных корнях, то, скорее, поэтесса наследует опыт минувших поколений поэтов-земляков, а именно «деревенщиков». Старики в произведениях почвенников – это всегда оплот мудрости, но не книжной, а от земли. И Сучкова совершенно в этом русле заканчивает стихотворение «Баба Маня»: «А мы сидим в своих высших / и только глазами хлопам». То есть мы со всеми своими вузами никогда не превзойдем необразованных деревенских стариков с их мудростью «от корней». Такая вот ставшая хрестоматийной для «почвенников» мысль.

Обратим внимание и на образ старика из стихотворения «Этот дед он елку не наряжает». Таких «дедов» в литературе «деревенщиков» (как в прозе, так и в поэзии), десятки. Эти персонажи традиционно одиноки, нелюдимы, сосредоточены на диалоге с природой и животным миром и тоже, как баба Маня, претендуют на мудрость «от земли». У Рубцова это, например, «Добрый Филя»:

*Филя любит скотину,
Ест любую еду,
Филя ходит в долину,
Филя дует в дуду!*

*Мир такой справедливый,
Даже нечего крыть...
- Филя, что молчаливый?
- А о чем говорить?*

У Наты Сучковой:

*Разве только собака – и визирь, и советник,
и тепло живое, и благодать,
понимает, просто не может ответить,
для кого тут ёлку-то наряжать?*

Как Филя молчит, сосредоточенный и созерцательный, так и дед у Наты Сучковой общается с миром на духовном, невербальном уровне, кроме того, совсем, как Филя, он ощущает себя всего лишь малой частью мироздания.

Интересно, что вологодские поэты нового поколения сами эту связь с предшественниками (Рубцовым, Фокиной, Груздевой, Коротаевым и другими) либо не осознают, либо не хотят осознавать принципиально – из-за того имиджа, который сформировался у направления почвенников. Лучше всего об этом пишет поэтесса из Вологды Наталья Усанова: «В том поколении вологжан, к коему отношусь я, с детства воспитали стойкое отвращение к традиционной российской культуре и к авторам, выросшим на ее почве. Неприятие подготавливалось всей закостенелой системой образования и культуры. На всех праздниках извечно мелькали в тему и не в тему напаянные народные костюмы, песни в деревенском стиле, пляски а-ля рюс. Только сейчас я начинаю понимать, что во всей этой паскудной показухе от подлинной народности была одна форма, а содержания не было. До содержания этого копать и копать» [1].

Автор предполагает, а история располагает: поэт нового поколения может относиться к творчеству предшественников как душе будет угодно: любить, ненавидеть или даже оставаться равнодушным, вот только полностью игнорировать чужой опыт не получится ни у кого. Когда автор берет чистый лист бумаги, на этом листе уже записана вся история литературы, включая творческое наследие «деревенщиков», которые, так уж сложилось, преимущественно были либо сибиряками, либо вологжанами. Ната Сучкова представила читателям свою версию «деревенской прозы», но эта версия основана не на пустом месте и уж точно не на эстетических изысканиях Бродского, бесконечно далекого от жизни вологодских райцентров. Корни этой поэзии следует поискать как раз в «традиционной российской культуре». Для примера возьмем более позднее стихотворение Наты Сучковой:

*Хорошо да сладко спати, не бояся мертвых,
в старом бабкином халате на грудях протёртом.*

*Никого не узнавати, точно знать, наверно,
в новом матушкином платье, что твоя царевна.*

*В одеяльце тонкой байки спать да спать укрывшись,
в тятькиной лянлялой майке с лопнувшей подмышкой.*

Мало кто из современных городских читателей (если у них нет специального филологического, этнографического и т.п. образования) понимает, что речь в стихотворении идет о старинном обряде деревень Русского Севера. Новорожденных пеленали в одежду старших членов семьи: по поверью, таким образом

младенцу передавалась сила, здоровье и красота его предков. Малышка может «сладко спати, не бояся мертвых», потому что ее защищает весь род от умерших пращуров до ныне живущих членов семьи. Таких «культурных кодов», понятных деревенским жителям и знатокам традиционной культуры, в поэзии Сучковой немало.

Еще один пример:

*Как круглей всего земля с северу,
Как наелися теля клеверу,
Не мычат, а голоса-охают,
Точно в каждом с порося облако!
Бабы ахали себе в подойники,
Зоотехников зовя и угодников.
Ну а к вечеру пришел недотыкомка,
Проколол пуза телям вилкою –
Кольхались по задворкам простыни,
Выходил дух звонким шипом-посвистом.
И стоят теперь теля на лугу,
Каждый – с дырочкою в левом боку.*

Немногие из горожан поймут, какие деревенские реалии описаны в стихотворении. В тексте они кажутся сказкой, на самом деле речь идет о выпасе телят на первом урожае клевера. Молодые животные часто объедаются лакомством – свежей травой, и вздувшиеся животы протыкают специальным устройством, после чего воздух действительно выходит со «звонким шипом-посвистом». Считается, что такое несчастье случается с телятами по вине нечистой силы. В народной поэзии есть заговоры для борьбы с такими случаями, и стихотворение «Как наелися теля клеверу» неразрывно связано с традиционной деревенской культурой.

На вопрос, почему в современной литературе мало желающих вести подобные «раскопки», помимо пояснений Натальи Усановой, можно дать и еще один вариант ответа. Профессор, доктор филологических наук Игорь Шайтанов пишет, цитируя О. Мандельштама: «В России веками пафос культуры был пафосом собирания, централизации. Провинциализм – знаком отпадения и даже выпадения из культуры. Об этом свидетельствует русская классическая литература, либо суровая к провинциальной жизни, либо ее мало замечавшая. Были исключения, но, в основном, не среди писателей первого ряда, по давно установленной формуле, составляющих традицию от Пушкина до Блока. Правда, XX век начался бунтом: “Собирательная природа Блока, его стремление к централизации стиха и языка напоминают государственное чутье исторических московских деятелей... Футуризм весь в провинциализмах, в фольклорной и этнографической разноголосице”» [3, с. 41–42].

В XXI веке информационных технологий и тотальной глобализации эта исторически обусловленная тенденция усилилась до максимума. В самом сознании авторов и их читателей живут установки, воспитанные веками: к примеру, гораздо «престижнее» для поэта сравнение с Бродским или Гумилевым, чем – с Рубцовым. И дело тут вовсе не в значении творческого наследия этих поэтов, дело в том, что «провинциализм – знак отпадения и даже выпадения из культу-

ры». Сама тема – деревня, сельская жизнь, природа, традиционная народная культура – дискредитирована и в глазах общества, и в литературном пространстве. «Исконно-посконное» – это нечто немодное, смешное и неинтересное. Кроме того, после эпохи «деревенщиков» это еще и предмет для политических спекуляций, инструмент манипулирования общественным мнением.

В сложившейся ситуации для автора легче и проще писать на «темы из мегаполиса» (тем более, что они гораздо более знакомы, чем провинциальное бытие). Это позволит проникнуться «пафосом централизации» и стать сопричастным, с одной стороны, к той самой «классической литературе, либо суровой к провинциальной жизни, либо мало ее замечавшей». Это гарантирует понимание со стороны просвещенной читательской аудитории, считающей провинцию чем-то, что не заслуживает особого внимания. То есть, чтобы стать «писателем первого ряда», надо жить в столице, мыслить, как столичный житель и творить, как гражданин России, а в наши дни еще лучше, как гражданин мира. Так думают, конечно, не все, но это распространенное клише стало почти архетипом русского менталитета. Эта установка существует в подсознании не отдельных людей, а целого народа.

«Деревенская проза» – счастливое исключение из правил. Эту книгу приняли и земляки поэтессы, включая жителей сел и райцентров, и столичные интеллектуалы. Сборник получил ряд наград на престижных конкурсах и премиях, включая Международную Волошинскую, Малую Бунинскую, «Московский счет».

Кроме Наты Сучковой, есть и другие авторы, считающие провинцию равновеликой центру, но это в основном прозаики. Например, представители направления «Северная проза» карельские писатели Дмитрий Новиков, Ирина Мамаева, Алексей Бушковский, Яна Жемойтелите, а также сибиряки Михаил Тарковский, Андрей Антипин и некоторые другие смельчаки, бесконечно влюбленные в жизнь российской глубинки.

Из поэтов – автор из Мурманска Екатерина Яковлева. Многие ее стихи вдохновлены деревенской жизнью в Вологодской области. В деревне Аристово (Шекснинский район) жила бабушка Екатерины – Александра Александровна Михеева (Аввакумова). Именно ей посвящена дебютная книга «Дай мне целое» и самое сильное стихотворение из нее «Клевер», часто цитируемое критиками.

Стихи молодого автора на первый взгляд кажутся очень простыми, даже безыскусными, а их мотивы – давно известными в северной поэзии. Однако этот

«первый взгляд» иллюзорен. Когда вчитываешься в тексты Екатерины, становится понятно, что простота в них хорошо продумана, а традиционные мотивы присутствуют, но поданы они на новом витке развития, осмыслены с позиций поэта нового поколения. Ее стихотворения, как и «Деревенская проза» Наты Сучковой, удивительно актуальны здесь и сейчас.

Эту особенность творчества Екатерины Яковлевой подмечали не раз. К примеру, поэт Василий Казанцев, лауреат Государственной премии России, автор предисловия к книге «Дай мне целое», считает: «Нетрудно предположить, что некоторые из помещенных в этом сборнике стихов вызовут поверхностную критику: дескать, все это нам уже знакомо, все это – устаревшие мотивы. Вот взять, к примеру, стихотворение “Гриня”. Да, тема “деревенских дурачков”, поднятая в нем, наиболее активно разрабатывалась в русской литературе в шестидесятые-восьмидесятые годы прошлого века. Однако это не значит, что больше к ней возвращаться не имеет смысла. “Дурачки” никуда не делись. Екатерина по-новому осветила это явление нашей жизни. И, на мой взгляд, получилось у нее это хорошо» [5].

Ната Сучкова, как и некоторые другие авторы наших дней, возвращает деревню в мир художественных произведений. Сборник «Деревенская проза» остается – уже на протяжении восьми лет с момента издания – ярким явлением не только в литературе, но и в жизни российского общества. Он меняет отношение к провинции, показывает, что не бывает «второсортных» тем и глубинка – это не «знак отпадения», это иная культура, до содержания которой расти и расти авторам нового поколения.

Литература

1. Мелехина, Н.М. Классики и современники [Электронный ресурс] / Н.М. Мелехина. – Режим доступа: <https://sasha-bjalik2.livejournal.com/1554.html>
2. Сучкова, Ната. Деревенская проза / Ната Сучкова. – Москва: Воймега, 2011. – 76 с.
3. Шайтанов, И.О. Что такое культура провинции? / И.О. Шайтанов // Вологодские пенаты, или Пятая Вологда / авт.-сост.: Н.С. Серова, И.О. Шайтанов. – Вологда: Книжное наследие; Череповец: Порт-Апрель, 2008. – С. 41–43.
4. Шапошников, В.Н. Тенденции современной литературы в языковом аспекте [Электронный ресурс] / В.Н. Шапошников. – Режим доступа: <https://rospisatel.ru/konferenzija/shaposhnikov.htm>
5. Яковлева, Е. Дай мне целое [Электронный ресурс] / Е. Яковлева. – Мурманск, 2015. – Режим доступа: <https://premier.region35.ru/gazeta/np945/s7.html>

N.M. Melyokhina

CONTEMPLATION OF NATA SUCHKOVA'S BOOK «VILLAGE PROSE»

The author reflects on provincial literature and investigates what role Nata Suchkova's work «Village Prose» plays in modern literary process.

Modern poetry, village prose, narrator, provincialism, centralization, Nata Suchkova, Vologda.

Андрей Пермяков

поэт, прозаик, критик (Петушки, Владимирская обл.)

ВЗГЛЯНУТЬ НА ДОМ: ТРИЛОГИЯ НАТЫ СУЧКОВОЙ

Автор статьи рассматривает динамику творчества Наты Сучковой как путь от очерчивания личностных и литературных границ авторского мира до выхода за пределы этих границ и рефлексии об изменившемся и продолжающем меняться хронотопе.

Современная поэзия, меняющаяся поэтика, конструирование прошедшего, Ната Сучкова, Вологда, хронотоп.

В 2012-м году на Международном Волошинском фестивале книга «Деревенская проза» [4] получила специальную премию Союза российских писателей. Разумеется, премии, даже вручаемые такими уважаемыми институциями, очень мало способны добавить что-либо к восприятию автора, но в данном случае обратила на себя внимание формулировка вердикта жюри: «За поразительную искренность, сюжетную непредсказуемость и широкий диапазон поэтического инструментария». С искренностью и диапазоном понятно, но вот «сюжетная непредсказуемость», согласимся, более характерна для беллетристики. Насколько сюжетное построение может быть важным для поэтической книги?

Дабы ответить на вопрос, а также определить место «Деревенской прозы» в творчестве Наты Сучковой и в нашей поэзии вообще, вернемся чуть назад во времени. Обратимся к предыдущему ее сборнику, получившему название «Лирический герой» [5]. Та книга не была дебютной для автора, но оказалась существенной меткой нового творческого этапа. Да, выход в известном московском издательстве «Воймега», безусловно, сыграл свою роль, но куда важнее другое. Книга эта надолго определила границы пространства, где обитают персонажи стихов поэта. Включая, разумеется, авторское *alter ego*.

Хотя стихов от первого лица было немного, но типаж в них возникал привлекательный, хотя, скорее, кокетливо-неопределенный; себя еще не познавший, немного книжный, утверждавший:

*потому что всё, за что меня стоит любить,
уместилось на этом листе тетради.*

Персонаж, то ли угрожавший, то ли обещавший пройтись

*острыми коготками по белой твоей спине,
в красный её раскрашивая.*

Персонаж, не определившийся даже с собственным гендером: в книге есть стихи, написанные от имени мальчиков, от имени девочек, от лица очень разных субъектов, порой – нейтральных и почти бесплотных. Но при всем сказанном выше, субъект говорения в книге «Лирический герой» крайне наблюдателен – прежде всего, на эмоциональном и душевном

уровнях. Наблюдательность эта активная, дающая жизнь неживому:

*И болит у лодки уключина,
и скрипит, как больное колено...*

При том, что мир стихов отнюдь не благодетен:

*Эй, принцесса! Здесь такие пыльные дороги,
здесь такие частые дожди,
здесь такие пацаны сидят на заброшенных остановках –
не хочу даже считать, сколько лет им нужно работать
на такой телефон –
проще отсидеть, по крайней мере – наверняка быстрее.
Потому просто оставь в машине
свой 16-гигабайт в белом корпусе iPhone,
здесь нет ни одного оператора связи и никогда
не слышали про Wi-Fi,
зато у меня есть старая армейская рация и отличный
дизельный генератор...*

Понятно: в речи персонажа текста много преувеличений, много браводы, много желаний и неумения общаться, но – вот так. В целом население «Лирического героя» совсем не лирично, а если и героично, то очень на свой лад. Известные, ставшие одной из визитных карточек Сучковой алкоголизированные «волхвы» Вася-Череп и Ваня-Хан тоже ведь пришли из этой книги.

Да, бывают среди обитателей «Лирического героя» прекрасные исключения. Такие, как этот парнишка:

*Мерно капает день из витого вспотевшего крана,
И выходит собака вздремнуть на золотое крыльцо,
И мальчика, застывший над томиком О. Мандельштама,
Улыбнётся и в книгу, как в воду, опустит лицо...*

Но ведь и здесь обаяние, открытость, да и собственную улыбку персонажу дарит автор. Она, автор, вообще щедра. Ей хочется, как было сказано в другом стихотворении, спасти нелепого пловца, не переменившего свои обычные очки с диоптриями на специальные плавательные. Очки спасать, его спасать, след от очков на переносице гладить...

Однако повторим: прямые лирические высказывания в той книге были крайне редкими. Преобладали, скорее, тщательные наблюдения, напоминавшие

тонко прорисованную графику – с тем лишь преимуществом, что поэт, в отличие от художника, волен задействовать куда больше органов чувств читателя: слух, обоняние, тактильное восприятие. А в финале добавить некий штришок, смещающий координаты в пространстве и времени:

* * *

*На Остоженке пахнет ладаном,
позолотой осенней сусальной,
шаурмой, хурмой, ханом Батыем
и неистребимо – Рязанью...*

<...>

*на Остоженке пахнет кошками,
молоко по ладони стекает,
на Остоженке пахнет брошенным
и не пахнет стогами.*

Правда ведь: полсекунды, одна финальная строчка – и мы отправляемся во времена, когда на одной из самых-самых дорогих и центральных улиц столицы России располагались стога. Собственно, в честь них Остоженка и названа. Где теперь те стога? Теперь стогов и в дальних полях не найти: рулонные пресс-подборщики – штуки нужные и удобные, но пейзаж родных нив они переменяли тщательно. Хотя тут мы, конечно, отвлеклись.

Впрочем, не так уж далеко отвлеклись. Мы ведь о времени говорим? Вот и «Лирический герой» был во многом о времени. Там во многих стихах есть прямые попытки исследования данной трудноуловимой категории:

*Время, отмеряемое дорогим ролексом,
дороже ли времени,
идущего, допустим, по лесу,
которое ничем не меряют?*

Подобно всякому исследователю, Сучкова свой объект, в данном случае – само время, пыталась зафиксировать, остановить, поместить на приборное стекло. А если без метафор, то большинство стихов описывали некую статичную, уже состоявшуюся ситуацию. Можно было представить, как эта самая ситуация станет развиваться, но понять, отчего она возникла, – очень сложно.

Тут привлечем на помощь смежное искусство – живопись. Согласимся: у практически каждой жанровой картины есть настоящее, есть легко предполагаемое будущее, но нет прошлого. Рассмотрим любой известный всем сюжет. Скажем, картину Федора Решетникова «Опять двойка». Довольно ясно, что происходит на полотне, не менее очевидно продолжение, но вот откуда возникла эта ситуация, чего так все на пацана окрысились, всегда ли он безобразничал или недавно съехал, чем вызвана общая ситуация нарастающего упадка в доме; где, наконец, его папа*, – сказать сложно.

Да, живопись и поэзия радикально отличаются, однако некие глубинные общности у них существуют. Понимаю, что проверять алгеброй гармонию опасно:

---

* Зная, что отец мальчика, послужившего моделью двоечника-конькобежца, был репрессирован почти сразу после рождения парня, сюжет обретает массу обертонов. Но тут, конечно, совсем другая история.

можно и себя показать неумным, и нарушить гармонию стиха, однако укажу на один важный прием, позволивший Натe Сучковой добиться существенного замедления или остановки времени в стихах «Лирического героя». Как ни странно, прием этот – почти полное отсутствие в текстах глаголов прошедшего времени. Там же, где эти глаголы появляются, они играют вспомогательную роль, лишь оттеняя происходящее здесь и сейчас:

*Спит твой Дубровский – стекло запотело,
Душно топил, а в щели сквозит...*

А вот настоящего и будущего времени в книге много. Отсюда возникает эффект предопределенности. Был в рекламе когда-то моден такой прием: на экране возникает некое произведение классической живописи, а затем один из персонажей производит какое-либо действие, оживляя натуру. Заметим: никогда картинка не развивалась вспять, открывая предысторию. Время оказывалось линейным и однонаправленным.

То есть, резюмируя: в «Лирическом герое» Ната Сучкова явила нам некий образ бытия. Тот образ отражал знакомую объективную реальность весьма нетривиальным способом. Возможно, не отражал, но преломлял: все-таки манера автора была уже сформировавшейся и крайне индивидуальной. Да, мир тот был статичным, да, он возник в авторском сердце словно из ниоткуда, но ничего плохого тут нет! Читатель тот мир принял и полюбил.

Однако, как все переменялось в «Деревенской прозе»! Говоря о стихах этой книги, мы, разумеется, ничуть не хотим принизить значение сборника предыдущего. Дело в другом: в несопоставимости (или в неполной сопоставимости) значимых этапов поэтического пути. Как будто Ната Сучкова сменила род искусства, занявшись вместо живописи кинематографом. Потому что время легче всего обернуть вспять именно в кино. В первую очередь, благодаря относительной легкости обращения к событиям прошедшим.

Снова возьмем для примера нечто общеизвестное. Помните, как Семен Семенович, герой Никулина в фильме «Бриллиантовая рука», взвесив в руке полученный от оперативника пистолет, не меняя интонации, спокойно и даже чуть заторможенно произносит: «С войны не держал боевого оружия»? И все. И неотпетый персонаж обретает совершенно иные черты. Одной реплики хватило.

Будучи ограничен рамками листа, поэт для передачи динамики вынужден обращаться к грамматическим категориям. И в «Деревенской прозе» очень много глаголов прошедшего времени. Прямо с самого начала:

* * *

*Допустим, маленькая я, как ты, допустим,
мелькают спицы, крутятся педали,
и всё-таки – тебя нашли в капусте,
ну а меня в каком цветке сорвали?
Большого непутёвого ребёнка,
вертящего огромной головой,
в каком, скажи, из сахарных и тонких,
из тех, что распускаются зимой*

*на мёрзлом огороде бабы Вали,
где неба лоскуток и тот поблэк?
Какие птицы мимо пролетали
и обломили тонкий стебелёк?
Кого из ваших, найденных в капусте,
не грызла поедом убийственная зависть
к тому, что – здесь немножечко пропустим –
и что меня принёс, конечно, аист.
К тому, что папка мой по снегу едет,
и след колёс так на снегу отчётлив,
на «Аисте» – складном велосипеде –
с победным воплем радостным: «Девчонка!»*

В стихотворении есть некая абсолютная ясность, почти иномирное понимание того, что происходит, почему все сложилось именно так и что будет дальше. Вот прямо сейчас будет!

Хотя идеализации времен собственного детства у Наты Сучковой нет. Привычные маргиналы – Вася-Череп, Ваня-Хан, их столь же веселые товарищи присутствуют и в этой книге. Даже преобладают, скорее. И вот тут возникает момент очень важного соприкосновения, на котором нужно остановиться подробно.

Как «Лирический герой» рассказывал нам не о лирике и не о героях, так и «Деревенская проза» – тоже и не проза, и не деревенская. Однако название – крайне точное. Сейчас поясню.

Примерно за одно поколение, предшествовавшее рождению не столько будущего поэта Наты Сучковой, сколько гражданки Сучковой Натальи Александровны, население города Вологды выросло ровно в три раза. В основном – за счет миграции из прилегающих районов. Кроме того, как свидетельствуют фотоматериалы, сама Вологда являла собою в те времена городок преимущественно деревянный, мало отличный от сельской местности. Такою была практически вся страна. Стало быть, и нравы оставались достаточно пейзажными.

Напомним: писатели-«деревенщики» очень много, подробно и замечательно рассказали о том, как урбанизация, то есть тотальный переезд в города самого активного сельского населения, повлиял на деревню. Но почти никто из уважаемых классиков не сказал, каким образом данный процесс сказался на городах. Астафьев года с 1987-го, с «Печального детектива», или даже несколько раньше, начал об этом говорить, однако в его творчестве к тому времени настал период некоего ожесточения. Он уже не был молодым, пятидесятилетним Виктором Петровичем времен «Царь-рыбы». Достаточно почитать его крайне ворчливые и довольно недружественные воспоминания о Вологде и о Николае Рубцове [3]. Цитат приводить не стану, ибо любим мы Астафьева не за это, да и разговор вновь уйдет в сторону.

Мы лучше обратим внимание на важное: деревенщики деревне никогда не льстили. Описывали деревню, как есть: с алкашами, дурачками и хапугами. Равным образом Ната Сучкова не льстит городу своего детства-юности-первой молодости. У нее, прямо как в распутинской «Учительнице французского», ходит по Набережной VI Армии преподаватель русского языка и надеется, что его ученики хотя бы отчетливо Пушкина запомнят. И старшекласники с под-

ружками в березки бегают не целоваться, а курить да ссать. Там даже и герои-то, если присмотреться, – дурашливы, как минимум. Типа шукшинских чудиков:

* * *

*Чуть дребезжа на ухабах и кочках,
в синее небо влетает легко
зиловский белый звенящий бидончик
с синими буквами «МОЛОКО».
Пеною облачною вдоль бортов,
точно каёмочкою, перетянут,
с брызгами тысячи мотыльков
на лобовом, и – в яму.
В яму небесную – наверняка,
это тебе не в воду,
это молочная, братец, река,
в ней не бывает броду.
Но за баранкою – вырви глаз! –
ржёт морячок с подлодочки:
– Плавали, знаем! – и жмёт на газ,
и снова летит проселочной.*

Приведенное выше стихотворение – откровенная цитата из фильма «Два Федора», где старшего из Федоров играл именно Василий Шукшин. Попробовал бы в наши дни его *герой* так погонять бабушек по грунтовой дороге, пустить за руль несовершеннолетнего Федора-младшего или хотя бы просто взять в кабину грузовика чужого пацана без родителей? Доехал бы до первого поста или машинки ДПС, а дальше – подробные объяснительные, большой штраф и – вплоть до уголовного дела.

Вот примерно все это в подтексте «Деревенской прозы» и заметно: нехорошо ж тогда жилось, честно говоря, но отчего минувшее кажется милым? Более того, в книге довольно много сказано о жизни поколения предыдущего. Им еще хуже было, а казались они счастливее нас. Как так?

Первый ответ лежит на поверхности: любовь и время любви. Финальная четверть книги «Деревенская проза» – она вся о любви. Героиня тех стихотворений, беленькая девочка, почти эфемерна. Она вся состоит из символов, надежд и происшествий. Дивный цикл получился. И стало совсем ясно: сборник Наты Сучковой выполняет роль металитературы по отношению к собственно деревенской прозе. Деревенщики же тоже писали об этом: было ведь золотое, хоть и бедное детство, была ведь надежда. Куда оно все делось? Так-то, знаем куда...

Собственно, об этом Ната Сучкова и пишет в следующей своей книге, опять-таки очень точно названной «Ход вещей» [4]. На первый взгляд в третьем сборнике гораздо больше сугубо деревенских реалий, нежели в предыдущих книгах. К примеру, читали ли вы когда-нибудь стихотворение, описывающее с исчерпывающей точностью ветеринарную операцию прокола рубца теленка при отравлении клевером? Ну, вот. Тут есть такое. Правда, вместо доктора Айболита прием тут исполняет почти сологубовский недотыкомка, но сие – несущественная деталь.

Да и вообще, персонажи как будто перекочевали в «Ход вещей» из предыдущего творчества Сучковой. Но есть малозаметные на первый взгляд изменения поэтики:

* * *

*Точно прыщик сковырнул – пил полмесяца,
Рыбы плавают по дну, Вася – крестится,
На затоне в камышах – задубелые –
Серы облака кроша, льдины белые.
Укрывается в пупырышки гусиные,
Две недели керосинил, ноги синие,
Было дело, не совру, – сильно квасил,
Но как стёклышко на льду – ни пивася.
Крестный ход смотрел в прямом по «России» –
Карасей-то, карасей накрестили!
Рыбы плавают, порхают – красиво! –
В иорданиях во своих, в палестинах.
Выплывают изо дна на поверхность,
Не поймалась ни одна – ну и хрен с ним!
Пусть живут и жить другим не мешают,
Я и сам тут рыба, только большая.*

Невеселыми какими-то стали герои стихов. Виноватыми перед собой. Даже выпивка, даже «Шипр по блюдецкам» больше не радует. Но пьют все равно. В дурке уже полежали, пропили многое. И мотивы трещащего льда, рыбалки, когда ты сам – рыба, из родной среды вынута, проходят сквозь всю книгу. Люди делаются непохожими на себя прежних. Вообще, понятно: по мере взросления мы меняемся, и времена раннего возраста кажутся золотыми. Владимир Набоков писал в книге «Другие берега»: «Моя тоска по родине лишь своеобразная гипертрофия тоски по утраченному детству».

Но дело не только во взрослении:

*вот пьянчужка идёт вдоль кустов по аллейке,
не похожа на местных и выглядит как европейка,
вон – футболка, бейсболка, кроссовки, горячечный рот,
только кожа её выдает.
так и смотришь в окно на закат –
этот вид так себе:
никого на качелях, кусты в лопухах,
белый свет
подозрительно тих,
лишь гудит вдалеке пароходик,
в общем, жизнь пролетает,
но вовсе не движется вроде.*

Ключевой момент: мы теперь сплошь сделались непохожими на местных. Будто выдернули нас из привычной среды. И это действительно так. В сущности, все поколение, к которому принадлежит Ната Сучкова, тоже эмигранты. Как минимум – из СССР, нравился он или нет. Оттого родство «Хода вещей» с книгами эмигрантов первой волны очень глубокое. Сучкова не раз называла одним из своих любимых поэтов Георгия Иванова, умершего в Париже в 1958-м году после почти сорокалетней эмиграции. Но, кажется, не менее близок ее поэтике и другой автор: ушедший после разгрома Белого движения в китайский Харбин Арсений Несмелов.

О нем написала очень интересную диссертацию кировчанка Наталья Панишева [5]. Помимо иных любопытных вещей, в этой работе постулировано и далее подтверждено:

«2. В ранней лирике (владивостокский период) имманентное пространство реального мира (сфера временного) противопоставляется трансцендентному

пространству грез, условной реальности вдохновения (вечное).

3. В зрелой лирике (харбинский период) в основе организации художественного мира лежат социально-историческая антитеза родина/чужбина и онтологическая антитеза жизнь/смерть. <...>

5. Идеальное пространство утраченной родины соотносится в лирике Несмелова с концепцией линейного времени и объединяет в себе идеальное пространство прошлого, сферу иллюзий и область небытия. Пространство чужбины противопоставляется пространству родины и соотносится с концепцией циклического времени» [3, с. 6].

Напомним: ранняя молодость Несмелова припала на годы Первой мировой, затем последовала Гражданская, полулегальное житье на Дальнем Востоке и бегство через китайскую границу. Да и детство у него было отнюдь не по-набоковски золотым. А все равно ту, прежнюю жизнь он описывал с теплотой и ностальгией, а последующая и более благополучная в материальном плане харбинская оставалась не то чтобы чуждой, но какой-то экзотичной и временной.

Аналогично в стихах Наты Сучковой, отражающих современные реалии, преобладает куда более жесткий стиль в сравнении с поэтическими воспоминаниями о минувшем:

* * *

*Всем незамужним предпочитая стельных, –
здрате, свободная касса, добавит вам биф а-ля рус? –
плох тот теленок, который не смотрит телик
и не мечтает пасться за чикаго буллс.
Высшая лига, братец, вот ты в неё и зачислен –
новое божество, центровой у таких же божеств,
избранными нас делает метод случайных чисел,
лишняя хромосома, с небес указующий перст.
Все остальные – на бойню, бывайте, парни!
Кинуть вам в небо кабельное? Думаю, что – легко.
Всё потому, что мамка моя любила иван-да-марью
и у неё было горькое чёрное молоко.*

Для объяснения этой чёрной горечи есть довольно точный пример из школьного курса физики: детство и юность были временем колоссального запаса потенциальной энергии. И личной энергии, и энергии поколения. Той энергией можно было страну без газа обогреть. А перейдя из потенциальной в кинетическую, энергия та ушла на дела разные; легко наблюдаемые из каждого окна и неплохо представленные в книгах Сучковой. Любовь осталась, любовь выжила. Она даже стала более концентрированной в стихах третьей книги, но в значительной мере это или любовь к ушедшему, или трепетное обожание чего-то очень хрупкого, готового разбиться. Тревоги стало больше в стихах.

Вообще, ситуация не уникальная. Георгий Адамович писал почти восемьдесят лет назад: «Европейская поэзия давно уже перестала быть поэзией личных творческих удач, превратившись в поэзию творческих катастроф. Собственно говоря, в русской литературе это не так заметно, – и, в частности, Пушкин еще стоит на пороге полной удачи, будучи, в этом смысле, отчетливее связан с XVIII веком, чем с тре-

вожным и трагическим XIX» [1, с. 20]. А финал XX века поводов для оптимизма дал еще меньше.

Впрочем, до отчаяния очень далеко. Есть у Наты Сучковой какое-то редкое и полное осознание мира вокруг. И восприятие мира без лишних иллюзий. Однако, с любовью. Любят-то ведь часто вопреки. А что пауза, наступившая вслед за «Ходом вещей», тянется уже пять лет – так бывает. Тем более, что три книги, рассмотренные нами в данной статье, являют собой, при несомненной ценности каждой из них, единое, внятное и завершенное высказывание – факт несомненный. Далее возможно только новое и разное.

Литература

1. Адамович, Г. Памяти Поплавского / Г. Адамович // Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современни-

ков. – Санкт-Петербург: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. – С. 18–23.

2. Астафьев, В. Затесь о Николае Рубцове / В. Астафьев // Попов Н.В. Николай Рубцов в воспоминаниях друзей: ранее не опубликованные стихотворения и материалы. – Москва: Центрполиграф, 2008. – С. 115–155.

3. Панишева, Н.А. Поэтика пространства и времени в лирике Арсения Несмелова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: специальность 10.01.01 «Русская литература» / Панишева Наталья Александровна. – Киров, 2013. – 24 с.

4. Сучкова, Н. Деревенская проза / Ната Сучкова. – Москва: Воймега, 2011. – 76 с.

5. Сучкова, Н. Лирический герой / Ната Сучкова. – Москва: Воймега, 2010. – 56 с.

6. Сучкова, Н. Ход вещей / Ната Сучкова. – Москва: Воймега, 2014. – 64 с.

Andrey Permyakov

LOOKING AT HOME: TRILOGY BY NATA SUCHKOVA

This publication is devoted to the dynamics of Nata Suchkova's poetics. It has been a path from setting the boundaries of her own literary and personal world to transgressing the boundaries and reflecting on the chronotope in its permanent movement.

Contemporary poetry, changing poetics, constructing the past, Nata Suchkova, Vologda, chronotope.

УДК 821.161.1(470.12)

Н.А. Сучкова

поэт (Вологда)

Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

НАТА СУЧКОВА. ПРИБЛИЖЕНИЕ К БИОГРАФИИ

Обсуждение с поэтом Натой Сучковой искусства биографии в отношении ее жизни и творчества, а также проблем принадлежности традиции, памяти, языковой среды, работы со смыслами и др.

Ната Сучкова, биография, искусство биографии, Вологда.

Л. Е. Думаю, Ваш будущий биограф будет благодарен нам, если нам с Вами сейчас удастся приблизиться к *искусству* биографии. О глубочайшей и труднейшей задаче жизнеописания писал Владимир Вейдле в статье «Об искусстве биографии» (1931): «Затронуть тот основной узел творческой судьбы, которым жизнь привязана к искусству» [1, с. 131]. «Биография художника, поэта по-настоящему будет написана только тогда, когда биограф сумеет в нее включить не одну лишь действительность его жизни, но и порожденный этой жизнью вымысел, не только реальности существования, но и реальности воображения. Истинной биографией творческого человека будет та, что и самую его жизнь покажет как творчество, и в творчестве увидит преобразенной его жизнь» [1, с. 131].

Т.А. Касаткина напоминает, что жизнь не укладывается в конструкцию и структуру «насущенного види-

мо-текущего», по Достоевскому, и то, что нам представляется приключениями сознания, для человека пишущего есть центральные, стержневые эпизоды биографии [2, с. 245].

Я понимаю, сколь это трудно, но могли бы Вы рассказать об основополагающих событиях жизни, включая «реальность воображения».

Н. С. У нас у всех, и поэты тут, разумеется, не исключение, есть такие события. Я, с одной стороны, не очень люблю распространяться о личном в таких вот публичных разговорах. Все сказано в стихах, и это, ей Богу, не пафос и не кокетство, так и есть. Но Вы правы, может быть, именно поэтому и даю повод некоторым враждебным критикам высказываться обо мне таким образом, что, мол, чего там за душой-то, это все выдуманно, надумано, утащено откуда-то, НЕ ПЕРЕЖИТО, все это не более, чем красоты стиха,

за ними нет БИОГРАФИИ. Это типичное, кстати, обвинение в адрес поколения. Слава Богу, нас минули революции, войны, вынужденная эмиграция, все эти страшные вещи, которые травмировали и одновременно формировали целые поколения. И все же у каждого из авторов 35–40 плюс – своя история. Нелучайно у условных поэтов «Воймеги», которые мне особенно близки именно смыслово, так сильна ностальгическая нотка. Не потому, наверное, поэтизируем мы советское детство, все эти школьные фартучки, подшитые воротнички, мелки, прыганье на резинке, что хотим обратно в социализм, – мы были слишком малы, чтобы тогда что-то вообще понимать в политике. Это все приметы и предметы, мелкие детали нашего детства. Для меня, прежде всего, это время, когда были живы родители, конечно, я стремлюсь туда – проговорить и еще раз прожить это. Или даже просто прожить то, чего была лишена, вот так, условно виртуально, в стихах.

Не знаю, захотите ли вы взять этот текст или цитату из него, ну, собственно, это как раз об этом.

*Даже не волей – порывом отчаяния
Вспомнить то время: меня еще нет,
Папа заходит и ставит чайник,
Мама заходит и выключает
Чайник и гасит свет.
Вот они в сумерках непроглядных,
Боже, еще их мгновенье не тронь!
Мама его по щеке погладит,
(Время – короткое, как халатик.)
Папа ее поцелует в ладонь.
Что с этим делать, увы, непонятно:
Крикнуть, прижаться, бежать со всех ног?
Я получился такой невнятный
(Равно похожий? Ну, это вряд ли...),
Ломаный, как цветок.
Я им придумал за всё, что забыто,
Вроде бы так отдаю должок.
Вот и стою, как цветок, – раскрытый,
Укорененный, втоптаный, врытый –
Там, где меня – не должно.*

Я смутно все же понимаю, как работает этот механизм в моем конкретном случае. С одной стороны, страстное желание вспомнить. С другой – стремление забыть. Потому что, когда ты теряешь маму в шесть лет, мозг запускает обратный механизм памяти, стирает болезненные воспоминания. Но это потрясение из таких, которые не стираемы. И ты забываешь все, что было до, но помнишь – похороны, маму в гробу, и когда это твои самые яркие детские воспоминания, то понятно, наверное, какой силы эта психологическая травма.

Поэтому в случае со мной, я думаю, тут есть у текстов и задача психотерапевтическая – это я сейчас так пытаюсь проанализировать эмоцию. С другой стороны, конечно, как в старой песенке беспризорника: «Не плачьте, дяденька, не вы один сиротка!» Мы все, без исключения, чем-то да травмированы, другое дело, что в моем конкретном случае это нашло вот такой выход – в стихи. Но снова повторяюсь – тысячи людей переживают похожее, сотни из них пишут стихи, другой вопрос, сколько в этой сотне пишущих будет

поэтов? Как говорил Оден, «степень экзальтации, которую испытывает писатель во время работы, гарантирует качество результата в той же мере, в какой экзальтация священника гарантирует наличие божества. Иными словами – почти ничего не гарантирует».

Причем я думаю, что глобальность этой травмы имеет, конечно, значение, но важнее ее осмысление – гораздо меньшие вещи могут влиять на автора с той же и даже большей силой: дело тут в восприятии. С мамой Женей, моей приемной мамой, второй женой отца, которая воспитала меня (я ей невероятно благодарна и страшно люблю), мы смотрели когда-то много лет назад фильм про Камо, «Последний подвиг Камо», если не ошибаюсь. И там есть сцена, когда героя пытаются, но он не произносит ни звука и вообще никак не показывает палачам свои страдания, и только один среди них, врач, которого принуждают к этому, заглядывает ему в глаза и видит, как расширились зрачки от боли. И мама Женя, а она у меня врач-невролог (у меня вообще все врачи: родная мама Галя – анестезиолог, отец – патологоанатом), и в этом смысле я ей доверяю, сказала, что это, конечно, вымысел с точки зрения физиологии. И еще одно – потрясшее меня тогда: боль никак нельзя измерить. Боль – это очень индивидуальная вещь, ее сила и интенсивность зависят только от восприятия того, кто эту боль испытывает: то есть кто-то руку в огне может держать и ничего, а другой палец булавкой уколёт – и болевой шок получит. Это некая метафора, если понимаете, о чем я.

Она, кстати, коррелирует с записями Марины Цветаевой, когда та говорит о роскоши чисто внутренней, чисто поэтовой несчастью – «красоте, богатству, дару вопреки». Поэтому – вернемся к враждебным критикам, как только разговор заходит в отношении кого угодно об отсутствии биографии, хоть пятнадцатилетки, пишущего стихи, – мне есть чего возразить.

Но тема эта для меня неисчерпаема, конечно, потому что в последние годы я очень и очень много об этом думала. Тут вот можно перейти, собственно, и к творчеству. Потому что раньше я, безусловно, раны свои пыталась расковырять, содрать хрумки, эта такая была своего рода эксплуатация травмы, как бы позорно это ни звучало. А сейчас мне, напротив, хочется рану эту закрыть, забинтовать. Может быть, поэтому меняется и поэтика, и экспрессия, ее направленность несколько иная. Другое дело, что это такая рана, что, как ты ее ни бинтуй, ты ее до конца не вылечишь. Но можно научиться с этим жить. Наверное, можно. Ну, я пытаюсь, по крайней мере.

Л. Е. Для меня проговаривание все меняет. И реакция другого человека. Она всегда оказывается иной, чем мне представляется, и я давно для себя поняла, что мне разумнее спрашивать и обсуждать. Вы молча переживаете, да?

Н. С. Про маму я только недавно начала вслух проговаривать, даже сама с собой боялась. С отцом я эту тему не поднимала вообще, с бабушкой (маминой мамой) – тоже. Боялась их чувства задеть, почему-то мне казалось, что им это будет так же тяжело, как мне. А они, может, ждали, что я заговорю, чтобы начать рассказывать. Как знать... Сейчас жалею.

*Отец (второй справа) и мама (рядом с ним, третья справа), видимо, со студенческой группой.
Ярославль*

Л. Е. Да, я понимаю... Рискну спросить, есть ли у Вас те, кого считаете учителями – в каких-то отношениях?

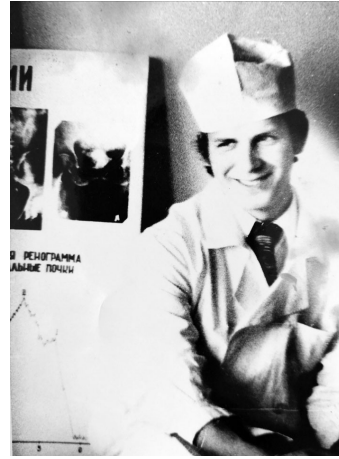
Мама Галя и Ната

Н. С. Бабушек своих считаю. Мне повезло, у меня их было три. Баба Клава, баба Маня и бабушка Валя. Они не то чтобы учителя, скорее, проводники такие родовые, которые связь семейную позволили осознать. Причем осознаю я ее, пожалуй, только сейчас, но через них, уже ушедших. Мне в юности казалось, я тут такой диковинный цветок, занесенный из прерий в ромашки на лугу. Как в песне: «Я не мамкин сын / Я не тяткин сын / Я на горке рос / Меня ветер снес».

Ничего подобного, конечно! Тутушный я, здешний, мне даже в FaceApp свое селфи загонять не надо. Присылают тут фото с выступлений – папа Саша хмурит лоб, а нет, – это я стихи со сцены читаю. Или племянник засмеется – ну точно брат маленький лопоухий перед глазами. Вот эта штука – родовая память, вписанность в свиток этой бесконечной смены поколений тоже с годами меня стали очень сильно занимать. Дедов я своих не застала, только Николая (причем потеряла и его рано, он ушел раньше мамы, то есть мне лет пять было, остальные и вовсе до моего рождения), но я с ними диалог веду постоянный. Ну,

собственно, весь «Ход вещей» об этом. Там есть это стихотворение про разговор Николая и Бориса, моих дедов – по папиной и маминой линии, который идет уже не здесь, уже за пределами – вот эта какая-то, наверно, квинтэссенция того, что меня занимает. Это вдруг сейчас, понимаете, стало для меня особенно важно!

Л. Е. Очень понимаю.

*Папа, Сучков Александр Николаевич,
студент Ярославского меда*

Баба Валя

*Мама Женя – Сучкова Евгения Владимировна
и племянники Наты*

*Дед Борис – Кучеров Борис Яковлевич,
маленькая мама Галя и бабушка Валя –
Кучерова Валентина Константиновна*

Н. С. Возможно, и потому, что уже такой возраст, что близких за этим рубежом уже много больше, чем на земле.

Говорит дед Никола, окая, давно уже мертвому деду Борису:

*«Лучше видно вот с этого облака, что в цветной тебе телевизор!
Или с дота того, непрочного, вон, всё в дырах залатанных, в щелях,
Что ж ты плохо следишь за дочерью, или, как тут глаголят, дщерью?»*

Отвечает Борис вновь прибывшему бородатому Николаю:

«Здесь нельзя смотреть вниз, как по телевизору про цыганей и Будудая,

Ничего здесь, прошу, не трогайте – эта оптика дорогая,

Я давно тут, и я на многое про живых глаза закрываю.

Если б жизнь на земле ворочалась волей нашей, и нашей – тоже,

Я бы вашего сына дочери пожелал бы в мужья? Что ж – может...»

Пропустили бы, эх, по маленькой, со знакомством – пехота с танкистом,

Дед Никола – худой и старенький, дед Борис – молодой, плечистый.

Обходя кучевые тучные только с краю, по бороздам:

«До чего ж хорошо окучено, я бы лучше не сделал сам!»

Так и ходят: у Николая в рукаве мельтешит пчела,

А Борису шинель полевая, ох, мала, и давно мала,

Собирают в кисет солдатский (табачку бы!) цветки акаций,

И никак не договорятся, и никак не наговорятся.

Л. Е. Одно из моих любимых «видений».

Н. С. А если про литературных учителей, то я Галину Щекину назову, конечно. Не в плане даже ученичества, а в плане того, что она была, безусловно, тем человеком, который меня в конце 90-х за ручку

взял и повел к таким же «папуасам», как я, – к пишущим. Я, наконец, нашла людей, я сейчас говорю о Лито «Ступени», которые занимались стихами, прозой, и это было очень серьезно и не выглядело полным безумием. Потому что я писать где-то классе в 9 начала и до второго курса академии больше таких же «ненормальных» не встречала. Классики, конечно, существовали, но в книгах, а тут реальные, живые люди, караул же! Это была другая эпоха – никакого Интернета, мобильных. У меня даже и городского телефона-то года до 2004 года не было, я бегала в автомат на Горького звонить Гале за 2 копейки, чтобы новый стих прочитать, поделиться. Вот когда Вам или Вы в последний раз звонили, чтобы стихи почитать?

Л. Е. Со мной как раз это вполне реально, но понимаю, что не очень распространено.

Мама – Сучкова Галина Борисовна и Ната

Н. С. То-то и оно! А тогда это вообще было нормально. Для нас нормально, да.

Л. Е. Ваша память избирательна? выборочна?

Н. С. Я не помню (хм, не помню цитату о памяти – дешевый каламбур, но уж как есть), кто это сказал, Ахматова, может, что наша память – уникальный механизм забвения и мы помним не то, что было, а то, что когда-то вспомнили. У меня очень плохая память. Кроме, разве что, памяти на стихи. Я с удивлением слушаю, к примеру, рассказы своей школьной подружки о каких-то школьных наших делах, при этом они так яркие, с подробностями, а у меня просто пустота, провал. С именами, лицами вообще катастрофа. Одно время, была моложе, меня пугали встречи со знакомыми, у которых были в колясках дети, – потому что я понимала, что мы встречались пару месяцев назад – у них родился... а кто: сын, дочь? Позорно как-то, вот же малыш, а они ведь в коляске, и не очень понятно, кто там лежит – девочка, мальчик. Про имена вообще молчу. Судорожное какое-то перебирание, всполохи. Возможно, это все тот же защитный механизм, но жизнь усложняет сильно. Мемуары мне писать будет сложновато, факт. Наверно, и на творчество влияет, все события немного искажаются, как сквозь заплаканное стекло. По сути, возможно, писание стихов –

это на самом деле и есть некоторое такое искажение... реальности, воспоминаний.

Л. Е. Да, понимаю. А память на стихи у Вас отличная? Как было написано «Рождественское»? – «Везут на саночках младенца, / И загорается звезда». Вы помните наизусть Бродского?

*Стоят, сполна всего помыкав
Среди затоновской шпаны,
У бара «Золотая рыбка»,
Торжественные как волхвы,
Чернее угря Вася-Череп,
Белее моли Ваня-Хан,
Стоят в рождественский сочельник,
Фанфурик делят пополам.
И мимо них – куда им деться?
Не раствориться никуда –
Везут на саночках младенца,
И загорается звезда.*

Н. С. Раньше была отличная и на стихи. Теперь уже нет, увы. Но удивительным образом все прочитанное, я уверена, пишется в каком-то фоновом режиме на подкорку и в нужный момент... раз! – и выпрыгивает. В стихи в том числе. Вы, наверно, сейчас о «Рождественском романсе» Бродского? Да, «Плывет в тоске необъяснимой...» – одно из самых любимых. Хотя я и не большой фанат Бродского, но некоторые стихи, конечно, помню наизусть. Понятно, почему такой вопрос – рождественские, это, конечно, Бродский сразу на память идет, отдаю себе отчет. Но слишком мало у меня с ним все-таки, наверно, общего.

Л. Е. Даже не знаю, о какой звезде подумалось – но о звезде: «...младенец крепко спал. / Звезда светила ярко с небосвода» («Рождество» 1963 года), «...смотришь в небо и видишь – звезда» (1971), «Звезда от других отличалась / сильнее, чем свеченьем, казавшимся лишним, / способностью дальнего смешивать с ближним» (1990).

Н. С. Что до моих «Стоят, сполна всего помыкав», они, как и еще несколько рождественских, новогодних, крещенских – «О, маленький вертеп, навертено...», написаны с натуры. Вот я прямо как сейчас помню этот момент: сочельник, храм Андрея Первозванного, саночки с младенцем, хануриков этих. Именно, понятно, я уже им сама дала, как и историю их придумала. Но стояли они там – пивнушка в 219 доме по Набережной 6 Армии тогда называлась «Золотая рыбка», где-то даже фото есть, было с этой вывеской. А маленький вертеп – это уже другой прибрежный наш храм – Николая Чудотворца во Владычной слободе. И дом – «двухэтажный» – он недавно совсем расселен, остов его сгоревший и сейчас стоит – рядом с галереей «Красный мост», последний в череде особенностей. Двор его выходит прямо на церковь Николая, и старик стоял, и помой выливал – все так и было. Мне нравится этот процесс – трансформировать обычное, даже грубое – в чудесное. Потому что оно, чудесное, везде заключено, поэтому «И это тоже Рождество».

*О, маленький вертеп! Навертено
из ваты агнецв, и над головой –*

*все звёзды из фольги серебряной,
а Вифлеемская – из золотой.
У входа в храм прибита вешалка,
и снимали ходоки –
как шкуры тварные развешаны,
дымятся их пуховики.
И воском, и смолой закапаны
венецианского стекла
шары, и ёлка теплой лапою
мне по запястью провела.
Горел над слободой барачною
фольгой сусальной небосвод,
когда в мороз из церкви праздничной
толпою вывалил народ,
старик из дома двухэтажного
понёс отхожее ведро,
и улыбнулся, и закашлялся,
и это – тоже Рождество.*

Л. Е. Хочу спросить про Ваше ощущение принадлежности традиции. Поясню. Я с большим интересом прочла статью Натальи Мелехиной. Чувствуется, что она пишет о важной для нее теме, и я благодарна за акцентирование старинного обряда пеленания новорожденных в одежду старших членов семьи в связи с «Хорошо да сладко спати, не бояся мертвых...», за пояснение деревенских реалий в «Как круглей всего земля с северу, / Как наелися теля клеверу...». Но для меня даже отнесение Вас к «новому провинциализму» мало что дает [3, с. 136]. Да, Вы родились в Вологде. Стань Ваша Муза столичной, с таким же успехом можно было бы говорить о замысловатости Вашего московского говорка. Нет? Ваша речь играет самыми разными красками, и в ней / в Вас – предельная глубина: память мифологического предания.

И еще один поворот мысли. Вы являетесь чутким и смелым экспериментатором разговорной речи. Думая о заглавии статьи, я бы вполне могла остановиться на, скажем, «Изловили дыр бул щил и обратно выпустим», но и новофутуризм я бы тоже не стала преувеличивать. Ваши стихи удивительно – без противоречий между собой – народны и литературны, просты и изысканны. И так, говоря о традиции...

Н. С. Вот вы сами и ответили на свой вопрос. Я могу, конечно, причислять себя и к «новым провинциалам», и к кругу «Воймеги» или еще как-то маркировать себя. Но это будет очень условно. Я думаю, что дело, с одной стороны, ох, нескромно, наверно, прозвучит – в собственном голосе, а с другой – голос без слуха тоже ведь ничто. И тут под слухом я имею в виду буквальное «слышание» – всего вокруг. Деревенских бабушек, горожан в шлепках с пивасиком, чиновников, какие-то разговоры в плацкарте или автобусе, обрывки рекламных слоганов, объявлений и, безусловно, чужие хорошие стихи. Думаю, мне как-то удалось обуздать этот дар пересемшника, о котором мы много говорили, кстати, с Элей [3, с. 149], и подчинить его собственному голосу. Но и сказать, что я вне традиций, было бы странно. Я пишу совершенно в классической просодии и даже не особо пытаюсь ее расшатать – мне вполне в ней комфортно. Другое дело, что и на форме не закикливаюсь. Прошли те времена, когда меня смущали приблизительные рифмы,

отпала необходимость, как мы говорили на ЛИТО у Гали, «строить забор» – когда рисуешь схему ударных-безударных слогов, чтобы шаткое сооружение стиха не завалилось на соседский сарай. Завалится – так и славно. В конце концов, нет ничего скучнее правильных стихов! Это не значит, что работа над текстом отсутствует, напротив, никогда я не сидела столько над «шлифовкой» текста, как теперь. То есть за этой небрежностью стоит работа, такая «растрепанность» звезд Голливуда, на которую за кадром стилист потратил несколько часов.

Л. Е. Кого из поэтов Вы цените? Это меняется?

Н. С. Я очень люблю позднего Георгия Иванова. Слуцкий, мне кажется, очень недооценен. Из современников – Борис Рыжий и Денис Новиков. Вообще, для меня поэзия с Есенина началась. Потом – Ахматова, еще позже – Цветаева. Под Цветаевой я просто погребена была пару лет в юности – это как под камнепад попасть, очень сильная энергетика, которая тебя против воли утаскивает под эту метафорическую груду. Для молодых поэтов, тем паче поэтесс, Цветаева, конечно, мощное испытание. Тут уж кому как повезет: или хребет сломает и так там и останешься под завалом – уже без собственного стержня, или вылезешь на свет Божий, ноги-руки поломаешь, вроде и цел, но почерк (перелом – штука коварная!) уже не будет прежним. Безусловно, и круг любимых авторов, и предпочитаемая стилистика с возрастом и читательским опытом меняется. У меня – от Цветаевой с ее суггестией до Иванова времен «Роз», когда все предельно просто, но просто очумительно как прекрасно – именно своей простотой. Именно простоту сейчас и ценю, иногда даже нарочно себя ограничиваю количеством строк: 8–12 – вполне достаточно. Не зря сонеты – 14 строк. Это сложно – нужно над плотностью текста максимально работать. Это я про письмо уже сейчас. И на таком объеме (опять же Иванов – то его, где «настоящих слов мы не находим, а приблизительных мы больше не хотим!») нужны прямо очень настоящие слова. Потому что удельный вес, сила каждого слова в коротком тексте должна быть максимальной: нет времени на разбег, очень короткая взлетная полоса.

Л. Е. Образ поэта запечатлевается в ритмике? звучании? развитии темы? ...?

Н. С. И в ритмике, и в звуке, конечно. Почему Маяковского ни с кем не спутать, Цветаеву? А еще – это уже более тонкая настройка слуха – в паузах, в недоговоренности. Как в музыке: она ведь не только из звуков состоит, но, в равной мере, – и из тишины.

Вот характерный пример узнаваемой недоговоренности у Иванова, где весь смысл – в ремарке в скобках, где понимаешь степень отчаяния только дочитав до конца, вообще, о чем это – понимаешь, только считывая эту недоговоренность.

*Синеватое облако
(Холодок у виска)
Синеватое облако
И еце облака...*

Что это? Пока не ясно. Ну холодок, да мало ли холодок. И дальше:

*И старинная яблоня
(Может быть, подождать?)
Простодушная яблоня...*

Подождать? О чем это он? И потом в финале – это «улыбнись и нажми», «с первым боем часов»... И все – картинка сложилась: «холодок у виска» явственно становится холодком от дула пистолета. И текст – с ног на голову переворачивается, ты понимаешь, что это последний миг перед выстрелом. Ничего себе лирическая зарисовочка!

Л. Е. Поэзия это – форма жизни? форма мысли?

Н. С. Это все-таки продукт, наверное. Сложный вопрос. Как знать, что такое поэзия? Никак не определить. Форма ли мысли, чистая ли эмоция? Нечто эфемерное, но реальное. Сразу понятно, когда она есть в тексте. И еще более очевидно, когда ее там нет.

Л. Е. Язык, как и всё, сильно меняется. По-моему, Вы чувствуете себя в динамичных условиях как рыба в воде, но все же уточню, так ли это и Ваше ощущение изменений.

Н. С. Вот именно, как рыба в воде. Языковая среда, по сути, – воздух, которым дышим. Не замечаешь, пока все нормально, просто функционируешь. Без него – сколько там, минуты три? Ну, пять, максимум. Но при этом – есть такая штука, как состав воздуха – разреженный, как в горах, или, наоборот, насыщенный кислородом. А есть еще более тонкие настройки – дуновение ветра, запахи, сквозняки. Обычный человек, не невротик, как правило, большого внимания таким вещам не придает, не концентрируется, скажем, – ну сквозняк и сквозняк. Поэты (те еще невротики!) способны, конечно, улавливать малейшие колебания. Я сразу, например, узнаю тексты (даже современные – сегодня, сейчас написанные) эмигрантов, уехавших лет 15–20 назад. Это – неуловимое движение языка, вроде все по-русски и очень талантливо, но очевидно, что написано тем, кто выпал из среды, больше этим воздухом не дышит. Это просто ощущается. Как-то нарочно работать с этим смысла не вижу – мы живем в языке. Естественно, любое его изменение отразится на тексте, не может не отразиться.

Л. Е. Я слежу за Вашей фоторубрикой «Вологда сегодня» в Фейсбуке. У нее много поклонников, и закономерен вопрос: чем привлекают внимание Ваши снимки? Думается, попыткой увидеть город Вашими глазами, получить возможность насладиться его уникальностью и, быть может, уловить движение времени. Наблюдая, скажем, за набережной, замечаешь переходы от привычных взгляду берегов (зеленеющих, разноцветных...) – живых – в разных ракурсах – к каменным, уничтоженным в своей природе – мертвым. Выкорчевывание деревьев, вздыбленная земля – ради того, чтобы спрятать под уродливыми плитами (я оценила Ваши «козинаки») естественную жизнь. Потом наступает время снятия части плит, и многострадальная река снова ждет. Фотолента перематывается быстро, и уходящее/ушедшее так больно и так явно. Вы хотели бы это издать? Что для Вас проект «Вологда сегодня»?

Н. С. Не думаю, что это интересно вне контекста сети. Это начиналось не как проект, да и сейчас, по сути, проектом не является. Мне просто было лень

придумывать подписи к этим мгновенным фото с телефона. И я стала просто писать два слова «Вологда сегодня». А дальше – моя Фудзияма меняется сама, проект, если хотите его так назвать, двигается просто потому, что есть эти изменения. Они не только рукотворные – природные: времена года, извечный цикл. И в то же время есть в этом какая-то константа, ощущение того, что, как в рокерской песне, «Ничего не может измениться. Все прекрасно, даже это». Живя в России, тем более в провинции, с годами постигаешь некий дзен: *...И повторится все, как встарь: / Ночь, ледяная рябь канала, / Аптека, улица, фонарь.*

Л. Е. Вы всегда работаете со словом? В Фейсбуке я часто попадаю впросак. Последний случай: видя яркий иван-чай на солнечной поляне, я читаю Ваше название «За кипреем!» – смотрю за цветок – обращаю внимание на Вашу тень. В комментариях читаю: «Уже пора?», «Тогда побегу», – и до меня доходит практический смысл заголовка. Вы играете обычно двумя смыслами? Бывают три?

Н. С. Нет, не всегда. Ваш пример – случайность. Я даже не замечала этой двусмысленности. Или опять работает подкорка, или мне везет на читателей, видящих вторые смыслы там, куда я не вкладывала нарочно. Но шутки шутками, а со стихами Вы правы. Мне не нравятся стихи-загадки, мне сложно бывает с некоторыми поэтами, которые делают из текста некий ре-

бус. И это, очевидно, ребус, потому что, если ты не знаешь отгадки, текст пройдет мимо тебя. Мне, скорее, нравится делать такие шкатулки с секретами. Вещи, понятные сами по себе. И понятные первым каким-то смыслом, если не копаться. Но для тех, кто чуть более подготовлен, есть второе дно. А во втором дне есть потайная дверца. И тем, у кого есть ключик, откроется еще и третий смысл. Но это не самоцель, конечно, так получается часто, но не всегда.

Л. Е. Спасибо. Счастливых отношений с языком и поэзией. Удачного «насущенного видимо-текущего».

Первое фото Наты – Алексей Кириловский, остальные – из архива Наты Сучковой

Литература

1. Вейдле, Владимир. Об искусстве биографа / Владимир Вейдле // Биография в истории культуры. Сборник статей / сост. и отв. ред. Е.В. Иванова. – Москва: Рутения, 2018. – С. 127–134.
2. Касаткина, Т.А. Что считать событием биографии? История любви к Мадонне: Пушкин, Достоевский, Блок / Т.А. Касаткина // Биография в истории культуры. Сборник статей / сост. и отв. ред. Е.В. Иванова. – Москва: Рутения, 2018. – С. 245–275.
3. Сучкова, Н. Соль вещей. Беседа вела Е. Погорелая / Е. Погорелая, Н. Сучкова // Вопросы литературы. – 2017. – № 4. – С. 135–153.

N.M. Suchkova, L.V. Yegorova

NATA SUCHKOVA. APPROACH TO THE BIOGRAPHY

Discussion with the poet Nata Suchkova of her biography – real/inward biography, as well as the problems of belonging to the tradition, of memory, of language/speech environment.

Nata Suchkova, biography, the art of the biography, Vologda.

*О.Н. Анфимова, Э.Л. Трикоз
Музей-квартира В.И. Белова (Вологда)*

МУЗЕЙ-КВАРТИРА В.И. БЕЛОВА (г. ВОЛОГДА): О МУЗЕЕ И ЕГО СОБРАНИИ

В статье рассказано о ценных предметах из фондовой коллекции Музея-квартиры В.И. Белова. Некоторые из них при жизни были подарены В.И. Белову, его жене О.С. Беловой. На материале историй об этих предметах авторы размышляют об их значимости для писателя – известного деревенского прозаика, об их судьбе в его текстах.

Литературный музей, Музей-квартира В.И. Белова, русский писатель, В.И. Белов, деревенская проза, музейный фонд, рукописная книга, икона.

Литературно-мемориальный музей посвящен Василию Ивановичу Белову (1932–2012), одному из крупнейших представителей «деревенской прозы». Музей был создан по поручению президента РФ В.В. Путина № Пр-2604 от 05.11.2014, открыт 21 октября 2015 как филиал Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника в квартире, где В.И. Белов жил с семьей на протяжении 25 лет, начиная с 1987. Здесь были написаны «Год великого перелома», «Час шестый», «Бухтины вологодские», «Повесть об одной деревне», «Невозвратные годы», воспоминания «Тяжесть креста» (о В.М. Шукшине), «Голос, рожденный под Вологдой» (о В.А. Гаврилине), две пьесы – «Семейные праздники» и «Князь Александр Невский» и др.

Общая площадь помещений музея – 144,1 кв. м. Он расположен в центре Вологды в жилом многоквартирном 5-этажном доме (1985 года постройки). Адрес музея: Вологда, улица Октябрьская, дом 10, квартира 4. В нем четыре комнаты с просторным холлом и прихожей.

Ключевыми фигурами в его создании стали вдова писателя Ольга Белова, журналист, искусствовед Наталья Серова и директор Кирилло-Белозерского музея-заповедника Михаил Шаромазов.

Музей является одним из немногих литературных музеев страны, где полностью сохранена обстановка, в которой жил писатель и его семья, экспозиция создана на подлинных предметах интерьера. В прихожей – месте, где Василий Иванович принимал всех, – книжный шкаф с его произведениями – от самой первой поэтической книги «Деревенька моя лесная» до собрания сочинений в семи томах, кресло, стул, напольное трюмо, напротив входной двери шпага на подставке; на стенах деревенские пейзажи В.Н. Бутюкова, В.Н. Страхова, В.С. Шангурова, а также самого писателя.

В кабинете, личном пространстве писателя, с замком на дверях, – большой письменный стол Белова, заложный книгами, рукописями, с письменными принадлежностями, печатной машинкой, скульптурами В.М. Шукшина, друга писателя, (подарок скульп-

тора В.М. Клыкова), А.С. Пушкина; часть библиотеки писателя в двух книжных шкафах и его коллекции картин.

В комнатах жены и дочери писателя сохранены интерьеры 1980–1990-х гг.: типовая мебель кон. XX в., предметы быта, детские игрушки и проч.

Музейная экспозиция передает атмосферу жизни людей конца XX – нач. XXI в. с помощью многочисленных предметов, многие из которых на виду у посетителя. В фонде находится свыше восьми тыс. единиц хранения: документы, рукописи, автографы, фотографии, составляющие архив писателя (более 3 тыс. ед. хр.), книги, журналы, газеты (библиотека писателя – более 4 тыс. ед. хр.), предметы быта и интерьера (более 700 ед. хр.), собранная В.И. Беловым коллекция изобразительного искусства XIX–XXI вв., включающая и его работы (82 ед. хр.). Наименее описанным и исследованным на текущий момент остается архив писателя.

Фонды музея активно пополняются фотодокументами, предметами быта, публицистикой писателя, вышедшей в 1960–1990-е годы, архивными статьями, часто сохранившимися только в личных архивах людей, знавших писателя. Музей становится местом аккумуляции и сбора информации – воспоминаний современников о писателе, что является ценным и уникальным источником для формирования летописи жизни и творчества В.И. Белова.

Библиотека В.И. Белова и его семьи в пространстве музея занимает большую площадь. Книги хранятся во всех комнатах, прихожей и холле. В коллекции – от церковных старопечатных книг до последних изданий произведений самого автора, от старых редких фолиантов до современных брошюр и карманных подарочных книжек.

Большая беловская библиотека формировалась на протяжении всей творческой жизни писателя. Многие способствовало появлению этого книжного собрания: просторные жилые помещения городских квартир, начиная с 1970-х годов, писательское окружение, культурная атмосфера в городе и стране, его склонность к коллекционированию, зрелый возраст, любовь

к чтению жены писателя (учителя-словесника), путешествия по разным странам и т.д.

Только поверхностное знакомство с книгами библиотеки, инскриптами и мемориями являет разные профессиональные и личностные стороны В.И. Белова. Он и просто читатель, имевший невероятно широкий круг интересов, он и товарищ по перу и учитель для начинающих авторов, коллекционер и хранитель старых книг, друг-советчик и писатель-консультант, редактор и корректор. Свидетельством последних перечисленных ролей является часть книг современных авторов из окружения Василия Ивановича. Известно, что в среде писателей редактирование является частью творческого обмена, общения. Взаимодействие (устное и письменное), возникающее при редактировании, как правило, помогает расти и преобразовываться личности художника, сторонние оценки и мнения развивают рефлексию автора, меняют его реакцию на собственный текст, порой его авторское самоощущение, позволяют писателю порой пережить свой текст заново.

Многие из окружения писателя знали Василия Белова именно как собирателя и коллекционера предметов ушедших эпох. Обращает на себя внимание писательская коллекция дореволюционных изданий: И. Пушкирев «Описания Российской империи» (1845), П.А. Бессонов «Восемнадцатый век в русских исторических песнях: Песни, собранные П.В. Киреевским» (1872), «Полное собрание сочинений Владимира Даля (Казака Луганскаго). Томъ второй» (1897), «Полное собрание сочинений Ф.М. Достоевскаго» (1895), Ф.М. Достоевский «Дневник писателя» (1876), Н.М. Карамзин «История государства российскаго» (1903), «Полное собрание сочинений Г.П. Данилевскаго» (1901), «Письма А.П. Чехова, под редакцией М.П. Чеховой. Том II (1888–1889) с иллюстрациями» (1913), «Русские поэты въ биографіяхъ и образцахъ» (1880), «Сочинения Н.В. Гоголя въ 12-ти томахъ» (1900), отдельные книги из собраний сочинений Н.В. Гоголя (1896, с двумя автографами и тремя собственноручными рисунками Гоголя; 1907), книги из полного собрания сочинений Е.А. Боратынского (1914), В.А. Жуковского (1902) и др. Среди этих изданий есть и учебники XVIII – нач. XX вв., опубликованные курсы лекций университетов, вот некоторые: «Начертание естественной истории, изданное для народных училищ...» (1786), М. Вольпер «Русская речь. Учебное руководство» (орфография по «Руководству» академика Грота, 1892), «Систематический диктант. Часть II. Синтаксис» (сост. В. Покровский, 1900), П.Н. Сакулин «История новой русской литературы. Эпоха классицизма» (курс МГУ, 1919) и т.д. [6]. Преимущественное большинство учебников хранилось в комнате жены писателя – О.С. Беловой.

Отдельная группа дореволюционных изданий однозначно говорит о читательских предпочтениях писателя-«деревенщика», народного писателя, как называл Шукшин всех представителей «деревенской прозы», создателя романа-трилогии «Час шестый»: в твердом картонном переплете «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (1861), книги русского историка Михаила Богословского «Земское самоуправление на русскомъ Сѣверѣвъ XVII в.» (1909,

с дарственной подписью от Сергея Залыгина: «Надеюсь, что дорогому Василию Ивановичу Белову книга эта доставит удовольствие! С. З. 30.VII.85») и французского политика, министра земледелия Жюль Мелина «Назадъ къ земле» (1914), почти вся распавшаяся на листочки книга «Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверскаго края» (1926, с иллюстрациями старых деревянных построек, с подписью искусствоведа Н.И. Крылова: «Василию Ивановичу Белову с глубоким уважением и признательностью. 5.IX.81. Н.И. Крылов»)

Источники поступления книг в библиотеку Белова были разные, среди них – подарки В.И. Белову, старые фолианты и отдельные тома из собраний сочинений из антикварных магазинов, книги, списанные в библиотеках, о чем говорят сохранившиеся в книгах штампы, номера библиотечных шифров, зачеркнутые разными чернилами цифры, имена читателей.

Будучи проповедником и защитником живой русской речи, Василий Иванович максимально точно и разнообразно стремился передать специфику разговорного языка жителей Русского Севера, их традиций и быта. Он имел не только богатый опыт общения с носителями диалекта, но и читательский и научный опыт: тщательно читал и изучал словари, сборники и монографии, посвященные исследованию языка, описанию обычаев, обрядов, примет русского народа, сборники сказок, песен, причитаний, частушек. Не случайно особое место в библиотеке В.И. Белова занимают словари. Среди них: словари В.И. Даля «Толковый словарь живого великорусскаго языка...» (под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртене, 1908), «Толковый словарь живого великорусскаго языка» (1935 г.), сборник в двух томах «Пословицы русского народа» (1984); многотомный «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (1975–1995); словари по народной лексике и диалектным словам Архангельской, Вологодской, Ярославской и др. областей, словари русских пословиц и поговорок, русских личных имен, географических названий. В коллекции В.И. Белова есть уникальный рукописный словарь «Пословицы и поговорки простонародныя», созданный петербургским генералом. Он был создан в первой трети XIX века современником Александра Сергеевича Пушкина, за несколько десятилетий до появления известного словаря В.И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа». Автор словаря не известен, однако в сборнике есть данные о времени составления книжки: «Сія тетрадка, мнѣ помнится, я писалъ назадъ тому одинъ годъ – въ 1824-мъ году мѣсяца Генваря 5-го числа въ канунъ Крещенія – Пра[нрзб.]р 1825-го Года Генваря 10-го дня». Об этой книге В.И. Белов не раз упоминал в своих произведениях: книге «Лад. Очерки о народной эстетике», публицистике «Диалоги о культуре» [См. предисловие: 5].

Во время описания библиотеки рукописная книга была найдена в кабинете писателя. Василий Иванович ею очень дорожил, хранил в отдельной папке. Бережное хранение этого сборника и других старых словарей свидетельствует об уважительном отношении писателя к народному культурному и языковому наследию.

Кабинет писателя

В гостиной писательской квартиры, по рассказам О.С. Беловой, на столе часто для гостей выкладывались иллюстрированные художественные альбомы. В книжной коллекции альбомов и книг по искусству более ста наименований изданий. Они посвящены коллекциям мировых музеев и галерей, великим русским художникам: И. Левитану, М. Ромадину, В. Перову, И. Крамскому, А. Васнецову, Н. Ге, И. Айвазовскому, О. Кипренскому, В. Верещагину и др., известным представителям российского изобразительного искусства: М. Савицкому, В. Игошеву, Ю. Кугачу, Д. Тутунджан, В. Страхову, И. Глазунову, братьям Сергею и Алексею Ткачевым. Многие из книг по искусству Василий Иванович приобретал в зарубежных поездках, поэтому среди них есть альбомы, посвященные достопримечательностям Неаполя, Парижа, Стокгольма, Хельсинки, Риму, Канаде и другим зарубежным городам и странам.

В библиотеке В.И. Белова много церковных книг, старых и современных изданий: библейские и богословские словари, жития и наставления святых отцов, молитвословы, Псалтыри, Евангелия, месяцесловы, часословы. Один из самых больших по размеру и объему старопечатных фолиантов датируется 1802 годом. Экземпляр представляет собой *Елизаветинскую Библию* – издание, содержащее западноевропейские иллюстрации и русский типографический текст. Она была подарена писателю земляками. Сам фолиант происходит из Николаевской Сохотской церкви – с родины писателя, которую писатель восстанавливал в 1990-е – начале 2000-х гг. вместе со своими друзьями. Историю появления книги в квартире писателя нам рассказал мастер-переплетчик В.В. Богачев, которому Василий Иванович в 1990-е годы поручил отреставрировать ветхую книгу, сшив листы и сделав бархатный твердый переплет с тиснением золотой краской: «Ему ее отдали мужики из Харовского района. Не из Тимонихи. Ему, он рассказывал, часто дарили из уважения, как хорошему писателю. Он, знали, что никому не отдаст. Они ему тогда сказали: “Ты эту книгу доведешь до ума!”... Такой он был человек. Простой в обращении. Я обращался к нему “мил человек”».

Книга, безусловно, является ценным книжным памятником – с родины писателя. Подтверждением этому служит надпись, сделанная пером, на нескольких страницах книжного блока, под печатным текстом, начиная с 40 листа: «Ся / книга / Библия / Свя-

тониколаевской / церкви / что на Сохтѣ / казенная / а подписал Сю / тояже / церкви / диячекъ Стефанъ / Соколовъ» [1, с. 334–338].

Художественная коллекция Музея-квартиры В.И. Белова насчитывает 82 предмета. Условно ее можно поделить на три части: картины художников конца XIX – нач. XX века, произведения живописи российских художников XX – нач. XXI века и иконы XVIII – нач. XXI вв. В собрании большую часть составляют пейзажные работы, изображающие русскую северную природу, виды церквей и монастырей, деревенские пейзажи, дышащие полевыми цветами, лесной прохладой, утренней свежестью и созерцательным настроением, образы милых сердцу писателя деревенских жителей, которых знал и любил Василий Иванович.

Собрание антикварной живописи, созданной художниками «серебряного века» – Игорем Гариным, Михаилом Гужавиным, Порфирием Серёгиным, Борисом Боголюбовым, Василий Иванович приобретал лично в антикварных магазинах Москвы и Ленинграда либо на художественных салонах-выставках. По воспоминаниям друга, кинооператора и фотохудожника Анатолия Дмитриевича Заболоцкого, они с Василием Ивановичем Беловым зачастую делали покупки антиквариата в магазине на Смоленской набережной в Москве. В семье Беловых Василий Иванович завел традицию приобретения с каждого нового гонорара какого-либо предмета эстетики и материальной культуры [4].

Расскажем о некоторых полотнах коллекции. Картину русского художника-земляка Александра Ивановича Вахрамеева «Пейзаж со стогами» (нач. XX в., 21,0×33,0 см, холст, масло) Василий Иванович приобрел в 1982 году в комиссионном магазине. Александр Иванович родился в Вологодской губернии, в семье священнослужителя, окончил Архангельскую духовную семинарию. Обучался живописи в Петербурге у самого Ильи Репина, впоследствии сам став профессором Академии художеств. Работал как жанрист, портретист и иллюстратор.

На картине изображено летнее поле со стогами, вдалеке виднеются очертания леса и контуры деревенской избы. Безусловно, изображенный пейзаж был созвучен деревенским образам из произведений Белова.

Кстати сказать, это не единственная антикварная работа художника-земляка в коллекции, есть еще работа Н.И. Кульбина «Пейзаж с лодкой» (1896–1914 гг., 29,8×45,5 см, холст, масло).

Сюжеты картин российских художников XX – нач. XXI вв. тоже связаны с деревенской тематикой – скромные бескрайние дали, крестьянские избы, неброские красоты северного края, щедрые дары лесов и полей. Пейзажное пространство картин органично продолжает авторское видение природы, отраженное в текстах. И на стенах комнат будто оживает родное для писателя, прожитое всеми клетками физического тела пространство.

Значительная часть коллекции – подарки писателю от друзей, почитателей его таланта – картины народных художников России Михаила Абакумова, Валерия Страхова, Джанны Тутунджан, народных художников СССР Николая Ромадина, Владимира

Игошева, Юрия Кугача, заслуженных художников России Владимира Коркодым, Евгения Соколова, Владислава Сергеева, Бронислава Шабаева, Генриха Асафова. Большая часть картин содержит инскрипты – дарственные надписи от художников по случаю юбилея писателя или просто дружеской встречи.

Например, картина народного художника России, мастера пейзажной живописи Михаила Абакумова «Народился месяц» (1998, картон, гуашь, 13,0×56,0 см). Картина – подарок художника Василию Ивановичу на семидесятилетие, о чем свидетельствует дарственная надпись на оборотной стороне полотна. Творчество Михаила Абакумова было идейно близко писателю. Своими полотнами он отражал свойственные и Василию Ивановичу взгляды на искусство и на русскую жизнь.

В коллекции хранятся работы народного художника СССР Владимира Александровича Игошева (1921–2007): «Вечерняя беседа» (1952 г., 26,0×33,0 см, двп, масло)¹, «Протока» (1983 г., 50,0×40,0 см., оргалит, масло)². Писателя и художника связывала многолетняя дружба и творческое сотрудничество. В 1997 году Владимиром Игошевым был написан портрет В.И. Белова, о Владимире Александровиче прозаик напишет в своем очерке «Предисловие к книге художника»: «Художник В. Игошев создавал философский шедевр, в котором человек чист и безгрешен и окружающая его природа одинаково благосклонна ко всем живым существам. Чиста она эта природа, вместе с человеком самодостаточна и щедра» [2, с. 502–503]. Также писатель станет автором вступительной статьи к альбому, посвященному творчеству В.А. Игошева, вышедшему в 2006 году [3].

Портретная часть коллекции представлена образами Василия Ивановича в работах художников Владимира Степанова, Сергея Радюка, Юрия Люкшина. В коллекции есть три портрета дочери Белова – Анны Васильевны художников Валерия Страхова, Владимира Степанова и Нины Железняк.

Особое место в коллекции занимает портрет матери писателя – Анфисы Ивановны Беловой кисти белорусского художника кино, заслуженного деятеля искусств Белорусской ССР Евгения Алексеевича Игнатъева (1936–2010 гг.). С этим художником Василий Белов познакомился в 1990 году на съемках картины «Всё впереди» (по мотивам одноименного романа В.И. Белова), где он был художником-постановщиком (реж. Николай Бурляев). Над портретом художник работал в течение нескольких лет с 1983 по 1996 гг. Работа была подарена писателю в большой резной деревянной раме, напоминающей киот и помещена Василием Ивановичем в кабинет.

С едва заметной улыбкой смотрит на зрителя с картины Анфиса Ивановна, за ее спиной зеркало, в котором отражается входящий в дом ее сын, топится печь, на столе стоит самовар. «Мама, снова же дома я! / За колесную жизнь, / За молчанье-безмолвие / Не

сердись, не сердись...» (В.И. Белов. «Разбуди на заре меня», 1959 г.).

О горькой судьбе матери писателя (раннее сиротство, недолгое счастье в замужестве, потеря мужа на войне, воспитание пятерых детей) знали многие в окружении Василия Ивановича. Знали, что именно она, ее женская сила и любовь вдохновили его на глубокое творчество, посвященное народу, деревне – истокам русского характера, именно на ее слова и воспоминания опирался Василий Иванович, создавая книгу «Лад».

Е.А. Игнатъев «Портрет Анфисы Ивановны, матери В.И. Белова», 1983–1996 годы

На единственной интерьерной картине из фондов музея «Тимониха. Интерьер избы с силуэтом матери В.И. Белова» (1980-е годы) народного художника России В.Н. Страхова тоже изображена мать писателя. Ее фигура находится на заднем плане, в дверном проеме с резными косяками, сидящей на стуле перед столом, застеленным скатертью. На переднем плане – внутреннее пространство родного дома Василия Ивановича в Тимонихе с белой печью, тесаными бревенчатыми стенами, некрашеным полом, застеленным половиками.

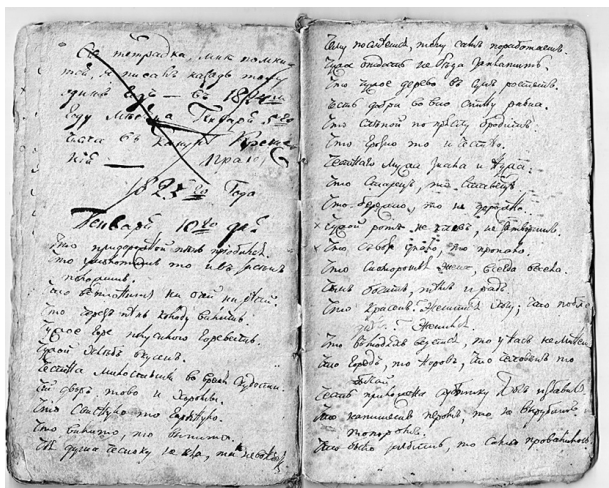
Частью художественного собрания музея являются иконы XVIII – нач. XXI века. Истории их появления в квартире писателя разные. Самая большая икона из собрания «Богоматерь Тихвинская» (110,0×83,8×5,2 см) была найдена писателем в заброшенном деревенском доме под полом, несколько икон приобретены семьей Беловых, например, трехрядная икона «Богоматерь Казанская; Воскресение Христового; Николай Чудотворец; избранные святые: Святой мученик Флор, Святой мученик Лавр, Святой Василий Великий, Ангел, Святой Иоанн Предтеча, Святой Зосима, Святой Савватий; Святой Дмитрий Солунский; «Чудо Георгия о змие»; Святая Анна Кашинская» (2 пол. XIX в., 37,0×27,0×2,0 см)³ – приобретена на помин души членов семьи. Некоторые иконы были преподнесены Ва-

¹ С дарственной надписью от автора: «Любимому писателю Василию Белову / от всей души / Вл. Игошев 24 сент. 99 г.».

² Зимний пейзаж. На оборотной стороне полотна дарственная надпись: «Любимому писателю, любимому человеку / Василию Ивановичу Белову / с поклоном до земли / Вл. Игошев / 21 окт. 96 г.».

³ Икона происходит из иконописной мастерской Семигородней пустыни Кадниковского уезда. Принадлежит к новгородскому письму «краснушка». По всей вероятности, приобретена на сезонном торжище при монастыре.

силию Ивановичу жителями Харовского района или известными представителями духовенства (в честь особых событий), например, икона «Богоматерь Смоленская» (нач. XXI в., 40,0×29,7×2,7 см). Подарена в 2007 году Патриархом Московским и всея Руси Алексием Вторым после награждения писателя Орденом Преподобного Сергия Радонежского. Привезена в Вологду архимандритом о. Тихоном (Шевкуновым), который был дружен с В. Беловым.

Разворот из рукописной книги 1824–1825 гг.

Особое значение из представленных в собрании музея образцов древнерусской живописи занимает икона «Введение во храм Пресвятой Богородицы с приписными святыми на полях» (кон. XVIII в., 33,7×29,5×2,6 см), которая находится в экспозиции рабочего кабинета писателя. В момент кончины она находилась в его изголовье. Под этой иконой Василий Иванович Белов скончался 4 декабря 2012 года в день

престольного праздника – Введениево храм Пресвятой Богородицы.

Истории отдельных предметов высвечивают разные стороны жизни и личности писателя. Часть предметов из коллекции музея, подаренная в разные периоды жизни В.И. Белова, показывает, насколько субъективно значим был для отдельных людей писатель, и являются выражением уважения, признания, фактическим подтверждением индивидуальной и коллективной благодарности. Другая часть – приобретения писателя, которая рассказывает о вкусовых предпочтениях Василия Ивановича, о незримых связях писателя с художниками XIX – XX веков.

Литература

1. Анфимова, О.Н. Елизаветинская библия: история святой книги как история одной судьбы / О.Н. Анфимова // Беловский сборник. Вып. 4 / Союз писателей России; Администрация г. Вологды; Вологодский гос. университет; Вологодский научный центр РАН. – Вологда: ВолНИЦ РАН, 2018. – С. 334–338.
2. Белов, В.И. Собрание сочинений: в 7 т. / В.И. Белов. – Москва: Классика, 2012. – Том 7. – С. 502–503.
3. Народный художник СССР Владимир Игошев: живопись, графика: [альбом / Правительство Ханты-Мансийск. автоном. округа – Югры, Департамент культур. и искусства Ханты-Мансийск. автоном. округа – Югры, Дом-музей нар. худож. СССР В.А. Игошева; авт. текста: В. Белов; вступ. ст.: А.В. Филипенко]. – Москва: [б. и.], 2006. – 175 с.: цв. ил.
4. Заболоцкий, А.Д. Живописное собрание писателя В.И. Белова и живопись слова в его произведениях / А.Д. Заболоцкий. – Москва: ИД Вече, 2011. – 300 с.
5. Пословицы и поговорки простонародныя. Рукописная тетрадь петербургского генерала. – Вологда, 2018. – 128 с.
6. Трикоз, Э.Л. Книжная коллекция Музея-квартиры В.И. Белова / Э.Л. Трикоз, О.Н. Анфимова // Родная речь: сборник научных статей / под ред. Г.В. Судакова. – Вологда: ВоГУ, 2017. – Вып. 1. – С. 321–328.

O.N. Anfimova, E.L. Trikoz

ABOUT THE BELOV APARTMENT MUSEUM (VOLOGDA) AND ITS COLLECTION

The article describes the valuable exhibits from the Belov Apartment Museum's collection. Some of them were presented to Vasily Belov and his wife Olga Belov. The authors trace the history of these items, reflect on their meaning for the writer, famous for his village prose, and describe the way V. Belov used them in his texts.

Literary museum, the Belov Apartment Museum, Russian writer, Vasily I. Belov, village prose, museum collection, manuscript, icon.

Ю.В. Розанов

Вологодский государственный университет

«ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДЕСАНТ» НА ФАБРИКУ «СОКОЛ»

В статье рассказывается о двух поездках (в октябре 1930 и январе 1931 гг.) группы московских писателей на бумажную фабрику «Сокол», осуществленных в рамках всесоюзного движения по сближению литературы и промышленного производства. На основании ряда исторических источников анализируются обстоятельства поездки, ее цели, методы и результаты, дается краткая характеристика участникам «литературного десанта», высказываются предположения об индивидуальных причинах поездки для каждого писателя.

Фабрика «Сокол», первая пятилетка, бумажный кризис, «История фабрик и заводов», А.М. Дроздов, П.Н. Зайцев, М.А. Зенкевич, А.С. Яковлев.

О поездке группы московских писателей в 1930 году на бумажную фабрику «Сокол», «героиню бумажной промышленности», историки и краеведы хорошо знают, достаточно сказать, что самая первая книга о поселке Сокол и о фабрике – сборник очерков Александра Степановича Яковлева «Ударный “Сокол”», вышедшая в 1931 году в московском издательстве «Федерация», была написана по материалам этой писательской экспедиции. Несколько ранее в журнале «Социалистический Север» был опубликован журнальный вариант одного из очерков [17, с. 81–89]. Тем не менее, во всей этой истории до сих пор существуют и странности, и «белые пятна», прояснить которые или просто их обозначить мы и попытаемся.

Строго говоря, была не одна, а две поездки одной группы литераторов. Первая с 16 октября по 1 ноября 1930 года, вторая с 31 декабря до середины января. На сайте godsookol.ru о цели приезда писателей сказано вполне определенно: «...разобраться в причинах снижения выпуска продукции». Никого не удивляет, что приехали писатели, «инженеры человеческих душ», по определению Сталина, а не специалисты по производству бумаги. Откуда же взялось такое странное утверждение? Ответ очевиден – от самих приехавших литераторов. Петр Никанорович Зайцев, руководитель «ударной группы», вспоминал: «Осенью 1930 года бригада писателей: А.С. Яковлев, А.М. Дроздов, М.А. Зенкевич, Н.А. Степной (Афиногенов) и я были “на прорыве” на бумажной фабрике “Сокол” под Вологодой. <...> Фабрика не выполняла годовой план» [6, с. 143, 147]. Слово «прорыв» в этом специфическом значении появилось в годы индустриализации. Толковый словарь под редакцией Д.Н. Ушакова, отражающий специфическую лексику 1930-х годов, дает его с пометой «переносное»: «Невыполнение в срок или с должной полнотой плана, задания. *Ликвидировать прорыв*» [14, стлб. 992]. В пояснительной записке к отчету о командировке Зайцев называет и автора оригинальной идеи писательского десанта: «Бородину, председателю Бумтреста, пришла в голову удачная мысль: привлечь писателей на ликвида-

цию прорывов в бумажной промышленности и поднять волну соцсоревнования на бумажных фабриках за 100-процентное выполнение планов выработки бумаги и снабжения ею. Он обратился в Союз писателей с просьбой организовать и привлечь писателей по этому делу. Союз немедленно откликнулся. В Союзбумаге 10 декабря состоялось отчетное собрание писателей о своих поездках...» [6, с. 649]. Здесь необходимо пояснить, что имеется в виду не всемогущий и богатый Союз советских писателей (ССП), созданный И.В. Сталиным и М. Горьким в 1934 году, а малоизвестный и малоавторитетный Всероссийский союз советских писателей, по сути дела, писательский профсоюз. Необходимо также помнить, что все 1920-е и 1930-е годы страна испытывала тяжелейший бумажный кризис. Современные архивисты удивляются, что зачастую даже официальная переписка руководителей различных организаций велась «на оборотах каких-то географических карт, на типографском браке разных журналов» [16]. (В годы «большого террора» от такой «экономии» отказались, поскольку на обороте корреспонденции могли оказаться запрещенные к тому времени тексты и изображения.)

Поездки писательских групп на основные стройки и производства в 1930-е случались часто, поскольку советская власть искала новые формы использования писателей. Эти поездки, на милитаризованном языке эпохи часто называемые «литературными» или «писательскими десантами», стали одной из форм советской литературной жизни. Писательский труд, как и любая другая деятельность в культурной сфере, приближался к реальным производственно-экономическим задачам, стоявшим перед страной. До создания единого ССП организовывать и финансировать «десанты» могли разные структуры. В северной столице этой работой занималось «Издательство писателей в Ленинграде», которое уже в 1930 году направляло писателей на различные участки социалистического строительства, результатом чего стали книги очерков о предприятиях и стройках, о жизни рабочих и сборники произведений членов заводских литературных

объединений. Наиболее успешной была деятельность так называемой «северной бригады» ленинградских авторов (Г. Куклин, С. Спасский, Евг. Тагер, Н. Чуковский), работавшей по северо-западной части страны [2, с. 213–214].

В Москве при старом Союзе писателей существовал даже особый Мобилизационный отдел, занимавшийся этими делами, но поездки с сугубо производственной целью не известны. Обычно писателей отправляли на успешные предприятия с целью описать достижения и трудовые подвиги, а также «перековку» ранее малосознательных масс в процессе ударного труда. Самая знаменитая писательская поездка была на строительство заключенными Беломоро-Балтийского канала имени Сталина в 1933 году, в которой участвовали почти четыре десятка известных на всю страну писателей. Она же и закрыла тему – в 1937–1938 годах большинство организаторов и часть участников поездки были расстреляны, и такого рода инициативы постепенно пошли на убыль.

Писатели, как указывают многие источники, в большинстве своем охотно откликались на призывы власти, видя в этом удобную и сравнительно мало затратную форму демонстрации советской лояльности. Были в этом движении «инженеров человеческих душ» на заводы и стройки свои ударники. Поэт Александр Безыменский в своей автобиографии с гордостью указывал, что участвовал в семнадцати таких поездках.

Но вернемся на фабрику «Сокол». Возникает закономерный вопрос: а был ли «прорыв»? Газета «Красный Север» 17 сентября 1930 года напечатала анонимную заметку «Прорыв на “Соколе”». Бумажники не сдержали свое слово» с резкой критикой положения на предприятии: «Сокольские бумажники, обещавшие стране ежедневно давать 139 тонн бумаги, не сдержали своего слова. Фабрика дает только 134 тонны в сутки. На “Соколе” появились ошеломляющие простои. 10 сентября машины стояли восемь часов. 11 сентября двадцать часов. Причины простоя – частые аварии на производстве. Треугольник¹ основного бумажного цеха показал полную неспособность руководить боями за ликвидацию прорыва в силу чего сокольские бумажники оказались в хвосте отрядов ударников Северного края. <...> Лжеударничество приняло на фабрике большие размеры – только машина № 4 ежедневно превышает задания. Этот пример говорит о том, что энтузиазм отдельных ударных бригад или не умеют, или не желают передать всей массе рабочих» [12, с. 2]. Тем не менее, в отчете за третий квартал 1930 года, опубликованном 19 октября, руководитель Северного края С. Бергавинов утверждает прямо противоположное: «Успешно закончила свой промфинплан и бумажная фабрика “Сокол”. Ударничество здесь сыграло решающую роль» [1, с. 3]. Похоже, что к приезду писателей никакого «прорыва» уже не было, фабрика работала нормально, но велась нешуточная борьба за власть и за влияние между различными группировками как на самой фаб-

рике, так и в Бумтресте. Эту версию косвенно подтверждает еще одна анонимная заметка в «Красном Севере» от 29 октября, содержащая уже открытые политические обвинения. Публикация остроумно названа «Бумажные коммунисты»: «За оппортунизм и неумение возглавить массы в соцсоревновании распущено бюро партячейки² бумажного цеха фабрики “Сокол”. Никакого руководства борьбой с прорывами со стороны бюро не было, лица коммунистов на производстве не чувствовалось, несколько членов партии отказались изучать решения 16 съезда» [3, с. 2]. Разумеется, как и во всей стране, на «Соколе» все это время разоблачали «вредителей». В очерке Яковлева об этом сказано глухо: «Во главе фабрики, после ареста вредителей Бельского и Сегалова, поставлен директором бывший рабочий бумажной фабрики “Полотняный завод” тов. Николаев, а его помощник – рабочий “Сокола” товарищ Аржанов, работающий здесь с 13-ти летнего возраста» [17, с. 89]. Не ясно, участвовали ли в этой борьбе московские гости.

Судя по их воспоминаниям, в политическом отношении они вели себя крайне осторожно. Приведем пример из мемуаров Зайцева. Здесь одновременно с «десантом» жил и работал известный поэт Серебряного века, близкий друг Александра Блока Владимир Пяст (Пястовский). В начале 1930 года поэт был арестован в Москве и приговорен по статьям 58-10 и 58-11 (контрреволюционная агитация и участие в контрреволюционной организации) к высылке на три года в Северный край. Некоторые из наших писателей были неплохо знакомы с ним по Москве. Зайцев пишет: «Библиотекарша поселково-фабричной массовой библиотеки рассказала, что незадолго перед нами у нее был поэт Пяст в очень мизеральном виде, оборванный, голодный и жалкий. Помнится, она сказала, что немного пригрела его, хотя как поэта совсем не знала. Мы с ним там не встретились» [6, с. 143]. Эпизод красноречив: простая библиотекарша пожалела и пригрела опального поэта, а знакомые собратья по перу «не встретились». Позже, когда опальный поэт вернулся из своих невольных странствий по Северу, его общение с Зайцевым и другими коллегами возобновилось. (О пребывании Пяста в северных краях рассказывается в неопубликованных воспоминаниях О.В. Яфа-Синакевич, хранящихся в Российской национальной библиотеке [7, с. 71].)

Разумеется, в производственный процесс писатели не вмешивались, а занимались более понятными им делами: выступали на собраниях рабочих, читали им свои произведения, преимущественно стихи и рассказы, написанные в Соколе, устраивали литературные вечера, публиковались в местной газете «Сухонский ударник». Однако уже в своем первом рапорте в ВССП писатели намекнули на свою заслугу в исправлении дел на фабрике: «Бригада констатировала в процессе работы, что количественный прорыв на фабрике “Сокол” ликвидирован». (Иначе, зачем бы они приезжали?) Но не будем слишком придирааться к словам – главное, как писал Зайцев, что «фабрика не оставит писателей Советского Союза без бумаги».

¹ Общее название для трех руководящих лиц: руководителя по административной линии и руководителей по линии партийной и профсоюзной работы.

² Название первичной партийной организации, существовавшее до XVII съезда ВКП(б).

В итоговом очерке Яковлева «Ударный “Сокол”» ситуация, связанная с преодолением летнего кризиса, описана более объективно: «Был создан штаб по ликвидации прорыва, введены ночные дежурства особых бригад и инженеров. Некоторые цеха отказались от выходных дней. То и дело на фабрике устраивались субботники. <...> К 1 октября 1930 года промплан был выполнен фабрикой на 102 процента и сверх этого фабрика преподнесла XVI партсъезду 5000 тонн бумаги» [17, с. 88.]

26 октября бригада устроила в фабричном клубе литературный вечер, собрав полный зал. Выступили все гости. Дроздов прочел очерк «Встречи», Яковлев – «Звенья», Степной – «Тревожный свисток». Зенкевич выступил со стихотворением «Ударная». Зайцев прочитал, среди прочего, стихотворение «Работница паккамеры». (Паккамера – цех писчебумажного производства, где производится сортировка и упаковка продукции. Яковлев называет паккамеру «республикой женщин».) Своей искренностью и неподдельным пафосом стихотворение выделяется на фоне несколько однообразных и искусственных образцов литературной продукции «писательского десанта».

Отработав смену, ты бежишь из цеха,
Промелькнешь поселком, торопясь домой,
Ни луча улыбки, ни звездочки смеха,
Семь часов ударных, – не в зачет восьмой.

Повязавшись наспех кумачом косынки,
Ты летишь, не чуя под собою ног,
Не московский модный каблучок ботинка,
Грязь поселка месит – твердый сапожок.

Но легка походка, – легче ветра в танце,
Ведь тебе сегодня лишь двадцатый год.
И еще не выпил свежего румянца
Кислотой и пылью с этих щек завод.

Обратим внимание на мотив самопожертвования в пользу завода, производства, индустриализации, хорошо известный русской литературе по уральским романам Д.Н. Мамина-Сибиряка, повести А.И. Куприна «Молох», многим произведениям 1920-х годов, из которых достаточно назвать шедевр социалистического реализма – стихотворение Владимира Маяковского «Рассказ т. Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка». В советской литературе мотив жертвоприношения в таком открытом и явном виде, можно сказать, доживал последние дни. Для идеологии и эстетики 1930-х годов такой тип массового производственного героизма несколько избыточен и не совсем уместен, что хорошо понимали «ответственные товарищи». Уже в начале 1934 года А.С. Щербаков, видный коммунистический функционер и первый секретарь «нового» Союза писателей, своего рода «комиссар» при председателе Союза М. Горьком, сообщил писателю Александру Авдеенко о серьезных идеологических недостатках его романа «Столица» и советовал показывать «трудности» так, «чтобы не получилось, что рабочий класс совершал какое-то жертвоприношение» [9, с. 144].

Далее в стихотворении «Работница паккамеры» описываются разные достижения сокольской красавицы как на производстве, так и по общественной линии:

Ночи мгла прохладна. Звезды в небе сини.
Клуб огнями залит. Рампы ярк свет.
На огромной сцене, в роли героини, –
Звонко бьется сердце в девятнадцать лет.

Нынче праздник. Завтра, трезв и прям, как разум,
Вновь гудок завода в твой вернется сон,
В цех помчишься снова, чтоб проворным глазом
На листах бумаги отмечать «ворон».

В соцсоревнование ты вступила первой,
В Красном батальоне первой – тоже ты,
Выйдешь на субботник и походкой мерной
По мостам с балансом с барж – до темноты.

И кумач косынки – огонечек алый.
Берег оживает: песня, шутка, смех,
Ты в толпе ударниц – первой запевалой
В пятилетку вымчишь свой ударный цех.

[6, с. 652–653]

Детали быта и производства Зайцев передает точно. Прокомментируем некоторые. *Семь часов ударных – не в зачет восьмой.* Официально фабрика перешла на семичасовой рабочий день, но в период «ликвидации прорыва» работали по восемь, лишний час в зачет не шел, за него не платили. *Клуб огнями залит. Рампы ярк свет.* Драмкружок в клубе был и московские писатели как-то участвовали в этом деле, о чем свидетельствует статья Дроздова «Драмкружок на твердые ноги» в газете «Сухонский ударник». *На листах отмечать ворон...* Либо отмечать брак, либо ставить товарный знак фабрики – изображение сокола, которое в шутку именовали «вороной». *По мостам с балансом с барж до темноты.* Описывается субботник по разгрузке барж, доставивших сырье на фабрику. Баланс – еловая плаха, идущая на выработку бумаги. *Красный батальон* – мероприятие по начальной военной подготовке, страна уже готовилась к большой войне.

Предсказание поэта, что завод, как вампир или купринский языческий бог Молох, скоро «выпьет» красоту и здоровье молодой девушки, конечно, дисгармонируют с общим оптимистическим тоном стихотворения, но, скорее всего, в то время дисгармония не ощущалась. В опубликованном очерке Яковлева тоже говорится о последствиях ударничества для человека: «Один инженер партиец работал целый год без выходных дней по 15–16 часов в сутки. Правда, потом его отправили на очень продолжительное лечение, потому что дошел человек до полного изнеможения: его лицо перекосилось, нервность обнаружилась крайняя». Жертвы оправдываются особой политической и экономической ситуацией: «Производство сейчас – фронт, люди воюют на фронте, в непрерывных боях и порой сгорают без остатка» [17, с. 88].

Еще более откровенны писатели в своих отчетах начальству. Эти «рапорты», конечно, не предназначались для печати. В фабричной столовой «обеда плохи <...> основной пищей является капуста и немного картофеля. Жиров и мяса почти нет». Кооператив снабжается плохо, «рабочие не получают даже снабжение по норме, сахара не было два месяца». Несколько месяцев рабочие не получают заработной платы «из-за отсутствия дензнаков». «Рабочие жалуются на упадок сил на почве недоедания» [6, с. 471]. Напомним, что с февраля 1929 года в СССР было введено нормированное распределение продуктов питания, т.е. «карточная система». Сами писатели питались существенно лучше рабочих, а недостаток мяса они восполняли охотой на зайцев и птиц в окрестных лесах. А.М. Дроздов, заядлый охотник, предусмотрительно захватил с собой ружье.

Второй, новогодний приезд этой же группы в поселок Сокол был напрямую связан с работой над книгой о фабрике и ее людях. Создание истории фабрик и заводов силами самих рабочих – давняя и любимая идея Максима Горького, которую принимали далеко не все в советской литературной элите. Редактор ведущего журнала «Новый мир» Вячеслав Полонский 27 октября 1931 года записал свой любопытный разговор с популярным писателем Сергеем Буданцевым: «Буданцев: Горький прямо бедствие для литературы. Полонский: Почему? Буданцев: Он создает у Сталина иллюзию благополучия в литературе. Как будто все хорошо и остается только писать *Историю заводов*» [11]. Довольно скоро выяснилось, что рабочими здесь не обойтись, и к делу были привлечены профессионалы. В 1920-е годы уже стали выходить книги по этой тематике, но на государственный уровень дело было поставлено несколько позже, когда было принято специальное Постановление ЦК ВКП(б) от 10 октября 1931 года о создании издательства «ИФЗ» («История фабрик и заводов») и утвержден список предприятий, достойных быть занесенными в историю. «Сокол» в него не вошел, возможно, потому, что книга Яковлева к тому времени уже была издана.

Об этой поездке Зайцев рассказал Андрею Белому в письме от 3 января 1931 года: «Дорогой, милый и добрый Борис Николаевич! 31-го к вечеру приехали на место и очень быстро устроились в бытовом отношении. Остановились там же, где жили и в прошлый раз. Сразу почувствовали себя здесь своими. Нас тоже встретили как знакомых и своих, – легко, просто, ласково и хорошо. До нашего приезда были морозы до 35-38. А при нас потеплело до 15-20. Так что отсутствие валенок и теплого белья меня пока не тревожит. Вновь – беседуем, смотрим, слушаем, узнаем много нового, интересного. Но сейчас наши интересы собираются вокруг нашей книги, которую нам надо писать. <...> Работы очень много. Чрезвычайно обильный материал дают беседы с людьми – руководителями фабрики, учреждений. Прорабатываем. <...> Стараюсь здесь быть в ритме. По утрам занимаюсь ритмикой хоть несколько минут. Это дает возможность правильно и крепко строить работу всего остального дня. <...> Мы живем здесь трое в одной комнате, – с А.М. Дроздовым и писателем Н.А. Степным – очень хорошо, мирно. Но, конечно, жить втро-

ем трудновато для каждого из нас по-своему. Хорошо, что очень милые люди» [6, с. 470–471].

Не ясно, почему коллективная книга так и не появилась, хотя договор на ее написание между писательской бригадой и руководством фабрики «Сокол» был заключен во время второго приезда и даже обозначен срок сдачи рукописи – 15 марта 1931 года. В порядке гипотезы можно предположить, что книга «Ударный “Сокол”» все же коллективная, созданная всей писательской бригадой, но вышедшая по каким-то причинам под фамилией одного автора. (Не исключено, что это как-то связано с особенностями оплаты литературного труда.) Подобные случаи имели место. В том же 1930-м году другой десант писателей побывал на заводах и стройках Урала, но итоговая книга «Магнитострой: Очерк строительства» вышла под именем одного автора – В. Полонского [10].

Из всей этой пятерки вполне достойных, профессиональных авторов на сегодняшний день актуален один Михаил Александрович Зенкевич (1886–1973) – поэт и переводчик поэзии. Еще в 1911 году он был одним из основателей «Цеха поэтов», выпустил книгу стихов «Дикая порфира», сразу ставшую знаменитой. Зенкевича называли «четвертым акмеистом». Это совсем не обидно, если трое первых – Гумилев, Мандельштам, Ахматова. Летом 1917 года Велимир Хлебников, переосмысляя античную мысль о том, что государствами должны управлять поэты, включил Зенкевича в почетный перечень «Председателей Земного Шара» наряду с Маяковским, М. Кузминым, Н. Асеевым и Б. Пастернаком [15, с. 105]. После революционных событий, после гибели своего друга Гумилева поэт жил в Москве, более-менее удачно вписался в советский литературный процесс, стал больше заниматься стихотворными переводами, в чем тоже достиг немалых успехов. Почетный титул основателя советской школы поэтического перевода принадлежит ему вполне заслуженно. Стихи продолжал писать всю жизнь, и довольно сильные. К эпохе индустриализации, в том числе и к поездке в Сокол, имеет некоторое отношение поэма «Машинная страда», написанная в 1931 году. Но поэзия Зенкевича 1930-х годов значительно уступает его лучшим вещам. «Человек он был тихий, не тщеславный, когда-то очень напуганный, скромный. Когда-то жил в тени Гумилева, потом в тени Нарбута, а после их гибели залез в какую-то нору и изредка высовывал нос», – писал о Зенкевиче А. Гладков [5, с. 628–629].

Руководитель и, по всей видимости, организатор «писательского десанта» Петр Никанорович Зайцев (1889–1970) – поэт, драматург, мемуарист, организатор литературной жизни в Москве, особенно активный в 1920-е годы. В течение ряда лет Зайцев был другом и литературным секретарем Андрея Белого, с которым его связывала и антропософская работа. Вскоре после командировки на фабрику «Сокол» Зайцев был арестован по делу запрещенного в СССР Московского антропософского общества имени М.В. Ломоносова и сослан в Казахстан на три года. Поэтическая судьба Зайцева складывалась не совсем удачно: он подготовил к печати несколько сборников стихов, но издал только один – «Ночное солнце» (1923). В позднейших автобиографических заметках

Зайцева содержится горькая и щемящая оценка русского «потерянного поколения», к которому он себя не без основания причислял: «Мы, люди 1910-х годов, та прослойка, в которой я оказался по воле случая, в силу особенностей моей личности, – не годились как основные двигатели... (Имею в виду послеоктябрьские годы...) Пригодились лишь некоторые из сверстников. Нам оставалась, досталась лишь роль техников, роль специалистов, чаще всего проводников культуры... Мы не балласт. Но мы оказались на подозрении у господствующей силы... На нас искоса поглядывали как на материал, не очень полноценный идеологически...» [6, с. 5].

Интересной и в определенном отношении загадочной фигурой был Александр Михайлович Дроздов (1896–1963) – автор многочисленных повестей и рассказов о современности. Участник Гражданской войны на стороне белых, сотрудник денкинского ОСВАГа (отдела пропаганды Добровольческой армии), он в феврале 1920 года эвакуировался в Константинополь, жил в Париже и Берлине. С 1921 по 1923 годы Дроздов редактировал берлинский журнал «Сполохи», занимал четкую антисоветскую позицию, но в декабре 1923 года неожиданно вернулся в СССР, где заведовал отделами прозы в «Новом мире» и «Октябре», много печатался. В берлинские годы Дроздов близко сошелся с Владимиром Набоковым на почве увлечения литературой и футболом. В романе Набокова «Look at the harlequins!» («Взгляни на арлекинов!», 1974) герой, знаменитый русско-американский писатель Вадим Вадимович (alter ego автора) тайно приезжает в Ленинград и встречается там с советским писателем и сотрудником Комитета государственной безопасности Олегом Орловым [8, с. 331]. Прототипом Орлова и послужил Дроздов. Некоторые детали биографии Дроздова позволяют предположить, что подозрения Набокова не были безосновательны.

Вполне благополучно сложилась советская литературная карьера Александра Степановича Яковлева (1886–1953). Его рассказы и повести о крестьянской жизни 1920-х годов, особенно повести «История моего знакомства с дьяволом» и «Повольники» (обе – 1923), изданные в Берлине, получили высокую оценку как в советской, так и в эмигрантской критике. «Неореализм Замятина и Ремизова превращается в целое направление. И Пильняк, и гораздо более талантливый Яковлев, и еще не вполне собой овладевший Вс. [так!] Никитин, и Зошенко – бытописатели-реалисты, ищущие сближения литературной речи с народной, сочности и яркости красок», – писал М. Слоним [13, с. 6]. Такие похвалы со стороны классовых врагов, идеологически сомнительный литературный ряд, куда критика вписывала Яковлева, а также его эсеровское прошлое (в годы Первой русской революции он был эсером-максималистом) делали позицию писателя к началу 1930-х достаточно уязвимой, и он спешно «меняет вехи». В 1930-е Яковлев больше занимается журналистикой, научно-популярной и детской литературой, отказывается от стилевых модернистских экспериментов, сосредотачивается на политически благонадежной теме героического освоения Севера.

Осень и зима 1930 года, как и начало 1931-го, характеризовались уже явными признаками террора, в

обществе стужалась атмосфера подозрительности и всеобщего страха. Шли аресты сторонников Л.Д. Троцкого, начинались первые масштабные сталинские процессы (процесс Промпартии и др.). Так называемые «чистки», которые в 1920-е годы проходили исключительно в партийной среде, с 1929 года по решению XVI партийной конференции распространились и на организации, формально не связанные с ВКП(б). Именно в 1930 году Б. Пастернак писал Андрею Белому, что «фантазмагории» его символистского романа «Петербург» «превзойдены действительностью» [4, с. 365–366]. В этой тревожной обстановке у каждого из писателей возникали и особые причины демонстрировать свою лояльность советской власти и трудовой энтузиазм. М.А. Зенкевич, например, мог опасаться былой дружбы с расстрелянным Гумилевым или, пусть и несерьезным и сугубо «поэтическим», выдвиганием себя в политические лидеры. Для П.Н. Зайцева таким «скелетом в шкафу» была ненавистная советской власти антропософия. А.М. Дроздову полагалось до конца своих дней искупать вину за работу в денкинском «агитпропе» (ОСВАГ) и за эмиграцию с Белой армией, а А.С. Яковлеву всегда могли предъявить его «несанкционированные» заграничные публикации 1920-х годов.

Литература

1. Бергавинов, С. Штурм боевой / С. Бергавинов // Красный Север. – 1930. – 19 октября. – С. 3.
2. Бреслер, Д.М. Константин Вагинов в диалоге с пролетариатом. (Литературный кружок завода «Светлана» и работа над историей Нарвской заставы) / Д.М. Бреслер, А.Л. Дмитренко // Русская литература. – 2013. – № 4. – С. 212–234.
3. Бумажные коммунисты // Красный Север. – 1930. – 29 октября. – С. 2.
4. Быков, Д. Пастернак / Д. Быков. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 896 с.
5. Гладков, А. «Я не признаю историю без подробностей...» (Из дневниковых записей 1945–1973) / А. Гладков // In memorem. Исторический сборник памяти А.И. Добкина. – Санкт-Петербург; Париж: Феникс – Atheneum, 2000. – С. 523–654.
6. Зайцев, П.Н. Последние десять лет жизни Андрея Белого. Литературные встречи / П.Н. Зайцев. – Москва: Новое литературное обозрение, 2008. – 752 с.
7. Лавров, А.В. Символисты и другие: Статьи. Разыскания. Публикации / А.В. Лавров. – Москва: Новое литературное обозрение, 2015. – 768 с.
8. Набоков, В. Взгляни на арлекинов! / В. Набоков; пер. с английского и примечания А. Бабикова. – Изд. 4-е, уточн. и доп. – Санкт-Петербург: Азбука, 2015.
9. Перхин, В.В. Poleмика М. Горького с А. Авдеенко. (К характеристике духовной программы критика) / В.В. Перхин // Новый взгляд на М. Горького. – Москва: Наследие, 1995. – 432 с.
10. Полонский, Вяч. Магнитострой. [Очерк строительства] / В. Полонский. – Москва: Федерация, 1931. (На обложке – 1932)
11. Полонский, Вяч. Моя борьба на литературном фронте: Дневник: Май 1920 – январь 1932 [Электронный ресурс] / В. Полонский // Новый мир. – 2008. – № 1. – Режим доступа: magazines.russ.ru/novyi_mir/2008/1/po12.html
12. Прорыв на «Соколе». Бумажники не сдержали свое слово // Красный Север. – 1930. – 17 сентября. – С. 2.
13. Слоним, М. Литература наших дней / М. Слоним // Новости литературы. – 1922. – № 1. – Август. – С. 5–8.

14. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939. – Т. 3. – 1424 стлб.

15. Хлебников, В. Собрание произведений: в 5 т. / В.В. Хлебников. – Ленинград: Издательство писателей, 1933. – Т. 4.

16. Шумихин, С.В. Комментарии [Электронный ресурс] / С.В. Шумихин // Полонский, Вяч. Моя борьба на литературном фронте: Дневник: Май 1920 – январь 1932 // Новый мир. – 2008. – № 1. – Режим доступа: magazines.russ.ru/novyi_mir/2008/1/po12.html

17. Яковлев, А. Ударный «Сокол» / А.С. Яковлев // Социалистический Север. – 1931. – Май. – № 1. – С. 83–89.

Yu.V. Rozanov

«LITERARY LANDING» TO THE PAPER MILL «SOKOL»

The article tells about two groups of writers who arrived from Moscow at the paper mill «Sokol» in October 1930 and January 1931. The visits were made as part of an all-Union movement aimed at bringing literature and industrial production together. The analysis is based on a number of historical sources. The article describes the circumstances of the trips, their goals, methods and results. It also provides a brief description of the participants of the «literary landing» and speculates what reasons to go to «Sokol» each writer had.

Paper mill «Sokol», first five-year plan, paper crisis, «History of factories and plants», A.M. Drozdov, P.N. Zaitsev, M.A. Zenkevich, A.S. Yakovlev.

Л.А. Якушева
Вологодский государственный университет

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ СЮЖЕТ: ВАЛЕРИЙ ЕСИПОВ И ЕГО КНИГИ

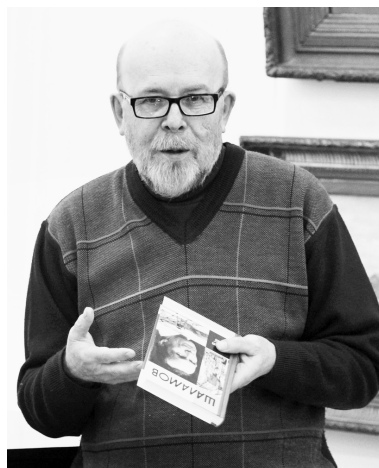
Валерий Васильевич Есипов (р. 1950) – известный вологодский журналист, культуртрегер, культуролог, писатель. В России и мире его знают как исследователя творчества В. Шаламова. В данной статье дается обзор наиболее знаковых публикаций автора с уточнением сквозных линий, пронизывающих все творчество известного шаламововеда и журналиста.

В. Есипов, В. Шаламов, освободительное движение в России, культурологическая модель «Художник и власть», провинциальный автор.

Журналист в провинции – это всегда больше, чем профессия. Это своего рода *крест* (ноша, ответственность, странничество); *судьба* (приговоренность к месту в провинции ощутимее, попытки выйти за пределы провинциальности настойчивее); *миссия* (последствия выбора здесь необратимы, перфекционизм – демонстративнее)¹. Один из вологодских журналистов, не без доли высокомерия, однажды в разговоре заявил, что в «нашем городе»² только три человека носят шейные платки, и все мы друг друга знаем». Однако у *провинциальности* есть и другая сторона. Для творческого человека это – диагноз, о котором говорилось и писалось не однократно: амбиции провинциалов болезненны (комплекс нереализованности чеховского Сорина, «человека, который хотел», но не стал), почитание со стороны гипертрофировано (в провинции если уж признали, то славить будут усердно и с заметным постоянством), и социальные контакты здесь всегда температурны и сбивчивы по кардиограмме.

Одним из способов выйти за пределы провинциальности становится нахождение своего сюжета, в котором бы переплетались личные мотивы и исследовательские интересы, местное краеведение и Большая история. Журналист Валерий Есипов сделал выбор в пользу изучения освободительного движения в России и исследование «шаламовской темы». В его ранних работах был «реабилитирован» И.Г. Прыжов – этнограф, историк, участник «нечаевского дела», осужденный к каторге и вечному поселению без явных на то доказательств и запечатленный Ф.М. Достоевским как один из «бесов». Очевидно, что автора книги «Житие великого грешника» [2] интересовала не только история жизни «маленького человека», но и

процессы вовлечения мыслящего человека в тайное сообщество через участие в мистифицированном акционистском преступлении (коллективном убийстве мифического «предателя»), и, несомненно, причины общественного жизнеустройства, приводящие к заговорам и террору. Судебный процесс 1871 года был публичным, и выводы, сделанные адвокатурой того времени, созвучны сразу нескольким последующим историческим периодам общественного андеграунда (20-м годам, 60-м годам XX века и современной исторической ситуации). Речь идет о генезисе инакомыслия, его проявлениях в частной и общественной жизни.

В.В. Есипов

Еще одна книга В.В. Есипова стала аккумуляцией интереса журналиста к проблеме диалога художника и власти. Эта тема отразилась в диссертационном культурологическом исследовании³ и книге «Варлам Шаламов и его современники» (2007) [1]. В качестве архетипической модели исследования Валерий Васильевич использовал факты, явленные в биографии и творчестве А.С. Пушкина, выделив 3 периода, три

¹ Когда я написала В.В. Есипову, с которым мы знакомы с 2003 года, со времени совместной работы на отделении журналистики ВГПУ, что жизнь делает очередной зигзаг, и я собираюсь выступить на конференции о его творчестве, Валерий Васильевич ответил благожелательно, но сдержанно: «Действительно это зигзаг жизни, но я к нему морально не готов, ибо не считаю себя сильно важной персоной...».

² Население Вологды – 312 420 человек. См.: http://xn----7sbiew6aadne ma7p.xn--p1ai/sity_id.php?id=62

³ В.В. Есипов Диалог «художник и власть» как инновационный ресурс культуры (2007).

различных уровня взаимодействия поэта с монархами в условиях ограничения свободы: конструктивный, деструктивный и нейтральный (аутичный). Каждая модель, по мнению Есипова, имеет свои возможности для социальной (фрондирование – компромисс – отдаленность) и художественной (полемика – диалог – творчество) культурных инноваций. Но наиболее действенной является третья позиция, связанная с аскетизмом и творческим герметизмом, которая ограничивает возможности полнокровного диалога творца и общества, делает взгляд писателя более отстраненным (объективным) и, следовательно, с точки зрения Большой истории, представляет большую ценность.

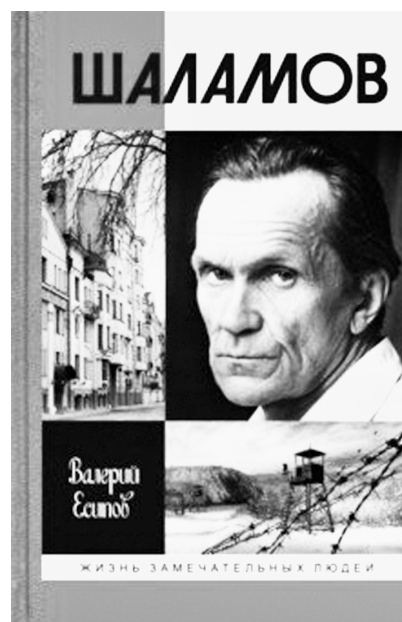
«Житие великого грешника», обложка

«Книга, обманувшая мир», обложка

Измерение морально-нравственных, этических и эстетических проявлений заявленного диалога «художник и власть» В.В. Есипов продолжил в исторических координатах XX века, погружая читателя в судьбы писателей одного поколения, определяя для себя как субъективно-обоснованные, так и внехудожественные детерминанты творчества Б. Пастернака, А. Твардовского, А. Солженицына, В. Шаламова. Лейттемами (а это еще одно из явных достоинств текстов журналиста-культуролога) становятся рассуждения о роли и ответственности интеллектуальной элиты не только за высказанные идеи, но и за отказ от

стабильно-конструктивных взаимоотношений с властью предрержащими; размышления о «врачах» и «пациентах» в русской культуре, о нереализованных возможностях творческой интеллигенции и негативных последствиях чрезмерного субъективизма.

«Шаламов», ЖЗЛ, обложка

Кроме того, как и в книге о Прижкове, в последующих своих работах В.В. Есипов исследует тему фальсификации истории, базирующейся на литературном тексте. Подобная работа проведена журналистом и в отношении книги А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» [4]. В предисловии к сборнику статей и материалов «Книга, обманувшая мир» В.В. Есипов отмечает, что данное произведение не подвергалось «объективному анализу, который включал бы, как минимум, детальную фактологическую экспертизу содержания <...> наряду со столь же внимательным рассмотрением методов автора и его концептуальных посылов» [4]. Вектор новой книги, редактором и составителем которой выступил вологодский журналист, связан, прежде всего, с разоблачением известного романа нобелевского лауреата как «литературно-политической мистификации, имевшей откровенно спекулятивный характер», и шире – об информационных спекуляциях, идеологических войнах современности, о не сведении темы государственного насилия над человеком только к сталинской эпохе. И в этом своем качестве – человека сомневающегося, не признающего авторитетов, не останавливающегося перед поиском фактов, свидетельств и доказательств – Валерий Есипов уже давно преодолел провинциальность, став для Вологды писательско-исследовательским брендом.

Долгие годы этот журналист, культуролог, писатель является проводником творчества В.Т. Шаламова. Он лично является одним из тех, кто долгие годы работает над открытием этого автора широкой публике. Речь идет и об организации Шаламовских чтений, фестивалей в Вологде, и о подготовке новых публикаций произведений писателя. В.В. Есипов является составителем «Шаламовских сборников», как иссле-

дователь вводит в научный обиход малоизученные факты и материалы из жизни классика XX века, являясь членом редколлегии сайта Шаламов.ру.

Таким образом, мы видим, что в своей творческой биографии провинциальный журналист соединяет разные виды художественной и исследовательской деятельности (культуролог, архивист, краевед, редактор, режиссер, сценарист и др.); как культуртрегер организует/формирует вокруг себя общественное мнение (дискуссионное, провокативное, представленное в Вологде и Москве, печати, книгах и сети Интернет). Ему нет нужды перемещаться «в Москву! В Москву!». Он везде и по собственному выбору, без сумы и с той степенью свободы, которая далека от провинциальной зашоренности и позволяет занимать активную жизненную позицию в обществе с разрушенными моральными ориентирами. Нет сомнений, что новые

книги журналиста, писателя, шаламоведа В. Есипова еще будут.

Литература

1. Есипов, В.В. Варлам Шаламов и его современники / В.В. Есипов. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – 272 с.
2. Есипов, В.В. Житие великого грешника: Документально-лирическое повествование о судьбе русского пьяницы и замечательного историка-самоучки Ивана Гавриловича Прыжова / В.В. Есипов. – Москва: Русская панорама, 2011. – 496 с.
3. Есипов, В.В. Шаламов / В.В. Есипов. – Москва: Молодая гвардия, 2012. – 346 с.
4. Есипов, В.В. От составителя. Лучше поздно, чем никогда / В.В. Есипов // Книга, обманувшая мир: сборник критических статей и материалов об «Архипелаге ГУЛАГ» А.И. Солженицына / составитель и редактор В.В. Есипов. – Москва: Летний сад, 2018. – С. 11–41.

L.A. Yakusheva

A PROVINCIAL PLOT: VALERY ESIPOV AND HIS BOOKS

Valery Vasilievich Esipov (born in 1950) is a famous Vologodian journalist, kulturtrager, culturologist and writer. He is known in Russia and worldwide as a specialist in Varlam Shalamov. The article provides an overview on the most important works by V. Esipov and points out the main themes running through all his writings.

Valery Esipov, Varlam Shalamov, liberation movement in Russia, culturological model “Artist and Power”, provincial author

УДК 81'42(046)(574)

К.Б. Аманжолова

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ЗАГОЛОВКАХ КАЗАХСТАНСКИХ ГАЗЕТ

В статье рассматриваются особенности прецедентных текстов в заголовках казахстанских газет. На конкретных фактах представлен анализ функционирования прецедентных высказываний и их роль в создании образности в заголовках СМИ и на примере республиканской ежедневной газеты «Казахстанская правда» и общественно-политической газеты «Литер».

Прецедентный текст, газетный заголовок, песня, пословица, лингвокультурология.

В условиях глобализации человеческое восприятие испытывает влияние современных средств массовой информации, которые являются основными проводниками культуры. Одним из наиболее выразительных средств, символизирующих характерные особенности того или иного общества и к которым прибегают журналисты, считаются прецедентные тексты.

В широкий научный обиход термин «прецедентный текст» был введен Ю.Н. Карауловым в 1986 году в ходе VI конгресса МАПРЯЛ. Прецедентные тексты определены им как тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 181].

К числу прецедентных Ю.Н. Караулов относит тексты, «готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации» [5, с. 104].

Исследователи по-разному объясняют прецедентные тексты в современном публицистическом стиле. Е.А. Земская прецедентным текстам в языке газет дает такую оценку: «Одним из типических для современных газет способов реализации поэтической функции языка являются цитация и квазицитация, т.е. включение в текст газеты чужого текста – в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переименованном (квазицитация) виде. Подобные включенные тексты могут быть названы прецедентными текстами, так как хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах» [4, с. 554].

Е.А. Баженова под прецедентными текстами понимает «смысловые блоки речевого произведения, актуализирующие значимую для автора фоновую ин-

формацию и апеллирующие к “культурной памяти” читателя» [1, с. 108].

Выдающийся русский мыслитель современности М.М. Бахтин писал: «Я живу в мире чужих слов. И вся моя жизнь является ориентацией в этом мире, реакцией на чужие слова» [2, с. 119]. Под чужими словами в данном случае понимаются крылатые фразы, афоризмы, пословицы, поговорки, цитаты и прочие изречения, которые постоянно используются в устной речи и письменных текстах. Такие «чужие слова» и есть «прецедентные тексты», к которым прибегают журналисты, символизируя культурные особенности того или иного общества.

Прецедентность как лингвокультурологическое явление тесно связана с публицистическим стилем и является популярной частью казахстанской печатной продукции. Обладая устойчивой воспроизводимой формой и большим смысловым потенциалом, прецедентные тексты часто используются в качестве готового номинативно-семантического блока для создания заголовка газетных статей.

Цель настоящей статьи – проанализировать явление прецедентности в заголовках газет на примере периодических изданий Казахстана. Материалом исследования послужили 70 заголовков, включающих прецедентные тексты, вписанные методом сплошной выборки из ежедневной общенациональной республиканской газеты «Казахстанская правда» и республиканской общественно-политической газеты «Литер», в динамике с 2017–2019 гг.

В зависимости от методов их исследования прецедентные тексты имеют различные типы классификации. В данной работе для анализа фактического материала по определению источника прецедентных текстов из казахстанских газет была взята за основу классификация А.Б. Лихачевой. Она выделяет следующие источники: художественные произведения, высказывания известных людей, песни, пословицы и

поговорки, названия кинофильмов и цитаты из них, евангельские и античные тексты [6].

Представим примеры в исследуемых материалах.

1. Художественные произведения. Проанализировав язык казахстанских газет за период 2017–2019 годов, можно отметить, что журналисты Казахстана часто используют золотой фонд русской классики, апеллируя к творчеству русских писателей. В нашем материале отмечено 11 примеров: **Я б в рабочие пошел, пусть меня научат** (о проблеме правильного выбора профессии молодежи) [Л, 14.11.2017, авт. З. Жумалиева] – ср. с фразой стихотворения В. Маяковского *Кем быть?: Я бы строить дом пошел, пусть меня научат...*; **Учитель, перед именем твоим...** (о проходах на заслуженный отдых группы педагогов) [Л, 10.06.2019, авт. С. Загипова] – ср. с фразой стихотворения Н.А. Некрасова *Учитель, перед именем твоим...*

Вардавар: от легенды до наших дней (об отмечании в городе Уральске древнего армянского праздника), заголовки [КП, 9.08.2019, авт. О. Дементиевская] – ср. с цитатой из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина: *От Ромула до наших дней; Красота спасет Арал* (о прибытии «Мисс Казахстан–2016» Г. Азимхановой в Китай) [КП, 30.10.2017, авт. А. Камбар] – ср. с фразой из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: *Красота спасет мир; С чувством, с толком, с расстановкой* (о выборах Президента Республики Казахстан) [КП, 10.06.2019, авт. Е. Бескорсая] – ср. с фразой из комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова: *Читай не так, как пономарь, А с чувством, с толком, с расстановкой; Герои нашего времени* (о показе спектакля «Курт – драгоценный камень») [КП, 10.11.2017, авт. Е. Брусилевская], **Герои нашего времени** (о проекте «100 новых лиц Казахстана») [КП, 24.08.2017, авт. Е. Бескорсая] – ср. с заглавием психологического романа М.Ю. Лермонтова *Герой нашего времени; Преступление и наказание* (о преступнике, напавшем на пожилую женщину) [КП, 29.08.2019, авт. Ч. Ташенов] – ср. с заглавием романа Ф.М. Достоевского *Преступление и наказание; Где в Нур-Султане жить хорошо?* (об оцифровании города Нур-Султана) [Л, 12.06.2019, авт. Т. Казанцева], **Где студенту жить хорошо?** (о строительстве студенческих общежитий) [Л, 17.07.2019, авт. А. Шарипханова] – ср. с заглавием поэмы Н.А. Некрасова *Кому на Руси жить хорошо?; Утром деньги, вечером – тишина* (о мошенничестве в социальных сетях) [КП, 28.03.2018, авт. Ж. Байгуринов] – ср. с фразой из романа И. Ильфа, Е. Петрова: *Деньги вперед, ...утром – деньги, вечером – стулья или вечером деньги, утром – стулья...*; **Кем быть?** (о проведении ярмарки профессии в Астане) [КП, 2.03.2018, авт. М. Иржанов] – ср. с заглавием стихотворения В. Маяковского *Кем быть?; В списках не значится* (об утрате гражданства) [КП, 19.09.2017, авт. Л. Доброта] – ср. с названием рассказа Б. Васильева *В списках не значился; Я б в айтишники пошел, пусть меня научат...* (о самых популярных специальностях в магистратуре) [Л, 27.08.2019, авт. А. Шайхынова] – ср. с фразой стихотворения В. Маяковского «Кем быть?»: *Я бы строить дом пошел, пусть меня научат...*

Следует отметить, что в газетных заголовках, содержащих прецедентные тексты, имеется отсылка и к русским народным сказкам. Например: **Высоко сижу, далеко гляжу** (о камере видеонаблюдения «Сергек») [КП, 11.01.2018, авт. Е. Левкович] – ср. с фрагментом русской народной сказки «Маша и Медведь»: *Не садись на пенёк, не ешь пирожок – высоко сижу, далеко гляжу!; Ловись, рыбка, самая разная* (о слете рыбаков в Кызылординской области) [Л, 17.07.2019, авт. Н. Черней] – ср. с фразой русской народной сказки «Лиса и волк»: *Ловись, рыбка, и большая и маленькая; Кто сказал «поехали!»* (о 57-й годовщине полета первого человека в космос) [КП, 27.04.2018, авт. М. Иржанов] – ср. с названием сказки М. Сутеева *Кто сказал мяу?*

2. Высказывания известных людей. Они составляют 6 примеров в нашем материале: **Не стреляйте во врачей** (о подписании документа защиты медицинских работников) [КП, 8.11.2017, авт. Е. Иванова] – ср. с выражением английского писателя Оскара Уайльда: *Не стреляйте в пианиста, он играет, как умеет; Патриотами не рождаются* (о воспитании чувства патриотизма в среде подрастающего поколения казахстанцев и учащейся молодежи в аспекте реализации положений программы «Руханижаңғыру») [КП, 26.08.2019, авт. М. Калиева] – ср. с афоризмом Цицерона: *Поэтами рождаются, ораторами делаются; Пришел. Увидел. Подсобил* (о заседании Республиканского общественного совета) [КП, 23.08.2018, авт. В. Осипов] – ср. со словом Ю. Цезаря *Пришел, увидел, победил; Позвонил, напугал – в тюрьму* (о лжетеррористе) [КП, 28.05.2018, авт. С. Кабдулов] – ср. с изречением Ю. Цезаря *Пришел, увидел, победил; От обучения до бизнеса – один шаг* (о возможности обучения шитью и другим профессиям) [Л, 17.07.2019, авт. В. Хван] – ср. с фразой Наполеона во время бегства из России: *От великого до смешного один шаг; Бумага все терпит* (о работе картонно-бумажного комплекса в Лисаковке) [КП, 25.10.2017, авт. Е. Ермакова] – ср. с выражением римского писателя и оратора Цицерона *Бумага не краснеет, бумага все терпит.*

3. Популярные песни разных лет. В исследуемом материале построения выражений на основе трансформации цитат из популярных песен разных лет всего 14 примеров: **Скажи, караваничик, когда же вода?** (о безопасности питьевой воды Костанайской области) [КП, 17.04.2018, авт. Е. Ермакова] – ср. с фразой из песни вокально-инструментального ансамбля «Ялла»: *Скажи, караваничик: когда же вода?; Обручальное кольцо – не простое украшение* (о семейных отношениях молодежи) [Л, 10.11.2017, авт. Е. Гуляева] – ср. с фразой из песни ансамбля «Лейся, песня»: *Обручальное кольцо; Сток – дело тонкое* (о проблеме, связанной с превышением предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в воздухе вокруг г. Актобе) [КП, 06.11.2017, авт. Ж. Байгуринов] – ср. с фразой из песни А. Укупника *Восток – дело тонкое, Петруха; Никуда не спрятаться, не скрыться* (о работе систем видеонаблюдения г. Алматы) [КП, 15.09.2017, авт. М. Михайлова] – ср. с фразой из песни Р. Паулса «Листья желтые»: *И от осени не спрятаться, не скрыться; Первый раз в кадетский класс* (о создании кадетско-

го класса юных полицейских) [КП, 6.09.2017, авт. М. Михайлова], **Первый раз в новый класс** (об открытии новой школы-лицея в г. Астане) [КП, 3.09.2018, авт. Н. Акопян] – ср. с заглавием песни С. Ярушина *Первый раз в первый класс*; **Под крышей дома своего** (об обеспечении жильем нуждающегося населения предпринимателями Алматинской области) [Л, 5.06.2019, авт. С. Дуйсенова]; **Под крышей дома своего** (о восстановлении жилья в населенных пунктах, пострадавших от паводка) [КП, 21.05.2018, авт. Г. Вологодская] – ср. с заглавием песни Ю. Антонова *Крыша дома твоего*; **Не забывается такое никогда** (о Дне благодарности – празднике, олицетворяющем дружбу, милосердие, единство) [КП, 28.02.2018, авт. Р. Ким] – ср. с заглавием песни вокально-инструментального ансамбля «Самоцветы»: *Не повторяется такое никогда*; **Первым делом – самолеты...** (о проведении торжественного мероприятия по случаю 25-летия образования в/ч 3656 авиации Национальной гвардии РК) [КП, 8.09.2017, авт. Д. Елеусизов] – ср. с заглавием песни Леонида Утесова *Первым делом – самолеты*; **Крутись, пока молодой** (о первом областном соревновании по воркауту в Усть-Каменогорске) [КП, 23.10.2017, авт. Г. Вологодская] – ср. с заглавием песни О. Газманова *Танцуй, пока молодой!*; **У природы бывает и плохая погода** (о проведении международного круглого стола, посвященного выявлению ключевых потребностей и повышению эффективности гидро- и агрометеорологических служб региона) [Л, 11.06.2019, авт. Д. Утюпин] – ср. с фразой из песни в кинофильме «Служебный роман»: *У природы нет плохой погоды*; **Девочка, которая поет** (интервью с юной певицей из Казахстана Данэлией Тулешовой) [Л, 5.12.2017, беседа К. Козлова] – ср. с заглавием песни музыкальной группы «Гости из будущего»: *Девушка, которая поет*; **С чего начиналась столица** (об основании столицы Астаны) [КП, 29.03.2018, авт. В. Ляховская] – ср. с названием песни в кинофильме «Щит и меч» *С чего начинается Родина?*

4. Пословицы и поговорки. Активно входят в язык газеты пословицы и поговорки. По мнению исследователя прецедентных текстов Е.А. Журавлевой, «в пословицах заложены все лучшие силы творчества народа, именно поэтому журналисты часто обращаются к пословичным изречениям» [3, с. 82]. Их составляют 10 примеров: **И делу, и потехе время нашлось** (о российском павильоне, отмеченном Международным бюро выставок золотой медалью за лучший дизайн, как одним из самых активных организаторов на своей площадке деловых дискуссий, «круглых столов» и форумов на протяжении всей работы ЭКСПО) [КП, 12.09.2017, авт. В. Фиронова] – ср. с пословицей *Делу время – потехе час*; **Медали по осени считают** (о завершении подготовки к чемпионату Азии женской сборной команды Казахстана по боксу) [КП, 25.10.2017, авт. М. Иржанов] – ср. с поговоркой *Цыплят по осени считают*; **Дружба дружбой, а сахар врозь** (об ограничении ввоза сахара на территорию Евразийского экономического союза) [Л, 27.10.2017, авт. М. Елемесов] – ср. с поговоркой *Дружба дружбой, а табачок врозь*; **Язык до знаний доведет** (о внедрении трехязычия) [КП, 6.09.2017,

авт. Г. Вологодская] – ср. с поговоркой *Язык до Киева доведет*; **Худой сетью рыбу не наловишь** (о состоянии рыбной промышленности) [КП, 28.05.2018, авт. Л. Тусупбекова] – ср. с пословицей *Худой сетью рыбу не наловишь*; **На блог надейся, а сам не плошай** (о международном форуме блогеров «Открывая Казахстан») [КП, 26.08.2019, авт. Н. Акопян] – ср. с пословицей *На бога надейся, да сам не плошай*; **Сделал тело – гуляй смело** (о пользе занятий спортом) [КП, 16.03.2018, авт. А. Муканова] – ср. с пословицей *Сделал дело – гуляй смело*; **Язык – наш друг** (об углубленном изучении некоторых предметов в школе-интернате) [КП, 26.10.2017, авт. Ж. Байгуринов] – ср. с пословицей *Язык мой – враг мой*; **Победа победе рознь** (о футбольном матче) [Л, 31.07.2018, авт. А. Анапьянов] – ср. с пословицей *Дружба дружбе рознь, а иную хоть брось*; **Весенний день год кормит** (о возрождении работы свекловодства в Жетысу) [КП, 22.05.2018, авт. А. Калымов] – ср. с пословицей *Летний день год кормит*.

5. Названия кинофильмов и цитаты из них. Обращение к кинофильмам является распространенным приемом журналистов. Приведенные нами примеры наглядно подтверждают, что таких прецедентных текстов в исследуемом материале встретилось всего 10: **Битва автобусов** (о драке водителей автобусов на остановке) [КП, 15.08.2019, авт. Л. Доброта] – ср. с названием фильма *Битва гладиаторов*; **Берегись пешехода** – (о нерадивых пешеходах, которые становятся причиной ДТП) [КП, 9.10.2018, авт. М. Михайлова] – ср. с названием художественного фильма *Берегись автомобиля*, поставленного на киностудии «Мосфильм» в 1966 году режиссером Э. Рязановым; **Ну, браконьер, погоди!** (об изъятии туш зайцев и охотничьих ружей полицейскими Сузакского районного отдела полиции) [КП, 5.12.2017, авт. Л. Дмитриева] – ср. с названием мультфильма *Ну, заяц, погоди!*; **О чем журчит река?** (о работе научной экспедиции) [КП, 26.09.2017, авт. Р. Койлыбаев] – ср. с названием фильма-драмы *О чем шумит река?*; **Приключения электроников** (о робототехнике казахстанских школьников) [Л, 24.11.2017, авт. О. Лысенко] – ср. с названием фильма *Приключения Электроника*; **Три толстяка** (о выращивании агрономами Атырауской области тыков рекордных размеров) [КП, 17.10.2017, авт. Р. Койлыбаев] – ср. с названием фильма режиссера А. Баталова *Три толстяка*; **В бой идут одни «старики»** (о проведении Международного турнира по боксу) [КП, 6.09.2017, авт. В. Мерцалов] – ср. с названием художественного фильма *В бой идут одни «старики»*, снятого актером и режиссером Л. Быковым в 1973 году; **Обыкновенное чудо** (об исполнении команды Kazpravda.kz желаний воспитанников детских домов Астаны) [КП, 8.09.2017, авт. А. Прилепская] – ср. с названием художественного телефильма *Обыкновенное чудо*; **Без права на ошибку** (об открытии в Центральном государственном музее РК фотовыставки «Под небом Ирака») [КП, 5.12.2017, авт. Р. Шулембаева] – ср. с названием фильма *Без права на ошибку*; **В центре внимания – человек** (о рассмотрении качества первой медицинской помощи на заседании Правительства) [КП, 5.09.2018, авт. А. Муканова] – ср. с названием американского филь-

ма *В центре внимания* режиссера Т. Маккарти, вышедшего в 2015 г.

Наблюдение над заголовками русскоязычной прессы Казахстана позволило установить, что в современных газетных названиях прецедентные тексты чаще встречаются в своем первоначальном виде, например: *В гостях у сказки* (о выставке, открывшейся в музее искусств им. А. Кастеева) [КП, 6.04.2018, авт. Р. Шулембаева] – ср. с детской передачей телеканала *В гостях у сказки*; *Играй, гармонь!* (о музыканте, который играет на баяне) [КП, 31.05.2019] – ср. с названием телепередачи на канале ОРТ *Играй, гармонь!*; *Тимур и его команда* (о футболисте Тимуре Сегизбаеве) [КП, 29.08.2018, авт. А. Анапьянов] – ср. с заглавием повести А. Гайдара *Тимур и его команда*.

Кроме того, в проанализированном материале были употреблены прецедентные тексты в трансформированном виде. Изменение заголовков текстов достигается различными способами. Наиболее часто наблюдается такой прием, как замена лексического компонента. Например: *А у нас в машине газ, а у вас?* (о переводе автомобилей на газомоторное топливо) [КП, 12.01.2018, авт. М. Иржанов]; *А у нас в Есике газ!* (о проведении в населенный пункт Алматинской области голубого топлива) [КП, 17.11.2017, авт. В. Ляховская] – ср. с фразой из стихотворения С. Михалкова «А что у вас?»: *А у нас в квартире газ!*; *В гостях у кукол* (о проведении в государственном театре кукол фестиваля «Куклы приглашают – 2018») [КП, 02.04.2018, авт. И. Орлова]; *В гостях у военных* (о проведении военной прокуратурой Костанайского гарнизона экскурсии для детей в воинскую часть) [КП, 17.11.2017, авт. Б. Акремжанова] – ср. с названием передачи телеканала *В гостях у сказки*; *Врачи прилетели* (о праздновании 18 выпускниками медицинских вузов новоселья в Балхаше в день юбилея города) [КП, 20.09.2017, авт. Н. Рыжкова] – ср. с названием пейзажа русского художника А. Саврасова *Грачи прилетели*; *Играй, сырнай!* (о проведении в столице концерта выпускника Российской академии музыки им. Гнесиных баяниста С. Толкынхана) [КП, 23.05.2019, авт. А. Майсеитова] – ср. с названием популярной еженедельной музыкальной телепередачи *Играй, гармонь!*; *Модный разговор* (о встрече с известными вайнерами и блогерами «ZTBshow» и «jokeasses») [Л, 11.06.2019, авт. О. Лысенко] – ср. с телевизионной программой на ОРТ *Модный приговор*; *Сам себе комбайнер* (о выставке цифровых технологий для сельского хозяйства) [КП, 24.07.2018, авт. Р. Шулембаева] – ср. с названием телепередачи на ОРТ *Сам себе режиссер*; *Стрелять – так стрелять* (о состязании по первенству по пулевой стрельбе) [КП, 24.04.2018, авт. Г. Вологодская] – ср. с названием песни А. Розенбаума *Гулять так гулять*.

При анализе встречались единичные примеры других источников, таких как **выставка, реклама**: *От Лондона до Астаны* (о проведении Международной выставки ЕХРО–2017) [КП, 10.01.2017, авт. З. Нокрабекова] – ср. с названием выставки *От Шанхая до Астаны*; *Не дай себя обмануть* (о нарушении прав потребителей) [КП, 14.09.2017, авт. Е. Бескорсая] – ср. с фразой из рекламы *Фанта: не дай себе засохнуть!*

Рассмотрение прецедентных текстов, функционирующих в казахстанских газетах, дает возможность не только подтвердить актуальность использования данного типа языковых средств, но и увидеть в них отражение реалий казахстанской действительности. Все прецедентные тексты, взятые нами для анализа, представляют собой заголовки публицистических статей.

Если обратиться к историческим фактам, то данное явление отмечалось и ранее и было зафиксировано в словарях советского времени, которые также использовали материалы газет (ср. [8]). Показательно, что и в деловой письменности процесс перехода из одного стиля в другой тоже был характерен в рамках одной приказной традиции [7] и мог восприниматься как своего рода «прецедент». Газета же – более сложное коммуникативное явление, а в условиях языковой глобализации она вынуждена просто выживать и изобретать новые приемы, выходить за традиционность нейтральной стилистики. «Прецедентность» как лингвокультурный феномен – явление массовое, характерное для разных времен и сообществ. Нам же важно было показать, какое преломление имеют факты «прецедентности» в современных русскоязычных СМИ за пределами канонической территории России. В этом отношении, как мы полагаем, могут быть сделаны еще новые открытия и обобщения.

Итак, мы выяснили, что в казахстанском газетном дискурсе прецедентные тексты – широко распространенное явление. Журналисты активно используют культурный опыт и фоновые знания читателей о литературных произведениях, известных песнях, фразеологии и других воспроизводимых лексических фрагментах и тем самым обогащают стандартные тексты интересными «культурологемами», украшают обыденный язык метафорами, сравнениями и другими художественными приемами – создают эффект литературности, стремятся завоевать внимание публики. Эти явления, безусловно, заслуживают дальнейшего изучения в динамике.

Список сокращений

КП – Казахстанская правда, 2017–2019 гг.
Л – Литер, 2018–2019 гг.

Литература

1. Баженова, Е.А. Интертекстуальность / Е.А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – Москва: Наука, 1979. – 341 с.
3. Журавлева, Е.А. Прецедентные тексты начала XXI века (на материале прессы Казахстана): монография / Е.А. Журавлева. – Москва: Флинта: Наука, 2007. – 256 с.
4. Земская, Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь / Е.А. Земская. – Москва: Флинта: Наука, 2004. – 896 с.
5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Едиториал УРСС, 2003. – 216 с.
6. Лихачева, А.Б. Современный русский телезритель: фрагменты языкового сознания / А.Б. Лихачева // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. – Москва: МАКС-Пресс, 2001. – Вып. 17. – 152 с.
7. Никитин, О.В. Проблемы изучения русской деловой письменности в научных воззрениях В.В. Виноградова / О.В. Никитин // Вопросы языкознания. – 1999. – № 2. – С. 113–127.

8. Никитин, О.В. Языковая политика 1930-х гг. и «Ушаковский словарь» / О.В. Никитин // Микроязыки. Языки. Интеръязыки. Сборник в честь ординарного профессора Александра Дмитриевича Дуличенко. – Тарту: Тартуский университет, 2006. – С. 459–474.

K.B. Amanzholova

**PECULIARITIES OF USAGE OF PRECEDENT TEXTS
IN THE HEADLINES OF KAZAKHSTAN NEWSPAPERS**

The article discusses the peculiarities of precedent texts in the headlines of Kazakh newspapers. The author analyzes the way the precedent statements function and help to create the imagery in the headlines taken from the republican daily newspaper «Kazakhstan Pravda» and the social and political newspaper «Liter».

Precedent text, newspaper headline, song, proverb, linguo-culturology.

О.В. Гоголева

Вологодский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КУЛИНАРНЫХ КСЕНОНИМОВ

В данной статье описываются особенности употребления кулинарных ксенонимов в интерлингвокультурологии. В статье рассматриваются примеры передачи кулинарных ксенонимов в английском языке, ориентированном в область русской культуры.

Интерлингвокультурология, английский язык межкультурного общения, английский язык, ориентированный в область русской культуры, кулинарный ксеноним.

Сложившаяся языковая ситуация в мире требует новых подходов к изучению языка, именно поэтому данная статья написана в русле нового направления в современной лингвистике – *интерлингвокультурологии*, то есть в рамках языка вторичной культурной ориентации иноязычного описания культуры в самых различных жанрах. Английский язык межкультурного общения (АЯМО) универсален и может быть направлен на описание разных культур, например испанской культуры (АЯМО: ИК), немецкой культуры (АЯМО: НК), русской культуры (АЯМО: РК) и др. [1]. Под *языком межкультурного общения* будем понимать ту конкретную сферу использования языка, когда он обращен в область иноязычной культуры [2].

Для характеристики лексики английского языка, обозначающей элементы иноязычной культуры, воспользуемся концепцией английского языка межкультурного общения, разрабатываемой в трудах В.В. Кабакчи. Поясним основные понятия данной концепции. В.В. Кабакчи дает классификацию лексических единиц с точки зрения их культурной ориентации, разграничивая лексику *нейтральную* в своей культурной ориентации (в первую очередь служебные слова) и *культуронимы* – языковые единицы (различных языков), закрепленные за элементами различных лингвокультур [2].

Культуронимы, в свою очередь, делятся на *полионимы* и *идиокультуронимы* [3].

Полионимы – это универсальные культуронимы, которые в случае необходимости можно использовать в приложении большей части культур народов мира. Например, «beetroot», «vinegar», «herrings», «sardines», «mushrooms», «carrots», «pork».

Идиокультуронимы – это специфические культуронимы [3], которые в свою очередь делятся на идионимы («казак» и «cowboy») и ксенонимы («Cossack» и «ковбой»).

Идионимы – это культуронимы, закрепленные за специфическими элементами «своей», внутренней культуры. Например, «Scotch egg», «Yorkshire pudding», «Welsh rabbit» – в англоязычной культуре; «масленица», «квас», «борщ», «блины», салат «Оливье»

– в русскоязычной культуре; «Koenigsberger Klopse», «Maultaschen», «Schwarzwälder Kirschtorte» – в немецкой культуре; «soupe de poisson à la rouille», «Flamiche» – во французской культуре.

Ксенонимы – это культуронимы, закрепленные за специфическими элементами «чужой», иноязычной, внешней культуры. Например, в английском языке: «pak choi» – ксеноним китайской культуры, «piroggi», «pirozshki», «kulebyaka», «shchi», «ukha», «borshch» – ксенонимы-русизмы, «Rouladen», «Rote grütze», «Wiener Schnitzel» – ксенонимы немецкой культуры; в русском языке: «барбекю», «буррито», «тортильяс», «Эклская слойка» – ксенонимы англо-американской лингвокультуры, «гаспачо», «паэлья», «Тапас» – испанокультурный ксеноним, «Маульташен», «Лабскаус» – ксенонимы немецкоязычной культуры [1].

Необходимо отметить, что ксенонимы – это органическая часть словарного состава всех языков, и процесс накопления ксенонимов идет по двум направлениям: ксенонимы отдельных тематических групп (общественно-политическая, религиозная, бытовая, кулинарная, географическая лексика и т.п.) и группы ксенонимов отдельных внешних культур (рускокультурные, францускокультурные, немецкокультурные ксенонимы и т.д.).

Способ номинации иноязычных реалий в англоязычных аутентичных текстах, посвященных внешним культурам, идентичен номинациям, характерным для текстов, описывающих родную культуру [1]. Традиционно выделяются следующие способы ксенонимической номинации:

1. Прямое заимствование, например ‘tsar’, ‘borshch’, ‘Keiser’, ‘samurai’ и т.д.

2. Лексическое калькирование (замена слов или его частей коррелятами другого языка), например ‘Decembrist’, ‘The House of Bernarda Alba’ и т.д.

3. Гибридные ксенонимы (смешанные образования, сочетающие в себе русские и нерусские элементы), например ‘Bolshoi Theater’, ‘The Sovetsky Sport newspaper’.

4. Ксенонимические описательные номинации. Например, rassolnik – a hot Russian soup of salted cucumbers, meat (rarely fish), potatoes, etc.

5. Использование межкультурного аналога. Например, 'princess' и «княжна».

Кулинарная тема является одной из самых освоенных сфер в англоязычном описании русской культуры. Кулинарные ксенонимы стали появляться в словаре английского языка, начиная с шестнадцатого века, с наименований различных видов рыб: *beluga*, *sterlet*, *sig*:

The great Russian fish are fresh-water fish, headed by the celebrated *sterlet* from the river Volga [5].

Of the extensive salmon family the *sig* was the most sought after [5].

В качестве средства пояснения кулинарных ксенонимов советского периода на практике оказывается весьма удобным использовать общедоступные аналоги. Такие примеры можно встретить в книге *Lesley Chamberlain «The Food and Cooking of Russia»* (L. Chamberlain жила в Советском Союзе в 1978–1979 гг., позже выпустила книгу о русской кухне):

The simplest and traditionally blessed way to serve porridge is with plenty of good butter... [6].

Позже стали использовать этот кулинарный ксеноним с помощью транслитерации:

His wife liked the *Guryevskaya kasha* – which came out sweet and subtle and creamy – and talked about their recent cruise in the Mediterranean, and her daughter's private school, in Geneva [10]

или

From blini to *cabbage soup*, and *caviar eggs* to «*Russian salad*», she reveals the continuity of Russian life... [6].

В современных текстах вместо *cabbage soup* используется теперь ксеноним-русизм *shchi*.

Перейдем к следующему примеру:

Many dishes that we today consider traditional Russian cuisine are actually rooted in the Soviet times. Salads drenched in mayonnaise, cutlets full of bread, «potato» cake from rusks – all of these were created during the existence of the USSR. Another famous dish from the USSR is *herring under a fur coat* [12].

Название салата «Селедка под шубой», популярного с конца XX века, конкурента салата «Оливье», сейчас также транслитерируется:

The grown up version of vinegret is *selyodka pod shuboi*, which has no analogues that I know in other national cuisines [5]

или просто – *shuba*, which covers salted herring with layers of grated boiled vegetables, beets, onions and mayonnaise [13].

В свою очередь незаменимая вещь в походах – легендарный плавленый сыр «Дружба» в текстах 2014 года можно встретить в следующем виде:

...I unwrapped the foil from the squishy rectangles of *Friendship Cheese* [12].

Позже появляется уже другой вариант (транслитерация):

«*Druzhiba*» *cheese soup* – an easy dish that Soviet kids adored... [12].

Ниже приводится описание русской кухни советского периода с использованием межкультурных аналогов:

Crops of rye, wheat, barley and millet provided the ingredients for a plethora of breads, *pancakes*, *pies*, ce-

reals, beer and vodka. Soups and stews are centered on seasonal or storable produce, fish and meats. *Soviet cuisine* had a separate character of its own. It was during this time period that smoked meats and fish, pastry cooking, salads and green vegetables, chocolate, ice cream, wines, and juice were imported from abroad [11].

Обратим внимание на то, что в настоящее время все чаще стали появляться кулинарные ксенонимы, переданные с помощью транслитерации: *pirogi*, *pirozhki*.

Первичное введение малознакомых кулинарных ксенонимов в текст чаще всего сопровождалось параллельным подключением пояснения. Это обусловлено естественным стремлением к точности изложения, исключая двусмысленность:

Kissel, a piece of stewed fruit thickened with cornstarch with milk poured over it, is a traditional dessert [8]

или

Tea, surprisingly, is a very popular drink in Russia, drunk traditionally from a *samovar*, which you might still find in some Russian-specialty restaurants. There are traditional drinks such as *sbiten*, a spicy hot drink flavoured with wine or honey, or *mors*, which is made of berry juice and birch tree juice, but you might not find these readily available on menus [13].

Еще один пример:

More commonly found are *medovukha*, a sweet drink made with fermented-honey, and *kvass*, a drink usually made from black rye or rye bread – both with a low-alcoholic kick [13].

Из сказанного ранее можно прийти к выводу, что сегодня в англоязычных текстах описания русской культуры все чаще можно увидеть:

- транслитерацию (научно обоснованная система перехода от одной системы письменности к другой) – *bliny*, *pirogi*, *pirozhki*, *shchi*;

- практическую транскрипцию (передача иноалфавитными средствами формы идионима без соблюдения научно обоснованной системы этого процесса, обычно в ходе любительской попытки передать произношение идионима-прототипа; в результате возникают орфографические варианты ксенонимов) – *marohzhinahuuh*.

При анализе данной лексики обращает на себя внимание прежде всего тот факт, что путеводители и разговорники стали объяснять произношение некоторых кулинарных русизмов с помощью транскрипции:

Russians love ice cream, bought anywhere you see the label *morozhenoe*, мороженое ('*ma-ROH-zhinahuuh*') [4].

In the evening you might have a light snack of бутерброды *butirBRODu* (open-faced sandwiches)... [4].

Можно встретить и транслитерацию, после которой дается ксенонимическая описательная номинация:

Since the place is called *Cheburechnaya*, I felt obliged to sample their *chebureki* – thin fried bread with a meat filling as an appetizer. Now, I don't pretend to be an expert on *chebureki*, but *Cheburechnaya's chebureki* are pretty damn good [4]

или

The *zakuski* (snacks) are there to be shared, and you must help yourself, not wait to be offered [9].

Иногда дается очень интересное описание всеми любимого нами блюда «борщ»:

This beet and cabbage red soup – Borsch / Borscht – is a delicious belly warmer on Moscow’s colder days, served with or without meat, potato, herbs (usually dill) and a dollop of smetana, Russian sour cream. Accompanied with a piece of rye bread or garlic bread topped with melted cheese, this dish is hearty enough to serve as a meal, although it is usually eaten as a starter [13].

В этот список следует добавить еще и «окрошку»:

On a hot summer day, chilled kvass is used to make *okroshka*, a traditional cold soup laced with cucumbers, boiled eggs, sausages, and salamis [7].

Название популярного в русской кухне салата «Оливье», конкурента «Селедки под шубой», можно встретить в виде кальки, транслитерации и межкультурного аналога. Иногда употребляется и некое гибридное образование, когда один компонент заимствуется, а другой носит просто переводной, описательный или какой-либо другой характер:

The Salade Russe, known in Russia as Salat Olivier or Salad Rusky was created during the era of Nicholas II (in power until 1917) by a French chef [8].

Само выражение *Salad Rusky* нередко встречается при описании русской кухни, правда, разные авторы и в разное время имеют в виду различные салаты: одни – «винегрет», другие – салат «Оливье».

Интересный пример использования лексического калькирования при передаче так называемого ритуала «занюхивать водку хлебом». Необходимо подчеркнуть, что калькирование в кулинарной теме используется реже, чем в других сферах:

RUSSIAN'S STRANGE BREAD-SNIFFING RITUAL [9].

В заключение следует подчеркнуть, что нельзя познать ту или иную культуру, не овладев хотя бы азами ее языка в виде лексики, номинирующей определенные элементы этой культуры. Обозначение кулинарных блюд требует повышенной точности. Кулинарные аналоги могут дать лишь приблизительное представление о культурном ксенониме, зато они общедоступны и существенно облегчают понимание текста. Раньше в качестве средства пояснения кулинарных ксенонимов на практике использовались общедоступные аналоги – *porridge*, сейчас отдают предпочтение транслитерации – *kasha* или транскрипции – *marohzhinahyuh*. Несомненно, процесс поиска адекватных иллюстраций бесконечен, тем более, что идет постоянное совершенствование практики иноязычного описания культуры. Постоянное развитие процесса

межкультурной коммуникации требует осуществления его мониторинга с учетом закономерностей межкультурно-языковых контактов.

Литература

1. Гоголева, О.В. Ономастический классификатор в англоязычном описании иноязычной культуры: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Гоголева О.В. – Санкт-Петербург, 2011. – 165 с.
2. Кабакчи, В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: учебное пособие / В.В. Кабакчи. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 232 с.
3. Кабакчи, В.В. Функциональный дуализм языка и языковая конвергенция (опыт моделирования языковой картины земной цивилизации) / В.В. Кабакчи // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация: сб. статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной / отв. ред.: Н.А. Абиева, Е.А. Беличенко. – Санкт-Петербург: Тригон, 2005. – Ч. 2. Текст и перевод в когнитивном аспекте. – С. 164–175.
4. Кабакчи, В.В. Введение в интерлингвокультурологию / В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2012. – 252 с.
5. Кабакчи, В.В. Russian Cuisine [Электронный ресурс] / В.В. Кабакчи. – Режим доступа: <http://vorto.ru/statyi/russian-cuisine> (дата обращения: 20.04. 2019).
6. Chamberlain, L. The Food And Cooking of Russia / L. Chamberlain – University of Nebraska Press, 2006. – 330 p.
7. Encyclopedia Britannica online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.britannica.com/?cameFromBol=true> (дата обращения: 10.04. 2019).
8. Food in Every Country [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foodbycountry.com/Kazakhstan-to-South-Africa/Russia.html> (дата обращения: 23.03. 2019).
9. Harris, S. Russia's strange bread-sniffing ritual [Электронный ресурс] / S. Harris. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/travel/story/20190212-russias-strange-bread-sniffing-ritual> (дата обращения: 15.03.2019).
10. Joffe, J. The Borscht Belt [Электронный ресурс] / J. Joffe. – Режим доступа: <https://www.newyorker.com/magazine/2012/04/16/the-borscht-belt> (дата обращения: 01.05.2019).
11. Russian cuisine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dir.md/wiki/Russian_cuisine (дата обращения: 10.04.2019).
12. Sorokina, A. How the Soviet Union brought culinary equality to the table [Электронный ресурс] / A. Sorokina. – Режим доступа: <https://www.rbth.com/russian-kitchen/327231-soviet-union-brought-culinary-equality> (дата обращения: 15.04. 2019).
13. Top 10 Russian foods and recipes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expatica.com/ru/about/cuisine/top-10-russian-foods-and-recipes-108678/> (дата обращения: 30.03. 2019).

O.V. Gogoleva

PECULIARITIES OF CULINARY XENONYMS USAGE

The article investigates the peculiar ways in which culinary xenonyms are used in interlinguoculturology. The author gives the examples of rendering culinary xenonyms into Russian-Culture-Oriented English.

Interlinguoculturology, foreign-Culture-Oriented Language, Russian-Culture-Oriented English, culinary xenonym.

Г.В. Судаков

Вологодский государственный университет

ПЕТР I КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬ НОВОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Реформирование всего уклада русской жизни в Петровскую эпоху коснулось и правил речевого общения. В статье оцениваются два распоряжения Петра, которые впервые касаются словесных оскорблений, зафиксированных в челобитных на имя царя. Эти слова и фразеологизмы, имея негативный смысл, семантически были связаны с материальной и духовной культурой эпохи, и их полное значение раскрывается только в подробном лингвокультурологическом и историческом комментарии. Анализируемые тексты вписываются в ряд других документов и руководств, призванных влиять на формирование новой культуры официального речевого общения.

Речевой этикет, словесное оскорбление, дифференциация языковых средств, социальный статус, Петровская эпоха.

Источниковой базой нашего исследования является текст под условным названием «Царский указ 1700 года о “бесчестных” словах». Памятник был опубликован трижды в разных вариантах: в 1793, 1855 и в 1871 гг., но попыток объединить и сравнить эти публикации не было. Нормативно-правовой статус этого текста – запись в книге Судного приказа за 1700 год, но эта запись никогда не оформлялась как указ царя: волеизъявление царя, поддержанное боярской думой («царь указал, а бояре приговорили»), было выражено в устной форме и записано думным дьяком.

Первая публикация текста состоялась в периодическом издании «Российский магазин», которое выходило в Санкт-Петербурге (1792–1793 гг., ч. 2–3, с. 291–335).

Вторая публикация выполнена в 1855 г. в четвертом томе «Дворцовых разрядов», куда вошли распоряжения Петра Первого в первые годы независимого правления (9 сентября 1676 г. – 17 октября 1700 г). Оригиналы разрядных книг в столбцах хранились в Московском Разрядном архиве. Однако разряды 1700 г. не были скопированы повторно, а были заимствованы из издания «Российского магазина» 1792–1793 гг.

Третья публикация под названием «Указ Петра I о бесчестных словах» появилась в журнале «Русская старина» (1871, том IV). Этот текст отличается по композиции и по содержанию по сравнению с первой и второй публикациями. Издатель И.П. Корнилов¹ сообщает, что «копия этого указа и решения появилась между Желтухинскими бумагами, весьма интересными, ныне разбираемыми и приготовляемыми для издания их в “Русской старине”» [Указ, с. 683]. Именно И.П. Корнилов и назвал данную выписку из разрядных книг указом. Что касается владельца бумаг («желтухинские бумаги»), то, возможно, имеется в виду Желтухин Алексей

Дмитриевич (1820–1865) – писатель, издатель «Журнала землевладельцев».

В последние годы некоторые журналы приводили текст «указа о бесчестных словах» в качестве эпатажного материала, предполагая его искусственный характер и сомневаясь в его статусе как государственного документа («Вестник Университета им. О.Е. Кутафина», 2017 г., «Дилетант», 2018 г., январь).

Текст памятника в его более полном варианте, представленном в журнале «Русская старина», состоит из трех композиционных частей. Приведем этот текст полностью.

1700-го года, мая в 11-й день, Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белыя России самодержец.

По сему вышеписанному челобитью Сенофанту Алымову на Григорья Батурина² в бесчестье, что он, Григорей, говорил ему, что он смотрит на него зверообразно, – отказать. Да и впредь, буде кто на кого в таких ж или в иных к тому принятых недельных итех <sic; т.е. истех, исках> учнут великому государю бить челом, в приказах судьям отказать и челобитья не принимать и никого не допрашивать. А Ксенофонту Алымову за такое ево недельное челобитье доправить петдесят рублей, а, взяв с него те денги, раздать из разряду на милостыню в богадельни нищим, чтоб впредь иным в таких недельных итех <sic; см. выше> бить челом было неповадно. И сей его великаго государя указ в разряде закрепил думной дьяк Протасей Никифоров. Поясним значение слова *недельный*, употребленного в этом тексте: *Недельно, нареч. От слова дело. Неправильно, несправедливо.* Примеры: говорил недельно, поклепал; обвинил недельно. *Недельный, прил. Не имеющий основания, несправедливый.* Примеры: ссора напрасная и недельная, поносит словами недельными [СлРЯ XI–XVII вв.,

¹ Корнилов Иван Петрович (1811–1901) служил по ведомству Министерства просвещения, был собирателем древнерусских и славянских рукописей. См. о нем: Памяти И.П. Корнилова: сб. статей. Санкт-Петербург, 1911. 47 с.

² Упомянутые в тексте Алымов Ксенофонт Тимофеевич и Батуриин Григорий Степанович занимали должности стольников. О родах Алымовых и Батуриных см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Википедия.

вып. 11, с. 72–73]. Этот первый фрагмент полностью отсутствует в опубликованной книге «Дворцовые разряды».

Вторая часть: *А ныне в Судном Московском Приказе бить челом великому государю многие челобитчики стали на ответчиков в разных бесчестиях своих, что называли исцов они, ответчики, на словах: 1) вольно тебе лаять; 2) называл щенком турецким; 3) ис-под печки де тебя вытащили; 4) не Воротынской де ты: пехаешь; 5) ребенком; 6) щенчишком боярским; 7) снартышкой <мартышкой?> и мартынышком; 8) черти тебе сказывают; 9) трусом; 10) отец де твой лаптем шти хлебал, и отец твой – лапотник, и сушил сыромятную кожу и яловичные сапоги; 11) подговорщиком; 12) злодеем; 13) подскорбою; 14) поди такой де в допрос: что напои, то очисти; 15) вчерась было меня на площади удавил; 16) разоренье де мне от тебя; 17) мучил ты меня; 18) презжаешь ты на чужую землю насильно; 19) грабителем.* Возможно, нумерация в том и другом случае внесена копиистами или публикаторами.

И.П. Корнилов – издатель этого текста – дал критическую оценку данной части фрагмента, не увидев в нем чего-либо существенного: *Сообщаемый мною документ рисует нравы петровского общества и рядом примеров доказывает всю пустоту и отчасти смехотворность тогдашних «бесчестных слов». Что клеузничество подобного рода было особенно развито в то время, видно из указа и удвоения весьма больших штрафов* [Указ, с. 683].

Приведем третью часть записи: *И того ж 1700 году, мая в 24 день, Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич, всяя великия и малыя и белыя России самодержец, сей выписки слушав, указал, и бояре приговорили: челобитчикам всяких чинов людем, которые бить челом ему, великому государю, на ответчиков в разных бесчестиях своих, что называли их истцов они, ответчики, на словах против всех вышесказанных статей в тех их бесчестиях отказать, и, взяв у них сказки за руками с подкреплением, и допрашивать на них, с тех исцов великаго государя, пошланныя деньги вдвое за то, что они, истцы, били челом на них, ответчиков, приличая те слова к бесчестию приметками своими, и чтоб в таких словах оным, подобным тому, впредь бить челом великому государю им, челобитчикам, было неповадно.*

Текст был записан дважды: 1) предварительная черновая запись (доклад царю и распоряжение царя); к этой черновой записи ближе вариант из «Русской старины», 2) окончательный (беловой вариант), вошедший в «Дворцовые разряды». Эти варианты имеют разночтения. Благодаря им мы владеем записями некоторых бранных слов и фразеологизмов в двух вариантах.

Далее проведем лексико-семантический анализ слова и оборотов с учетом их значения и эмоционально-экспрессивной окраски.

Первый и четвертый примеры «бесчестных» оборотов рассмотрим вместе, объединяющий их элемент – слово *лаять*: 1) *Вольно тебе лаять* [Указ, с. 683]; 4) *Не Воротынской де ты – лаешь* [ДР, с. 1132]; в другой редакции: *Не Воротынской де ты – пехаешь* [Указ, с. 683]. Слово *лаяти* среди прочих имеет зна-

чение «ругать, бранить, поносить» с дополнительным оттенком «бесчестить» [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 8, с. 181]. Иллюстрации в словаре содержат обороты *лаяти срамными словами, лаяти бесстыдно* [СРЯ XVIII в., вып. 11], которые усиливают грубый, уничижительный характер обращений.

Слово *вольно* значит «свободно, беспрепятственно» и не содержит осуждающего компонента [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 3, с. 16; САР, ч. 1, с. 825]. Слово *пе(и)хати* обозначало физическое действие «грубо толкать» без какой-либо негативной оценки [СРЯ XVIII в.]. Кстати, по «Русской Правде» такое действие по отношению к человеку считалось физическим оскорблением и штрафовалось 3 гривнами [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 15, с. 61].

Полный смысл фраза приобретает, если учесть фамильное имя *Воротынский*³. Знатнейший род князей Воротынских вел историю от Рюрика, Михаил Иванович Воротынский был выдающимся полководцем XVI в. В XVII в. известны Воротынские: боярин и воевода Иван Михайлович, стольник и воевода Алексей Иванович, ближний боярин (двоюродный брат царя Алексея Михайловича) и воевода Иван Алексеевич, на последнем, не имевшем потомства, и угас род Воротынских. Воротынские имели заслуги перед государством и русским народом. В остроумной фразе *Ты не Воротынский, а лаешь (пехаешь)* как раз и подчеркиваются заслуги Воротынских. Знаменателен и факт упоминания имени Воротынского во фразеологии: фраземы живут долго, а персоналии и события, в них упоминаемые, попадают в национальную мифологию. Упоминание персоны в мифе – это народное признание, оно дороже государственной награды. Нечто подобное зафиксировано и в старой поговорке латинского происхождения: *Что позволено Юпитеру, то не дозволено быку*.

2) *Называл щенком турецким* [Указ] – *Называл шпынком Турецким* [ДР]. Из-за многовековых конфликтов с Турцией отношение к всему турецкому было резко негативным. Наличие определения *турецкий* при какой-либо номинации есть покушение на честь собеседника, независимо от определяемого существительного: 1) *щенок* по отношению к человеку – просторечное, бранное слово со значением «молокосос, мальчишка»; 2) *шпынь, шпынек* значит «насмешник, шут» [САР, ч. 6; Ушаков, т. 4, ст. 1385].

3) *Ис-под печки де тебя вытащили* [Указ] – *ис-под бочки тебя тащили* [ДР].

Подпечь «пространство под печью» [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 16, с. 35]. Современное *подпечек* «узкое пространство под русской печью» [МАС, т. 3, с. 209], где хранились дрова, утварь, тряпки, веник, куда за метался на время мусор, иногда спала кошка, зимой держали кур и т.п., см. название подпечка (опечка): [СРНГ, вып. 28, с. 135–136].

Морально и социально опустившийся человек мог тоже оказаться в подпечке. Фразеологизм *ис-под печки тебя вытащили*, безусловно, имеет целью подчеркнуть низкое социальное достоинство человека.

³ Князя Воротынские [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yandex.ru/search/?text=воротынские%20князья&lr=21&clid=95824>

По звучанию и по значению близко и выражение *испод бочки тебя тащили*, но в этом случае имеется в виду винная или пивная бочка и ее обожатель – спившийся человек. В принципе, могли существовать оба фразеологических оборота. Более реален оборот *из-под печки тащили* «о человеке, который производит впечатление ненормального, неуравновешенного».

5) *Ре(о)бенок*. Здесь имеется в виду тот, кто поступает по-детски, наивно, без раздумья. *Ребенок* близко по смыслу слову *щенок* в переносном значении, но менее обидно.

6) *Сынчишко боярский* [ДР] – *щенчишко боярский* [Указ]. Обращает на себя внимание фонетическая близость и уменьшительно-пренебрежительная оценка у слов *сынчишо* – *щенчишко*. К началу XVIII в. термин *сын* (*сынчишко*) *боярский*, мн. ч. *дети* (*детишки*) *боярские* в значении «сословие служилых землевладельцев, получавших поместья при условии исполнения военной и административной службы» [СОРЯ, вып. 1, с. 258–259], «мелкий феодал в Московской Руси, несший службу и получивший за это поместье» [СРЯ XVIII в., вып. 6, с. 116] превращается в историзм. Вежливое уменьшительное *сынчишко боярский* было этикетной нормой самоуничижения, употребляемой в челобитных: *бьет челом холоп твой ялченин сньчишко боярской Якушко Левонтеевъ снь* (Там же, 1639 г.). В качестве именованного лица собеседником *сынчишко боярский* становится оборотом обидным, подчеркивающим малозначительность социального статуса человека. В 1701 г. издается распоряжение «О писании людям всякаго звания полных имен своих с прозваниями во всяких бумагах частных и в судебныя места подаваемых», в котором устанавливалось: *полуменами никому не писаться. Щенчишко боярский* – это уже прямое оскорбление, сравнение человека со щенком (см. ранее приведенную оценку слова *щенок*, употребляемого в переносном значении), выраженное уменьшительно-уничижительным словом, подчеркивает униженный, подчиненный, малозначимый статус человека.

7) *Снартышка* <*мартышка*?>, *мартынышек* [Указ] – *мартынушек* *мартышек* [ДР]. **МАРТЫШКА**, -и, ж. *Маленькая обезьянка с длинным хвостом. Шутл. и бран. О человеке.* По собрании всѣх сил крикнул на нее: тебя, проклятая мартышка, куда чорт от меня несет? Иван гост. сын I 72. Жену люблю; привык было к дочери, которая была суцая мартышка. АБ XII 59 [СРЯ XVIII в.; САР, ч. 4, с. 43]. Применительно к взрослому человеку, тем более к мужчине это слово в уменьшительно-уничижительном варианте *мартынышек*, *мартынушек*, *мартышек* воспринималось как грубая насмешка.

8) *Черти тебе сказывают*. Этим оборотом утверждалось, что недобрые поступки, совершаемые кем-либо, – это волеизъявление нечистой силы, овладевшей сознанием человека. Человек, находящийся под воздействием чертей («с чертом водится»), – недобрый, не внушающий доверия; о человеке, которому советует нечистая сила, кто знает с нечистой силой.

9) *Трус*. Слово дано вне контекста. СЛРЯ XI–XVII вв. зафиксировал его при обозначении лица в

значении «непостоянный человек». В этом значении оно вряд ли является грубым и оскорбительным. Вероятно, у слова развивается и значение «трус», поскольку слово *трусость* «трусость, страх» отмечено в примере из письма Петра 1698 г. князю Ф.Ю. Ромодановскому: *Откуда на вас такой страх бабей! Некали ничего делать с такою трусостью!* [Петр I, с. 252]. Затем упоминается *трусливый* и *трусить* в словаре Вейсмана и *трус* в современном значении в Российском Целлариусе [Черных, т. 2, с. 267].

10) *Отец твой лапотник. Отец твой лаптем ити хлебаль*. Ср.: ЛАПОТНИК (от лапоть *плетеная, обычно из лыка, обувь, охватывающая ступню ноги*). *Человек, носящий лапти.* | *О крестьянине, простолюдине* [СРЯ XVIII в.]. Лапти – знак нищеты, невежества и отсталости. Лапоть – символ бедности. А беден тот, кто плохо трудится, бесхозяйственный. Семантика выражения связана с такой моральной ценностью древнего русича, как труд. Родовая принадлежность (отец – лапотник) – позорный знак на всю жизнь.

11) Современное выражение *лаптем щи хлебать* – просторечное, пренебрежительное. Имеет значение «жить в нищете, прозябать в невежестве, в отсталости и косности» [ФС, с. 677]. Два разных фразеологических оборота: *Отец твой лапотник; Отец твой лаптем ити хлебаль* – имеют семантическую связь, где особо значимо слово *лапоть*, имеющее семы «бедность, безделье». *Лаптем щи хлебать*. Разг.-сниж. О чьей-л. необразованности, невоспитанности; о жизни в нищете, невежестве [Химик, с. 290]. Ныне упоминание отца в этой формуле практически потеряло смысл, и оно опускается. Раньше попиране чести родителей считалось особенно сильным оскорблением. В Московской Руси понятия *семья, родня, родители* были чрезвычайно значимы. Какого ты роду – это знак на всю жизнь. Почему хлебал лаптем? Потому, что даже самой дешевой простой деревянной ложки, которую обычно делал глава семьи, в хозяйстве не было.

12) *Сулиль* (*сушилль*) [Указ] *сыромятную кожу и яловичные сапоги* [ДР]. Разгадка смысла и коннотации этого выражения – в определениях. *Сыромятная кожа* – выделанная без дубу в извести, для сгона шерсти, и в овсяном квасу, очисткой и сильным мятьем, ломкой и тягой на конном вороте, при смазке ворванью и березовым дегтем. Из сыромяти делали конскую упряжь, ремни [Даль, т. 4, с. 376], это плохо выделанная кожа и знак невысокого материального достатка.

Яловые сапоги – из яловой кожи, снятой с крупного рогатого скота: молодых или недорослых телят, взрослых коров и быков. Такая кожа шла на рабочую обувь [Даль, т. 4, с. 677]. *Сулиль сыромятину и яловые сапоги* – значит обещать суровую трудную жизнь, разорение; сыромятина – знак наказания ремнем, кнутом.

13) *Называл подговорщиком* [Указ] – *подговаривал* [ДР]. *Подговаривати* – склонять, подстрекать к какому-либо действию [СЛРЯ XI–XVII вв., вып. 15, с. 245].

14) *Злодей* – «тот, кто совершает злодеяние, способен на него; преступник» [СОРЯ, вып. 8, с. 75].

15) *Называл подскорбою*. Предлагаем два варианта комментария: а) *подскорба*, ж. р. – от глагола *скорбеть* «быть больным, немощным, болезненным»;

б) подскорбою = под + скорбою; *быть под скорбою* «находиться в болезненном состоянии, выглядеть больным, слабосильным». Физическое здоровье тогда ценилось больше, чем сейчас. Пожелание *быть подскорбою* могло означать недоброе напутствие скорой болезни.

16) *Поди толко (такой де) въ допрось, а что соберешь (что напои) и то очисти.* 17) *Вчерась было меня на площади удавить.* В данном случае описана ситуация высказанной и реализованной угрозы, где описывается действие поэтапное: 1) *что соберешь (что напои)*, 2) *поди толко (такой де) въ допрось, а что соберешь (что напои) и то очисти*, 3) *вчерась было меня на площади удавить.*

18) *Разоренье де мне от тебя.* Адресат высказывания – агрессивный человек, способный довести до разорения.

19) *Мучиль де ты меня.* Здесь адресат характеризуется как насильник, подвергающий своих недругов насилию и мукам.

20) *Приехал де ты на чужую землю грабителем [ДР] – проезжаешь ты на чужую землю насильно.* Адресат характеризуется как грабитель и насильник. *Грабитель* – «тот, кто занимается грабежом»; *Грабить* – «нападая, отнимать чужое имущество, силой похищать что-л.; обирать кого-л.» [СРЯ XVIII в., вып. 5, с. 206].

В перечень «бесчестных слов» не включен оборот *смотреть на кого-л. зверообразно*, который употребил, как явствует из текста, Григорий Батурин в разговоре с Ксенофонтом Альмовым [Указ, с. 683]. *Зверообразно* – наречие в значении «жестко, свирепо» [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 5, с. 353]. Слово активно употреблялось и в XVIII в. [СРЯ XVIII в., вып. 8, с. 152]. Судя по реакции царя «отказать!», требование наказать за выражение лица, за свирепый взгляд было чрезмерным и для XVIII века.

«Бесчестные слова» не составляли отдельной обаятельной разновидности речевого этикета, хотя могли выполнять функцию обращения заведомо негативного характера.

По структуре «бесчестные слова» могли состоять из одного слова: *злодей; мартышко; подговорщик; грабитель; трус; подскорба; подговаривал.* Оскорбление могло быть выражено простым предложением: *Презжаешь ты на чужую землю насильно, грабителем; Не Воротынской де ты лаешь (пехаешь).* Один вариант оформлен сложным предложением: *Поди толко в допрось, а что соберешь (что напои), и то очисти.*

Напомним, что царь отказал в удовлетворении челобитья по поводу словесного обвинения в бесчестии. Означает ли это, что проблема гармоничного и этически выдержанного устного общения не волновала царя? Что понималось в то время под оскорблением? Какое речевое «бесчестие» воздействовало негативно на самолюбие человека той эпохи?

Сам факт появления на этот счет официального документа показателен, поскольку это одна из первых сознательных реакций власти на специфику речевого общения.

Специальные пособия по речевому этикету появились несколько позже: «Приклады, како пишутся

комплименты разные» (1708 г.), «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» (1717 г.).

В 1715 г. Петр утверждает «Воинский Артикул», содержащий статьи о преступлениях воинских, уголовных и административных. Была здесь и статья о бранных словах: «Ежели кто другого, не одумавшись: с сердца или опаматоваясь, бранными словами выбранит, оный перед судом у обиженного христианское прощение имеет и просит о прощении. И ежели гороздо жестоко бранил. То сверх того наказанием денежным и сносным заключением наказан будет... Ежели оный, который имеет просить о прощении, в том упрямитца, можно одного через потребные способы к тому принудить». Еще более строгой была статья 151, касающаяся оскорбления чести офицера: «Ежели офицер о другом, чести касающияся или поносныя слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оный имеет пред обиженным и пред судом обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение» [Воинский Артикул].

Вежливость в официальной устной речи – это норма, на которой настаивал Петр. Вспомним, что впервые в России специальную форму вежливости – местоимение Вы (2 л. мн. ч.) стал применять Петр I, начиная с 1696 г., подражая иностранцам. Правда, он мог в одном и том же письме обращаться к адресату двояко: на ты и на Вы, см. письмо С.Л. Владиславичу-Рагузинскому от 2 ноября 1708 г.: *...желаем, дабы вы с кем добрыи надежным куриером послали к нему вкесель на то число червонных. Чтоб ему твой корреспондент там те червонные отдал. А ты у нас прими оные на Москве* [Петр I, т. 8, вып. 1, с. 270]. Специальная вежливая форма местоимения как норма впервые зафиксирована А. Барсовым в его «Обстоятельной российской грамматике» (1783–1788).

К концу XVIII века благодаря «Словарю Академии Российской» понятие «оскорбление» было закреплено и разъяснено более подробно. См. корневое гнездо в этом словаре: *Оскорбляю.* Причиняю прискорбие, печаль, огорчение; досаждаю, раздражаю, обижаю. *Оскорбляюсь.* Раздражаюсь, трогаюсь, чувствую досаду, опечаливаюсь. *Оскорбление.* Раздражение, причинение досады, прискорбия; *Оскорбитель; Оскорбительный;* Причиняющий оскорбление. *Оскорбительно.* Досадно, обидно, огорчительно [САР, ч. 5, ст. 489–490]. Здесь же приводятся и словосочетания: *оскорбить словами, оскорбительные слова, оскорбительный поступок.*

Источники, словари

Воинский Артикул 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. [Электронный ресурс]. – Москва: Юридическая литература, 1986. – Режим доступа: http://nozdr.ru/militera/regulations/russsr/1715_artikul/01.html

Даль – Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – Москва: Русский язык, 1978–1980. – Т. 1–4.

ДЗ – Дворцовые записки // Российский магазин / изд. Г.Ф. Туманский. – Санкт-Петербург, 1792–1793. – Ч. 2–3. – С. 291–335.

ДЦ – Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной его императорского

величества канцелярии. – Санкт-Петербург, 1855. – Том 4 (с 1676 по 1701 гг.). – Ст. 1111–1158 – разряды 1700 г.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999.

Петр I – Письма и бумаги императора Петра Великого. – Ленинград, 1948. – Т. 8, вып. 1.

САР – Словарь Академии Российской. – Москва, 1794–1798. – Ч. 1–4.

СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т русского языка. – Москва, 1975. – Вып. 1–

СОРЯ – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. – Санкт-Петербург, 2004. – Вып. 1–

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Москва; Ленинград, 1965. – Вып. 1–

СРЯ XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. – Ленинград, 1984. – Вып. 1–

Указ – Указ Петра I о бесчестных словах. Сообщ. И.П. Корнилов // Русская старина. – 1871. – Т. IV. – С. 683–684.

Ушаков – Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва: ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940. – Т. 1–4.

ФС – Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. – Москва: Астрель, 2001. – 720 с.

Химик – Химик, В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. – Санкт-Петербург: НОРИНТ, 2004. – 762 с.

Черных – Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка / П.Я. Черных. – Москва: Русский язык, 1994. – Т. 1–2.

G.V. Sudakov

PETER THE GREAT AS THE LEGISLATOR OF NEW SPEECH ETIQUETTE

The entire reform of the Russian way of life in the epoch of Peter the Great affected the rules of verbal communication as well. The article evaluates two orders by Peter I, which for the first time dealt with verbal insults in petitions addressed to the tsar. Such words and phraseological units with a negative meaning were semantically connected with the material and spiritual culture of the epoch, and their full meaning can be revealed only in a detailed linguistic-cultural and historical commentary. The analyzed texts fit into a number of other documents and guidelines created to influence the formation of new culture of official oral communication.

Speech etiquette, verbal abuse, differentiation of linguistic means, social status, epoch of Peter the Great.

А.А. Червяков
Вологодский государственный университет

О КАТЕГОРИИ ИТЕРАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Совокупность итеративных отношений образует семантическую категорию повторяемости и определяется как план содержания функционально-семантического поля итеративности, в то время как средства английского языка, выражающие значение итеративности, представляют собой план выражения. На примере новостных текстов BBC World рассматривается использование средств выражения итеративности на разных уровнях языка.

Итеративность, повтор, аспектуальность, время, числительное.

Актуальность настоящей статьи обусловлена тем, что повторяемость действий, процессов, явлений занимает важное место в окружающей действительности. Исследование семантики повторяемости дает возможность получить более объемное представление о природе вещей, явлений и процессов. Соответственно изучение семантической категории итеративности находится в русле актуальных направлений современной лингвистики. Достаточно большое число исследований как отечественных, так и зарубежных лингвистов было посвящено итеративности, ее аспектам, выделению видов повторяемости (О.К. Грекова, И.Б. Долинина, В.С. Храковский, А.Б. Шлуинский, И. Шмидт, Е. Williams и др.).

Источником языкового материала послужила лента новостей международного информационного агентства BBC News Agency. Новостной текст на сегодняшний день является одним из наиболее распространенных речевых жанров, что обусловлено осознанием важной роли средств массовой информации и всемирной сети Интернет в жизни общества. Лингвистический интерес к функционированию различных языковых средств в сфере массовой коммуникации все возрастает.

Новизна исследования заключается в том, что предпринимается попытка анализа средств выражения итеративности в интернет-новостном тексте, учитывая его специфические особенности. Объектом исследования в работе является функционально-семантическое поле итеративности. В качестве предмета исследования выступают средства выражения итеративности в современном английском языке.

В статье ставятся и решаются следующие задачи: 1) определение понятия итеративности, 2) описание типологии лексических, грамматических и словообразовательных средств выражения итеративности, 3) выявление специфических особенностей различных языков, связанных с выражением итеративности, 4) характеристика средств выражения итеративности в современном английском языке.

В качестве материала для исследования использовались более 1500 примеров различных средств выражения итеративности в современном английском языке, взятые методом сплошной выборки из сводок

новостей международного информационного агентства BBC World News.

Итеративность – понятие, введенное в научный оборот для обозначения повторяемости как таковой, повторяемости «вообще», повторяемости безотносительной и безучастной к присутствию или отсутствию повторяемого. Современная лингвистика рассматривает итеративность как неоднократное последовательное воспроизведение в пространстве и времени действий, которые перед этим были прекращены, а потом появились в том же или частичном преобразованном виде через какой-то интервал времени и имели тех же исполнителей. По А.Б. Шлуинскому, итеративность подразумевает повторение сходных, но при этом отдельных друг от друга событий, имеющих место в определенные периоды времени. О.К. Грекова указывает, что итеративность представляет собой тип количественной аспектуальности, когда ситуация полностью повторяется через определенные промежутки времени с той или иной периодичностью: один раз, часто, редко, регулярно. Оба автора приводят подробные классификации итеративной семантики [5, с. 18–22].

Итеративность относится к базовым понятиям, подлежащим лексикализации, во всех языках мира, так как существует в природе как объективная реальность, общая для всех видов материального мира. В каждом языке имеется определенный набор средств, которые выражают повторяемость. Данные средства представляют собой определенную языковую понятийную универсалию. Как проявление объективной реальности повторяемость отражается в абстрагирующей деятельности человеческого сознания [6, pp. 210–223].

Исследователями выделяются определенные аспекты итеративности, такие как количественный, выражаемый с помощью лексических и грамматических средств, которые различным образом комбинируются в условиях контекста, качественный, временной, при акцентировании которого чаще всего используются средства указания на цикличность, регулярную периодичность повторения, а также средства актуализации значения обычности (хабитуальности), и пространственный, наблюдаемый, в первую очередь, у гла-

голов семантической группы движения и местоположения, в значении которых сема направленности/ненаправленности движения коррелирует с семой кратности, различаясь точками зрения в понимании повторяемости в количественном плане как однократного воспроизведения действия и неоднократного воспроизведения действия [2, с. 145].

В.С. Храковский приводит следующую классификацию итеративных значений в зависимости от степени доминирования тех или иных итеративных параметров: 1) по временным параметрам: регулярная – нерегулярная итеративность; 2) по количественным параметрам: многократная – однократная итеративность, определенно-кратная – неопределенно-кратная повторяемость; 3) по пространственным параметрам: однонаправленная – двунаправленная итеративность [4, с. 150–152].

В современной лингвистике итеративность рассматривается как функционально-семантическое поле, представляющее собой иерархическую структуру, объединяющую элементы разных уровней языка на основе их общей семантической функции – итерации. Структуру функционально-семантического поля итеративности формируют три микрополя со специфическими итеративными значениями – мультипликативности (многоактности), дистрибутивности, многократности. Семы действия, количества, темпоральности выступают имманентными в значении итеративности вообще и в каждом специфическом значении в частности. Актуализированные семантические признаки субъектности, объектности, локативности определяют структуру семантики каждого микрополя. При взаимодействии функционально-семантического поля итеративности со структурами разных уровней выявляется влияние категорий времени, вида и таксиса на итеративное значение предложения.

Функционально-семантическое поле множественности состоит из таких компонентов, как: 1) смысловые классы предикатов, сочетающиеся со значениями признака множественности, 2) слова и словосочетания, лексически выражающие значения признака множественности и сочетающиеся в предложении со смысловыми классами глаголов, образующих первый компонент функционально-семантического поля, 3) грамматические категории, специально предназначенные для выражения значений данного семантического признака, или грамматические категории, выражающие эти значения окказионально, а также любые грамматические средства, которые используются для выражения значений данного семантического признака, 4) элементы контекста за пределами предложения, обеспечивающие однократное или многократное прочтение глагольной формы.

В современном английском языке итеративное значение во всех его разновидностях выражается с помощью лексических, словообразовательных и грамматических средств, которые относятся к функционально-семантическому полю множественности и чаще всего комбинируются друг с другом в предложении или более широком контексте.

Говоря об англоязычных интернет-новостных текстах, которые (как и любые новостные тексты)

являются сообщениями о важнейших событиях и, отражая все явления окружающей действительности, формируют текущую картину мира в динамике, стоит отметить, что значение итеративности выражается рядом средств, включающих в себя как лексические, так и грамматические способы выражения, а также их комбинации. В данном случае правомерно напомнить о главной функциональной особенности новостного текста, то есть о его направленности на реализацию функции сообщения. Результатом того, что основная задача новостного текста состоит в информировании читателей о событиях и фактах, то есть в фиксации динамично изменяющейся картины мира, является насыщенность новостных сообщений глагольными словосочетаниями. При этом тематическая отнесенность новостного текста предопределяет динамичность его содержания, а следовательно, и количество глагольных словосочетаний.

В ходе исследования нами было проанализировано более 1500 примеров средств выражения итеративности. Выделяется группа глаголов с внутренним значением повтора (7% случаев), которые по своей семантике делятся на: 1) звукоизобразительные глаголы: *to bubble, to girgle, to giggle, to stutter, to cough, to ring u dp.*; 2) светоизобразительные глаголы: *to glitter, to flare, to flicker u dp.*; 3) глаголы с элементами движения, не направленное на объект: *to jump, to leap, to bound, to swing u dp.* либо направленное на объект: *to batter, to beat up, to bash up, to kick u dp.*, частей тела: *to stumble, to shudder, to wave, to flutter, to nod u dp.* Данные классы глаголов употребляются в формах Present Continuous: *People were jumping in the water but in the end we got into a lifeboat and made it to safety, she added* и Perfect Continuous: *The second typhoon to hit the Philippines in less than a week has been battering northern areas, with ferocious winds and heavy rain*, сочетаясь при этом с обстоятельствами большой и малой интенсивности, по своей семантике также выражающими значение итеративности: *They stood and watched the incredible light show as I frantically snapped*, обстоятельства направления движения: *Then the village women linked arms and we bounced up and down rhythmically, whilst making a strange hissing sound* либо выражая значение повторяемости самостоятельно.

Функционально-семантическое поле итеративности, составленное по результатам исследования, показывает, что доминирующая роль (54%) принадлежит мультипликативным глаголам, используемым в форме продолжительного действия, что объясняется особенностью интернет-новостных текстов информировать о событиях, которые происходят, повторяются и продолжают повторяться. Наиболее часто употребительным является использование мультипликативов в форме Continuous, что объясняется в первую очередь тем, что сама специфика новостей состоит в том, чтобы освещать события, которые только что имели место, еще продолжают происходить, повторяются, будут происходить и повторяться в ближайшем будущем.

Специальным средством выражения семельфактивного значения (обозначающего единый квант многоактной ситуации) служит конструкция *give/take +*

отглагольное существительное с неопределенным артиклем, образованное от соответствующего мультипликатива: *to give a kick, to take a deep breath, to give a cough*: «*I gave him a severe kick on his chest*».

Аналогичная конструкция с глаголом *have*, как правило, имеет делимитативное значение: *to have a chat, to have a bite*: «*We had a chat about the game and shared the lift to the ground floor*».

Стоит также отметить, что в английском языке существуют две группы немультимпликативных глаголов, которые, сочетаясь с обстоятельственными определенного типа, выражают мультипликативное значение также в формах Continuous и Indefinite. Это мгновенные глаголы или так называемые «глаголы происшествия», обозначающие действия, которые могут повторяться в один наблюдаемый момент времени. Данная группа глаголов включает в себя глаголы речи, чувственного восприятия, действия, направленного на получение чувственного восприятия, физического действия, направленного на объект, изменения положения в пространстве. Эти глаголы выражают мультипликативное значение в актуальном контексте единичного имперфективного действия, в сочетании с обстоятельственными *often, frequently, sometimes, from time to time* (с которыми не сочетаются подлинные мультипликативы): *Fishermen venture deep into the mangrove forests to catch fish, crabs or gather honey. Tigers often attack them*. Кроме того, сюда же относятся и неопредельные глаголы движения типа *to walk*, которые в сочетании с обстоятельственными направления движения (*up and down, to and fro*) выражают альтернативное значение: *We see them walk up and down this road nearly every day with bags in their hands, and rucksacks...*

По сравнению с количеством мультипликативных глаголов, используемых в качестве средств выражения повторяемости в интернет-новостном тексте, группа немультимпликативов не является многочисленной. Важно отметить также то, что чаще всего немультимпликативные глаголы используются в сочетании с обстоятельственными, обладающими семантикой итеративности.

Что касается неглагольных средств, преимущественно обстоятельственных, они характеризуются самостоятельной потенцией к передаче повторяемости при любых условиях, независимо от глагола, обозначающего действие. Обстоятельства итеративности подразделяются на несколько типов, включающих в себя *обстоятельства цикличности*, типа *daily, on Sundays, each Summer*: «*Each night at 10.30pm, radio stations asked listeners to turn down...*», *узурпативности*, типа *usually, always*: «*...desi daroo or country-made liquor in India – usually costs as little as 10 rupees (20 US cents)...*» и интервала, типа *often, rarely, regularly, from time to time*: «*We often talk about inventions like the printing press and the television...*», играют значительную роль в выражении значения многократности действий, явлений и процессов и являются самыми распространенными контекстными показателями итеративности в интернет-новостных текстах. Данные обстоятельства рассматриваются как один из контекстуальных способов выражения повторяемости, наряду с нереперентным статусом имен в позиции актантов,

когда позицию как минимум одного из них занимает существительное во множественном числе или словосочетания *each of them, every person*: «*Each of them had action taken to stop the unwanted attention*», и сирконстантов, например, при употреблении обстоятельств, таких как *one by one, one after another, in turn*, указывающих на распределенность во времени или пространстве множества действий: *At a meeting of local business leaders this week, one after another they told me there were no «quick fixes»*. К контекстным показателям мы также относим и сложноподчиненные предложения кратко-парного типа с придаточными, вводимыми союзами *each time, whenever, wherever, when, if*. Особенность этих конструкций состоит в том, что итеративное прочтение ситуации в одной из ее частей (как правило, в главной) обеспечивается итеративным значением, выраженным в другой ее части (как правило, в придаточном): *Mr Rooney said that whenever they saw their son during his time at the unit, he had been shaking*. Обстоятельственные конструкции выявлены в 10% примеров.

Итеративность также передается счетным комплексом, содержащим количественное числительное или счетное слово, например *three times, several times, many a time*, или наречия, например *twice* (24% случаев). Здесь преимущественно употребляются мгновенные глаголы, обозначающие действия, которые могут повторяться через небольшие интервалы времени: *The policy modified several times over the decades*.

Важно, что сосчитанные ситуации представляют собой единое целое, своего рода «единый факт» в цепи событий: *However, Phillips struck twice more to deny the Cod Army, who gave a good account of...*

Если считаемые ситуации повторяются в разные периоды времени, но в пределах заданных временных рамок, ограниченных моментом речи или другой точкой отсчета, то в высказывании используются формы перфекта: *Most flats have been sold on two or three times before foundations...* В высказываниях со счетным комплексом могут использоваться итеративные обстоятельства: *But lightning rarely strikes twice and they are going to have to be on their mettle...*, хотя случаи употребления с обстоятельствами узурпативности являются не столь частыми: *The governing body usually meets twice a year and is responsible for decisions that «affect the church's faith, order and worship»*.

Группа грамматических средств выражения итеративности включает в себя конструкции «*would + Infinitive*» и «*used to + Infinitive*», часто употребляемые в интернет-новостных текстах. Данные конструкции встретились в 3% примеров. Глагол *would* может использоваться не только при описании повторяющихся действий, но и при описании повторяющихся ситуаций: *But he would point out – and his fellow directors would agree – that...* Конструкция *would + Infinitive* имеет итеративное значение и свободно сочетается с обстоятельствами интервала и цикличности: *The homesick prisoners would often paint scenes from the German countryside*. Следует подчеркнуть, что для английского языка, как и для любого другого, характерно одновременное использование нескольких средств выражения итеративности в рамках одной синтаксической конструкции.

Выводы

1. Совокупность итеративных отношений образует семантическую категорию повторяемости и определяется как план содержания функционально-семантического поля итеративности, в то время как средства английского языка, выражающие значение итеративности представляют собой план выражения.

2. Преобладающим средством выражения итеративности в новостном тексте является форма времени длительного и перфектно-длительного разряда (54%).

3. Итеративность также передается счетными комплексами с ядром-числительным (24%), обстоятельственными конструкциями (10%), глаголами внутренней семантики повторяемости (7%), в меньшей степени – грамматическими конструкциями *would/used to + Infinitive* (3%).

4. В рамках одной синтаксической конструкции может использоваться несколько равноуровневых средств выражения итеративности.

Источники

BBC World News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.co.uk/news/world>

Литература

1. Жеребило, Т.В. Термины и понятия лингвистики: Лексика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: Словарь-справочник / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2011. – 128 с.

2. Долинина, И.Б. Глагольная множественность: содержательные типы / И.Б. Долинина // Бирюлин Л.А., Вардудль И.Ф., Храковский В.С. Типология и грамматика. – Москва: Наука, 1990. – С. 141–151.

2. Грекова, О.К. Виды значений повторяемости и средства их выражения / О.К. Грекова // Вестник Московского университета. – Сер. 9, Филология. – 1979. – № 2. – С. 37–48.

4. Храковский, В.С. Семантические типы множества ситуаций (опыт классификации) / В.С. Храковский // Известия АН СССР. – Серия литературы и языка. – 1986. – Т. 45, № 2. – С. 149–158.

5. Шлуинский, А.Б. Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения: дис. на соиск. ... канд. филол. наук / Шлуинский А.Б. – Москва, 2005. – 372 с.

6. Williams, E. Predication / E. Williams // Linguistic Inquiry 11, 1980. – Pp. 203–238.

A.A. Chervyakov

ON ITERATIVE CATEGORY IN MODERN ENGLISH

Iterative relations form the semantic iterative category while the means of its manifestation fulfill the expressive function of this category. The article analyzes the means of expression of the iterative category on different language levels. The examples are borrowed from the BBC World News.

Iteration, repetition, aspect. tense, numeral.

НАУЧНЫЕ ОТЧЁТЫ, ОБЗОРЫ, ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 93/94

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 1950–1990-х гг.: МЕТОДОЛОГИЯ, ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ, ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР, ВОЛОГОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (14–15 ИЮНЯ 2019 г.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 19-18-00269

14–15 июня 2019 года на базе Вологодского государственного университета состоялся методологический семинар, посвященный исследованию трансформации российского общества 1950–1990-х гг. Участники семинара обсудили проблемы методологии вопроса, понятийного аппарата, источникового комплекса, необходимо для проведения исследований. В методологическом семинаре приняли участие 25 человек, среди которых преподаватели Вологодского государственного университета (д-р ист. наук М.А. Безнин, д-р ист. наук Т.М. Димони, канд. ист. наук С.Г. Карпов, канд. ист. наук А.С. Столетова, д-р экон. наук О.В. Кошко, д-р филос. наук Н.А. Ястреб, канд. ист. наук Р.А. Малахов), Института российской истории РАН (д-р ист. наук В.В. Кондрашин), Вологодского научного центра РАН (д-р экон. наук Т.В. Ускова), Вологодского института права и экономики ФСИН России (д-р ист. наук А.Л. Кузьминых), Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (канд. ист. наук И.В. Кометчиков), Липецкого филиала Финансового университета (канд. ист. наук И.В. Логунова), ООО «Русинтехком» (д-р экон. наук К.А. Гулин), Вологодского колледжа связи и информационных технологий (канд. ист. наук А.И. Трофимова). Ниже публикуется обзор основных выступлений на семинаре.

Советское общество, вторая половина XX века, трансформация, методология изучения.

М.А. Безнин

(Вологодский государственный университет)

О понятиях в исследовании трансформации российского общества 1950–1990-х гг.

Формирование новой концепции социально-экономического строя СССР неразрывно связано с необходимостью разработки нового понятийного аппарата, уточнением трактовки имеющейся терминологии. Ракурс старой понятийно-идеологической матрицы невозможно приспособить к изучению круга проблем, выходящих за рамки задач советской исторической науки – количественного подтверждения определенных партийно-государственными документами преимуществ социализма (или критики его отдельных «недостатков»). Адекватный новый терминологический аппарат к тому же должен соответствовать общепринятой в мире научной терминологии, выраженной в классических, применительно к социально-экономической истории, терминах. Ни в одной стране мира, кроме СССР, не шла, например, речь о существовании «основных фондов» народного хозяйства. Классическим термином был термин «капитал». К этому термину, прежде всего, и необходимо вернуться, рассматривая генезис социально-экономической эволюции СССР.

Советская политэкономия, признавая капитал как затраты живого и прошлого труда, воплощенного в средствах производства, считала, что они могут быть «капиталом» только при частной собственности на эти средства и при товарно-денежном характере экономических отношений. Эта традиция сложилась в середине 1930-х гг. В первом издании «Большой советской энциклопедии» указывалось: «Фонды народного хозяйства СССР... принципиально отлича-

ются от основного капитала в капиталистическом хозяйстве», где «средства труда служат средством эксплуатации». На наш взгляд, капитал в СССР сохранял экономическую сущность, то есть был ресурсом, возвращенным в производство и используемым для получения прибыли. Более того, сохранение и при «социализме» сущностных качеств капитала, предопределявших общественные отношения, в итоге привело к формированию прежде всего из управленцев (представлявших эту государственную собственность) слоя будущих приватизаторов. Подтверждает характер основного производственного ресурса 1930–1980-х гг. как капитала то, что он был «лакомым куском» и частым объектом незаконного присвоения. Он виделся классам, стремящимся к полному обладанию капиталом, как главный источник наращивания своей значимости и благосостояния.

Формирование и развитие советского «социализма» происходило путем государственной капитализации. **Капитализация** – сложный процесс качественных изменений, характеризовавшийся радикальным переустройством производства, при котором «прошлый труд» (капитал) становился решающим фактором экономики, в себестоимости, в частности, аграрного продукта основное место занимала промышленная составляющая, товаризация охватывала средства производства, рабочие руки и продукт труда.

Государственный капитализм большинством авторов определяется как строй, в котором государство выступает в роли ведущего предпринимателя, располагается прибылью. Многими экономистами отмечалось, что госкапитализм – строй, реализующийся в целях ускорения развития страны, часть из них связывают государственный капитализм в СССР с процессом накопления капитала (например, П. Тейлор).

Американские экономисты С. Реснич и Р. Волф утверждают, что в обществах советского типа государственный капитализм был связан с огосударствлением хозяйства, деятельностью господствующего класса капиталистов (государство) по извлечению прибавочной стоимости, эксплуатацией рабочего класса и перераспределением прибавочного продукта в пользу конечных потребителей и самого себя. Представления о государственном капитализме, его критериях, особенностях в разных странах, в том числе в СССР, разнообразны и порой противоречивы.

По нашему мнению, **капитализм** – это такое устройство социально-экономической жизни общества, при котором капитал (прошлый труд) становится главным фактором производства по отношению к живому труду, а основная социальная градация общества предопределяется местом в отношениях реализации права собственности на средства производства. **Государственный капитализм**, являясь разновидностью капиталистической системы, характеризуется отсутствием локализации полного права собственности на средства производства в руках отдельных индивидов, разделенностью этого права отчасти между социальными классами, с сосредоточением основных прав владения, распоряжения и пользования в руках высшего класса – по сути, протобуржуазии. При этом вторичные признаки капиталистического устройства (механизмы товаризации, прогнозно-плановые рычаги, методы балансировки) могут серьезно отличаться от классического индивидуализированного капитализма.

Под **государственной капитализацией** мы понимаем способ перехода от общества натуральных и полунатуральных домохозяйств к обществу с господством товарного производства, где решающую роль играют «государственная» собственность и реализующие ее собственники.

В процессах капитализации коренным образом менялись **механизмы эксплуатации**. Суть этих изменений состояла в переходе от внеэкономических (повинностных) механизмов эксплуатации к экономическим («зарплатным», монетарным).

Основной внеэкономического принуждения была **система повинностей (принудительных обязательств в пользу государства)**. «Тягловые» обязательства земледельцев – колхозных дворов – стали основой существовавшей в 1930–1950-е гг. системы государственных повинностей населения. По форме система повинностей напоминала возврат к архаичным механизмам эксплуатации феодального (аграрного) общества (оброку и барщине). Но по сути повинности в период 1930–1950-х гг. выполняли важнейшие экономические функции. Через эту систему происходило формирование капитала промышленного уклада города и наиболее модернизированных сельских укладов. Модернизирующая роль повинностной системы проявлялась и в товаризации (отчуждении) продукции сельского хозяйства и труда, хотя и происходившей на принудительной основе. И это было одной из ярчайших особенностей становления российского госкапитализма.

Разделенное право собственности – ключевое явление в советском социально-экономическом устройстве, коренным образом отличающее госкапитализм от

классического капитализма, при котором более-менее полное право реализуется конкретным субъектом (собственником). При госкапитализме право собственности было рассредоточено не горизонтально (в виде совокупности полноправных собственников), а вертикально – между представителями разных «этажей» правообладателей собственности на средства производства.

Товаризация. Задачи развития государственного капитализма в СССР решались через другую (по сравнению с «классическим» капитализмом) систему товаризации, включавшую значительный арсенал внеэкономических методов регулирования, неэквивалентных цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства и др. Подобные механизмы позволили товаризировать аграрную продукцию (через становление вынужденной товарности), обеспечить город человеческими, продовольственными ресурсами, а промышленность – необходимыми объемами капиталовложений.

Раскрестьянивание представляется универсальным феноменом, затрагивающим крупные хозяйственные пласты жизни, формирование рынков, изменения общества в политическом и ментальном планах и др. «Внешнее» раскрестьянивание (миграция) – прямое выталкивание из крестьянской среды, из деревни в результате подрыва воспроизводства двора, «внутреннее» раскрестьянивание – процесс перерождения крестьянства, приобретения новых характеристик занятыми в сельском хозяйстве. Параллельно происходит **секуляризация сознания**.

Социальная революция – глубокие качественные изменения социальной структуры общества, неразрывно связанные с коренным переворотом в экономических, политических, культурных институтах. При этом им обязательно сопутствует классовый конфликт. Непосредственно социальная революция является не одномоментным явлением, она может быть растянута во времени на несколько десятилетий, результаты ее проявляются поэтапно. В этом особенность процесса революционных изменений социума. Процесс социальной революции связан с отмиранием старой социальной структуры, становлением новых классов. Так как это довольно длительный процесс, он происходит путем многочисленных социальных трансформаций.

Социальный класс. В современном общественном знании под социальными классами понимаются большие группы людей, которые обладают сходными социально-экономическими статусами. Ряд авторов (в основном марксистской ориентации) подчеркивают, что основным фактором разделения на классы является отношение к средствам производства. Другие авторы, следуя традиции М. Вебера, выделяют такие факторы, как политическая власть, стиль жизни, престиж, идентификации и т.д. Категория «социальный класс» удачно аккумулирует оба эти подхода и применима для изучения истории социальных процессов в СССР второй половины XX века.

Советская **протобуржуазия** – класс, связанный с растущими возможностями по частичной реализации прав собственности, обусловленной непосредственным местом в управленческой системе и влекущей в итоге включение в процесс накопления капитала.

Система разделенного права собственности не давала возможности высшему классу СССР трансформироваться в полного собственника, т.е. сдерживала его на позициях протокласса.

В.В. Кондрашин

(Институт российской истории РАН)

О теоретико-методологических основах изучения аграрной истории России XX века

История России XX в. еще не изучена должным образом, особенно послевоенная история. Основной массив источников по этому периоду засекречен. Я считаю, что нужно изучать не только отдельные аспекты источников, накапливать знания, необходимо факты осмысливать. Теоретическое осмысление советской истории с использованием разных подходов должно основываться на хорошей источниковой базе.

Теоретико-методологическое осмысление истории России XX в. происходит постепенно. Американский историк М.Л. Левин в книге «Советский век» попытался теоретически осмыслить исторический путь России в прошлом столетии (работа переведена на русский язык). Книга издана на многих языках, французском, английском, она явилась итогом многолетних изысканий. В работе выдвигается идея о государственном капитализме. Название «социализм» было лишь внешней характеристикой, а на деле являлось другим процессом. М.Л. Левин в своей книге опирался на идеи В.И. Ленина, так же как и в своих трудах М.А. Безнин и Т.М. Димони. Он назвал то, что происходило в экономике государственным капитализмом, но не социализмом, поскольку социализм как теоретическая концепция подразумевает подлинное народовластие, которого не было.

Дальше нужно вспомнить В.П. Данилова, который назвал Л.Д. Троцкого вдохновителем идей И.В. Сталина. То, что происходило в Советском Союзе в данный период, – это процесс перерождения партийной номенклатуры. Советская система стала бюрократическим государством, которым правил не народ, не рабочие, не крестьянство, а бюрократия, сосредоточенная в партийных органах, в хозяйственных структурах. Левин говорил, что директора заводов и министры были готовыми руководителями корпораций в случае приватизации, которая произошла. Идея трансформации советского общества и советской экономики связана с изучением предпосылок и корней этого. В связи с этим можно говорить о государственном капитализме и бюрократическом государстве в СССР. Было изобретено понятие «реальный» социализм, «развитой», но по сути своей все процессы, которые происходили, были аналогичны тем, которые мы связываем с капитализмом. Отмечу, однако, что марксистский подход жестко детерминируется экономически, я сторонник того, что историю делают люди.

В действительности в истории все было гораздо сложнее. Здесь нужно сказать о крестьянстве и народе как субъекте, а не как об абстрактной категории, которая была объектом воздействия и от которой ничего не зависело, которая была обречена на горькую судьбу. На самом деле, когда изучаешь конкретную историю, то начинаешь понимать, что те же процессы,

которые выглядят, как закономерные, неизбежные, объективные, в действительности таковыми не являлись. Приведу конкретный пример, касающийся революции 1917 года. Есть мнение, что была хорошая программа Временного правительства, что черный передел, уничтожение зачатков рыночной экономики было нецелесообразно. Крестьянам нужно было подождать, чтобы не расплачиваться за эту революцию и поддержку большевиков. В 1917 году крестьяне захватили и поделили землю, и никто не смог с ними совладать. Время коллективизации было хуже военного коммунизма, и последствия были страшные, миллионы тружеников умирали от действий власти. Чисто технически это связано с одним вопросом: почему крестьяне смогли захватить землю и создать комфортные условия для прихода к власти большевиков? Крестьяне были вооружены, у власти этого оружия не было, а армия была крестьянская. Почему махновщина возникла на Украине? Или антоновцы? Оказывается, если технически смотришь на эти вещи, то причина кроется в наличии у крестьян оружия. Махновцы целый год воевали с австрийцами, к приходу красных это были вооруженные, боеспособные, крестьянские отряды участников Первой мировой войны – попробуй отними у них оружие. Антоновцы захватили целый эшелон с оружием у чехов. Западно-сибирское восстание – все охотники, у всех дробовики, все участники войны с оружием. Далее, мы стали изучать историю НЭПа и действия власти в данный период, накануне коллективизации. Кстати, почему были подавлены крестьянские восстания? Крестьяне поделили землю, им уже не хотелось воевать, а власть, даже имея небольшие вооруженные отряды, но хорошо подготовленные, может успешно воевать с любыми крестьянскими движениями. И власть это делала и всегда добивалась результата. Все годы НЭПа, по документам ОГПУ это видно, в деревне изымали оружие. И к моменту начала коллективизации в деревне не оказалось оружия, не оказалось вожаков, которых раскулачивали. Толпы недовольных женщин или активистов, что они могли сделать против мобильных отрядов ОГПУ? Ничего. Иными словами, была политика власти, которая обеспечивала повиновение крестьян.

Когда речь идет, что настоящая революция произошла в период коллективизации, если это рассматривать как какой-то переломный момент, то это, конечно, правильно. С другой стороны, если речь идет о 1917 годе, там была общинная революция, которая уничтожила частную собственность, прежнюю систему хозяйственной жизни деревни, крупное помещичье землевладение. Поэтому сомневаться в том, что революция в деревне была, нельзя, это противоречит конкретным фактам, которые все знают. Моя основная мысль сводится к тому, что, когда изучаем экономические и социально-экономические процессы, мы должны понимать, что эти процессы происходили не сами по себе, они осуществлялись людьми, это была борьба крестьянства и власти, притом драматическая.

Когда произошла коллективизация, нельзя думать, что все было гладко. 1932 г. и 1933 г. – это полный хаос, крах, страшный голод. Это ситуация, когда никто не думал, что можно провести посевную в ос-

новых зерновых районах, что творилось на Украине, в Поволжье и Казахстане и так далее. И вот власть, чтобы выйти из этой ситуации, создает чрезвычайные органы, мобилизует в деревню лучшие силы, дает им полномочия и ресурсы. И с помощью этой политики ситуация вырывается, и колхозно-совхозный строй утверждается. Это происходит не автоматически, а благодаря конкретной политике, которую нужно знать и изучать. Альтернативы были всегда, они не могли осуществляться автоматически, их всегда осуществляла власть в результате противодействия или сотрудничества с крестьянством. То есть история должна быть живой и интересной, связанной не только с изучением понятий, но и с самой жизнью. Здесь есть и проблемы социальной психологии, власти и субъективного и внешних факторов. В коллективизации большую роль сыграл внешний фактор, по всем документам видно, что военные будоражили власть и требовали срочных мер по перевооружению и перевооружению Красной армии. Польская армия в конце 1920-х была сильнее Красной армии. На Дальнем Востоке – конфликт КВЖД и Япония, Маньчжурский инцидент, внешний фактор давил. Попытка осмысления истории должна идти в рамках разных подходов, не может быть одного универсального. Тот подход, который предлагается в Вологде, помогает понять суть экономических процессов, суть развития самой экономики. Но если в целом объяснять всю историю России XX в. и судьбы России даже в рамках теории модернизации, нужно, конечно, посмотреть более широко и использовать другие подходы, которые, как мне кажется, будут полезны для уточнения, и более убедительные аргументации даже в рамках теории капитализации и первоначального накопления капитала как основы для дальнейшего развития нашей страны, уже современных событий.

Т.М. Димони

(Вологодский государственный университет)

Первоначальное накопление капитала в советской России

Процесс первоначального накопления капитала перманентно оказывался в эпицентре обсуждения, как в политической мысли, так и в осмыслении историков. Однако в целом все сходились во мнении, что он шел за пределами советского времени. Советская и постсоветская общественная наука знает несколько периодов повышенного интереса к проблеме первоначального накопления капитала. Первый такой период был связан с поисками путей быстрого экономического рывка страны в 1920-е гг. Одним из первых экономистов, предложивших свой взгляд на проблему первоначального накопления, стал Е.А. Преображенский. Он изложил свои взгляды в статье «Основной закон социалистического накопления» (1924 г.). По мнению Е.А. Преображенского, индустриализация должна происходить за счет источников, лежащих вне комплекса государственного хозяйства, т.е. в основном за счет эксплуатации и экспроприации крестьянства и мелких собственников. Мнение Е.А. Преображенского было подвергнуто сокрушительной критике. Главным критиком выступил Н.И. Бухарин, его замечания

были сосредоточены на том, что выводы Е.А. Преображенского, в случае их реализации, неизбежно приведут к «срыву рабоче-крестьянского блока».

Второй виток обсуждения проблем первоначального накопления в России был связан с периодом второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. В это время был сделан ряд публикаций как политэкономической, так и исторической направленности. Особенно интересной для осмысления истории первоначального накопления была дискуссия о первоначальном накоплении в России, организованная в Институте истории АН СССР в 1955 г. Заглавный доклад для дискуссии был подготовлен Б.Б. Кафенгаузом и назывался «О первоначальном накоплении в России». В своем выступлении Б.Б. Кафенгауз охарактеризовал первоначальное накопление как, в первую очередь, насильственные меры, резко ускоряющие накопление. Докладчик подчеркнул, что Россия переживала процесс первоначального накопления в условиях господства крепостного права, XVII–XIX вв., что значительно замедляло этот процесс.

Третий этап возвращения интереса к проблеме первоначального накопления капитала в России приходится на начало XXI века. Исследователи довольно единодушно относят к этому периоду 1990-е гг., когда происходит масштабный передел собственности. Однако практически все выводят из-под характеристики этого периода советское время. Например, профессор МГУ Е.В. Красникова отмечает, что предпринятая в 1917 г. попытка миновать стадию капитализма не удалась, такая задача оказалась непосильной для социализма. С этим мнением согласиться нельзя, так как в советское время довольно отчетливо наблюдаются процессы первоначального накопления капитала.

Суть процесса капиталистического переустройства в 1930–1980-е гг. состояла в осуществлении первоначального накопления, создании условий для крупного капиталистического производства. Классический сценарий первоначального накопления в нашей стране отличался форсированным характером и жесткостью действий власти. В историографии данный процесс совершенно неправомерно называется коллективизацией (повторяя догмы «Краткого курса “Истории ВКП(б)”»).

В процессах первоначального накопления капитала в СССР в 1930–1980-е гг. выделяется ряд крупных этапов, отличающихся серьезной спецификой.

Первый этап охватывает 1930–1950-е гг. Его начало связано с переломной точкой в формировании процессов форсированного первоначального накопления – так называемая коллективизация сельского хозяйства. В этот период было осуществлено изъятие средств производства у индивидуальных сельхозпроизводителей, создан рынок рабочих рук для работы по найму в промышленности и сельском хозяйстве (колхозники в этом смысле отличались большей спецификой). Консолидация ресурсов на данном этапе достигалась через широкомасштабное применение повинностных методов эксплуатации. Система повинностей полномасштабно действовала в колхозной деревне, где были законодательно регламентированы отработочные, натурально-продуктовые и денежные повинности. Частично повинностной системой были охва-

чены приусадебные хозяйства рабочих и служащих. В аграрной подсистеме движение продукта, средств труда, рабочих рук осуществлялось в основном вне классических рыночных механизмов, хотя «вынужденная» товарность нарастала. Уровень «безвозмездного» изъятия средств из сельского хозяйства составлял не менее 50%. Данный этап первоначального накопления с повинностными методами эксплуатации и неэквивалентным обменом позволил завершить переход к неаграрной экономике.

Этап 1960–1980-х гг. характеризуется победой капиталистической экономики. С 1960-х гг. экономический продукт становится производным в основном капитала. Крупнейшие экономические изменения, ставшие индикатором свершившейся капиталистической революции, произошли именно в аграрной подсистеме общества. Ушла в прошлое система повинностей, коренным образом изменился феномен товарности. В конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. вместе с реорганизацией МТС, отменой обязательных поставок сельхозпродукции, а затем введением заработной платы колхозникам идет становление рынка на продукты сельского хозяйства, средства труда, рабочие руки. Можно говорить, однако, о разрешении некоторых вопросов первоначального накопления и в это время. Например, только в 1974 г. стала действовать новая паспортная система, полностью «освободившая» колхозную деревню.

В период 1960–1980-х гг. главным вопросом, решавшимся в «постнакопительный» период, был вопрос о собственности. Данный этап государственного капитализма в СССР завершил формирование класса советской протобуржуазии. В начале 1990-х гг. буржуазная революция завершила окончательную концентрацию собственности на государственные капиталы в частных руках.

К.А. Гулин

(ООО «Русинтехком», г. Вологда)

Теория прав собственности и возможности ее применения для изучения вопросов развития российского общества второй половины XX века

Изучение проблематики собственности составляет одну из важных задач в исследовании развития российского общества второй половины XX века. Недостаточно эффективное управление государственной собственностью в интересах широких слоев общества стало одним из ключевых факторов, обусловивших внутреннюю уязвимость и неустойчивость советской экономической системы при всей внешней фундаментальности.

В отечественной историографии проблема зачастую рассматривается с позиций концепции «разделенной собственности», подразумевающей выделение прав владения, распоряжения и пользования объекта собственности. На наш взгляд, такой подход далеко не в полной мере способен отразить весь спектр взаимоотношений по поводу собственности, поскольку рассматривает их скорее с правовой, нежели с экономической точки зрения.

В поиске более адекватных методологических и прикладных инструментов исследования проблемы мы обратились к теории прав собственности (Р. Коуз,

А. Алчан, Г. Демсец, Д. Норт, Р. Познер и др.). В широком смысле теория трактует права собственности как определенные «правила игры», которые регулируют отношения между людьми по поводу редких ресурсов, в узком смысле – как «пучки правомочий», которыми располагают отдельные индивиды, вступающие в предметные отношения по поводу собственности. В теории прав собственности отношения собственности рассматриваются не как отношения индивидов (собственников) к объектам собственности, а как отношения между двумя и более индивидами по поводу объекта собственности. При этом, данные отношения могут регулироваться как государственно-правовой системой, так и неформальными правилами, традициями и т.д.

Одним из краеугольных камней теории прав собственности является т.н. «спецификация прав собственности», которая определяется как система исключений отдельных индивидов или их совокупностей из свободного доступа к ресурсам. Выделяются четыре основных правовых режима, различающихся по спецификации прав собственности: свободный доступ, коммунальная, государственная и частная собственность.

Учитывая специфику развития российского общества в советский период, характеризовавшуюся государственным монополизмом во всех сферах общественной жизни, первостепенный интерес для анализа представляет рассмотрение особенностей государственной собственности.

Государственная собственность формально выступает в качестве собственности всех членов общества. Такой подход был декларирован, в частности, в конституционных документах СССР. Преимуществом государственной собственности является создание т.н. «общественных благ», которые в силу разных причин не могут быть созданы частным сектором (оборона, охрана общественного порядка, инфраструктура и т.п.).

Однако в связи с масштабностью государственной собственности отдельные члены общества не могут непосредственно реализовать индивидуальные права на «свою» часть собственности. Возникают особые правомочия по управлению собственностью, которые делегируются представителям государственных органов, то есть должностным лицам.

Это, в свою очередь, порождает проблему, выражающуюся в специфических отношениях «принципала», в роли которого выступает общество, и «агента», в роли которого выступают государственные служащие. Интересы граждан, заключающиеся в получении общественных благ, и интересы государственных агентов, стремящихся к извлечению политической ренты, непосредственно не совпадают. Сложность адекватного учета общественного интереса приводит к тому, что мнение бюрократического аппарата об интересах общества и о целесообразном управлении собственностью трактуется им как интересы всего общества. Это можно видеть на примере отечественной истории в позднесоветский период, когда потребности широких слоев населения вошли в неразрешимое противоречие с политикой правящей номенклатуры.

Увеличение масштабов государственной собственности, с одной стороны, приводит к раздуванию

бюрократического аппарата, а с другой стороны, все более затрудняет контроль эффективности управления объектами собственности и предотвращение их использования в частных или групповых интересах. Масштабы государственной собственности в стране в советский период были такими, что возможности реального участия граждан в управлении ей были чрезвычайно ограничены. Практически не работали механизмы, снижающие риски неэффективного управления государственной собственностью и препятствующие ее использованию в интересах бюрократии (демократические процедуры, система общественного контроля).

На наш взгляд, реальная система отношений собственности, действовавшая в российском обществе во второй половине XX в., в экономическом смысле исследована недостаточно. Интерес представляет изучение, например, таких вопросов, как:

- взаимоотношения по вопросам реализации прав собственности внутри партийно-государственной номенклатуры, а также между политической и хозяйственной номенклатурой;

- взаимоотношения между государством и наемными работниками по вопросам использования объектов собственности и т.д.;

- выделение исторических этапов, различающихся по специфике социально-экономической политики, практики ее реализации и связанными с этим особенностями управления государственной собственностью;

- масштабы оппортунистического поведения, выразившегося в явном и неявном присвоении благ, связанном с реализацией правомочий по управлению собственностью и ее использованию и др.

Изучение этих вопросов, на наш взгляд, может внести существенную лепту в понимание трансформации российского общества и эволюции его экономического устройства во второй половине XX века.

А.Л. Кузьминых

(Вологодский институт права и экономики ФСИН РФ)

Территориальные органы внутренних дел советского государства: источниковедческий аспект проблемы

Важнейшую роль в механизме советского государства играли органы НКВД-МВД СССР. Очевидно, что изучение формирования и функционирования территориальных органов внутренних дел представляет большой научный интерес в контексте рассмотрения трансформации советского общества. Существенное значение при этом приобретает выявление и анализ комплекса источников по рассматриваемой проблеме.

Документы по истории территориальных органов НКВД-МВД Советского государства можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся законодательные и нормативные акты высших правительственных учреждений (Центрального исполнительного комитета СССР, Государственного комитета обороны, Совета народных комиссаров (Совета министров), Президиума Верховного Совета СССР, Центрального комитета ВКП(б)-КПСС) по вопросам, касающимся деятельности органов внутренних дел. Они позволяют выявить политическую линию высшего

советского руководства в отношении Наркомата (Министерства) внутренних дел, а также спектр задач, которые возлагались на органы внутренних дел.

Вторая группа источников представлена приказами, директивами и распоряжениями центрального аппарата НКВД-МВД СССР, регламентирующими порядок работы ведомственных подразделений, их штаты, полномочия и обязанности. Данная группа документов находится на хранении в Государственном архиве Российской Федерации, а также местных ведомственных архивах МВД-ФСБ. Документация центральных органов НКВД-МВД демонстрирует механизм кадровой политики, содержит информацию о структуре центральных и местных органов внутренних дел.

Третью группу источников составляет делопроизводственная документация территориальных органов НКВД-МВД. Сюда входят приказы, директивы и распоряжения региональных управлений НКВД-МВД СССР и входивших в их структуру отделов и отделений, а также докладные записки, отчеты, сообщения по вопросам служебно-оперативной деятельности. Эти документы дают возможность изучить механизм функционирования системы НКВД-МВД на местах.

Четвертая группа источников – архивно-следственные дела. Они содержат протоколы допросов подсудимых, приговоры военных трибуналов, кассационные жалобы осужденных, свидетельские показания. Эти источники позволяют определить категории лиц, привлекаемых к судебной ответственности, выявить основания для их осуждения, а также соотнести степень адекватности наказания с тяжестью совершенного преступления, т. е. изучить нормативно-правовой аспект деятельности органов внутренних дел.

Пятую группу источников составляют документы местных партийных и советских органов. Они содержат сведения о механизме управления органами внутренних дел, взаимоотношениях между партийным и ведомственным руководством. Протоколы заседаний партийных организаций, действовавших в структуре НКВД-МВД, также позволяют составить представление о характере и формах политико-воспитательной работы с личным составом.

К сожалению, исследователь не имеет возможности изучить весь пласт документов территориальных органов НКВД-МВД. Значительная их часть до сих пор находится на секретном хранении. В этой связи большое значение приобретают другие виды исторических источников, в первую очередь документы личного происхождения.

Мемуары и дневники по критерию авторства можно разделить на две группы: воспоминания сотрудников НКВД-МВД и воспоминания советских граждан. В своих воспоминаниях сотрудники органов внутренних дел повествуют об отдельных страницах своей профессиональной карьеры, раскрывают эпизоды борьбы с преступностью и т.д. Иной взгляд на систему НКВД-МВД представлен в воспоминаниях, дневниках, письмах советских граждан, в том числе репрессированных и осужденных. В них приводятся сведения о методах дознания и следствия, отношении тюремной и лагерной администрации к заключенным,

описан опыт лагерной жизни. Источники личного происхождения дают возможность проанализировать те аспекты деятельности органов внутренних дел, информация о которых, как правило, оставалась за пределами официальных документов.

Еще одной ценной группой источников являются материалы периодической печати. Они наглядно показывают деятельность идеологических структур советского государства по формированию образа соотрудника органов внутренних дел, демонстрируют пропагандистский подход к проблеме борьбы с преступностью в СССР.

В целом, рассмотренный комплекс документов позволяет всесторонне изучить процесс формирования и функционирования территориальных органов внутренних дел советского государства, их роль и место во взаимоотношениях власти и общества.

С.Г. Карпов

(Вологодский государственный университет)

Социальное расслоение как фактор роста преступности в постсоветской России

Трансформация социальной структуры в постсоветской России являлась сложным и многогранным процессом. Одним из ее проявлений стал заметный рост преступности. Если в 1987 г. в России было зарегистрировано 1185,9 тыс. преступлений, то в 1992 г. – уже 2760,7 тыс., а в 1999 г. – 3001,7 тыс. В XXI в. динамика преступности не имела четко выраженной тенденции. Она то возрастала до 3855,4 тыс. зарегистрированных преступлений в 2006 г., то сокращалась до 2404,8 тыс. в 2011 г. При этом уровень преступности в постсоветской России в 2–3 раза превышал уровень преступности в РСФСР во второй половине 1980-х гг.

Безусловно, преступность как сложное социальное явление имеет множество причин. Применительно к российскому обществу 1990-х гг. важнейшей причиной роста преступности стало усиление социально-экономического неравенства как следствие трансформации российского общества в условиях рыночных реформ и полукриминального раздела государственной собственности. Различное положение классов, социальных слоев и групп имеет объективный характер, поскольку определяется общественным разделением труда и усложнением структуры общества по мере его развития. В зависимости от положения тех или иных классов и социальных групп в общественном разделении труда происходит распределение материальных благ. Если при этом большая часть материальных благ достается меньшинству, у аутсайдеров возникает недовольство, зависть, протестные настроения, что может вылиться в разные формы, включая преступления как экономического, так и насильственного характера, что и наблюдалось в постсоветской России 1990-х гг.

Вторым фактором, оказавшим влияние на рост преступности в условиях трансформации социальной структуры, является степень различий, разрыва в возможности удовлетворения основных жизненных потребностей индивидов разных социальных групп. Учеными давно подмечено, что социальную неудов-

летворенность порождает не столько нехватка материальных благ, сколько различия в возможности их получения. Советское общество также было социально неоднородным, но разрыв в уровне удовлетворения витальных потребностей был не столь велик. Бесплатное образование, медицина, отсутствие безработицы в определенной степени нивелировали классовые различия. Кроме того, государство через общественные фонды потребления, перераспределяя материальные блага, поддерживало малоимущих. Работали так называемые социальные лифты, давая реальную возможность людям повысить свой социальный статус и улучшить материальное положение. Такая политика позволяла не допустить чрезмерной дифференциации социальных слоев и подкрепляла тезис о советском обществе как обществе социальной справедливости.

Действительно, в СССР децильный коэффициент, характеризующий степень неравенства, разрыва между элитой и аутсайдерами (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения), не превышал 5 единиц. В постсоветской России данный показатель в 1993 г. составил 13,5, а в 2007 г. достиг 16,7. Затем децильный коэффициент несколько снизился и в 2017 г. равнялся 15,5. Индекс Джини, показывающий степень неравенства в распределении доходов населения, также свидетельствует об огромной дифференциации в доходах российских граждан. В 1992 г. он составлял в России 0,289, в 2007 г. достиг 0,422, в 2017 г. уменьшился до 0,412. В развитых странах индекс Джини значительно ниже: в Австрии – 0,309, в Германии – 0,283, в Японии – 0,249.

Третьим фактором, влияющим на криминогенную ситуацию, являются недостатки в социальной сфере общества. К ним относятся безработица, плохие условия жизни, недостатки в организации быта, социального обслуживания, отдыха, медицинского обеспечения, невозможность получения образования. Результатом этих противоречий являются алкоголизм, наркомания, психические заболевания, распад семей, что также провоцирует преступность.

Проблему неравенства в распределении доходов вынуждены признать и российские власти, поскольку она угрожает стабильности общества. По официальным данным в 2017 г. 19,3 млн граждан России имели доходы ниже прожиточного минимума. *В 2018 г. президент В.В. Путин обратился к Федеральному собранию, призвав в ближайшие 6 лет, как минимум, в 2 раза снизить уровень бедности в стране. Он также отметил, что нужно создавать современные рабочие места, которые приносят гражданам радость, достаток, позволяют реализовать себя.*

Таким образом, экономическое состояние общества и социальные отношения в нем непосредственно влияют на уровень преступности. Несмотря на объективный характер социальной дифференциации в любом обществе, государство должно не допускать значительного углубления социально-экономического неравенства разных социальных групп, осуществлять политику, направленную на повышение жизненного уровня всех категорий населения.

И.В. Кометчиков

(Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского)

Эволюция повседневности как отражение изменений в социально-экономическом устройстве советской деревни 1940-х – начала 1960-х гг.

Все более глубокое проникновение государственных капиталов в сельское хозяйство обусловило обособление социальных слоев, призванных обслуживать их циркуляцию. М.А. Безниным и Т.М. Димони обосновано выделение следующих классов населения советской деревни конца 1940-х – начала 1960-х гг.: протобуржуазия, менеджеры, интеллектуалы, рабочая аристократия, сельскохозяйственный пролетариат. Анализ эволюции их повседневности позволяет сделать следующие выводы.

Главной тенденцией можно считать углубление дифференциации повседневности основных классов деревни. Особенно глубокие различия пролегли между протобуржуа, представителями страт менеджеров и интеллектуалов, с одной стороны, и остальным населением деревни – с другой.

Проводниками этого процесса были, во-первых, государство, отзывавшееся на процесс усложнения сельхозпроизводства политикой по уточнению статуса страт, а во-вторых, сами страты, все более превращавшиеся в классы «для себя».

В авангарде перемен шел класс протобуржуа, представленный, в первую очередь, верхушкой районной номенклатуры. Его повседневность характеризовалась постепенным вытеснением в его статусе функций политических руководителей («комиссаров») функциями собственников и управленцев. Важнейшим мотивом поведения протобуржуа в экономической сфере становится стремление обеспечить минимизацию издержек и максимизацию прибыли на своих предприятиях.

Пробуржуа в 1950-х – начале 1960-х гг. требуют от верховной власти новых прав, ссылаясь на невозможность эффективного управления усложнившейся экономикой при сохранении status quo. Это ярко проявилось в период реформ Н.С. Хрущева, сопровождавшихся проявлениями «местничества» и т.п. Усиливается «приватизация номенклатуры» – расширение права по своему усмотрению назначать и смещать работников подведомственного ее слоя. Снижается сменяемость кадров в высшем слое районных управленцев, корпусе руководителей колхозно-совхозного производства, намечается тенденция их воспроизводства из себя самих. Растет уровень их классового сознания и сплоченности.

Прогрессирует материальная обеспеченность протобуржуа. Ведение собственного личного хозяйства, прямое самоснабжение, распространенное в 1930–1940-е гг. в условиях тотального дефицита, заменяется механизмом получения статусной ренты со своих колхозов, совхозов и предприятий.

Менеджеры и интеллектуалы из «пятого колеса в телеге» с частотой непонятными на селе функциями превращаются в технических исполнителей воли протобуржуа, обеспечивающих реализацию их права собственности, его адаптацию к идеологии. Обычное их

поведение – лояльность вышестоящему руководству в обмен на заработную плату, премии и возможность использовать с неформального разрешения вышестоящих собственников подведомственные ресурсы. Пытавшиеся искать транслируемую сверху справедливость безжалостно изгонялись с работы и исключались из партии.

Торжество государственных капиталов постепенно приучает к рациональному экономическому поведению и большинство жителей деревни. Черты внутриколхозной «моральной экономики» 1940-х гг., когда критерием экономической целесообразности было выживание большинства, вытесняются тенденцией достижения оптимального сочетания собственных затрат и результатов. Так, распространенной моделью поведения становится переезд молодых и квалифицированных представителей сельской семьи в город с получением участка под усадьбу при оставлении в селе старшего поколения, хозяйство которого не облагалось налогами.

Меняется организация труда рядовых труженников. На смену семейной трудовой кооперации, характерной для мелких колхозов до начала 1950-х гг., в которых преобладал конно-ручной труд, приходит труд специализированный, кооперированный не по месту жительства и родственным связям, а по технологиям укрупненного колхозно-совхозного производства.

Непосредственных производителей окончательно отделяют от участия в управлении формально принадлежавшей им собственностью. Деревня перестает рассматривать обобществленное колхозное имущество как «свое». Крестьянская этика рядовых труженников превращается в этику наемных работников. При этом уровень классового сознания у пролетаризирующегося большинства был несравненно ниже верхушки. Оно часто осмысливало свое положение в системе координат заданной идеологией.

Таким образом, окончательное утверждение государственно-капиталистических реалий в социально-экономическом строе советской деревни к началу 1960-х гг. отразилось на углублении дифференциации повседневности деревни на основе классовых различий. Повседневный уклад жизни протобуржуа, а также обслуживающих их право собственности смежных социальных слоев противостоял повседневности представителей прочих классов деревни, закрепляя сформировавшиеся между ними межклассовые различия.

Р.А. Малахов

(Вологодский государственный университет)

Региональное чиновничество Советского государства в реализации права собственности: методология и источники

Необходимость методологического осмысления истории СССР сохраняет свою актуальность в современной исторической науке. Одна из ключевых точек зрения в историографии справедливо исходит из того, что с конца 1920-х гг. в Советском Союзе вступил в активную фазу процесс смены государственно-феодалного строя на государственно-капиталисти-

ческий. В литературе убедительно доказано, что понятия «государственный капитализм», «разделенное право собственности», «капитал как фактор производства» применимы для характеристики экономического строя Советского государства.

Одним из важнейших критериев, определявших положение человека в капиталистическом обществе, являлось его место в отношениях собственности. Главным показателем социального статуса человека становилась доля продукта, получаемая им в результате общественного производства. Эта величина зависела от объема капитала, которым обладал индивид.

Чиновничество в СССР представляло собой социальный слой, состоящий из групп, играющих различные роли в реализации права собственности. Владение, пользование, распоряжение собственностью в кругу руководителей органов власти, начальников управлений и отделов, «рядовых» ответственных работников имело свои отличия. Однако главное, что объединяло чиновничьи группы, – это наличие ресурсов для управления капиталом как фактором производства. В целом, аппарат власти имел многослойную стратификацию, в которой административный статус чиновника зависел от степени и масштабов его участия в реализации права собственности.

К источниковой базе исследования данной темы относятся различные группы документов и материалов. Пристального внимания заслуживают нормативные документы. Например, Программа КПСС, принятая на XXII съезде партии (1961 г.), нацеливала на материально-техническое (а по сути, капиталистическое) обновление экономического строя страны. Важную роль в разгосударствлении и декапитализации экономики сыграло законодательство СССР второй половины 1980-х гг. («Закон о государственном предприятии» 1987 г., «Закон о кооперации в СССР» 1988 г.). Эти документы свидетельствуют о начале нового (следующего) этапа эволюции социально-экономических отношений в России.

Существенное значение имеет делопроизводственная документация органов власти (протоколы заседаний отделов ЦК КПСС, отчеты и справки партийных органов). Обратимся к одному из ключевых событий 1950-х гг. В 1958 г. были упразднены машинно-тракторные станции (МТС). В опубликованных протоколах заседания Президиума ЦК КПСС за 1957 г. нашла отражение подготовка этого решения. Например, представлены записи выступлений первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева. Упразднение МТС было направлено на расширение экономических возможностей сельхозпредприятий, на капитализацию их основных фондов. Это приводит к выводу о том, что в связи с переходом России от аграрного к индустриальному обществу существенно менялся механизм сельскохозяйственного производства.

Особое значение имеют документы личного происхождения (воспоминания, интервью). Например, большую ценность представляют опубликованные воспоминания о первом секретаре Вологодского обкома КПСС А.С. Дрыгине, мемуары председателя Вологодского облисполкома В.А. Грибанова, дневниковые записи генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, интервью с экс-президентом СССР

М.С. Горбачевым. Данные материалы раскрывают важные стороны личных, деловых и неформальных отношений в аппарате власти, в том числе по вопросам реализации права собственности.

В ходе дальнейшего исследования темы важно установить пути формирования, характерные черты трансформации культурного и социального капиталов чиновников. Необходимо проанализировать структуру бюрократического аппарата с точки зрения обладания управленцами разделенным правом собственности, установить место отдельных административных групп в процессах владения, пользования, распоряжения средствами производства и результатами труда, определить стратификацию правящего слоя.

И.В. Логунова

(Липецкий филиал Финансового университета, г. Липецк)

Трансформация социально-экономических укладов в российской деревне в условиях аграрного реформирования (1990–2001 гг.)

Реформирование аграрных отношений стало одним из ключевых направлений кардинальных преобразований, проводимых в России в 1990–2001 гг.

Сложившиеся в советский период в сельском хозяйстве структура государственных и кооперативных предприятий и система производства основывались на общественной (социалистической) собственности и не вписывались в контекст нового экономического курса, нацеленного на введение рыночных отношений. Поэтому важнейшей составляющей аграрных преобразований стало формирование качественно иной многоукладной производственной аграрной структуры путем проведения фермеризации и реорганизации колхозов и совхозов. На селе происходило становление новых форм собственности и хозяйствования: создавались крестьянские (фермерские) хозяйства, появлялись сельхозпредприятия новых организационно-правовых форм (товарищества, общества, кооперативы, ассоциации крестьянских хозяйств).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что многоукладность является естественным условием функционирования сельского хозяйства. Некоторые из них, например В. Кузнецов, А. Шляхецкий, полагают, что в советский период многообразие укладов было уничтожено и право на существование получил лишь один – государственный уклад. Авторский коллектив монографии «Многоукладная аграрная экономика и российская деревня (середина 80-х – 90-е годы XX столетия)», в частности С.А. Никольский, отмечают, что с началом коллективизации «органическая эволюция укладов прервалась», и применительно к этому периоду выделяют два уклада – государственно-кооперативный и крестьянско-потребительский, которые фактически слились в один «искусственно созданный “колхозно-совхозный” квазиуклад». По мнению М.А. Безнина и Т.М. Димони, в социалистическом сельском хозяйстве имело место сосуществование разных хозяйственных укладов – государственного (совхозы, МТС), колхозного и крестьянского.

В научной литературе имеется множество определений понятия «уклад», их анализ позволяет выявить два основных подхода к формулированию данного понятия. Один из них определяет уклад более узко – как систему производственных отношений (И.Н. Буздалов, Ю.И. Семенов), другой шире – как совокупность (систему) общественных отношений (С.А. Никольский, В.В. Бабашкин, Е.С. Строев, В.В. Устюкова, Т.А. Галиев).

Второй подход выглядит более убедительным. Он дает возможность трактовать уклад как устойчивую систему общественных отношений (отношений собственности, производственных, финансовых, идеологических, социокультурных), исторически сложившуюся в условиях функционирования определенного типа ведения хозяйства. При этом под типом ведения хозяйства следует понимать сочетание конкретной формы собственности и организационно-правовой формы хозяйственной деятельности.

Исследователями в научный оборот были введены различные варианты классификации социально-экономических укладов. Среди них: С.А. Никольский, О.П. Фадеева, Т.Г. Нефедова, В.В. Милосердов, З.В. Рыбина. Отличия данных классификаций обусловлены разными подходами к определению понятия «уклад» (о чем говорилось выше), а также критериями, положенными в их основу.

Так, С.А. Никольский для разделения укладов выбрал два основополагающих критерия: 1) ориентацию деятельности и 2) результат деятельности хозяйствующего субъекта (*т.е. производит ли он товар для личного потребления или для рынка*). Исходя из этого, по мнению автора, двухэлементная система укладов, существовавшая в СССР, в 1990-е годы трансформировалась в трехэлементную систему, включавшую в себя крестьянско-потребительский, крестьянско-товарный и предпринимательско-товарный уклады.

В основу классификации социально-экономических укладов может быть положен следующий комплекс критериев: 1) отношения собственности, 2) организационно-правовая форма хозяйствования, 3) состав субъектов уклада и условия их участия в хозяйственной деятельности, 4) цель хозяйственной деятельности (*получение прибыли или личное потребление*), 5) особенности производственных отношений.

Данные критерии позволяют говорить о существовании в советский период в сельском хозяйстве трех укладов – колхозного, совхозного и индивидуально-семейного (т.е. ЛПХ). В ходе аграрной реформы 1990-х гг. они были преобразованы в четыре качественно новых социально-экономических уклада – коллективно-предпринимательский (делится на два подуклада: корпоративный и кооперативный), государственный, индивидуально-предпринимательский (т.е. фермерский), индивидуально-семейный (подразделяется на два подуклада: мелкотоварный (ЛПХ, ориентированные на рынок) и индивидуально-потребительский (ЛПХ, обеспечивающие исключительно личное потребление)).

Трансформация социально-экономических укладов на селе неизбежно повлекла за собой и преобразование сельскохозяйственного социума.

А.С. Столетова

(Вологодский государственный университет)

Социологические и этнографические обследования как источник по трансформации общественных ценностей россиян второй половины XX в.

Во второй половине XX в. советское государство представляло собой эпицентр социальных потрясений. Безусловно, общественные ценности отражали уровень жизни и ее существенных изменений в 1950–1990-е гг. Общество 1990-х гг. отличалось от времени 1950-х гг. стремлением к накоплению имущества, появлению частной собственности.

Проблема ценностей – не нова в отечественной социологии, ее многообразные стороны исследуются уже значительный период и в т.ч. разрабатывались П.А. Сорокиным, А.Г. Здравомысловым, В.В. Радаевым. Изучением ценностных ориентаций в условиях общественных трансформаций занимались М.Н. Руткевич, Н.И. Лапин, Т.И. Заславская и др. Однако актуальность тематики не снижается. Многие ее составляющие остаются неясными в дискурсе об эволюции современного российского общества. Вопросы изменений в сознании, потребностях людей, трансформации идеалов деревенских жителей, в частности ставших горожанами, двигавшихся в своих настроениях к миру расслоений и распаду общественных связей (к менталитету накопления), остаются не изученными.

Массовые обследования стали проводиться в начале 1960-х гг. Так, Институт общественного мнения, учрежденный при редакции «Комсомольской правды», провел в 1960–1967 гг. опросы советской молодежи, на основе которых Б.А. Грушин выстроил иерархию ценностных ориентаций населения: благо Родины, народа; интересный, творческий труд; высокая мораль. Общечеловеческие ценности – это коллективизм, динамизм жизни, хорошая семья, интернационализм, образование.

С 1968 г. социологические изыскания вел Институт конкретных социальных исследований, преобразованный в 1988 г. в Институт социологии АН СССР. В его структуре было создано подразделение – Центр изучения общественного мнения. Собранные им материалы обнародованы в банке социологических данных Института социологии РАН и в Едином архиве экономических и социологических данных. С 1990-х гг. мониторингом трансформации социальной стратификации российского общества, эволюции ценностей и общественного мнения занимаются Центр изучения социокультурных изменений института философии РАН и Аналитический центр Юрия Левады.

Небезызвестно, что с 1933 г. функционирует под разными названиями Институт этнографии АН СССР (ныне – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН). Основной направленностью научно-исследовательских работ учреждения является модернизация этнической культуры и социальной структуры общества. Характер влияния этнических отношений на социальную мобильность изучали А.А. Сусоколов, Р.Н. Мусина, А.П. Новицкая и др. Тема семьи и семейно-брачных отношений народов СССР была популярна среди советских этнографов и освещалась в работах В.П. Иванова,

М.Б. Рогачева, М.Я. Устиновой и др. Исследования по этносоциологии и этнографии затрагивали вопросы имущественного положения крестьян, социально-экономического развития деревни, крестьянского быта. Данные проблемы отчасти раскрывались на страницах таких журналов, как «Этнографическое обозрение», «Советская этнография», газеты «Советская мысль».

Очевидна связь трансформаций общественных ценностей с социально-экономическим развитием общества. В данном отношении весьма показателен комплекс сборников трудов о советском образе жизни. Несомненный интерес представляет серия работ, характеризующих изменения потребительского идеала советских граждан. По свидетельству социолога Т. Щепанской, «джентльменский набор» «квартира–машина–дача» во второй половине 1980-х гг. стал для большинства городских обывателей престижным символом высокого статуса. К достижению эталона население начало приближаться в хрущевские времена, во время массового жилищного строительства. Дачи стали способом возвращения к деревенским корням и приобретения дополнительного источника продуктов питания. С конца 1980-х гг., когда было легализовано мелкое частное предпринимательство, началось постепенное имущественное расслоение общества, произошел сдвиг в частнособственнических настроениях. Таким образом, с одной стороны, государство стремилось обеспечить гражданам комфортные условия жизни. С другой стороны, официальная пропаганда осуждала чрезмерное стремление к материальным ценностям как несовместимое с идеалами коммунизма. В печати, литературе и кинематографе подобные явления регулярно подвергались критике.

Подводя итог, отмечу, что вопрос о социально-экономической динамике и трансформации ценностей российского общества имеет важнейшее перспективное значение, возможен и необходим его анализ и в т.ч. дальнейший научный поиск источникового материала по проблеме.

О.В. Кошко

(Вологодский государственный университет)

Я хочу поблагодарить Михаила Алексеевича за то, что он собрал людей, которым эта тема интересна. Она интересна не только историкам. Мои симпатии на стороне междисциплинарного подхода: именно здесь возможно приращение знания. Институционализм отражает то, что в России уже более двадцати пяти лет как появились и существуют конкурентные рынки (то есть основы институтов созданы), однако проблема в том, что институциональные условия раз-

личных секторов слишком различаются и эти различия воспроизводятся. Последнее приводит к возникновению институциональной ренты в отдельных секторах экономики (в связи с провалами рынка), благодаря чему уровень и возможности одних существенно опережают другие отрасли в своем развитии. Именно междисциплинарный подход позволяет вновь вернуться к развитию теории воспроизводства, которая сейчас практически забыта и невостребованна, в то время как в 70–80-е годы она была главной темой экономических исследований.

Хочу отозваться о ряде выступлений. В докладе М.А. Безнина особенно аргументированным показалось положение о трансформации сущностных форм капитала и вывод о том, что существование скрытой формы капитала подтверждает ее дальнейшая приватизация. Однако здесь требуется, с точки зрения экономического анализа, упоминание фундаментального экономического понятия «стоимость». Выступление Т.М. Димони касалось темы, связанной с первоначальным накоплением капитала. Хотелось отметить, что последствия этого процесса и особенности его сказались на том, что и через двадцать пять лет реформирования в России нет денег на инвестиции. Хочу привести пример: если взять главную работу Дж.М. Кейнса, то даже там можно найти (правда, в сносках), что есть только две страны, где сбережений больше, чем инвестиций (то есть не все сбережения становятся инвестициями) – это Турция и Россия. Возможно, сегодняшние особенности инвестирования и лежат в проблемах первоначального накопления и специфике его формирования тех лет. С уверенностью можно сказать, что и сейчас у нас главная проблема в экономике – проблема капиталообразования. И чтобы выйти из кризиса – ее надо решить. Хотелось задать вопрос по поводу выступления В.В. Кондрашина. Виктор Викторович, в Вашей последней статье в журнале «Российская история» отмечается, что крестьяне не стали защищать ни колхозы, ни советскую власть, их создавшую. И это был закономерный итог для строя, возникшего вопреки воле крестьян. Вы подчеркиваете, что этот строй был основан на принуждении и в самую последнюю очередь считался с интересами тружеников. И именно поэтому в 1990-е годы был предотвращен тот социальный взрыв, который породила политика шоковой терапии. Поясните, пожалуйста, Вашу логику и аргументацию. Почему все именно так? В выступлении К.А. Гулина я не со всем согласна, не везде устроила аргументация, в докладе Р.А. Малахова очень понравились и методология и логика выступления.

Обзор подготовил М.А. Безнин

**TRANSFORMATION OF RUSSIAN SOCIETY IN 1950–1990:
METHODOLOGY, CONCEPTUAL FRAMEWORK, SOURCES.
METHODOLOGY SEMINAR, VOLOGDA STATE UNIVERSITY (JUNE 14–15, 2019)**

The research is supported by the grant of Russian Science Foundation No 19-18-00269

The methodology seminar devoted to the study of transformation of Russian society in the 1950s-1990s was held at Vologda State University on 14-15 June, 2019. The participants discussed methodology problems, conceptual framework and sources for the researches. 25 scholars from a number of universities participated in the seminar. Vologda State University was represented by M.A. Besnin, Doctor of History, T.M. Dimoni, Doctor of History, S.G. Karpov, Candidate of History, A.S. Stoletova, Candidate of History, O.V. Koshko, Doctor of Economics, N.A. Yastreb, Doctor of Philosophy, R.A. Malakhov, Candidate of History. The participants from other universities and organizations: V.V. Kondrashin, Doctor of History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences; T.V. Uskova, Doctor of Economics, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences; A.L. Kuzminykh, Doctor of History, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia; I.V. Kometchikov, Candidate of History, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky; I.V. Logunova, Candidate of History, Lipetsk Branch of the Financial University; K.A. Gulin, Doctor of Economics, OOO «Rusintekhcom»; A.I. Trofimova, Candidate of History, Vologda College of Communications and Information Technologies. An overview of the reports is provided below.

Soviet society, the latter half of the 20th century, transformation, methodology of study.

В.Я. Иванова

*кандидат филологических наук, кандидат культурологии,
доцент кафедры новейшей русской литературы
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации
Иркутского государственного университета*

V ВСЕРОССИЙСКИЕ БЕЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В статье речь идет о научной конференции «V Всероссийские Беловские чтения», посвященной личности и творчеству писателя В.И. Белова и проходившей в Вологде 22–24 октября 2018 года. Рассматриваются тематика различных секций, мероприятия конференции, выступления участников в секциях и на круглых столах.

Василий Белов, Валентин Распутин, «деревенская проза», традиции русской культуры.

Юбилейные Всероссийские Беловские чтения «Белов. Вологда. Россия», прошедшие 22–24 октября 2018 года в день рождения Василия Ивановича Белова на его родине, стали международными. Исследователи из Китая и Румынии дополнили своими размышлениями изыскания отечественных филологов. Чжао Сюе раскрыла духовные ценности «деревенской прозы» в восприятии китайского читателя. Л.Е. Беженару из Ясского университета им. Ал.И. Куза (Румыния) представила «деревенскую прозу» в диалоге с национальными литературами Азербайджана, Молдавии, Болгарии, Румынии, определяя их общность. В выступлении обеих исследовательниц прозвучала мысль о том, что «деревенская проза» России вызывает интерес пониманием и стремлением сохранить традиции своего народа. Проблемой сохранения собственных традиций обеспокоена Чжао Сюе, выразившая в докладе стремление китайского народа отрефлексировать национальное сознание и найти пути сочетания преемственности и модернизации в современной культуре.

С приветственным словом к участникам Беловских чтений обратилась О.С. Белова, вдова В.И. Белова, приехавшая из Москвы. Ольга Сергеевна, выступая в родном для себя городе, подчеркнула, что культура должна быть национальной и что Белова будет читать, потому что Россия – страна крестьянская. Василий Белов изобразил русскую деревню метафизически во времени и пространстве, воспел русского мужика, который в грозные годы снимал холщовую рубаху и надевал гимнастерку, чтобы идти защищать родину. Проректор по научной работе Вологодского государственного университета М.А. Безнин в приветственном слове отметил, что у каждого читателя в душе – свой Белов, прочувствовавший, осознавший судьбы России, и что проза писателя имеет большее значение для духовного восполнения народа, чем исторические труды. Слово о крестьянском ладе в творчестве Василия Белова и «деревенской прозе» прозвучало от Анатолия Байбородина, писателя из Иркутска, лауреата Большой литературной премии России, лауреата Национальной литературной премии имени В.Г. Распутина.

Пленарное заседание включало доклады доктора филологических наук из Вологды Л.Г. Яцкевич «Русская грусть (о повести В.И. Белова “Невозвратные годы”», доктора филологических наук из Архангельска А.В. Петрова «Ощущение полного духовного родства: Василий Белов и Федор Абрамов», доктора филологических наук из Краснодара Ю.М. Павлова «Личность и творчество Василия Белова в современном либеральном литературоведении и критике», главного редактора журнала «Русский язык в школе» Н.А. Николиной с презентацией «вологодского» номера [1], раскрывшей особенности тематики статей, содержание различных рубрик.

В конференции было выделено несколько секций, одновременно проходивших на двух площадках города: в Вологодском государственном университете и в Вологодской областной универсальной научной библиотеке. К слову сказать, «большим» Беловским чтениям предшествовали Малые, в которых участвовали юные исследователи – школьники города. Четыре секции «Василий Белов: вчера, сегодня, завтра», «Язык – начало всех начал», «Искания и открытия писателей Вологодского края», «Литература Русского Севера в образовательном и культурном пространстве» собрали для научного диалога различных специалистов – литературоведов, лингвистов, историков, краеведов, преподавателей университетов, учителей школ Москвы, Санкт-Петербурга, Вологды, педагогов детского творчества, организаторов молодежных театров, библиотекарей.

На секции «Василий Белов: вчера, сегодня, завтра» присутствовала О.С. Белова, сказавшая одобрительные слова каждому выступавшему. Здесь рассматривались вопросы дружеских и творческих связей Белова с Д.М. Балашовым, образы героев Белова в контексте кризиса традиционных ценностей, анализировались исторические аспекты произведений писателя, архетипы, образы русской культуры, абсурдные ситуации как прием в прозе и драматургии писателя. Внимательное вслушивание О.С. Беловой в содержание докладов и соотнесение их с творческим процессом писателя, с духовным проживанием им художественного слова – высшая экспертиза для понимания

подлинности пути, который выбрал для себя современный исследователь.

В Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина и в Вологодском научном центре РАН в рамках чтений проходили круглые столы и секции по темам «Вологодское село: пути социально-экономического развития», «Агломерационные процессы в развитии сельских территорий», «Роль социокультурных институтов в развитии села», где рассматривались социально-экономические проблемы сохранения деревень, укрепления в них кадров, опыт развития предпринимательства, представлялись результаты проектов, в том числе проекта «Тимониха», где говорилось о проблемах возрождения родной для писателя деревни. Уникальность Всероссийских Беловских чтений проявилась именно в таком соединении вопросов духовной преемственности национального сознания и рассмотрении социально-экономических проблем сохранения традиционного хозяйствования на земле.

В первый же день чтений в четырех местах города проходил многочасовой Литературный марафон «Читаем Белова». Акция собрала сотни школьников, студентов, жителей города, гостей для чтения романа «Кануны. Хроника конца 20-х годов», книги очерков «Лад», «Рассказов о всякой живности». Было видно, что подобное действие объединило людей разных возрастов. Одновременно с секциями научной конференции собрались молодые авторы – писатели и поэты – на обучающие семинары. Руководителями литературных семинаров стали писатель и критик из Москвы, председатель Совета молодых литераторов Андрей Тимофеев, преподаватели из Литературного института им. А.М. Горького С.М. Казначеев и В.П. Смирнов.

Важен и другой аспект Беловских чтений – две секции специалистов музейного дела, посвященные работе учреждений культуры с именем Василия Белова и проблемам музеефикации и меморизации памятных мест. В этих секциях участвовали заведующие и научные сотрудники музеев В. Белова, Н. Рубцова,

Ф. Абрамова, В. Распутина из Вологды, Иркутска, сел Вологодской и Архангельской областей. Доклад о духовном родстве двух писателей, В. Белова и В. Распутина, прозвучал в комнате Музея-квартиры В.И. Белова, где часто и по нескольку дней гостил В. Распутин. Презентацией книги стихов «Город нашей души» [2], изданной к юбилейным Беловским чтениям, закончился второй день чтений. Сборник стихов раскрывает неповторимый облик города, давшего импульс вдохновению К. Батюшкова, И. Анненского, Н. Клюева, Л. Мартынова, В. Шаламова, К. Симонова, Ю. Друниной, Г. Горбовского, В. Белова, Н. Рубцова и многих других русских поэтов. Традиционно Беловские чтения завершились поездкой гостей на родину Василия Белова в деревню Тимониха Харовского района.

Именем писателя Василия Белова Вологда собрала филологов, педагогов, библиотекарей, писателей, организаторов детского творчества, музейных сотрудников, администраторов муниципальных районов, руководителей фондов, специалистов по сельскому хозяйству, координаторов социально-экономических проектов, представителей общественности, детей и взрослых. Насыщенность и многоаспектность Беловских чтений, представляющих научные работы подрастающего поколения исследователей – школьников и студентов, известных ученых, опекающих молодых авторов, прозаиков и поэтов, а также уделяющих особое внимание социально-экономическим проблемам сохранения русского села, – в целом отражает общественную заинтересованность в воссоздании традиции преемственности в литературной, музейно-культурной и хозяйственной деятельности как основе для самосохранения крепости и единства народа, как гарантии уникального развития России в мировом контексте.

Литература

1. Русский язык в школе. – 2018. – № 7.
2. Город нашей души: Вологдой вдохновленные: сб. / ред.-сост.: А.А. Цыганов, Е.В. Доможирова. – Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. – 185 с.

V.Ya. Ivanova

THE FIFTH ALL-RUSSIAN BELOV READINGS

The article tells about the scientific conference *The fifth All-Russian Belov Readings*, dedicated to the famous writer Vasily Belov, his personality and creativity. The conference was held in Vologda, 22–24 October, 2018. The topics of various sections and panel discussions, conference events, presentations and reports are considered.

Vasily Belov, Valentin Rasputin, «village prose», traditions of Russian culture.

В.А. Саблин

*доктор исторических наук, доцент,
и.о. зав. кафедрой всеобщей истории и мировой политики,
директор Института истории и филологии
Вологодского государственного университета*

**ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОРОТЫНСКИЕ ЧТЕНИЯ. СРЕДНЕВЕКОВАЯ РОССИЯ:
ВОЕННЫЙ И ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ ПРЕДКОВ»
(5–7 СЕНТЯБРЯ. ВОЛОГДА – КИРИЛЛОВ)**

В обзоре речь идет о I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной военному и духовному подвигу предков, в частности памяти князя М.И. Воротынского, героя и защитника России XVI века, чье имя неразрывно связано с Вологодским краем. В числе учредителей конференции – Вологодский государственный университет и Вологодское региональное отделение «Российского исторического общества». В ходе мероприятия были заслушаны доклады, связанные с военной историей России, формированием патриотизма и организацией музейного дела. Конференция прошла в городах Вологде и Кириллове.

Юриковичи, взятие Казани, Молодинская битва, презентация, гранты, Кирилловский музей, инициативный совет, конференция.

5–7 сентября 2019 года на базе Вологодской областной универсальной научной библиотеки и Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника состоялась I Всероссийская научно-практическая конференция «Воротынские чтения. Средневековая Россия: военный и духовный подвиг предков». Конференция была посвящена памяти выдающегося полководца России XVI века М.И. Воротынского, прах которого покоится в *Кирилло-Белозерском монастыре*.

С приветственным словом к участникам обратился начальник Департамента культуры и туризма Вологодской области В.А. Осиповский: «Жизнь князя Михаила Воротынского, фигуре которого посвящена наша большая научная встреча, связана с образованием российского государства. В его биографии есть страницы, связанные с Вологодской областью, Кирилло-Белозерским монастырем, поэтому два дня конференции пройдут на кирилловской земле».

Выездная секция в Кириллове

Организаторами конференции выступили Департамент культуры и туризма Вологодской области, Вологодский государственный университет, Вологодская областная универсальная научная библиотека им. И.В. Бабушкина, Кирилло-Белозерский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, региональное отделение общероссийской общественно-государственной организации «Российское военно-историческое общество» в Вологодской области и Вологодское отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

*Приветственное слово В.А. Осиповского,
начальника Департамента культуры и туризма
Вологодской области*

Роль Михаила Воротынского в становлении российской государственности отметила и директор областной научной библиотеки имени И.В. Бабушкина Т.Н. Буханцева: «Россия никогда не испытывала дефицита в талантливых личностях, которые, даже не будучи на троне, оказывали большое влияние на развитие государства. Среди таких людей особое место занимает князь Михаил Воротынский».

О важности конференции говорил проректор по научной работе ВоГУ М.А. Безнин: «В исторической

науке сейчас происходят серьезные перемены. Сокращается круг людей, которые профессионально занимаются организацией больших научных встреч. Воротынские чтения – это совместный проект, который помогает рассмотреть предмет исследования в различных ракурсах». Профессор М.А. Безнин также подчеркнул большую заинтересованность в проведении и организации конференции Вологодского регионального отделения «Российского исторического общества», которое было создано в Вологде под председательством ректора ВоГУ В.В. Приятелева.

На пленарном заседании был заслушан ряд докладов. В выступлении директора Института истории и филологии ВоГУ В.А. Саблина, председателя инициативного совета по увековечиванию памяти М.И. Воротынского, были подведены итоги работы Совета с момента его создания в 2012 году.

В докладе главы городского поселения «Поселок Воротынский» О.И. Литвиновой говорилось об аналогичной работе на Калужской земле.

*Приветственное слово М.А. Безнина,
проректора по науке ВоГУ*

*В президиуме конференции:
директор Вологодской областной универсальной
научной библиотеки им. И.В. Бабушкина
Т.Н. Буханцева
и директор Института истории и филологии ВоГУ
В.А. Саблин*

Доклад профессора ВоГУ М.С. Черкасовой был посвящен духовной грамоте кн. М.И. Воротынского и традициям завещаний служилых людей в Московской Руси (XVI–XVII вв.). Сотрудник Химкинского отделения Московского краеведческого общества Т.Г. Рунова говорила о подмосковных вотчинах Воротынских и Стрешневых. Старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН М.Л. Федоров отмечал трансформацию подходов к Средневековой Руси в творчестве Александра Бородина и Демьяна Бедного. Руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Вологодской епархии протоиерей Алексей (Сорокин) посвятил свой доклад возрождению и использованию памятников средневековой архитектуры в Вологодской митрополии. Он отметил историческую и художественную ценность памятников архитектуры, переданных Русской православной церкви в Вологодской области. Было подчеркнуто, что Церковь осознает ответственность за обретенные культовые здания и реализует утвержденную программу сохранения историко-культурного наследия.

Программа чтений была рассчитана на два дня и проводилась на базе Вологодской областной универсальной научной библиотеки им. И.В. Бабушкина и Кирилло-Белозерского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В рамках конференции работали три секции. В представленных докладах на секции «Историко-культурные проблемы развития Средневековой России» нашли отражение вопросы, связанные с исследованием исторического периода X–XVI веков.

*Подписание договора о сотрудничестве
между г. Кирилловом и п. Воротынский*

Секция «Проблемы сохранения исторической памяти» была посвящена вопросам преподавания истории в учебных заведениях, а также возможностям использования исторического материала в деле патриотического и духовного воспитания молодежи.

На выездной секции «Роль музеев в сохранении историко-культурного наследия» был обобщен опыт музейных специалистов, связанный с сохранением объектов историко-культурного наследия и их презентации для широкой публики.

Перед началом заседания была совершена лития в усыпальнице князей Воротынских. В ходе работы секции состоялась презентация проекта памятника М.И. Воротынскому скульптором, заслуженным худож-

ником РФ, почетным членом Российской академии художеств А.М. Шебуниным. Было подписано соглашение между городом Кирилловом и Воротынском.

Рабочий момент конференции

Участниками конференции стали более 80 человек: ученые, научные сотрудники и преподаватели вузов, сотрудники музеев и краеведы из 23 городов

15 регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья.

По итогам работы была согласована общая позиция в понимании основных направлений сохранения исторической памяти и объектов историко-культурного наследия, связанных с историей Средневековой Руси.

Было принято коллективное решение о развитии сотрудничества между Кирилловским муниципальным районом Вологодской области и Городским поселением «Поселок Воротынский», муниципальным образованием Бабынинского района Калужской области; об осуществлении последовательных действий, направленных на сохранение исторической памяти о деятельности князя М.И. Воротынского и объектов историко-культурного наследия, связанных с историей Средневековой Руси; об обращении в Департамент образования Вологодской области с предложением о проведении в учебных заведениях региона уроков, посвященных деятельности выдающихся личностей Средневековой Руси, в том числе князя М.И. Воротынского; об обращении в администрацию Кирилловского муниципального района с предложением установки бюста М.И. Воротынского в городе Кириллове.

В завершении работы все согласились с необходимостью проведения «Воротынских чтений» через каждые два года.

V.A. Sablin

**ON THE RESULTS OF ALL-RUSSIA SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE
«VOROTYNSKIE READINGS. MEDIEVAL RUSSIA:
MILITARY AND SPIRITUAL HEROIC DEED OF THE ANCESTRY»
(SEPTEMBER 5–7. VOLOGDA – KIRILLOV)**

The review tells about the first all-Russia scientific-practical conference dedicated to the military and spiritual heroic deed of the ancestors. The conference paid tribute to Prince Mikhail Vorotynsky, a hero and defender of Russia of the 16th century, whose name is closely associated with the Vologda region. Vologda State University and Vologda Regional Branch of the Russian Historical Society initiated the conference. Many reports on the military history of Russia, the formation of patriotism and museology were given. The conference was held in Vologda and Kirillov.

The Rurikoviches, the seizure of Kazan, The Battle of Molodi, presentation, grants, Kirillov Museum, initiative Council, conference.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адаменко Ольга Николаевна

кандидат исторических наук, директор ООО «Старый город» (Вологда, Россия)
aonvgpu@yandex.ru

Аманжолова Кульназия Бодиховна

аспирант кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета (Москва, Россия)
10195910@mail.ru

Андреева Татьяна Александровна

кандидат филологических наук, прозаик (Вологда, Россия)
tatalandr@yandex.ru

Анфимова Ольга Николаевна

директор Музея-квартиры В.И. Белова (Вологда, Россия)
belovmuseum@yandex.ru

Безнин Михаил Алексеевич

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, проректор по научной работе Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
beznin@uni-vologda.ac.ru

Гаврикова Нина Павловна

руководитель Международного детского литературного клуба «Озаренок», член ЛиТО «Сокол», Академии российской литературы, МСТС «Озарение» (Сокол, Россия)
nina.gavrikova.65@mail.ru

Гоголева Ольга Викторовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
olgogol@mail.ru

Димони Татьяна Михайловна

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
dimonitm@vogu35.ru

Егорова Людмила Владимировна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
lveg@yandex.ru

Иванова Валентина Яковлевна

кандидат филологических наук, кандидат культурологии, доцент кафедры новейшей русской литературы Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
i_valya@mail.ru

Мелёхина Наталья Михайловна

прозаик, критик, журналист (Вологда, Россия)
natmell@yandex.ru

Панов Леонид Сергеевич

старший преподаватель кафедры отечественной истории Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
l_panov@rambler.ru

Пермяков Андрей

кандидат медицинских наук, поэт, прозаик, критик (Владимирская обл., Россия)
grizzlins@gmail.com

Розанов Юрий Владимирович

доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
rosanov007@gmail.com

Саблин Василий Анатольевич

доктор исторических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой всеобщей истории и мировой политики, директор Института истории и филологии Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
sablin@inbox.ru

Судаков Гурий Васильевич

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
gvs035@rambler.ru

Сучкова Наталья Александровна

поэт, специалист по связям с общественностью Администрации Вологодского муниципального района (Вологда, Россия)
strekozka@yandex.ru

Триkoz Эльвира Львовна

кандидат филологических наук, научный сотрудник Музея-квартиры В.И. Белова (Вологда, Россия)
elvira.trikoz@mail.ru

Червяков Алексей Аркадьевич

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
kpskl@yandex.ru

Черкасова Марина Сергеевна

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории культур и этнологии Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
mscherkasova@mail.ru

Энгель Кристина

профессор Института славистики Инсбрукского университета им. Леопольда-Франца (Инсбрук, Австрия)
Christine.Engel@uibk.ac.at

Якушева Людмила Алентиновна

кандидат культурологии, доцент кафедры теории, истории культур и этнологии Вологодского государственного университета (Вологда, Россия)
kafticie@vogu35.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Adamenko Olga Nikolaevna

Candidate of History, Director of «Stariy Gorod», Limited Liability Company (Vologda, Russia)
aonvgpu@yandex.ru

Amanzholova Kulnaziya Bodihovna

Postgraduate student of the Department of History of Russian and General Linguistics, Moscow Region State University (Moscow, Russia)
10195910@mail.ru

Andreyeva Tatyana Aleksandrovna

Candidate of Philology, prose writer (Vologda, Russia)
tatalandr@yandex.ru

Anfimova Olga Nikolaevna

Head of the Belov Apartment Museum (Vologda, Russia)
belovmuseum@yandex.ru

Beznin Mikhail Alekseevich

Doctor of History, Professor of the National History Department, Vologda State University (Vologda, Russia)
beznin@uni-vologda.ac.ru

Gavrikova Nina Pavlovna

Head of the International Children's Literature Club «Ozarenok», member of the Literature Association «Sokol», member of the Academy of Russian Literature, member of MSTs «Ozarenie» (Sokol, Russia)
nina.gavrikova.65@mail.ru

Gogoleva Olga Viktorovna

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Linguistics and Cross-Cultural Communication, Vologda State University (Vologda, Russia)
olgogol@mail.ru

Dimoni Tatiana Mikhailovna

Doctor of History, Professor of the National History Department, Vologda State University (Vologda, Russia)
dimonitm@vogu35.ru

Yegorova Lyudmila Vladimirovna

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the English Department, Vologda State University (Vologda, Russia)
lveg@yandex.ru

Ivanova Valentina Yakovlevna

Candidate of Philology, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Contemporary Russian Literature, Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
i_valya@mail.ru

Melyokhina Natalia Mikhailovna

Prose writer, journalist (Vologda, Russia)
natmell@yandex.ru

Panov Leonid Sergeevich

Senior Lecturer of the Department of National History, Vologda State University (Vologda, Russia)
l_panov@rambler.ru

Permyakov Andrey

Candidate of Medicine, poet, prose writer, critic (Vladimir Oblast, Russia)
grizzlins@gmail.com

Rozanov Yury Vladimirovich

Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature, Vologda State University (Vologda, Russia)
rosanov007@gmail.com

Sablin Vasily Anatolievich

Doctor of History, Associate Professor, Acting Head of the Department of World History and Socio-Economical Studies, Director of the Institute of History and Philology, Vologda State University (Vologda, Russia)
sablin@inbox.ru

Sudakov Gury Vasilievich

Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian, Theory of Communication and Journalism, Vologda State University (Vologda, Russia)
gvs035@rambler.ru

Suchkova Natalia Aleksandrovna

Poet, Public Relations Specialist of the Administration of Vologda Municipal District (Vologda, Russia)
strekozka@yandex.ru

Trikoz Elvira Lvovna

Candidate of Philology, Research Fellow of the Belov Apartment Museum (Vologda, Russia).
elvira.trikoz@mail.ru

Chervyakov Alexey Arkadievich

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English, Vologda State University (Vologda, Russia)
kpskl@yandex.ru

Cherkasova Marina Sergeevna

Doctor of History, Professor, Professor of the Department of the Theory and History of Culture and Ethnology, Vologda State University (Vologda, Russia)
mscherkasova@mail.ru

Engel Christine

Professor for Russian Studies, Institute of Slavonic Studies, University of Innsbruck (Innsbruck, Austria)
Christine.Engel@uibk.ac.at

Yakusheva Ludmila Alentinovna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of the Theory and History of Culture and Ethnology, Vologda State University (Vologda, Russia)
kafticie@vogu35.ru

Научное издание

ВЕСТНИК ВОЛОГОДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: Исторические и филологические науки
№ 3 (14) / 2019

Главный редактор В. А. Саблин

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-75973 от 13.06.2019 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Подписано в печать 31.10.2019. Выпуск в свет .11.2019. Формат 60 x 84/8
Уч.-изд. л. 14,5. Усл. печ. л. 15,5. Тираж экз. Заказ № . Бесплатно

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»
160000, Вологодская область, город Вологда, улица Ленина, дом 15

Отпечатано: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел.: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru